ПИСЬМА

Н. И. ИЛЬМИНСКАГО

КЪ

КРЕЩЕНЫМЪ ТАТАРАМЪ.

Изданіе Редакціи Православнаго Собесѣдника.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1896.

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО
МУЗЕЯ

2-V
2123

Отъ Казанскаго Комитета дух. цензуры къ печатанію разрѣшено, 22 января 1896 г

Читалъ профессоръ академіи **П. Знаменскій.**

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии наук СССР

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изданію писемъ незабвеннаго Н. И. Ильминскаго къ крещенымъ татарамъ, которыя болѣе всѣхъ его писемъ важны для характеристики его личности и его просвѣтительной дѣятельности, считаемъ нужнымъ предварительно сообщить здѣсь то, что мы имѣемъ къ поясненію содержанія и характера этихъ писемъ.

Ближе всѣхъ изъ крещеныхъ татаръ стоялъ къ Николаю Ивановичу о. Василій Тимоѳеевичъ Тимоѳеевъ, завѣдовавшій центральной крещено-татарской школой, основанной Н. И—вичемъ въ Казани [1]). Письма къ нему представляютъ большею частію видъ только краткихъ записокъ, такъ какъ они видѣлись и бесѣдовали между собою почти каждый день лично. По благоговѣйному уваженію нашему къ памяти почившаго труженика, а также и потому, что даже въ краткихъ запискахъ его иногда можно усмотрѣть характерныя черты его административно-педагогической и миссіонерской дѣятельности, мы представляемъ здѣсь всѣ имѣющіяся въ нашихъ рукахъ письма и записки Н. И—ча, — и большія и малыя.

Особенно интересны и содержательны письма Н. И—ча, писанныя на татарскомъ языкѣ въ крещено-

[1]) Скончался 2 дек. 1895 года. См. въ янв. кн. Прав. Собес. 1896 г.: Некрологъ.

ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
НАУЧНАЯ

татарскія деревни къ учителямъ и священникамъ изъ крещеныхъ татаръ [2]). Существеннѣйшее содержаніе этихъ писемъ представляется намъ въ слѣдующихъ подлинныхъ выраженіяхъ Н. И—ча:

„Вотъ теперь"—пишетъ Н. И. учителямъ—„пробудились крещеные татары отъ сна и ищутъ выхода изъ своего положенія. Если вы не поможете имъ, они могутъ уклониться на сторону врага и погибнуть во тьмѣ. Только Христосъ есть истинный свѣтъ, истинное солнце правды. Куда этотъ свѣтъ не падаетъ, тамъ темно и холодно. Кругомъ васъ стоитъ темная ночь: только вы можете разсѣять ее своимъ ученіемъ и добрыми дѣлами, иначе она подавитъ и васъ самихъ. Итакъ, учитесь и учите. Взялись теперь за дѣло, такъ ужъ не пятьтесь назадъ и не говорите: у насъ де силъ не хватаетъ [3]). Молитесь Богу и трудитесь! Сами ходите въ церковь и учениковъ заставляйте—только не принужденіемъ, а вразумленіемъ. Учите ихъ молитвамъ, пѣнію и всему доброму. Учите ребятъ, учите и дѣвицъ. Да подастъ имъ Господь разумъ и силу къ ученію. Да не будутъ головы ихъ, какъ рѣшето, но какъ кладезь глубокій, да содержатъ въ себѣ чистое познаніе [4]). Бѣднаго отъ богатаго, малаго отъ большаго не отдѣляйте. и со всѣми будьте ласковы. Если кто изъ уче-

---

[2]) Рядъ писемъ Н. И—ча къ крещенымъ татарамъ начинается вмѣстѣ съ появленіемъ въ деревняхъ крещено-татарскихъ школъ—отраслей казанской: въ $186^{5}/_{6}$—въ Никифоровкѣ у Ѳедоры Гавриловой, 1866 г.—въ Арнышахъ—у Якова и Ильи, въ 1867 г—въ Апазовѣ у Игнатія, Бориса, Андрея и проч. Къ сожалѣнію, мы не могли отыскать писемъ $186^{5}/_{6}$ и 1866 гг., — хотя достовѣрно знаемъ, что они были Полученныя нами письма Н. И—ча (около 150-ти) писаны обычнымъ бѣглымъ его почеркомъ, но довольно разборчиво,—перомъ и карандашомъ, на простой писчей бумагѣ и на почтовой.

[3]) См. письма *въ Апазово и Ошму* 1867 г. 19 ноября,—письмо *о. Іакову Емельянову* 1871 г. 23 сентября.

[4]) Письма къ *о. Игнатію Тимоѳееву* 1868 г. сентября 20,—1873 г. ноября 29-го.

никовъ и ошибется, поправьте его, скажите ему добрымъ словомъ безъ всякаго гнѣва. Не только колотковъ, но и брани да не будетъ у васъ. Учите почитать священниковъ, родителей, старыхъ людей. Все начинается съ основанія, съ корня. Корень дерева лежитъ въ землѣ — черный и невидный, а безъ него дерево не можетъ расти; такъ и дѣтямъ нельзя быть безъ благословенія родителей... Также и старики деревенскіе все равно, что основаніе въ домѣ" *) и проч.

Въ письмахъ Н. И—ча мы находимъ много подобныхъ наставленій, обнимающихъ съ разныхъ сторонъ главнымъ образомъ одинъ существеннѣйшій вопросъ: объ устройствѣ христіанской жизни и просвѣщенія среди крещеныхъ татаръ. Этотъ и самъ по себѣ великій и важный вопросъ заключенъ у него еще въ такія чудныя рамки искренности и преданности, что каждое почти письмо, помимо большей или меньшей важности своего содержанія, само по себѣ является милымъ и любезнымъ сердцу читателя. Читая письма Н. И—ча, часто совершенно забываешь, что это пишетъ директоръ къ учителямъ, своимъ бывшимъ ученикамъ, начальникъ къ подчиненнымъ, высокопросвѣщенный русскій человѣкъ къ простымъ, едва грамотнымъ людямъ, какими были тогда крещеные татары. Для него какъ будто и не существуетъ на свѣтѣ другихъ отношеній, кромѣ дружескихъ, братскихъ, родственныхъ,—и никакихъ другихъ вопросовъ, кромѣ вопросовъ о просвѣщеніи, о церкви, о школѣ. Ученики Н. И—ча превращаются въ „друзей" его, „дорогихъ, болѣе души возлюбленнѣйшихъ друзей". Любезны сердцу Н. И—ча „отцы и братья", дѣды, и всѣ родные учениковъ. Дорога ему вся деревня ихъ со всѣми стариками и старухами, дядюшками и тетушками. Всѣмъ имъ шлетъ онъ свой усердный поклонъ. Не чужды Н. И—чу даже житейскіе и семейные интересы учениковъ и деревни

*) См. письмо Т. И. Тимею 26 янв. 1874 г., а также и къ апазовскимъ учителямъ 19 ноября 1867 г.

ихъ. Въ заключеніе всего онъ обыкновенно проситъ своихъ друзей, какъ можно чаще, писать ему письма о томъ, какъ они живутъ, какъ идутъ ихъ школы и проч. [6]).

Письма Н. И—ча къ крещенымъ татарамъ не оставались и съ ихъ стороны безъ соотвѣтствующаго отвѣта и привѣта. Сколько привелось намъ узнать отъ о. Василія Тимоѳеева, отчасти и отъ другихъ лицъ, доставлявшихъ намъ письма въ Казань [7]), а также изъ отвѣтныхъ писемъ [8]), нужно думать, что вѣроятно не многія письма на свѣтѣ читаются такъ, какъ читались крещеными татарами письма къ нимъ Н. И. Ильминскаго. Впрочемъ, въ тѣ времена, когда образованіе между крещеными татарами только что начиналось, лѣтъ 20—30 тому назадъ, мы встрѣчаемъ много такого, чего нынѣ уже не можетъ быть. Какое нибудь наприм. нехитрое письмо, написанное „полувершко-

---

[6]) См. напр. письма къ *О. И. Т—ву* 29 окт. 1873 г., 24 февр. 1876 г., къ *о. Андр. Васильеву* 1870 г. и друг.

[7]) По порученію Екатерины Степановны Ильминской, отъ имени Н. А. Бобровникова вскорѣ послѣ смерти Н. И—ча появилась просьба о доставленіи его писемъ въ Казань («Церк. Вѣдом. 1893 г. №№ 10—12, а также въ мѣстныхъ казанскихъ газетахъ). Чрезъ нѣсколько времени подобная же просьба напечатана на русскомъ и татарскомъ яз. въ «Извѣстіяхъ по Казанск. Епархіи» (1893 г. № 11 и др.). Кромѣ того, о. Вас. Т—въ и частнымъ образомъ лично отъ себя просилъ о томъ же нѣкоторыхъ изъ крещеныхъ татаръ, о которыхъ зналъ, что они состояли въ перепискѣ съ Н. И—чемъ. Послѣ того письма Н. И—ча постепенно стали собираться въ Казань, изъ нихъ писанныя къ крещенымъ татарамъ направлялись обыкновенно къ намъ для перевода и приготовленія къ печати. Письма эти большею частію доставлялись намъ чрезъ о. В. Т—ва, но иногда и лично тѣми, къ кому были адресованы, или съ надежнѣйшими людьми и съ покорнѣйшими просьбами о возвращеніи ихъ обратно, въ чемъ обязательное увѣреніе было напечатано на обоихъ языкахъ въ вышеупомянутомъ объявленіи. Изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ (наприм. о. Игнатій Тимоѳеевъ, священствующій въ Остроленкѣ, Верхне-Урал. у.) присылали письма въ заказныхъ конвертахъ.

[8]) Объ этихъ письмахъ см. ниже.

выми“ буквами, отъ ученика изъ крещено-татарской школы производило въ деревнѣ „настоящую суматоху“: его собирались читать „чуть не всѣ обыватели деревни“ [9]). Письмо Н. И—ча въ крещено-татарской деревнѣ представлялось еще большею новостію; отчасти поэтому, а также по содержанію и по характеру своему, оно производило здѣсь и еще большее впечатлѣніе. Доходило письмо Н. И—ча до крещено-татарской деревни и попадало по адресу въ руки учителя. Учитель „распечаталъ письмо, прочиталъ и очень обрадовался“. „Милостивѣйшій ты человѣкъ нашъ, Н. И—чъ!“ въ восторгѣ восклицаетъ одинъ учитель въ отвѣтномъ письмѣ, „спасибо тебѣ, что ты вспомнилъ меня и порадовалъ мое сердце.... Какъ дождикъ вспрыскиваетъ и оживляетъ увядающую траву, такъ и Ваши слова оживили меня. Они оживили меня и сдѣлали бодрымъ и сильнымъ“.... Какія мысли и чувства, какія картины и свѣтлыя воспоминанія сразу воскресило это письмо въ сердцѣ скромнаго труженика деревни, онъ не можетъ даже и передать. „У меня не достаетъ теперь ни словъ высказать, ни мыслей, чтобы понять, до чего Вы не оставляете меня“. пишетъ молкѣевскій учитель Т. И. Тимей [10]). Какъ ни привыкъ учитель, еще въ бытность ученикомъ казанской школы, ко всяческимъ благопожеланіямъ своего директора, но письмо отъ него здѣсь, среди особой деревенской обстановки, производитъ на учителя сильное и совершенно особое радостное впечатлѣніе. Онъ прочитываетъ это письмо неоднократно самъ для себя, потомъ спѣшитъ подѣ-

---

[9]) Замѣчено на страницахъ оффиціально-дѣлового документа: «Сборникъ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ», по сочиненію П. Знаменскаго «На память о Н. И—чѣ» (стр. 233).

[10]) Въ кавычкахъ („) вездѣ буквальный переводъ выраженій изъ писемъ крещеныхъ татаръ къ Н. И—чу. См. напр. письма: Самуила Антонова 1869 г. дек. 21, — Тимоѳея И. Тимея 1869 г. 19 апр,—о. Игнатія Т. Тимоѳеева 1876 г. 2 апр. и друг.

литься своею радостью съ ближайшими друзьями: письмо читается въ классѣ всѣмъ ученикамъ. Затѣмъ начинается передача поклоновъ отъ Н. И—ча старикамъ и другимъ почетнымъ людямъ въ деревнѣ; при этомъ учитель „беретъ и самое письмо, читаетъ его имъ и показываетъ“ [11]). Наканунѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ приходятъ въ школу вечеромъ вмѣстѣ съ учениками и ихъ родные и другіе обыватели деревни послушать чтеніе священныхъ книгъ и церковныхъ пѣсней; и здѣсь представлялся учителю удобный случай прочитать письмо Н. И—ча. Бывало, что оно и совсѣмъ уходило изъ школы въ деревню, а отсюда, странствуя изъ рукъ въ руки, перебиралось даже въ другую деревню. Самуилъ Антоновъ носитъ письмо Н. И—ча изъ Ташкирмень читать къ Тимею агаю въ Лебедино (верстъ за 30—40) [12]). „Всѣ удивлялись“ тому, что профессоръ, директоръ, начальникъ, „генералъ“ (какъ писали они иногда Н. И—чу на адресахъ и какъ стали называть его крещеные татары въ своихъ разговорахъ, какъ-то особенно благоговѣйно и почтительно подчеркивая это слово) и въ добавокъ русскій человѣкъ является среди нихъ, крещеныхъ татаръ, какъ любящій отецъ, братъ, другъ, товарищъ. Онъ ничѣмъ не гнушается, ни отъ кого изъ нихъ не отворачивается; всѣмъ одинаково протягиваетъ руку,—старымъ и малымъ, бѣднымъ и богатымъ; всѣмъ усердно кланяется и говоритъ прямо къ сердцу на ихъ родномъ языкѣ. Мало того, Н. И—чъ проситъ крещеныхъ татаръ и его не забывать, писать къ нему и непремѣнно заходить, когда будутъ въ городѣ. Онъ искренно обижается даже, когда узнаетъ, что они не исполняютъ его просьбы. „Прошлый годъ я писалъ-писалъ поклоны дядюшкѣ Калинѣ, а почтенный Калина не почелъ долгомъ даже и зайти ко мнѣ плохому, когда онъ былъ въ Казани. Очень жаль! Я такъ радъ

---

[11] и [12]) Изъ писемъ къ Н. И—чу Игнатія Т. 1867 г. 4 февр. и Самуила Антонова отъ 20 дек. 1869 г.

добрымъ людямъ", — упрекаетъ Н. И. своихъ избранныхъ, но недовѣрчивыхъ друзей [13]). Послѣ того, разсказывалъ намъ о. Василій Т—чъ, Калина агай неоднократно бывалъ у Н. И—ча, точно такъ же, какъ и многіе другіе изъ крещеныхъ татаръ. Въ кабинетѣ Н. И—ча предъ ихъ глазами открывался совершенно другой міръ, другая жизнь. Многое здѣсь было совсѣмъ для нихъ ново; но всего новѣе было то отрадное впечатлѣніе, которое они выносили въ глубинѣ души своей отъ доброты и привѣтливости Н. И—ча. Возвращаясь въ свою деревню, они „разсказывали здѣсь всѣмъ все, что видѣли и слышали отъ Н. И—ча; всѣ были очень довольны". Они разсказывали о томъ, какъ онъ ихъ встрѣчалъ, какъ усаживалъ, сколько у него разныхъ книгъ, что говорилъ, какъ угощалъ чаемъ,—„возьметъ стаканъ и самъ несетъ мнѣ, а вѣдь генералъ!... А я что?" — добавлялъ всегда почтенный сѣдой старикъ Иванъ Петровъ (изъ деревни Аланки, Лаиш. у.) [14]).

Все это казалось для крещеныхъ татаръ едва вѣроятнымъ откровеніемъ новой жизни, новыхъ отношеній... Но приходило въ деревню новое письмо отъ Н. И—ча, и вновь, какъ свѣтлое пятно на темномъ фонѣ деревенской жизни, оно приковывало къ себѣ общее вниманіе; оно вновь оживляло и сосредоточивало около себя воспоминанія о Н. И—чѣ, о его школѣ, о его сотрудникахъ, и затѣмъ, какъ и прежнія письма, совершало обычное миссіонерское путешествіе по крещено-татарскимъ домамъ и деревнямъ.

Не скоро возвращалось письмо въ руки своего первоначальнаго владѣльца (нѣкоторыя письма Н. И—ча къ о. Іакову Емельянову, когда онъ былъ учителемъ въ селѣ Урѣевыхъ Челнахъ, Лаиш. у., и совсѣмъ не

---

[13]) Изъ письма Н. И—ча къ ошминскимъ дядюшкамъ Калинѣ и Никанору отъ 15 сент. 1868 г.

[14]) Это было обычное заключеніе разсказовъ Ивана Петрова о томъ, какъ онъ бывалъ у Н. И—ча. См. также письма къ Н. И—чу Т. И. Тимея 1870 г. 21 декабря, 1879 г. 19 апрѣля.

возвратились къ нему). Возвращалось оно уже довольно потрепанное (каковы почти всѣ письма, доставленныя намъ). Это рѣдкое, вѣроятнѣе, единственное письмо, какое когда либо получалъ и могъ получить крещеный татаринъ, полагалось въ сундукъ на храненіе [15]), какъ драгоцѣнное сокровище,—а кругомъ, въ сердцахъ простыхъ людей, оставался отъ него добрый слѣдъ.

Письма Николая Ивановича къ крещенымъ татарамъ и сами были не простой спокойной корреспонденціей; они были задушевными изліяніями его добраго сердца и неложнымъ выраженіемъ его искренней и живой преданности тому святому дѣлу, которое всецѣло захватывало духъ нашего дѣятеля и возбуждало невольный откликъ въ простыхъ сердцахъ ихъ читателей. Истинная сердечность этихъ писемъ, всегда и во всемъ сама себѣ вѣрная, неизмѣнная въ разъ принятомъ направленіи и ихъ глубоко жизненное содержаніе, имѣвшее множество самыхъ живыхъ точекъ соприкосновенія съ тою средою, въ которой они распространялись, и доставляли имъ ту великую силу и значеніе, которыми они пользовались по крещено-татарскимъ деревнямъ. Никакіе деревенскіе къ нимъ комментаріи не въ состояніи были посѣять какихъ либо сомнѣній относительно чистоты и благотворности на-

---

[15]) Объ этомъ разсказывалъ намъ и о. Василій Т—чъ. Тоже самое видимъ и изъ письма о Игнатія Т—ва: «Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ жазганнар ыйы: Екатерина Стефановна Ильминская Николай Ивановичнен катларын жибярергя сорой диб. Миндя алты каты бар ыйы, изге кешенен габрятле татлы сюзлярен сандыгымда саклаб жаткызыб, кешегя эшеттермей тотоб, айыблы, жазыклы булмыйым диб—аларны сезгя жибярям, сез тейешле жиргя табшыра кюрегез» (т. е. Въ Церковн. Вѣдомостяхъ писали, что Екатерина Степановна Ильминская проситъ присылать письма Николая Ивановича. У меня есть шесть писемъ его; не быть бы мнѣ грѣшнымъ и виноватымъ, если я лишу людей возможности послушать назидательныя и отрадныя слова святаго человѣка, уложивши ихъ въ сундукъ на сохраненіе. Посылаю ихъ Вамъ, пожалуйста передайте, куда слѣдуетъ»,—изъ письма къ о. В. Т—ву отъ 9 декабря 1892 г.).

мѣреній ихъ автора въ сердцахъ сѣдовласыхъ главарей деревни. Разсказы, ходившіе тамъ о личности Н. И — ча, только подтверждали, раскрывали и расширяли смыслъ и значеніе его писемъ, только еще болѣе усиливали ихъ впечатлѣніе и созидали въ сердцахъ крещеныхъ татаръ тотъ чистый, ясный и цѣльный образъ благочестиваго, высокопросвѣщеннаго русскаго человѣка, которому никакъ нельзя было не вѣрить, котораго нельзя было не любить, не почитать до самаго искренняго благоговѣнія. Имя Н. И — ча получило среди крещеныхъ татаръ необычайно высокое значеніе и сдѣлалось почти синонимомъ всего добраго, хорошаго, святого. Все, что ни исходило отъ этого имени, принималось въ ихъ средѣ безпрекословно, съ полнымъ довѣріемъ, радушіемъ, откровенностію и любовію,—будь то мнѣніе, книга, школа, учитель, простой человѣкъ. Скромная просьба отъ этого имени, а тѣмъ болѣе письмо Н. И—ча много значили въ предѣлахъ вліянія его крещено-татарскихъ школъ (гдѣ именно и распространялись письма Н. И.). Письмо его было лучшею подорожною грамотою для русскаго путешественника, особенно новичка-наблюдателя, по крещено-татарскимъ деревнямъ [16]). Безъ него не могли

---

[16]) Въ былое время — и сравнительно не особенно далекое— самъ Н. И. пробирался по крещено-татарскимъ деревнямъ Мамадышскаго уѣзда (о всякимъ опасеніемъ и осторожностію, съ трудомъ добывая нужныя для себя свѣдѣнія (Знаменскій «На память о Н. И.» стр. 46—47, 112—114), а для учениковъ и знакомыхъ Н. И—ча въ послѣднее время и въ томъ же Мамадышскомъ уѣздѣ открытъ былъ свободный входъ почти во всѣ крещено-татарскія деревни. Если же при томъ получался въ деревнѣ еще устный или письменный наказъ Н. И—ча относительно кого либо изъ нихъ, то такой счастливецъ могъ встрѣтить въ крещено-татарскихъ деревняхъ рѣшительно удивительное, безпредѣльное радушіе. Самые почтенные люди деревни (обыкновенно знакомые Н. И—ча) приходили звать васъ къ себѣ въ гости, добродушно выставляя на видъ свое близкое знакомство съ Н. И—чемъ, упоминая о поклонахъ, которые онъ постоянно посылалъ имъ изъ Казани, и разсказывая, какъ онъ вообще почитаетъ ихъ и проч. Выходило

устроиться въ своихъ деревняхъ даже сами учителя изъ крещеныхъ татаръ. „Николай Ивановичъ“, пишетъ по-татарски одинъ учитель Белебеевскаго уѣзда, „я умоляю Васъ, Господа ради, пришлите мнѣ письмо;

такъ, что не идти къ нимъ въ гости значило бы явно оскорбить ихъ. И другіе люди въ деревнѣ, хоть и не имѣвшіе въ своемъ распоряженіи такихъ непосредственныхъ знаковъ особаго благоволенія къ нимъ Н. И—ча, всетаки считали за счастіе залучить васъ къ себѣ въ домъ и угостить, чѣмъ богаты. Если гдѣ либо въ деревнѣ устраивалась пирушка («аш») или вечеринка по случаю свадьбы и т п., васъ звали и туда. Здѣсь усаживаютъ васъ на почетное мѣсто, угощаютъ, объясняютъ вамъ значеніе тѣхъ или другихъ словъ, обычаевъ, обрядовъ; просятъ, даже заставляютъ васъ принять въ чемъ либо и личное участіе. «иначе, вѣдь, не узнаешь-де хорошо». По желанію вашему, возятъ васъ и въ другія деревни (верстъ за 5—15). И тамъ, по первому слову: «его прислалъ Н. И—чъ», васъ встрѣчаетъ такое же чисто родственное радушіе и всяческая заботливость объ угощеніи, объ отдыхѣ. На ночь непремѣнно постилаютъ вамъ перину, пуховыя подушки. Если вы заявили, что вамъ необходимо выѣхать рано утромъ, напримѣръ часа въ три, и встанете въ это время.... Къ великому удивленію своему видите: на столѣ кипитъ уже самоваръ, заваренъ чай, стоитъ неизмѣнный «каймакъ» (сливки, снятые съ варенаго цѣльнаго молока) Едва успѣли вы пооправиться со сна, какъ хозяйка несетъ горячіе блины и яичницу. Это уже всего болѣе поражаетъ васъ и, хотя вы попали сюда въ первый разъ, рѣшительно теряете способность чувствовать себя тогда чужимъ въ крещено-татарской деревнѣ. Все разсказанное сейчасъ представляетъ точную выписку изъ нашихъ собственныхъ дневниковъ за январь—февраль 1885 г. и май—іюнь 1890 г. Хотя я и состоялъ учителемъ крещено-татарской школы въ Казани, но лично вовсе не имѣлъ такихъ сношеній съ крещеными татарами, чтобы заслуживать подобнаго пріема съ ихъ стороны. И вездѣ было замѣтно, что самое главное здѣсь было то именно, что я былъ посланъ Н. И—чемъ, и кромѣ того, при мнѣ имѣлась особая рекомендательная, въ родѣ вида, бумага отъ Н. И—ча, въ которой между прочимъ была указана и цѣль моего путешествія; содержаніе этой бумаги было извѣстно нѣкоторымъ учителямъ изъ крещеныхъ татаръ. Намъ кажется, что студенты миссіонерскаго отдѣленія при Казан. дух. академіи, имѣвшіе счастіе пользоваться рекомендаціею Н. И—ча, или по крайней мѣрѣ именемъ его, могли бы многое поразсказать въ этомъ родѣ изъ своихъ лѣтнихъ миссіонерскихъ экскурсій по крещено-татарскимъ деревнямъ.

здѣшніе жители говорятъ. что до тѣхъ поръ, пока не прочитаютъ твое собственноручное письмо, мнѣ здѣсь нельзя жить“ [17]).

На письма Николая Ивановича получались многочисленныя отвѣтныя письма крещеныхъ татаръ. Въ архивѣ центральной крещено-татарской школы въ настоящее время находится всего около 2 тысячъ писемъ крещеныхъ татаръ за періодъ времени отъ 1865—1891 гг. Изъ этихъ писемъ около 500—600 обращены лично къ Н. И—чу. Остальныя писаны на имя о. Василія Тимоѳеевича, но и они рѣдко обходятся безъ упоминанія имени Н. И—ча. Нѣкоторыя изъ нихъ (и такихъ мы насчитали болѣе сотни) такъ прямо и обращены: „Святые отцы, Николай Ивановичъ и Василій Тимоѳеевичъ!“ или: „Наставники насъ во благо, отецъ Василій и Н. И—чъ!“. „Просвѣтители насъ. слѣпыхъ крещеныхъ татаръ, Н. И—чъ, дѣдушко Гордей, В. Тимоѳеевичъ и Евѳимъ Александровичъ“ [18]) и т. п. Н. И—чъ въ письмѣ своемъ (1868 г. 26 сентября) къ Игнатію Т—ву пишетъ между прочимъ: „о школѣ, объ ученикахъ ты пописывай брату твоему Василію или мнѣ; съ нимъ у насъ и худо и хорошо все попо-

---

[17]) Письмо помѣчено «8 ноября 1879 г.» Къ сожалѣнію въ письмѣ не упоминается названіе деревни, гдѣ было дѣло, хотя и видно, что она была въ Белебеевскомъ уѣздѣ. Авторъ письма позабылъ подписать и свою фамилію (это впрочемъ нерѣдко встрѣчается въ письмахъ крещеныхъ татаръ къ Н. И—чу;—для Н. И—ча конечно было ясно все и безъ этихъ подробностей).

[18]) «Эй изге аталар Николай Ивановичъ, Василій Тимоѳеевичъ!» или: «Безне изгелекка ойрятеўче Василій атей, Николай Ивановичъ!» или: «Эй без кряшеннярне сукырларны, т. е. белмяганнярне жактыртыучылар Николай Ивановичъ, Гордей бабай, Василій Тимоѳеевичъ, Евѳимъ Александровичъ», и т. п. обращенія выписываемъ буквально изъ первыхъ попавшихся подъ руку подлинниковъ. Упомянутые сейчасъ «Гордей бабай и Евѳимъ Александровичъ» извѣстные профессора казанской дух. академіи: Саблуковъ и Маловъ.

ламъ“ [19]). Читая иныя письма (очень длинныя, до 2—3 листовъ простой писчей бумаги), иногда совершенно теряешься, къ кому собственно изъ двоихъ они писаны, къ о. Василію Т—чу или къ Н. И—чу. Такъ писались и отвѣты на подобныя письма; на письмахъ къ о. Василію Т—чу часто встрѣчаются отмѣтки руки Н. И—ча, а на письмахъ къ Н. И—чу отмѣтки руки В. Т—ча: за о. В. Т—ча отвѣчалъ Н. И—чъ и на оборотъ. Такимъ образомъ, можетъ быть, только очень немногія письма изъ упомянутыхъ 2 тысячъ прошли мимо рукъ Н. И—ча,—если только прошли.

Почти всѣ письма крещеныхъ татаръ писаны на татарскомъ языкѣ русскими буквами. Есть впрочемъ нѣсколько писемъ (около сотни) и на русскомъ языкѣ. Встрѣчаются здѣсь и такія вещи: начнетъ человѣкъ писать по-русски, но вдругъ на полфразѣ перескакиваетъ на языкъ татарскій.... и перо идетъ у него бойчѣе, и мысли высказываются яснѣе и опредѣленнѣе. Крестьянинъ деревни Дурги (Малмыжск. у.) NN. пишетъ отъ 13 марта 1873 г. свое „Письмо № 1 добродѣтелю Николаю Ивановичу“—на четырехъ языкахъ: „1. По рускй“.... „2-и По крещено-татарскій чтенію“.... „3) По вотскому чтенію“.... и (безъ цифры) „По черемискому чтенію“. Въ пяти строкахъ на каждомъ языкѣ онъ проситъ Н. И—ча объ одномъ и томъ же, что́ излагаетъ порусски слѣдующимъ образомъ: „Не возможно ли Будетъ Принять меня школскую Училищу въ городъ Казань—для народнаго польза“. Записавъ одну сторонку поллиста онъ въ концѣ всего прибавляетъ слѣдующій постскриптумъ: „Не возмо ли написать на оборотѣ обратный отвѣтъ“ [20]).

---

[19]) «Школы турысында, малайлар турысында Бачлей агана жя мина жазгалабъ торъ, анынъ белянь арабызда жакшыда жаманыда барыда уртакъ».

[20]) Крестьянинъ этотъ дѣйствительно учился послѣ въ крещено-татарской школѣ и былъ затѣмъ учителемъ. Мы встрѣтили отъ него письма два-три съ подписью «учитель»; написаны они довольно сносно порусски.

XIII

Отъ краткихъ записокъ на обрывкахъ бумаги карандашомъ письма крещеныхъ татаръ къ Н. И—чу доходятъ до двухъ—трехъ листовъ самаго убористаго письма и самой разнообразной каллиграфіи. Съ виду все это представляетъ довольно сѣрую массу бумаги, но Н. И—чъ очень дорожилъ ею. По свидѣтельству его знакомыхъ, онъ „носился съ этими письмами своихъ учениковъ, читалъ ихъ своимъ знакомымъ, нѣкоторыя даже издавалъ въ печать“ [21]). А въ отвѣтъ на одно изъ сѣренькихъ краткихъ писемъ Н. И. замѣчаетъ: „Письмо твое кратко, но сила его велика.... Я очень радъ не только каждой строкѣ отъ васъ, но и буква каждая доходитъ у меня до мысли и сердца“ [22]).

Дѣйствительно, каждое письмо изъ крещено-татарской деревни, какъ бы оно ни было кратко, имѣло для Н. И—ча всегда живой интересъ и значеніе.

Намъ лично чтеніе этихъ писемъ въ первый разъ доставило возможность слѣдить за интересной исторіей духовнаго развитія людей по ихъ частнымъ письмамъ и мы должны откровенно признаться, что были поражены встрѣчающимися здѣсь ясными свидѣтельствами о постепенномъ развитіи и движеніи впередъ какъ вообще крещеныхъ татаръ, такъ и въ частности—каждой личности, которой принадлежатъ тѣ или другія письма. Само по себѣ каждое письмо, въ отдѣльности взятое, говоритъ по этой части не много, но совсѣмъ иное получается, если читать его въ связи съ предъидущими и послѣдующими письмами того же автора. Иной начинаетъ писать поклоны Н. И—чу по двумъ линейкамъ, съ грѣхомъ пополамъ. Чрезъ годъ, чрезъ полгода и даже менѣе читаешь новое письмо отъ того же лица, и глазамъ своимъ не вѣришь; манера писанья довольно бѣглая, четкая, правильная; человѣкъ пускается въ описаніе деревни, своихъ впечатлѣній.

---

[21]) П. Знаменскій «На память о Н. И.» стр. 203.

[22]) См. письмо къ о. Игн. Тимоѳееву 29 ноября 1873 г.

Смотришь далѣе, — письма его и въ школу и къ Н. И—чу идутъ каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю,— вопросы у нашего корреспондента видимо расширяются, мысли становятся основательнѣе; при этотъ становится замѣтенъ въ письмахъ и его личный характеръ, его склонности. Одинъ пишетъ болѣе о самомъ себѣ, другой замѣчаетъ особенности окружающихъ людей, третій предается чаще размышленіямъ по поводу прочитаннаго и непонятнаго (особенно въ книгахъ свящ. Писанія), иной чувствуетъ особенное благоговѣніе къ школѣ, указываетъ по близости деревни, гдѣ, по его мнѣнію, нужно бы открыть новую школу или устроить церковь, и почему. Очень многіе изъ крещеныхъ татаръ начинали учиться въ школѣ уже въ зрѣломъ возрастѣ. Ихъ-то именно письма наиболѣе любопытны. Въ 5—6 лѣтъ по этимъ письмамъ предъ нами быстро выросталъ человѣкъ со всѣмъ складомъ своей внутренней жизни. Съ этой стороны особенно выдаются письма о. Игнатія Тимоѳеева и о. Василія Меркурьева (оба нынѣ священствуютъ въ Верхне-Уральскомъ у.). Василій Меркурьевъ началъ учиться въ крещено-татарской школѣ уже въ возрастѣ около 30 лѣтъ, предварительно хвативши нѣсколько магометанской грамоты. Его письма къ Н. И—чу начинаются съ 6 іюля 1874 года и съ полугодовыми приблизительно промежутками идутъ по 18 февраля 1890 года. Прочитывая эти письма подрядъ, мы видимъ, какъ человѣкъ постепенно развивается въ разныхъ направленіяхъ; вмѣстѣ съ внѣшними успѣхами въ каллиграфіи возрастаетъ разнообразіе и сравнительная серьезность содержанія писемъ. Около 1879 — 1880 гг. ростъ его писемъ останавливается и въ томъ и въ другомъ отношеніи на довольно высокой степени развитія. Чрезъ нѣсколько времени, именно въ 1885 г., по ходатайству Н. И—ча, Василій Меркурьевъ посвященъ былъ во священники въ село Фершампенуазъ (Верхне-Урал. у.). Можно также замѣтить, что содержаніе и характеръ разсматриваемыхъ писемъ стоятъ въ очень близкомъ соотвѣтствіи съ различными отноше-

ніями Н. И — ча къ писавшимъ ихъ. Есть и такія письма, по которымъ, къ сожалѣнію, не менѣе ясно можно наблюдать и обратное движеніе человѣка. Такъ, сначала идетъ рядъ довольно интересныхъ писемъ дѣловыхъ, иногда даже съ признаками истиннаго воодушевленія дѣломъ, и вдругъ—неизвѣстно отъ чего—смѣняется письмами, отличающимися крайнимъ однообразіемъ и пустотою содержанія. Вся переписка обращается въ какую-то пустую, ничего необѣщающую формальность благопочтительности. Въ лучшемъ случаѣ, мы читаемъ въ письмахъ развѣ лишь обстоятельныя свѣдѣнія о домашнемъ хозяйствѣ пишущаго,—что часто сводится къ вопросу о необходимости увеличенія жалованія, къ просьбѣ денегъ и т. п... Тяжело было читать подобныя письма Н. И—чу; онъ сильно волновался, но съ виду обыкновенно не нарушалъ разъ установившихся отношеній. Вообще къ содержанію всякихъ писемъ Н. И—чъ относился всегда въ высшей степени деликатно и бережно.

Кромѣ личныхъ характеристикъ, въ данныхъ письмахъ заключается не мало цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ за время дѣятельности Н. И—ча. Одно сопоставленіе первыхъ крещено-татарскихъ писемъ (десятка два 1866 г.) съ письмами послѣдующихъ временъ (наприм. съ сотнею писемъ 1880 г.) наводитъ на многія важныя размышленія по этой исторіи. Начиная съ 1870 г. въ письмахъ крещеныхъ татаръ къ Н. И—чу мы читаемъ много этнографическихъ, миссіонерскихъ и т. п. свѣдѣній. Н. И—чъ не могъ уже въ это время бывать лично въ различныхъ уголкахъ обширной крещено-татарской территоріи, которая состояла въ его вѣдѣніи. Но изъ этихъ уголковъ ежедневно шли къ нему въ кабинетъ самыя разнообразныя свѣдѣнія въ фактахъ и живыхъ картинахъ, взятыхъ прямо съ натуры. Тутъ въ простыхъ, иногда позаляпаныхъ конвертахъ, онъ читалъ точныя свѣдѣнія о крещено-татарскихъ деревняхъ, о числѣ домовъ, о количествѣ въ нихъ жи-

телей, о самыхъ жителяхъ, кто изъ нихъ добрые, вліятельные, сочувствующіе дѣлу, кто враждебно относится къ нему. читалъ о приходской церкви, о школѣ, объ учителяхъ, объ ученикахъ, объ ихъ ученіи. Въ этихъ же письмахъ прилагался иногда и планъ деревни съ расположеніемъ домовъ, школы, обозначались окружающіе огороды, гумна, поля и даже ближайшія деревни, лѣса, рѣчки съ мостиками и т. п. Сообщались за одно свѣдѣнія и о сосѣднихъ деревняхъ, о жителяхъ въ нихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ и проч. Тутъ же можно читать извѣстія о хлѣбахъ, о цѣнахъ на хлѣбъ, объ урожаѣ, о скотѣ, о положеніи вообще домашняго хозяйства, что̀ нерѣдко отражается дов. чувствительнымъ образомъ на ходѣ школьнаго дѣла.

Однимъ словомъ, какъ бы мы ни стали читать эти письма. они одинаково могутъ дать намъ нѣсколько очень цѣнныхъ свѣдѣній. Если разложимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, они дадутъ откровенную и правдивую исторію духовнаго развитія крещеныхъ татаръ за послѣдніе 30 лѣтъ въ ближайшей связи съ дѣятельностію среди нихъ Н. И—ча. Если разложимъ ихъ по наименованіямъ крещено-татарскихъ деревень, изъ которыхъ они получены или которыхъ касаются, мы будемъ читать по нимъ частную исторію развитія христіанскаго просвѣщенія и дѣятельности Н. И—ча въ различныхъ уголкахъ крещено-татарскаго міра,—исторію живую и полную разнообразныхъ этнографическихъ и бытовыхъ особенностей. Если возьмемъ письма по наименованіямъ лицъ, предъ нами предстанутъ живые образы непосредственныхъ дѣятелей, безъ которыхъ, какъ безъ закваски своего рода, не было бы въ этихъ уголкахъ никакого и дѣла. Неудивительно, что Н. И—чъ такъ дорожилъ письмами къ нему крещеныхъ татаръ. Въ его опытныхъ рукахъ эти письма получали, вѣроятно, болѣе полезную сортировку и высшую оцѣнку. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что они были въ числѣ важныхъ средствъ, которыя доставляли ему силу и отвагу почти единолично и съ успѣхомъ

дѣйствовать тамъ, гдѣ ровно сотню лѣтъ тому назадъ въ безсиліи поломала свои перья цѣлая добрая канцелярія. Старая новокрещенская контора въ 1764 году 6 апрѣля закончила свой годъ и оффиціальное существованіе съ довольно сомнительными успѣхами, а въ 1864 г. 3 сентября оффиціально открыта крещено-татарская школа Н. И—ча, которая устроила и продолжила то же святое дѣло на новыхъ и вполнѣ успѣшныхъ началахъ. Одушевленная энергія Н. И—ча съ успѣхомъ замѣнила въ этомъ дѣлѣ труды цѣлыхъ десятковъ старыхъ канцеляристовъ. Одно простое его письмо могло сдѣлать то, чего не въ силахъ были сдѣлать сотни канцелярскихъ бумагъ. Напутственный совѣтъ Н. И—ча могъ гораздо надежнѣе оградить человѣка среди инородцевъ, чѣмъ тѣ знаменитые „3 солдата“ при новокрещенской конторѣ, „охранѣ“ которыхъ ввѣрялась жизнь, имущество и честь миссіонеровъ XVIII столѣтія [23]). Увлекаясь желаніемъ помочь доброму человѣку благополучно пробраться куда нибудь въ дальній инородческій уголокъ, Н. И—чъ, непремѣнно уже подробно знакомый съ этимъ уголкомъ, начиналъ удивительный разсказъ о прямыхъ и непрямыхъ путяхъ къ нему, о поворотахъ вправо и влѣво, о переѣздахъ чрезъ рѣчки и проч., о томъ, гдѣ и у кого лучше остановиться въ дорогѣ, о чемъ поговорить, чего избѣгать и т. п. Нѣчто подобное читаемъ мы и въ письмахъ его къ крещено-татарскимъ учителямъ [24]).

Различныя статьи Н. И—ча о просвѣщеніи крещеныхъ татаръ [25]) основаны въ общемъ на тѣхъ же

[23]) «Годичный отчетъ въ казанской дух. академіи 8 ноября 1893 г. Рѣчь профессора Е. Малова «О новокрещенской конторѣ» стр. 84, 95, 245. «Казанская центральная крещено-татарская школа» Казань 1887 г. стр. 183—224.

[24]) См. наприм. письмо къ о. Игнатію Тимоѳеевичу отъ 17 ноября 1883 г., письмо Андрею Васильеву 1869 г. о Тихонѣ бабаѣ.

[25]) Большая часть которыхъ издана въ книгѣ, уже неоднократно нами упомянутой: «Центральная крещено-татарская школа» Казань 1887 г.

письмахъ къ нему изъ крещено-татарскихъ деревень. Иногда Н. И—чъ приводилъ въ нихъ эти письма въ буквальномъ переводѣ въ доказательство тѣхъ или другихъ своихъ мнѣній [26]). Но лучшимъ свидѣтельствомъ того, какое важное значеніе въ его рукахъ могли имѣть эти письма, является изданная имъ особой брошюрой „Переписка о трехъ школахъ Уфимской губерніи“ (Казань 1885 г.).

Татарскій языкъ писемъ крещеныхъ татаръ для Николая Ивановича и для его сотрудниковъ съ самаго начала послужилъ весьма цѣннымъ матеріаломъ для изученія и филологической любознательности. Этотъ простой народный языкъ, по его полной безъискусственности, его еще древне-народной натуральной чистотѣ, чуждой примѣсей позднѣйшей арабско-магометанской культуры, Н. И—чъ ставилъ всегда выше магометанско-татарскаго и особенно искусственнаго, книжно-татарскаго языка магометанъ даже и съ научной точки зрѣнія [27]). Н. П. Остроумовъ, передавая на разсмотрѣніе Н. И—ча свой „Татарско-русскій словарь“ (отпечатанный въ Казани 1892 г.), между прочимъ писалъ, что онъ читалъ „доставленныя ему о. В. Т—чемъ письма учителей разныхъ школъ Казанской губерніи,

---

[26]) «Отчетъ Братства св. Гурія за 187½ г. стр. 23—26. «Центральная крещено-татарская школа стр. 361 Въ «Отчетахъ Братства св Гурія» вообще очень много свѣдѣній, заимствованныхъ почти буквально изъ писемъ крещеныхъ татаръ къ нему и въ школу.

[27]) См. статьи Н. И—ча: «О переводѣ христіанскихъ книгъ на татарскій языкъ при христіанско-татарской школѣ въ Казани» Ж. М. Н. Пр. 1870 г. ч. CLII, а также «Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческіе языки» Прав Собес. 1871 г. кн. 3. Обѣ эти статьи изданы отдѣльной брошюрой въ Казани въ 1875 г. подъ заглавіемъ: «О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки. Практическія замѣчанія Н. Ильминскаго». См. также въ Ученыхъ Запискахъ казанск. университета 1863 г. вып. I, стр. 15—18, статью Н. И—ча: «Учащательная форма татарскаго глагола».

написанныя простымъ, безъискусственнымъ, чисто народнымъ языкомъ, при исправленіи и дополненіи своего словаря [28]), прочиталъ ихъ нѣсколько сотъ и изъ нихъ-то главнымъ образомъ и почерпалъ тотъ запасъ новыхъ словъ и оборотовъ крещено-татарской рѣчи, который внесъ въ печатаемое новое изданіе своего словаря".

Подобно своему добродушному, простому и чистому языку, описываемыя нами письма крещеныхъ татаръ къ Н. И—чу стоятъ внѣ всякихъ подозрѣній въ искусственности или неискренности и по своему содержанію. Совершенно вѣрно замѣчаетъ по одному случаю самъ Н. И—чъ: „Въ простомъ человѣкѣ не можетъ быть ничего заученнаго, изъ книгъ вычитаннаго, или искусственнаго; простой человѣкъ износитъ именно изъ сокровища сердца" (Ц. кр. т. шк. 266). Между письмами крещеныхъ татаръ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ такихъ, гдѣ бы человѣкъ трактовалъ о томъ, чего не знаетъ или знать не можетъ. Въ этомъ отношеніи особенно характерны часто встрѣчающіяся въ письмахъ извѣстія о крещено-татарскихъ переводахъ. Извѣщая объ нихъ, крещено-татарскіе учителя пишутъ только о томъ, гдѣ читались эти переводы и какіе именно, что сказали слушатели, наприм.: „хорошо", „понятно" и т. п.; пишутъ, въ какихъ выраженіяхъ татары благодарили того, кто принесъ имъ или читалъ тотъ или другой переводъ, — и болѣе ни слова. Между тѣмъ, здѣсь то именно всего естественнѣе и слѣдовало бы и можно бы было, повидимому, разсыпаться въ особыхъ благодарностяхъ предъ Н. И—чемъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что эти величайшіе изъ трудовъ Н. И—ча, просвѣтившіе и впредь еще долженствующіе просвѣтить не одну сотню тысячъ крещеныхъ инородцевъ, эти переводы шли къ нимъ по деревнямъ безъ его подписи и безъ его слова.

---

[28]) «Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка». Казань 1876 г.

Главный ихъ труженикъ и виновникъ, онъ совершенно умалчивалъ въ этомъ случаѣ о своихъ трудахъ и всѣ переводческія работы приписывалъ большею частію крещено-татарской школѣ и своимъ сотрудникамъ, между тѣмъ, какъ все участіе въ этомъ дѣлѣ школы и сотрудниковъ состояло главнымъ образомъ въ трудѣ прослушиванія, нѣкоторой перестановкѣ словъ или замѣнѣ другими въ готовыхъ уже переводахъ, стоившихъ Н. И—чу многихъ безсонныхъ ночей [29]) и многихъ лѣтъ труда. По существу дѣла подобные труды Н. И—ча, конечно и недоступны были для надлежащей оцѣнки въ крещено-татарской деревнѣ. Можетъ быть, они даже не были бы и приняты ею съ такимъ вниманіемъ, если бы не помогло этому множество другихъ сношеній Н. И—ча съ крещеными татарами болѣе для нихъ понятныхъ. Въ числѣ такихъ сношеній переписка съ ними Н. И—ча занимаетъ важнѣйшее мѣсто. Она главнымъ образомъ и сближала его съ крещеными татарами, давая ему возможность глубже сѣять святое сѣмя въ землю и оберегать ростъ его отъ терній, строить свое зданіе на томъ именно камнѣ, который не могутъ разрушить никакія стихіи міра.

Задушевныя письма Н. И—ча возбуждали самый сердечный откликъ. Почти всѣ отвѣтныя письма къ

---

[29]) Въ крещено-татарской школѣ въ Казани осталось около 150 листовъ различныхъ крещено-татарскихъ переводовъ, написанныхъ собственноручно Н. И—чемъ. На нѣкоторыхъ изъ рукописей имѣются характерныя отмѣтки, сдѣланныя Н. И—чемъ и Василіемъ Тимоѳеевичемъ. На рукописи съ переводомъ великопостнаго канона св. Андрея Критскаго (61 стр. 15¼ писчихъ листовъ — еще не напечатанъ), переписанной довольно тщательно рукою Н. И—ча, читаемъ въ концѣ тетрадей слѣдующее примѣчаніе, написанное имъ же по татарски «Мыны акка кӧчӧрӧб бетердемь 1870 жылнынъ январь айынынъ 25 кӧнӧндя атна конь эйе, заутренягя чанъ кагаларъ ыйы. Бычыратыбыракъ жазганыма айыбъ итя кюрмясеннярь. Житешмягянь тӧшлярень тӧзятебь укысыннаръ» (т. е. я окончилъ этотъ переводъ на бѣло 1870 г. 25 января,—было воскресенье, звонятъ къ заутрени. Да простятъ меня за неразборчивое письмо мое и, исправивши недостатки, пусть читаютъ).

нему татаръ начинаются такими обращеніями: „Любимый наставникъ“! „Милостивый человѣкъ нашъ!“ „Благодѣтель нашъ!“ „Безцѣнный ты, возлюбленнѣйшій человѣкъ нашъ, Н. И.!“ „Руководитель нашъ отъ тьмы къ свѣту!“ „Добрый, милостивый отецъ!“ „Святой отецъ!“ и т. п. [30]). Сравнительно рѣдко встрѣчаются письма съ обращеніемъ „Ваше Превосходительство!“ или съ простымъ: „Николай Ивановичъ“!

Какъ Н. И—чу были дороги всѣ деревенскіе старики, дядюшки и проч., такъ и крещеные татары дорожили всѣмъ, что было близко и дорого Н. И—чу въ Казани. Въ письмахъ своихъ они часто пишутъ поклоны супругѣ Н. И—ча Екатеринѣ Степановнѣ, „отцу Макарію“ [31]), „Гордѣю бабаю“, Евѳимію Александровичу, Николаю Петровичу, Николаю Ивано-

---

[30]) Въ подлинникахъ по татарски: «Эй сөйгян бәйрятеўчебез, эй бикь кадерле, бикь сөйокле кешемь Н. И.! Эй бяянгне чамалый алмый торганъ кешебезь сезь Н. И.!» (изъ писемъ Т. И. Тимея), «Эй изге ата, эй изгелекле атей, карангыдан жактыга, жактыдан алга таба житякляўче изгелекле атабыз» (изъ писемъ о. Андрея Васильева), «Эй рахимне, эй кадерле, бик кадерле, эй безгя кюбь изгелекляръ кылыучы, рахимь итеўче» (изъ писемъ Василія Прокопьева) и т. п.

[31]) Епископъ томскій и семипалатинскій. Поклоны къ „*о. Макарію*“ очень нерѣдко встрѣчаются въ письмахъ крещеныхъ татаръ; и самъ о. Макарій не забывалъ казанскихъ крещеныхъ татаръ. Онъ также писалъ имъ письма и между прочимъ на татарскомъ языкѣ. Крещеные татары писали ему и особо. Объ отношеніяхъ о. Макарія къ казанской крещено-татарской школѣ см. въ изданіяхъ: «Центр. кр. т. школа» (Казань, 1887 г. стр. 346—351), «На память о Н. И—чѣ» П. Знаменскаго (стр. 245—252), «Н. И. Ильминскій. Изданіе почитателей покойнаго» (Казань 1892 г. стр. 23—59) По случаю отъѣзда о. Макарія на Алтай Н. И—чъ готовилъ даже особый переводъ на татарскій языкъ молебствія отправляющимся въ путешествіе. На этомъ переводѣ, писанномъ собственноручно Н. И—чемъ, между прочимъ помѣчено: «Переведено по случаю отъѣзда отца нашего Макарія, ноября 22, 1869 г.».

вичу Золотницкому [32]) и всѣмъ сотрудникамъ Н. И—ча. учителямъ семинаріи и крещено-татарской школы, особенно о. Василію Тимоѳеевичу, все семейство котораго стоитъ въ письмахъ на счету.

Нѣкоторыя письма крещеныхъ татаръ имѣютъ видъ адресовъ Н. И—чу, писанныхъ на листѣ сѣрой бумаги, съ разнообразными подписями крещено-татарскихъ учителей и учениковъ. Иногда письма сильно вдаются въ хвалебный тонъ. Какъ выдающійся образчикъ въ этомъ родѣ, мы позволимъ себѣ привести здѣсь письмо, относящееся къ 1870-мъ годамъ, одного изъ крещено-татарскихъ учителей (учившагося въ крещено-татарской казанской школѣ и за послѣднее время состоявшаго учителемъ Молкеевской школы М. Н. Пр.) Тимоѳея Ивановича Тимея († 1893). Учитель этотъ пользовался большимъ вниманіемъ со стороны Н. И—ча и имѣлъ съ нимъ обширную переписку, преимущественно дѣловую [33]). Т. И. Тимей сильно поражался личностію Н. И—ча, что особенно выразилось въ слѣдующемъ его письмѣ, которое приводимъ здѣсь въ русскомъ переводѣ по возможности съ буквальною точностію.

„Почтенный человѣкъ нашъ, Николай Ивановичъ! Заступникъ нашъ!

„Какъ мнѣ назвать тебя?... Подобно тому, какъ цвѣтокъ черемухи, что въ лѣсу, чрезъ поля достигаетъ до деревни и здѣсь доходитъ до сердца всѣхъ людей, услаждая ихъ (своимъ запахомъ); такъ и твоя ученость, вышедши изъ городовъ, идетъ по дорогамъ, распространяется по деревнямъ. и здѣсь, соприкасаясь

---

[32]) *„Гордѣй бабай“* — почившій профессоръ каз. д. академіи Гордій Семеновичъ Саблуковъ, *„Евѳимій Александровичъ Маловъ“* —тоже профессоръ каз. д. академіи, нынѣ протоіерей, *„Николай Петровичъ“*—Остроумовъ,. нынѣ директоръ ташкентской гимназіи, *Н. И. Золотницкій*, — всѣ достаточно извѣстные дѣятели среди крещеныхъ инородцевъ и близкіе сотрудники Н. И—ча.

[33]) См. письма Н. И—ча къ Т. И. Тимею.

съ различными людьми, однихъ волнуетъ и радуетъ, а другихъ приводитъ въ рѣшительное изумленіе [34]). Подобно тому, какъ запахъ драгоцѣннаго ладана услаждаетъ сердце тѣхъ людей, которые любятъ его, и ослабляетъ мозгъ, кружитъ голову и сваливаетъ съ ногъ тѣхъ (людей), которые его не любятъ; такъ и дѣла твои радуютъ людей счастливыхъ, а несчастныхъ отвращаютъ отъ опасности и ставятъ на путь закона. Какъ большой дубъ, выросшій на высокомъ мѣстѣ, видѣнъ издалека, такъ и ты извѣстенъ далеко между людьми. Твоя мысль — что море, изъ котораго вода не убываетъ, сколько ни пьютъ ее люди, — что крѣпкій, слитый изъ мѣди и чугуна, столбъ, который нельзя разбить, какъ ты его ни бей. Твоя мысль, что стеклянное яйцо; въ сыромъ мѣстѣ не размокаетъ, въ сухомъ не засыхаетъ. Ты потерянный ключъ отъ золотого замка, что запираетъ двери рая“ [35]).

---

[34]) Въ подлинникѣ буквально: лишая силъ заставляетъ охать (алень бетеребь укшытканъ).

[35]) И прочія письма этого учителя отличаются иногда образностію рѣчи, сравненіями, остроуміемъ и откровенностію. Рѣчь въ нихъ льется свободно и плавно, насколько то возможно въ татарскомъ языкѣ. Мы прочитали до 60 писемъ Тимея и получили немало удовольствія и пользы — въ смыслѣ изученія языка, а также и пониманія человѣка. Т. И. Тимея мы знали лично. Замѣчательно, что этотъ воодушевленный корреспондентъ Н. И—ча въ разговорѣ съ посторонними людьми, въ непривычномъ для него обществѣ, окончательно терялся, не могъ связать 2—3 словъ, даже по-татарски съ своими сельскими собратіями. Въ церкви онъ не могъ сколько нибудь сносно прочитать самый знакомый ему псаломъ. Поэтому, Т. И—чъ обыкновенно оставлялъ по себѣ крайне невыгодное впечатлѣніе и мнѣніе — особенно среди русскихъ. Изъ послѣднихъ даже врядъ ли только не одинъ Н. И—чъ держался съ нимъ подружески и писалъ ему много хорошихъ писемъ. Вѣроятно, только переписка и помогла Н. И—чу разглядѣть этого сердечнаго и умнаго человѣка. Иначе его нельзя было оцѣнить. Т. Тимей, наприм., очень много занимался изученіемъ русскаго языка и, повидимому, совершенно правильно понималъ русскую рѣчь,—въ письмахъ его къ Н. И—чу встрѣчаются свѣдѣнія, почерпнутыя именно изъ русскихъ книгъ и разговоровъ; однако онъ

Подобныя похвалы не были выраженіемъ какой нибудь льстивости крещеныхъ татаръ. Тотъ же наприм., Т. И. Тимей и около того же времени пишетъ Н. И—чу по-татарски совсѣмъ въ другомъ родѣ: „Николай Ивановичъ, миръ тебѣ и благо! Извини, что не пишу тебѣ письма. Ты этому отцу пономарю растолкуй пожалуйста, что ему нужно купить: два пузырька мятныхъ капель, еще соды и кислоты. Пьютъ это при круженіи головы. Еще на 50 коп. іерусалимскаго бальзама.— Теперь мы всѣ здоровы и Вамъ желаемъ здоровья и посылаемъ поклонъ“ [36]). Или напр., въ другомъ письмѣ: „Пишу Вамъ это письмо, потому что хочу познакомить Васъ съ подателемъ сего письма. Этотъ человѣкъ совершенно неграмотный и воспитанъ своими родителями въ совершенной преданности языческимъ киреметямъ [37]); но онъ мой другъ. Вы помните, должно быть, что въ нашу молкеевскую школу пожертвовалъ одинъ человѣкъ колоколъ, а доставилъ намъ колоколъ вотъ этотъ именно человѣкъ“ (податель письма) [38]). „Ты мнѣ велѣлъ,—пишетъ еще тотъ же Тимей изъ черебатыревскаго училища, чтобы старшіе четыре ученика учи-

---

почти не говорилъ порусски, а когда говорилъ, то съ грѣхомъ пополамъ, волновался, запинался и врядъ ли самъ себѣ вѣрилъ, что его кто либо понимаетъ. Нужно замѣтить, что Т. И—чъ поступилъ учиться въ крещ. тат. школу уже 25 лѣтъ.

[36]) Подлинникъ по-татарски см. письмо № 4 въ 2-мъ приложеніи къ письмамъ Н. И—ча.

[37]) Киремети — различныя мѣста и предметы суевѣрнаго почитанія у поволжскихъ и нѣкоторыхъ другихъ язычниковъ («Центральная крещ. т. школа» въ «дневникахъ» о. В. Т—ча и друг. Отчетъ Братства св. Гурія IV г. 22—24 стр., Извѣстія по Казанской Епарх. 1877 г. № 24 и др.).

[38]) Въ подлинникѣ «Бу кеше ўзе берля белемне кеше тӧгӧль, кирямятлярга табына торганъ аталарынынъ-аналарынынъ кулъ астында воспитать ителгянь кеше, но минемь дусъ. Сезнень исегездядерь; безнень молькеевскій школына колоколъ жертвовалъ берь кеше; мына безгя колоколъ алыбъ биреўче шушы инде» (изъ письма 4 марта 1879 г.).

лись письму, но этого нельзя было сдѣлать; писать цифры, класть на счетахъ, пѣть молитвы они съ удовольствіемъ учатся“ [39]) и проч.

Такая откровенность, простота отношеній не менѣе присущи и другимъ письмамъ крещеныхъ татаръ къ Н. И—чу. Въ отчетахъ Братства св. Гурія часто упоминается о письмахъ, которыя писали крещено-татарскіе учителя и ученики Н. И—чу и В. Т—чу, и ихъ добродушная искренность и довѣрчивость вездѣ выставляется на первомъ планѣ.

Систематическое ознакомленіе со всей массой татарскихъ писемъ могло бы составить особый, обширный и интересный трудъ; выполненіе его было бы возможно, впрочемъ, исключительно только при участіи о. Василія Тимоѳеевича Тимоѳеева, тѣмъ болѣе, что самыя выразительныя письма отъ крещеныхъ татаръ не имѣютъ иногда обозначенія ни чиселъ, ни годовъ, ни даже личной подписи. Въ подобныхъ случаяхъ нѣкоторыя указанія могъ бы дать только одинъ о. В. Т—чъ.

Что сказано нами о письмахъ Н. И—ча къ крещенымъ татарамъ и о письмахъ крещеныхъ татаръ къ нему, составляетъ, полагаемъ, только краткое и общее введеніе къ надлежащему изученію и пониманію его неутомимой просвѣтительной дѣятельности среди инородцевъ, дѣятельности по истинѣ исторической, имѣющей высокое значеніе въ движеніи миссіонерскаго вопроса православной русской церкви. Въ прошедшихъ судьбахъ христіанства, конечно, найдутся многіе высокіе образцы такой дѣятельности, но въ исторіи собственно русской христіанской миссіи она совершенно новое явленіе и свѣтлый шагъ ея впередъ. Для скромныхъ же учениковъ и почитателей Н. И—ча она—живой

---

[39]) Въ подлинникѣ: «Синь жаздынъ мина дюрть оло кешелярне жазыуга да ӧйрянсеннярь дибь; анысы мӧнкимь булмады. Аммя сиперь жазарга, щотъ салырга, иманъ жырларга бикъ ратъ ойорялярь» (1870 г. 12 февр.),

образецъ миссіонерскихъ отношеній къ инородцамъ, выше котораго мы пока и представить себѣ еще ничего не можемъ. Его миссіонерско-просвѣтительная система отъ каждаго дѣятеля среди инородцевъ требуетъ глубокаго вниманія къ себѣ, серьезнаго изученія среды, на которую нужно дѣйствовать, и, что главное, беззавѣтной преданности дѣлу. Трудно и сказать, что въ ней главное и что второстепенное. Все имѣетъ здѣсь одинаковую важность и одинаковую трудность и одно безъ другого одинаковую несостоятельность, а надъ всѣмъ царствуетъ христіанская любовь, которая съ высоко мудрымъ миссіонерскимъ тактомъ умѣла соединять въ лицѣ Н. И—ча какую-то, можно сказать, родственную близость ко всѣмъ тѣмъ „дѣдушкамъ и бабушкамъ", „дядюшкамъ и тетушкамъ", „старикамъ и старухамъ", что гдѣ-то мирно прозябаютъ тамъ въ глуши безвѣстныхъ лѣсовъ и степей; читая письма Н. И—ча къ крещенымъ татарамъ невольно припоминаешь извѣстное наставленіе І. Христа: *γίνεσθε φρόνιμοι ὡς οἱ ὄφεις, καὶ ἀκέραιοι ὡς αἱ περιστεραὶ* (Матѳ. X, 17). Нужно быть „мужемъ великой силы", чтобы даже въ частныхъ своихъ письмахъ остаться вѣрнымъ своей мудрости и простотѣ, вполнѣ послѣдовательнымъ разъ принятому направленію и „помышленіямъ". Въ письмахъ къ крещенымъ татарамъ Н. И—чъ неизмѣнно остается все тѣмъ же, какимъ мы его давно и всегда знали. Онъ не вооружается противъ какихъ-либо частныхъ заблужденій, суевѣрій крещеныхъ татаръ и проч., но беретъ исходнымъ пунктомъ своихъ внушеній общее положеніе, съ которымъ вполнѣ согласны и сами крещеные татары: что они темные люди, что кругомъ нихъ стоитъ темная ночь, что имъ необходимо стараться выйти отсюда къ свѣту, и далѣе строитъ уже рядъ практическихъ предположеній, могущихъ служить имъ указаніемъ и содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ, а вмѣстѣ и уничтожить постепенно всевозможныя „наслѣдія отдаленнѣйшей старины". Еще въ 1863 году онъ писалъ въ одной

своей статьѣ: „Чтобы преподаваемыя истины глубоко укоренились въ сознаніи простолюдина, надобно войти въ его міросозерцаніе, принять его понятія за данное и развивать ихъ“ [40]). По этой-то причинѣ почти всѣ письма Н. И—ча въ крещено-татарскія деревни и писаны на татарскомъ языкѣ; „кто, по его словамъ, говоритъ съ инородцами на ихъ родномъ языкѣ, того они легко понимаютъ и могутъ убѣждаться его доказательствами, потому что вмѣстѣ съ словами онъ употребляетъ ихъ же элементы мысли“ [41]).

Что касается внѣшняго изложенія и качествъ самого татарскаго языка въ письмахъ Н. И—ча. то мы, не полагаясь на свои собственныя заключенія по этой части, укажемъ на слѣдующій опытъ. Въ августѣ (15—30 числахъ) 1893 г. въ казанской крещено-татарской школѣ былъ съѣздъ инородческихъ учителей и священниковъ, большинство которыхъ (около 70 человѣкъ) было изъ крещеныхъ татаръ [42]). Здѣсь между прочими занятіями съѣзда нѣсколько часовъ было удѣлено для чтенія выдержекъ изъ писемъ Н. И—ча къ крещенымъ татарамъ. Выдержки касались преимущественно школы, учителей и вообще учебнаго дѣла; читаны онѣ были по-татарски, а затѣмъ сопровождались переводомъ на русскій языкъ (главнымъ образомъ для тѣхъ изъ учителей и священниковъ, которые не знали татарскаго языка) и различными воспоминаніями, посвященными памяти всѣмъ извѣстнаго и дорогого писателя этихъ писемъ. Нѣкоторые изъ почтеннѣйшихъ инородческихъ священниковъ и близкихъ знакомыхъ Н. И—ча тогда же заявили намъ свою просьбу, чтобы эти выдержки изъ писемъ Н. И — ча были напечатаны [43]);

---

[40]) См. «Казанская центр. кр. т. школа» стр. 8 (а также въ «Православн. Обозрѣніи» 1863 г. Т. X. Замѣтки, стр. 136—141).

[41]) Ibid.

[42]) См. «Церковн. Вѣдомости» 1893 г.

[43]) Въ началѣ сентября 1893 г. онѣ дѣйствительно появились отдѣльной брошюркой подъ заглавіемъ: «Ойрятеў турында Нико-

„мы теперь какъ будто самого Н. И—ча послушали“, —говорили слушатели. Такъ, значитъ, ясно и полно отразился характеръ этого человѣка даже въ нѣсколькихъ отрывкахъ изъ его писемъ!

Въ это же время, на съѣздѣ, мы успѣли заручиться нѣкоторыми данными и относительно татарскаго языка писемъ Н. И—ча. Крещенымъ татарамъ они вполнѣ понятны, а по мѣстамъ блещутъ такими сопоставленіями и оборотами татарской рѣчи, что могутъ приводить татарскихъ читателей въ положительное изумленіе. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что болѣе раннія письма Н. И—ча на татарскомъ языкѣ, при отличномъ знаніи имъ татарскаго лексикона словъ и выраженій, имѣютъ по большей части совершенно русскую конструкцію въ расположеніи словъ и предложеній: позднѣйшія письма находятся въ болѣе полномъ соотвѣтствіи съ синтаксическими особенностями татарской рѣчи.

А. Воскресенскій.

лай Ивановичъ жазган ӱгет. Извлеченіе изъ писемъ Николая Ивановича Ильминскаго къ крещено-татарскимъ учителямъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества» (Казань 1893 г.). Выдержки напечатаны буквально такъ, какъ онѣ находятся въ текстѣ самыхъ писемъ, и только для связи различныхъ отрывковъ, взятыхъ изъ разныхъ писемъ, допущены нѣкоторыя измѣненія, сдѣланныя нами по указанію о. Василія Тимоѳеевича и о. Т. Егорова. Такъ какъ изданіе этой брошюрки имѣло въ виду исключительно педагогическія цѣли, то и орѳографія въ ней принята та, которая установилась въ изданіяхъ казанской переводческой коммиссіи за послѣднее время. Это обстоятельство коснулось главнымъ образомъ знаковъ ъ и ѣ.

I.

ПИСЬМА

къ крещенымъ татарамъ.

ПИСЬМА

къ о. Василію Тимоѳеевичу Тимоѳееву

1.

(переведено съ татарскаго, подлинникъ см. Приложеніе I, письмо № 1).

мая 20 1872 г

Любезнѣйшій отецъ Василій Тимоѳеевичъ! [1]).

Миръ тебѣ и усерднѣйшій поклонъ отъ меня, отъ семейства моего и отъ кумы твоей. Прочитавши твое письмо, мы очень обрадовались. Послѣ того, какъ ты уѣхалъ, спустя дня два—три, отъ Гавріила агая (мадьяра) [2]) тебѣ пришло письмо,—пишетъ очень хорошо [3]). Онъ изъ Астрахани проѣхалъ прямо въ Петербургъ; встрѣтилъ ли онъ тебя тамъ, или нѣтъ? Если ты былъ у академика Антона Антоновича Шифнера, то вѣроятно встрѣтилъ его. Нашъ часословъ по

---

[1]) Настоящее и слѣдующее письмо писаны о В. Т—чу во время командировки его на Политехническую Выставку въ Москвѣ 1872 г (о чемъ см. Отч. Братства Св. Гурія за 187½ г. стр 47—50, а также «Центр крещ. т. шк» стр 406—409).

[2]) Доцентъ Будапештской Академіи г. Балинтъ, жившій предъ тѣмъ въ казанской крещено-тат. школѣ и изучавшій татарскій языкъ. Въ 1876 г. Балинтомъ изданы въ Будапештѣ словарь и христоматія къ татарскому языку («Kasani-tatar Nyelvtamlmányak. I. Fuzet Kasani-tatar Szövegek. Gyüttotte es forditatta. Szentkatolnai Balint Gabor Budapest. 1875. II. Fuzet. Kasani-tatar Szotar. 1876». и т. д.)

[3]) т. е. потатарски.

тихоньку двигается. Въ „Вечернѣ“ довольно много мѣстъ измѣнилъ. „На горахъ станутъ воды“ въ начальномъ 103 псалмѣ я измѣнилъ. Посмотрѣвши въ различныя толкованія, я посовѣтовался съ Гордѣемъ бабаемъ [1]) и послѣ того, какъ онъ согласилъ, что было несогласнаго, я исправилъ согласно съ толковниками; теперь, мнѣ кажется, стало понятнѣе. А потомъ я отдалъ въ типографію „Повечерія“ и думаю, что напечатаю ихъ до твоего возвращенія. Михайло Тетвельскій привелъ двухъ ребятъ своихъ; теперь они живутъ (у насъ). А самъ Михайло идетъ сдавать экзаменъ Я посылалъ было его въ Свіяжскъ, но онъ думаетъ идти въ Чистополь. Тамошній смотритель (училища) ему знакомъ, въ надеждѣ на него-то онъ и идетъ въ Чистополь. Только у него въ метрическомъ свидѣтельствѣ имя отца по ошибкѣ написали наоборотъ. Изъ за этого мы потратили цѣлый день, ходя изъ консисторіи въ казенную палату.

Вполнѣ ли благополучно ты путешествуешъ? Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ [2]) писалъ о тебѣ Онъ писалъ мнѣ, что Митрополитъ приказалъ дать тебѣ въ монастырѣ и квартиру, и проводника съ лошадью, и столъ, и во всемъ, что тебѣ будетъ нужно, помогать. Я очень порадовался. И Корсаковъ [3]) тоже ѣдетъ въ Москву. Я далъ ему твой адресъ. Тамъ онъ, вѣроятно, тебя встрѣтитъ.

А затѣмъ, да управитъ Господь твое путешествіе во здравіи. Это (письмо) я написалъ по настоянію Евстафія Николаевича [4]), а то рука совсѣмъ не пишетъ Не знаю, отъ чего. Въ иной день—жара,.. лѣтомъ различнаго рода люди, крещеные чуваши, черемисы, всѣ ходятъ—утомляютъ. Въ головѣ пусто, никакихъ дѣльныхъ мыслей нѣтъ. Ну, да хоть ты-то

---

[1]) Гордій Семеновичъ Саблуковъ, профессоръ Д. Академіи † 1880 г

[2]) Нынѣ Амвросій, Архіепископъ Харьковскій.

[3]) Дмитрій Александровичъ Корсаковъ, профессоръ Казанск. Университета.

[4]) Е. Н. Воронецъ, принимавшій близкое участіе въ дѣлахъ школы.

здоровъ, слава Богу. Мы уже стали старѣться, наше время прошло теперь. Будь здоровъ Любезному Япрею [1]) поклонъ. Это писалъ я Николай Ильминскій.

2.

1 іюня 1872.

Драгоцѣнный нашъ Василій Тимоѳеевичъ!

Три твои письма мы получили съ великою радостію. Каждое слово стоитъ золотого [2]). Слава Богу, Который тебя сближаетъ съ людьми хорошими и располагаетъ къ тебѣ сердца великихъ и знатныхъ. Одно только маленько жаль намъ стало, что ты до Кіева-то мало времени взялъ. Это и Павелъ Васильевичъ [3]) сказалъ, и Владыка Антоній подтвердилъ. Ты просилъ слова Государя [4]) прислать,—я отправилъ ихъ къ батюшкѣ Алексѣю Осиповичу Ключареву. Только я опасаюсь, что мастеръ едва ли ихъ красиво вырѣжетъ. Здѣсь я совѣтовался съ живописцемъ,—какъ слова расположить, какъ края украсить. И мы отложили бы до того времени, когда этотъ господинъ поѣдетъ въ Москву, и тамъ сошелся бы съ мастеромъ и ему указалъ бы, какъ высѣкать или вырѣзывать буквы. Но впрочемъ, красиво или не очень вырѣжутъ, дѣло въ самыхъ словахъ Государя, въ ихъ глубокомъ смыслѣ.

---

[1]) Одинъ изъ учениковъ крещено-тат. школы; нынѣ священникъ въ селѣ Мамсинеръ Урж. у Вятск. губ

[2]) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ этихъ писемъ. Можетъ быть, они попали въ Совѣтъ Братства Св Гурія и на основаніи ихъ вѣроятно составлено описаніе поѣздки о. В. Т—ча въ Москву (См. Отч. Бр. св. Гурія 1877 г. страница 77).

[3]) Щетинкинъ, храмоздатель и попечитель крещено-татарской школы въ Казани (Центр. Кр. т. школ. стр. 482—84)

[4]) Сказанныя при посѣщеніи школы 27 Августа 1871 г. (Центральн. крещено-татарск. шк. 400 стр. или Отч. Бр. Св. Гурія 187$^{0}/_{7}$ г. стр. 7—8).

Что тебѣ сказать о нашихъ дѣлахъ? Школа и твои семейные благополучны. Но вотъ маленькое неудобство.

1) Отары [1]) отпали за весьма небольшимъ исключеніемъ (около шести домовъ). Это я слышалъ отъ двоихъ священниковъ.

2) Василій Семеновичъ вотякъ [2]) умеръ.

Значитъ, число преданныхъ Церкви Христовой уменьшается со всѣхъ сторонъ.

Больше писать нечего Да, еще: посылалъ я въ Свіяжскій монастырь Василія Кулбагышскаго [3]) (Аѳанасьева) и Михаила Тетвельскаго [4]),—но ихъ не приняли: тяжело де монастырю подолгу держать у себя.—Андрей Васильевъ [5]) тоже вернулся изъ Свіяжска, впрочемъ его не высылали оттуда. Онъ отпросился у меня не надолго домой.

Твой преданнѣйшій слуга Н. Ильминскій.

Гордій Семеновичъ [6]) уѣхалъ въ Бѣлую съ дѣтьми и внуками своими. Графъ, кажется, пріѣхалъ въ Москву и будетъ главнымъ начальникомъ выставки. Онъ велѣлъ всѣхъ инспекторовъ губернскихъ послать на выставку. Если ты не скоро еще оставишь Москву, напиши два три слова о выставкѣ.

Япрею мой поклонъ.

Если увидишься съ Алексѣемъ Осиповичемъ, передай ему мой нижайшій поклонъ, и скажи, что въ майской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ разбранили Алтайскую миссію,

---

[1]) Отары, деревня Мамадыш. у.;—въ настоящее время домовъ 20 возвращены въ православіе

[2]) Крестьянинъ Чуринскаго прихода Мамадыш. уѣзда

[3]) Изъ учениковъ крещ т шк., въ настоящее время учителемъ въ деревнѣ Колбагушахъ Лаишевск у

[4]) Нынѣ священникомъ.

[5]) Смотри ниже письма къ нему Н И—ча.

[6]) Саблуковъ.

о. Владиміра и о. Ландышева по напрасну,—это старая сплетня и клевета, которую давно пора бы бросить. Константина Павловича Соколова [1]) проводили на Алтай въ прошлое воскресенье.

3.

17 сентября 1878 года.

Любезнѣйшій отецъ, Василій Тимоѳеевичъ!

Податели сего Алтайскіе мальчики, кончившіе курсъ центральнаго члалинскаго училища, Михаилъ и Степанъ, пріѣхали третьяго дня вечеромъ съ монахинями, которыя на утріе рано отправились на пароходъ, что бы слѣдовать въ Москву. Михаилъ и Степанъ командированы по моему заявленію для корректуры при печатаніи алтайскихъ переводовъ. Но эти переводы будутъ посланы черезъ почту, и когда еще дойдутъ. Теперь, что бы занять свободное время этихъ мальчиковъ съ пользой для переводнаго дѣла, я полагаю, чтобы они слухомъ и чтеніемъ ознакомились съ вашимъ языкомъ и книжками. Для усвоенія языка имъ не то нужно, чтобы они сами говорили потатарски, а только, чтобы они понимали татарскую рѣчь, особенно чтобы понимали книжки татарскія. Дай имъ на первый разъ священную исторію, и пусть они ее читаютъ, а кто-нибудь изъ толковыхъ мальчиковъ или Семенъ Максимычъ [2]) имъ толкуетъ непонятныя для нихъ татарскія слова порусски, и пусть они переводятъ на свой алтайскій языкъ, сначала устно, а потомъ и письменно. Сначала нужно, чтобы они прочитали съ помощію кого либо всѣ наши книжки и познакомились съ языкомъ-то основательно. Потомъ, когда придутъ переводы и станемъ ихъ печатать, то они перейдутъ и ко мнѣ, а теперь пусть недѣлю другую живутъ въ школѣ подъ надзоромъ Симуша, и пусть питаются

---

[1]) Изъ окончившихъ курсъ въ Виѳанской семинаріи, миссіонеръ на Алтаѣ.

[2]) Учитель крещ. тат. школы; его же ниже Н. И—чъ называетъ Симушъ.

отъ него, а за издержки будетъ заплачено изъ суммъ Переводческой Коммиссіи. Мнѣ желательно, чтобы священная исторія и праздники, а равно „Ӱгет“ и т. д. были переложены и напечатаны по-алтайски.

Вчера я ихъ въ полдень послалъ въ школу, указавъ, чтобы шли всё по телеграфнымъ столбамъ. Они и дошли и вернулись благополучно. Но какъ я въ торопяхъ имъ ничего не пояснилъ и велѣлъ вернуться къ обѣду, то они только были въ каменномъ домѣ, тамъ побесѣдовали съ учениками, а тебя не нашли и Симуша не видали, да и не подозрѣвали вашего существованія. Ну, это ужъ моя вина. А теперь я ихъ отправляю къ обѣднѣ и къ тебѣ, такъ ты прими, уюти среди мальчиковъ школы, т. е. каменнаго дома, и внуши, чтобы они постоянно читали книжки татарскія и старались понимать ихъ.

Твой усердный слуга.

4.

16 августа 1879 года

Отче! Сейчасъ я получилъ 500 рублей [1]) изъ Конторы Государя Наслѣдника. Пріѣзжай ихъ получить. Я сейчасъ долженъ идти къ г. попечителю, оттуда вернусь часамъ къ 11-ти. А ты въ случаѣ подъѣдешь,—ну хоть къ полдню.

5.

Дорогой мой Василій Т—чъ!

Вчера, 25 октября, [2]) я имѣлъ счастіе представляться сначала Государынѣ, а потомъ Государю.

Г. Министръ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ мнѣ исходатайствовалъ такой необычайный почетъ. Государыня, заблаго-

---

[1]) О пожертвованіи этой суммы см. Центр. кр. т. школа, 395 стр.

[2]) 1885 года.

временно предупрежденная, изволила принять меня весьма милостиво. Я ей слова два сказалъ о школѣ и о тебѣ, сообщилъ о твоемъ несчастіи, что похоронилъ жену и взрослаго сына. Государыня выслушала съ большимъ участіемъ. Государь Императоръ тоже разспрашивалъ объ инородческихъ школахъ.

Только что вернулся изъ Гатчины, получилъ твое письмо второе отъ 19 октября. Сегодня по дорогѣ къ Владиміру Карловичу я зашелъ къ Константину Петровичу, которому мелькомъ намекнулъ на твое горе; Владиміра Карловича я уже не засталъ дома,—онъ очень рано выѣзжаетъ. Но по видимому, слишкомъ отчаяваться не слѣдуетъ. Богъ милостивъ. Но ты, по полученіи сего, постарайся въ присутствіи всей школы отслужить молебенъ о здравіи Государя и Государыни, Наслѣдника и всего Царствующаго Дома.

Это все ты держи про себя, ич бер кешегя дя. айтеб жяйелтя кюрмя [1]).

Твоимъ чадамъ, сотрудникамъ и всей школѣ мой поклонъ.

6.

3 августа 1889 года

Милѣйшій отче Василій Тимоѳеевичъ!

Ты уже, безъ сомнѣнія, вернулся въ Казань въ свою школу. Соскучился я о тебѣ, но ты сюда не моги пріѣхать,

---

[1]) Настоящая вставка на татарскомъ языкѣ значитъ: Никому не говори, и не разглашай пожалуйста. На поляхъ письма со словъ: «Только что ...» обчеркнуто и противъ написано также по татарски: «бусын жяшерен тот. кешегя айтмя», т. е держи это въ секретѣ, постороннимъ не говори. Вмѣстѣ съ письмомъ Н. И—ча пишетъ о В. Т—чу и Екатерина Степановна Ильминская,—между прочимъ слѣдующее «Вы совершенно успокойтесь по поводу Вашего дѣла. Нашего милаго Николая Ивановича здѣсь просто, какъ говорится, на рукахъ носятъ, а потому всякая его просьба будетъ непремѣнно исполнена. Вчера Николай Ивановичъ представлялся Государю Императору и Императрицѣ. Особенное вниманіе оказала ему Государыня. Я только душой радуюсь, глядя на Колю» —Все это обчеркнуто перомъ Н И—ча и на полѣ приписано: «мынысында ўзең геняукы кешегя айтмя» т. е и это читай только самъ и постороннимъ не разсказывай.

ибо можешь со мной разъѣхаться. Я полагаю пріѣхать въ Казань числу къ 9—10 сего мѣсяца [1]). Тогда вдоволь наговоримся. Слышалъ я, да и мнѣ ты писалъ, что нагайбаки тебя приняли отлично, истинно побратски, по родственному. Ты непремѣнно напиши Преосвященному Макарію Оренбургскому поподробнѣе отчетъ о твоей поѣздкѣ, гдѣ ты былъ, что усмотрѣлъ со стороны нагайбаковъ, что говорилъ и дѣлалъ и какъ былъ принятъ. Это будетъ Владыкѣ Макарію пріятно, да и полезно будетъ для ихъ инородческаго и миссіонерскаго дѣла. Что ты напишешь, я желалъ бы прочитать [2]).

Алтынсаринъ-то умеръ [3]). Это очень жаль. Кто и какъ послѣ него поведетъ дѣло?

Если я вернусь въ Казань въ августѣ, я не приму на себя должность директорскую въ семинаріи-то [4]), а поселился бы къ тебѣ и стали бы мы съ тобой просматривать Евангеліе, дабы приступить наконецъ къ его печатанію. Поэтому ты непремѣнно меня дождись въ Казани, пока я пріѣду числу къ 10-му, а то, если я пріѣду и не найду тебя въ Казани, придется мнѣ тоже куда нибудь удрать, и тогда мы долго не увидимся.

---

[1]) Письмо это писано изъ Ставрополя.

[2]) О своей поѣздкѣ о. Василій представилъ Оренбургскому Преосвященному Макарію два рапорта Рапорты были прочитаны въ совѣтѣ Оренбургскаго Братства и за тѣмъ напечатаны въ Епарх. Вѣдомостяхъ От. Василій Т—чъ получилъ въ письмѣ 13 января 1890 г. отъ Преосвященнаго Макарія искреннее выраженіе благодарности за миссіонерскую поѣздку по Оренбургской епархіи

[3]) Инспекторъ школъ въ Тургайской области, тотъ самый, памяти котораго Н. И—чъ посвятилъ свой послѣдній литературный трудъ: Воспоминанія объ И. А. Алтынсаринѣ» (Казань 1891 г.)

[4]) Въ концѣ августа производились пріемные экзамены въ семинаріи. Директору приходилось отказывать въ пріемѣ многимъ изъ державшихъ экзаменъ и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть ихъ слезы, мольбы, поклоны и проч. Н. И—чъ за послѣдніе годы не могъ выносить этого и возвращался изъ лѣтняго отпуска обыкновенно въ началѣ сентября, когда уже всѣ дѣла съ пріемными экзаменами бывали покончены. Въ этотъ же годъ онъ хотѣлъ вернуться изъ отпуска въ августѣ и, такъ сказать, инкогнито поселиться въ школѣ до сентября, чтобы заняться переводомъ Евангелія на татарскій языкъ.

Мы живы и здоровы. Надѣюсь, что и ты дорогой пріобрѣлъ здоровья довольный запасъ, испытавши много пріятныхъ впечатлѣній.

Кланяюсь тебѣ до земли. Екатерина Степановна также тебѣ усердно кланяется.

Преосвященный Владиміръ Кавказскій желаетъ помѣстить двоихъ новокрещеныхъ калмычатъ въ твою школу. Онъ написалъ тебѣ, и Василію Васильевичу [1]), и мнѣ, но ни я, ни Василій Васильевичъ ему ничего не отписали. Напиши ему, или лучше телеграфируй, чтобы онъ тебѣ присылалъ калмычатъ.

Остаюсь пока живъ, а впредь уповаю на Всевышняго.

Примѣчаніе. Остальныя письма Н. И—ча къ о. Василію Тим. Тимоѳееву представляютъ собою краткія записки о разнообразныхъ предметахъ,—по управленію татарской школой, по опредѣленію учениковъ ея и учительской семинаріи на учительскія мѣста и на священнослужительскія должности, по составленію и изданію татарскихъ переводовъ и т. д.

7.

1868 г.

Въ Урманчеево нужно послать списокъ Рождественскихъ тропаря и кондака и первый ирмосъ. А Пасхальное, обѣщай, что будетъ въ свое время прислано.

Твой дневникъ теперь у Михаила Михаиловича [2]) Не пріѣдешь ли ты ко мнѣ передъ засѣданіемъ Совѣта Братства, т. е. часовъ въ пять сегодня вечеромъ? Нужно поговорить.

---

[1]) Вас. Васильев. Миротворцевъ, профессоръ Казан. Д. Академіи († 1891).

[2]) М. М. Зефировъ протоіерей, бывшій профессоръ Казанской Академіи потомъ Университета.

8.

24 сентября 1869 года

Для разсчета съ Степаномъ Петровичемъ имѣй въ виду, что ему выдано Петромъ Дмитріевичемъ Шестаковымъ денегъ 30 руб. 50 коп., въ такомъ разсчетѣ: ему за ученіе съ квартирой (но безъ помощника) 12 руб. 50 к. въ мѣсяцъ, попечитель отдалъ за три мѣсяца: октябрь, ноябрь, декабрь. Слѣдовало бы всего за три мѣсяца отдать 37 руб. 50; но у попечителя значится, что онъ получилъ или на него выдано пятирублеваго пособія по 11-е число ноября, поэтому онъ изъ октября вычелъ съ Степана Петровича 5 рублей, да изъ ноября за 11 дней вычелъ 2 рубля; и того вычелъ онъ изъ $12^1/_2$ рублеваго оклада 7 рублей, какъ уже полученные. Степанъ же Петровичъ мнѣ говоритъ, что ты ему отдалъ по конецъ августа и сказалъ, что это послѣднія его деньги. Я предъ нимъ виноватъ что не настоялъ на выдачу новаго ему жалованья съ сентября, хоть съ половины. По разсчету же ему слѣдуетъ выдать за сентябрь 5 руб. да еще 7 рублей, которые я сосчиталъ выше, а всего 12 рублей.

Въ случаѣ какой неясности ты сообщи мнѣ, я схожу къ Петру Дмитріевичу,—нельзя ли найти слѣды этого дѣла.

Твой покорный слуга Н. Ильминскій.

9.

25 января 1870 года.

1) Алексѣй Петровичъ Моревъ, тотъ самый, который подарилъ въ школу множество книгъ твореній святыхъ отцевъ,—теперь въ Казани, а завтра выѣзжаетъ въ Уфу; онъ проѣдетъ какъ разъ черезъ Нижнюю Никиткину, гдѣ живетъ Степанъ Павловъ. Я просилъ его и онъ согласился доставить Степану посылку. Не вздумаешь ли чрезъ А. П. Морева послать ему денегъ? Случай весьма удобный. Моревъ предполагалъ выѣхать завтра часа въ 4 вечера.

2) Канонъ Св. Андрея Критскаго переписалъ, — отдаю его переплести въ книгу, чтобы лучше читать было и чтобы не растрепался. Вышло около 16 листовъ.

3) Пріѣхали: Эрастъ Гаврилычъ изъ Тавелей и Василій Егорычъ Пеньковскій, благочинный изъ Чистопольскаго уѣзда.

4) Сегодня я былъ у Щетинкина Павла Васильевича. Я ему сказалъ, что я самъ хорошенько не знаю, а ты можешь ему указать и мальчика—Якова Абдинскаго и сказать объ условіяхъ и о содержаніи этому Якову. Павелъ Васильевичъ хотѣлъ побывать у тебя въ школѣ, кстати посмотрѣть школу ему любопытно; ты смотри, прими его хорошенько, покажи ему школу и пѣніе. Онъ будетъ завтра или послѣзавтра.

10.

31 мая 1871 года.

Этотъ молодой человѣкъ есть Мироніевъ. Ему съ матерію и братомъ маленькимъ нужно бы на вакацію помѣститься. Если ты найдешь возможнымъ пріютить ихъ въ одномъ изъ флигелей — дѣвичьемъ или больничномъ—мѣсяца на два или на три, то этотъ Мироніевъ сталъ бы заниматься съ вашими учениками порусски и по ариѳметикѣ. Но только теперь у него экзамены и потому онъ не можетъ заниматься въ день болѣе полутора часа.

Я посылаю его къ тебѣ на усмотрѣніе.

11.

1 Сентября 1871 года.

Игнатія Константиновича Иванова съ братомъ его Дмитріемъ прими съ распростертыми объятіями. Пусть они посмотрятъ, какъ ваши ребята живутъ и поютъ и учатся. Я бы желалъ, чтобы они пожили въ школѣ, но имъ далеко до меня. Имъ можно помѣститься у Петра Демидовича. Но ни Петра

Демидовича дома нѣтъ, ни Гаврила Яковлича. Пока послѣдній т. е. Гавріилъ пріѣдетъ, Игнатія Константиновича ты помѣсти въ школѣ дня на два. Это черемисинъ, кончившій курсъ въ вятской семинаріи, студентъ и занимается учительствомъ. Сергѣй Андреевичъ Нурминскій его прислалъ сюда для занятій.

12.

22 Сентября 1871 года.

Теперь мудрено рѣшить точно и опредѣленно положеніе Якова Малаго. Но въ случаѣ, если Братство найдетъ нужнымъ сдѣлать это и найдетъ средства осуществить свою мысль, то Якова можно будетъ достать со дна морскаго. Ты обсуди самъ, какъ лучше; а я полагалъ бы теперь его не держать лишнюю недѣлю, а отпустить, куда ему нужно, чтобы и тамъ дѣло не стало безъ всякой для насъ пользы.

Однимъ словомъ, если Братство порѣшитъ да Владыка Антоній утвердитъ, то мы отъ Совѣта Братства и пошлемъ бумагу и такъ далѣе.

Для соображенія посылаю тебѣ письмо Василія Егоровича Пеньковскаго

Твой искренній и преданнѣйшій слуга

13.

2 марта 1872 года

Изъ Киксаръ—Боймурза тожъ—пріѣхалъ мальчикъ отъ Спиридона сюда учиться, съ нимъ два большака человѣка. Покорнѣйше прошу, дозволь имъ ночевать въ школѣ вмѣстѣ съ стариками, а мальчика присоедини къ своему стаду. Затѣмъ прошу помяни меня въ своихъ молитвахъ.

Отецъ Владиміръ и Макарій кланяются тебѣ и всей школѣ; сегодня я получилъ отъ нихъ письма.

14.

28 сентября 1872 года.

Этого мальчика русскаго, по имени Владиміра, помѣсти вмѣстѣ съ нашими семинаристами.

15.

8 февраля 1873 года.

Податели сего привели мальчика русскаго, онъ знаетъ по татарски малу толику. Хочетъ поступить въ твою школу. Ты съ ними потому потолкуй, что можно и чего нельзя.

Онъ умѣетъ по вотяцки; заставь-ко съ нимъ поговорить сына покойнаго Василія Семеновича.

(На поляхъ приписано). Завтра будетъ строительный Комитетъ осматривать матеріалъ. Ты будь дома утромъ.

16.

(по татар. Прил. I, № 2).

24 апрѣля 1874 года.

Отче! Давеча по дорогѣ отъ тебя я вспомнилъ вотъ что: я неоднократно слыхалъ, что наши семинаристы изъ крещеныхъ татаръ иногда уходятъ изъ семинаріи въ ненадлежащее время или въ школу или къ тебѣ и такимъ обр. оставляютъ уроки, которые задано приготовить.

Не можешь ли ты, пожалуйста, сказать имъ: въ будничные дни часовъ до пяти, въ виду того, что нѣтъ уроковъ, позволяется выходить для прогулки, потомъ, какъ только пробьетъ пять часовъ, нужно садиться и приниматься за письмо или за другое какое либо дѣло. А такъ же ужинъ и вечернія молитвы оставлять не надо бы. Я хотѣлъ было самъ имъ сказать, но какъ бы не показаться имъ какимъ либо противникомъ твоимъ. Поэтому я рѣшилъ: лучше ты самъ скажи имъ объ этомъ.

Въ семинаріи они не отдѣлялись бы отъ своихъ товарищей ни въ чемъ, исключая дурныхъ дѣлъ; а такъ же и изъ порядковъ семинарскихъ не выходили бы.

Твой почитатель.

17.

18 апрѣля 1876 года

Отецъ мой Василій Т—чъ!

Не найдешь ли ты возможнымъ переслать черезъ попутчика посылаемые тебѣ 50 экземпляровъ вотяцкаго букваря г. предсѣдателю Тонкинскаго церковнаго попечительства для открытой имъ вотяцкой школы въ деревнѣ Старой Учѣ?

Сегодня я написалъ въ Училищный Совѣтъ относительно экзаменовъ. Далѣе пусть Богъ устроитъ дѣло къ лучшему.

18.

(по татар. прил. I, № 3).

15 сентября 1876 года.

Отче! я ушелъ, не дождавшись тебя. Такъ ужъ вѣрно Богу угодно. Къ тебѣ у меня есть одно слово Александръ Григорьевичъ Безсоновъ [1]) обѣщался выйти изъ академіи... Этого впрочемъ не кончишь. Но что касается учениковъ, желающихъ сдать экзаменъ на учителя, ты подержи ихъ въ школѣ и заставляй учиться,—до моего возвращенія.

Тебѣ поклонъ и пожеланіе здоровья.

19.

(по татар. Прил. I, № 4).

15 марта 1877 года.

Отче! я не знаю, что дѣлать съ этимъ несчастнымъ Аланскимъ учителемъ. Подумай пожалуйста и напиши что нибудь мнѣ. Впрочемъ какъ тебѣ покажется эта мысль? Пусть онъ теперь не возвращается въ школу, т. е. въ Аланку, и время то ужъ къ празднику близко, а здѣсь поживетъ у тебя въ школѣ. Пусть онъ поживетъ въ школѣ, не то за дѣломъ,

---

[1]) Студентъ академіи, послѣ инспекторъ школъ въ Оренбургскомъ округѣ.

не то безъ дѣла, для успокоенія сердечнаго. А послѣ Пасхи пусть возвратится домой. По виду онъ очень симпатичный, очень добрый парень, кажется. Очень жаль.

Посылаю тебѣ книжку о сербскомъ народѣ. Попечитель принесъ мнѣ 27 книгъ. Я далъ изъ нихъ 4 Кызыльскому Ивану. Попечитель приказалъ эти книги раздать по крещенскимъ школамъ. Ты теперь раздѣли.

20.

27 апрѣля 1877 года.

Сегодня у насъ засѣданіе губернскаго Училищнаго Совѣта, и какъ разъ—Совѣта Братства. Очевидно я и Ліодоръ Александровичъ [1]) не можемъ явиться къ Преосвященному Іоанну. Это уже не въ первый разъ. Наконецъ можно даже усомниться... Ты и самъ, и Николая Петровича [2]) попроси—явиться въ Совѣтъ Братства непремѣнно. Я не успѣлъ написать, а впрочемъ постараюсь что нибудь намазать по поводу отзыва Николая Евграфовича и послать къ засѣданію сегоднишнему.

21.

24 октября 1877 года.

Даніилъ Яковлевъ явился ко мнѣ съ просьбой о мѣстѣ. Если ты его знаешь, какъ дѣльнаго человѣка, то нельзя ли его послать въ Черебатырево въ замѣнъ тамошняго учителя, котораго не одобряютъ? Я теперь переписываю смѣту братскихъ школъ, такъ ты пришли съ нимъ отвѣтъ теперь же.

22.

6 сентября 1878 года.

Пока еще не собрались Ваши ученики, я бы покорнѣйше просилъ дозволить Семену Алексѣевичу Зайцеву помочь

---

[1]) Износковъ.

[2]) Н. П. Остроумовъ доцентъ академіи, нынѣ директоръ ташкентской гимназіи.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

нашей семинаріи. Акимъ Матвѣевичъ Медвѣдковъ теперь не здоровъ и не можетъ по цѣлымъ-то утрамъ заниматься въ въ классѣ, такъ подъ его руководствомъ Зайцевъ сталъ бы толковать приготовительному классу. Это продолжится съ мѣсяцъ не болѣе, а вѣроятно меньше Но для него была бы хорошая практика, которая пригодится и въ школѣ.

NB. Ты пришли (въ случаѣ своего согласія, о которомъ я прошу убѣдительнѣйше тебя) Зайцева ко мнѣ теперь же.

А прилагаемую записочку при первомъ случаѣ, съ попутчиками отошли въ село Казыли.

23.

13 сентября 1878 года

Сегодня увидавшись съ Андреемъ Васильевичемъ и узнавши, будто бы его отставили отъ учительства въ Чурѣ, я подумалъ, что его бы полезно было помѣстить въ Калейкино на учительское мѣсто, куда вчера я предполагалъ Андрея Егорова, или даже не рекомендовать ли его во священники въ Онбію, гдѣ мѣсто доселѣ остается праздное по словамъ Ѳедота Ѳедоровича? Мнѣ весьма бы желательно теперь же рѣшить этотъ вопросъ. Если, напримѣръ, ты найдешь пригоднымъ во священники, а годовъ ему уже 31 годъ, то я бы хватилъ къ Преосвященному Никанору телеграммой, и сегодня или завтра, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, Андрей Васильевичъ поѣхалъ бы въ Уфу на пароходѣ, а если не такъ, то въ Калейкину. Такъ поэтому и нужно мнѣ тебя спросить, какъ ты думаешь.

Кстати: вчера бывшіе учителя, отправляющіеся съ Ѳедотомъ Ѳедоровичемъ, имѣютъ ли всѣ свидѣтельства на званіе учителя?

24.

26 марта 1879 года.

Пришли мнѣ съ этимъ же посланнымъ званіе, имя и прозваніе того мастера, который тебѣ работалъ парты, шкапы и прочая. Я напишу на его имя ассигновку на двѣсти-то рублей.

От. Макарій прислалъ мнѣ письмо, кланяется тебѣ, шлетъ 2 рубля для ребятъ своихъ, которыхъ благословляетъ.

25.

7 октября 1879 года.

Къ молитвеннику крещенскому обложку-то не доставили. Ты тамъ разузнай да попроси распорядиться. А иначе дѣло станетъ. Посылаю еще тебѣ корректуры календаря. Я всѣ иконы западнаго и польскаго края повычеркалъ, — ихъ зачѣмъ намъ? Ты еще просмотри, да кстати и отвези въ типографію.

26.

18 октября 1879 года.

Я полагаю, что Кондратію нужно сначала явиться къ отцу Кузьмѣ: если о. Кузьма найдетъ необходимымъ имѣть въ Сатлыганѣ человѣка, то Кондратій тамъ и останется. А если ничего подѣлать не возможно, тогда онъ самъ отпуститъ Кондратія въ Казаклары. Безъ согласія и безъ вѣдома о. Кузьмы во всякомъ случаѣ неудобно. Потому что уничтоженіе школы въ Сатлыганѣ еще больше воодушевитъ отступниковъ; а въ Саврушахъ отступники станутъ послѣ того подкапываться подъ школу. Я Кондратію высказалъ эти свои мысли, онъ согласенъ.

Теперь мнѣ некогда, а послѣ я напишу письмо о. Кузьмѣ. Если же ему нужно ѣхать скоро, то ты напиши о. Кузьмѣ отъ себя. Если и я успѣю написать, то и мое и твое письма будутъ не лишнія. Мы въ томъ напишемъ согласно, что предоставимъ на волю о. Кузьмѣ, какъ онъ порѣшитъ, такъ и будетъ.

Твой покорный слуга.

27.

15 января 1880 года.

Податель сего Алтайскій инородецъ Николай Григорьевичъ Палтатовъ путешествовалъ, или паче пѣшествовалъ по

святымъ мѣстамъ, былъ въ Кіевѣ, Москвѣ, Воронежѣ, теперь идетъ домой на Алтай, въ Улалу. Онъ живетъ тамъ же, гдѣ начальникъ миссіи о Макарій Ему 37 лѣтъ, граматѣ не знаетъ, а наизустъ умѣетъ все пѣть. Ты попроси его спѣть алтайскіе стихи о кончинѣ міра—калганчы чак, и другіе; послушай, какой напѣвъ. Прими его въ память о. Макарія.

Твой усердный слуга.

28.

14 іюня 1880 года

О. Михаилъ [1]) еще не пріѣхалъ; я боюсь, что и вовсе не пріѣдетъ сегодня. Поэтому, чтобы не остаться безъ службы Божіей, прошу тебя, пожалуйста пріѣзжай ко всенощной. Ты пріѣдешь часамъ къ пяти. Если паче чаянія о Михаилъ возвратится и самъ вздумаетъ служить всенощную, то ты или отстоишь здѣсь или въ соборѣ съ преосвящ. Николаемъ.

А завтра ты служишь ли съ преосвящен. Николаемъ? Выпроси его позволенія—служить, да свои возгласы скажи по татарски.

29.

28 сентября 1881 года.

1) Вчера я съ Иліодоромъ Александровичемъ Износковымъ говорилъ, когда бы намъ собраться у Николая Евграфовича Близновскаго составить смѣту школъ. Нельзя ли вечеромъ часовъ въ семь завтра во вторникъ или въ среду? Ты утромъ съѣзди къ нему и узнай и время назначьте; потомъ дай знать мнѣ и Иліодору Александровичу.

2) Сегодня я получилъ отъ Владиміра Ивановича Якубовича при письмѣ дорогой подарокъ для школы.

А какой—завтра узнаешь.

Твой слуга.

---

[1]) О. М. Троицкій законоучитель учительской семинаріи.

30.

14 октября 1881 года

1) Пріѣзжай къ намъ сегодня вечеромъ соборовать (т. е. елеопомазать) Елену Ивановну. Для сего возьми все нужное, книгу, принадлежности, облаченіе.

2) Нынче же привези свою переплетеную книгу—сборникъ отчетовъ по братству. Нужно мнѣ для справокъ.

3) Захвати у Василья Васильевича нѣсколько листовъ объявленій или реэстръ книгъ, напечатанныхъ переводческой коммиссіей.

Не забудь же, все захвати и самъ пріѣзжай. Впрочемъ старушка не особенно безнадежна, но желаетъ все-таки помазаться (сослужить будетъ нашъ батюшка).

31.

30 декабря 1881 года.

Петръ Николаевичъ пріѣхалъ получить жалованье и привезъ бумагу отъ новоучиненнаго учителя Михаила Аѳанасьева, вновь опредѣленнаго, и школа-то вновь открыта. Во 1-хъ ты пожалуйста справься въ своей черновой смѣтѣ, есть ли тому и другому ассигнованное жалованье и по скольку, во 2-хъ Мих. Алекс. Машановъ [1]) послалъ ли Ник. Алексѣевичу Осокину [2]) смѣту о школахъ, и вообще есть ли у Ник. Алексѣевича Осокина смѣта о школахъ? Если ты всѣ эти свѣдѣнія получишь и сообщишь мнѣ чрезъ Петра Николаева, тогда и пошли его къ г. Осокину.

Твой усердный слуга.

32.

9 января 1882 года.

Сегодня утромъ я получилъ телеграмму отъ атамана 2-го отдѣла изъ Верхне-Уральска. Спрашиваетъ, желаетъ ли ѣхать

---

[1]) Профессоръ Казан. Дух. Академіи, секретарь Братства св. Гурія.

[2]) Профессоръ Казан. Университета, казначей Братства св. Гурія † въ концѣ 1895 года.

на должность учительницы въ Остроленку Авдотья Васильевна, а если она не желаетъ, то проситъ рекомендовать другую учительницу. И кому, говоритъ, послать прогоны?

Что я долженъ отвѣтить? Какъ дать знать Васильевой?

33.

21 февраля 1882 г.

Василій Атей!

Ты пожалуйста съѣзди къ генералу Головину Василью Михайловичу. Живетъ онъ, должно быть, противъ дома Кривошапкина въ Малой поперечной Красной. На двери вѣроятно есть мѣдная доска съ подписью. Если его дома нѣтъ, то спроси его супругу. Скажи, что ты, со мною переговоривши, согласенъ принять на школьные хлѣбы сироту мальчика, новопервыхъ онъ долженъ довольствоваться тѣмъ содержаніемъ, какое имѣютъ другіе, а во 2-хъ онъ долженъ учиться, бывать въ церкви, говѣть, и все исполнять съ прочими учениками. Если найдешь время и возможность, переговори и насчетъ лѣтняго вакаціоннаго времени, гдѣ его держать и къ чему его на лѣтнее время пристроить. Но пожалуйста возьми мальчика, а тамъ увидимъ, какъ онъ себя поведетъ.

Твой усердный слуга.

Если бы ты сегодня съѣздилъ, было бы еще лучше.

34.

8 апрѣля 1882 г.

Возвращаю тебѣ письма Андрея и Дмитрія. Видно, Дмитрій-то большой негодяй. Хочется ему столкать Андрея съ мѣста. И зачѣмъ это онъ хочетъ пуститься въ земледѣльческую науку? Мнѣ кажется, его вовсе нужно изъ учителей долой. Ибо онъ уклоняется отъ настоящаго дѣла —христіанскаго образованія. Напиши ему строже. А Андрей пусть пріі-

ѣдетъ въ Казань. Ему нужно разъяснить, чтобы онь излишне не боялся. Онъ себя этимъ страхомъ только напрасно мучаетъ.

Сегодня я получилъ письмо отъ Ильи Степановича Бердникова [1]). Онъ вѣдь нашелъ дѣло объ катихизисѣ 1803 года. Онъ напечатанъ и переведенъ-то по случаю отпаденія крещеныхъ татаръ Нижегородской губерніи. Онъ списалъ всѣ нужныя бумаги изъ этого дѣла и обѣщалъ мнѣ привезти съ собой въ началѣ мая.

Кланяюсь тебѣ.

35.

(по татар. Прил. I, № 6).

16 апрѣля 1882 г.

Отче! Ты братецъ мой вотъ что.

Съ тобою мнѣ необходимо побесѣдовать. Сегодня вечеркомъ, а впрочемъ если ты придешь и около пяти часовъ,— ладно было-бы. Если я буду спать, ты разбуди.

Твой слуга

36.

22 апрѣля 1882 г.

Нашъ новопоставленный іерей Захарій подвизается, служитъ, но онъ очень упалъ въ силахъ, да и времени нѣтъ. Поэтому я послалъ Макара Софронова съ моей и его запиской,—взять его тулупъ и еще какую то одежу. Онъ все зябнетъ; такъ, когда онъ спитъ, ему лучше одѣваться тулупомъ. Ты пожалуйста или дай лошадь съ телѣгой, или пошли двоихъ мальчиковъ помочь Макыю донести одежу о. Захарію.

Твой усердный слуга

---

[1]) Профессоръ Каз. Дух. Академіи, проживавшій въ то время въ СПБ.

37.

5 мая 1882 г.

Отче Василій!

Владыка Сергій въ письмѣ своемъ отъ 29 апрѣля, мною третьяго дня полученномъ, пишетъ, что о. Глѣба онъ перемѣстилъ, по его прошенію, въ Новое Чурилино, и спрашиваетъ, кого бы опредѣлить въ Чуру?—Я ему вчера отвѣтилъ, что Якова Емельянова,—припомнилъ я твои со мною объ этомъ разговоры неоднократные, а потому я и не ждалъ тебя, а поспѣшилъ скорѣе писать Владыкѣ, чтобы не задерживать дѣла. Не можешь ли заблаговременно сообщить о. Якову, чтобы онъ былъ готовъ?

Теперь кого въ Юкачи?

38.

14 октября 1882 года.

Достопочтенный отецъ Василій Тимоѳеевичъ!

Посылаю тебѣ счетъ на сдѣланную мебель отъ столяра Ивана Судакова. Пошли ему подписаться, да смотри, чтобы онъ подписался, гдѣ я поставилъ карандашомъ крестъ, т. е. послѣ *итого*, чтобы наши дальнѣйшія приписки были уже послѣ его подписи. А самъ ты подпишись внизу послѣ моей подписи. И если можешь, завтра пришли эту бумагу мнѣ.

39.

11 января 1883 года.

Дорогой нашъ Василій Тимоѳеевичъ!

Семенъ Степановичъ,—нашъ письмоводитель сообщилъ мнѣ для передачи тебѣ, что псаломщикъ Троицкой церкви былъ тяжело боленъ грудью, уже всѣ доктора отказались отъ

него, но какой-то знахарь ему присовѣтовалъ принимать чистый деготь, и онъ совершенно выздоровѣлъ. Пожалуйста, ты повидай этого псаломщика и отъ него узнай, какъ было дѣло. Быть можетъ, съ Божіей помощью это средство воздвигнетъ Васиньку твоего.

Твой усердный слуга.

40.

5 февраля 1883 г.

Я полагаю, съ Иваномъ Семеновымъ можно поступить двумя способами: или его оставить до лѣта въ школѣ у тебя, или его теперь же назначить въ приходскія черемисскія въ приходѣ отца Ефрема Макаровича деревни. Ты какъ находишь? Если онъ ладенъ и полезенъ можетъ быть для учительства, то нужно теперь же съѣздить къ Иліодору Александровичу, чтобы приписать эту новую школу съ учителемъ Иваномъ Семеновымъ и назначить ему, съ подготовленіемъ помѣщенія, и пособіе до 75 руб, т. е. ему 50 р. до октября и 25 р. на обзаведеніе какъ-бы. И все выдетъ 650 руб., а 350 достаточно для осеннихъ мѣсяцевъ.

41.

2 сентября 1883 года

Милостивый государь Василій Тимоѳеевичъ!

Въ понедѣльникъ, 5 сентября, у насъ праздникъ Захарія и Елизаветы. Всенощную, т. е. вечеромъ въ воскресенье хотѣлъ посѣтить новый попечитель и желалъ, чтобы было и по инородчески. Я покорнѣйше прошу тебя ко всенощной и къ литургіи для соборнаго сослуженія. Дьякона русскаго приглашаютъ, но не будетъ ли у тебя дьякона и изъ крещеныхъ татаръ? Если о. Григорій уже произведенъ во священники, то Василій Меркурьевичъ уже не будетъ ли рукоположенъ

въ это воскресенье? Онъ бы слѣдовательно и могъ бы дьяконствовать во всенощную. И такъ пожалуйста пріѣзжай ичмаса самъ ўзен [1]).

Твой усердный слуга.

42.

(по татар. Прил. I, № 7).

Сегодня я иду къ вамъ за всенощную. Учителямъ совершенно ничего не нахожу сказать. Думаю что, будетъ хорошо помолиться единымъ духомъ, единымъ сердцемъ [2]).

43.

8 сентября 1883 года

Иванъ Семеновичъ сейчасъ пришелъ ко мнѣ. Я его думалъ послать къ новопоставленному священнику Большакову учителемъ полуязыческой деревни. Но я вспомнилъ, что о. Филиппъ Гавриловъ тоже спрашивалъ учителя. Мнѣ думается, что Ивану Семенову будетъ гораздо лучше у Филиппа Гавриловича, и о. Филиппъ лучше можетъ его руководить. Ты увѣдомь меня, какъ ты самъ полагаешь,—лучше ли послать Ивана Семенова къ о. Филиппу, опытному въ инородческомъ ученьи, или къ о. Большакову—новичку въ этомъ дѣлѣ.

А вечеромъ Иванъ Семеновъ мнѣ принесетъ твой отвѣтъ.— И потомъ, если Ивана Семенова отправить къ о. Филиппу, то кажется его нужно проводить на Апазово.

Твой усердный слуга.

---

[1]) Ичмаса=покрайней мѣрѣ; узен=самъ ты.

[2]) Въ школѣ былъ съѣздъ учителей. Приведенное письмо Н. И—ча служитъ отвѣтомъ на письмо о. Василія отъ 3 сентября 1883 г., въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ по татарски Н. И—чу .... «Не сдѣлайте меня лжецомъ предъ 45-ю учителями. Я порадовалъ было ихъ, что вы придете въ пятницу. Вы не пришли. День у насъ прошелъ печально. Хоть бы сегодня минутъ на 15-ть Вы зашли къ намъ, чтобы они (учителя) не остались въ сомнѣніи. Преданный Вамъ священникъ В. Тимоѳеевъ.

44.

8 сентября 1883 года.

Ну, такъ ладно и кончено—Ивана Семенова къ о. Филиппу!

Но ему нужно дать одѣянія. Пожалуйста, сообрази его всѣ нужды по одеждѣ, обуви и т. далѣе. Устрой эту смѣту. А денегъ, я полагаю, возможно ему отпустить изъ суммъ Переводч. Коммиссіи.

Твой усердный слуга.

45.

12 сентября 1883 года.

Дорогой отецъ Василій Тимоѳеевичъ!

Ивана Семенова слѣдуетъ отправить сухопутно чрезъ Апазово. Если подогнать къ ихнему базару, то Иванъ Семеновъ можетъ живо добраться до Мамсинерей-Куюкъ.

Слѣдуетъ поэтому, снабдивъ его одеждою и вещами или книгами, подождать попутчиковъ, которые бы довезли его до Апазова или же до самаго мѣста.

Твой покорнѣйшій слуга.

Я послалъ твою смѣту Василію Васильевичу [1]) и просилъ его, если есть деньги, выдать тебѣ для устройства необходимаго Ивану Семенову до 30 рублей, какъ у тебя было написано.

Получилъ ли ты ихъ?

46.

14 сентября 1883 года.

Надо бы намъ собраться у Иліодора Александровича да составить смѣту и раскладку школамъ на будущій братскій

---

[1]) Миротворцевъ, профессоръ Д. Академіи и казначей Переводч. Коммиссіи.

годъ. Выбери времечко, какъ нибудь вечеромъ, или же утромъ въ субботу, или въ пятницу часовъ съ десяти утра. Завтра мнѣ не время.

Твой преданный слуга.

Я тебѣ посылаю письмо Якова Емельянова.

47.

21 января 1884 года

Батюшка Василій Тимоѳеевичъ!

Господинъ староста Куртинскій проситъ на завтрешній день человѣкъ двѣнадцать мальчиковъ пѣть литургію. Я съ своей стороны не имѣю препятствій; и если Вы не имѣете затрудненій, то благоволите отпустить по усмотрѣнію.

Вашъ покорный слуга

48.

28 апрѣля 1884 г.

Батюшка Василій Тимоѳеевичъ!

Пришли мнѣ новую книжку Православнаго Собесѣдника, Мартъ, Апрѣль. Въ прошлое засѣданіе Совѣта Братства разрѣшено выдать учителямъ: Янильскому 50 руб., а Урясьбашскому 20 рублей черезъ тебя. Ты можешь эти деньги получить отъ Николая Алексѣевича Осокина. Михаилъ Александровичъ Машановъ тебѣ сообщитъ сущность рѣшенія.

Твой усердный слуга.

49.

15 августа 1884 г.

Податель сего, Александръ Діомидовичъ Сильницкій, студентъ Симбирской семинаріи, присланъ сюда для поступленія въ Академію. Онъ хочетъ учиться миссіонерству и желаетъ

познакомиться съ татарскимъ языкомъ. Я его съ самаго начала знакомлю съ тобою и поручаю твоему попеченію.

Сейчасъ я получилъ бумагу отъ оренбургскаго Преосвященнаго Веніамина,—проситъ рекомендовать ему татарина во священники Наваринской станицы къ новокрещенымъ татарамъ. Если найдешь время пріѣзжай ко мнѣ, не выберемъ-ли кого во священники-то.

Твой покорный слуга.

Это письмо посылаю съ твоими ребятами, которые сейчасъ пришли ко мнѣ.

А г. Сильницкій завтра придетъ къ тебѣ.

50.

25 сентября 1884 года.

Вчера я пригласилъ бабая, забывши что сегодня у насъ вечеромъ всенощная. Всенощную ему лучше простоять у тебя въ школѣ. Ты ему передай, чтобы онъ пришелъ ко мнѣ завтра вечеромъ.

51.

27 сентября 1884 года.

Сейчасъ я со словъ Андрея Николаевича Бабина записалъ его жизнь и обстоятельства. Не можешь ли ты сегодня вечеромъ пріѣхать ко мнѣ, только самъ ты одинъ, узенг геня аннан башка [1]), поговоримъ объ немъ откровенно.

Твой усердный слуга.

Послѣ я развязалъ твою вязанку съ книгами и увидалъ документы о Мухаммедъ Галеѣ. Ужо-то о нихъ и разсудимъ.

Пріѣзжай часамъ къ шести вечера.

---

[1]) Самъ только, безъ него (т. е Бабина).

52.

23 октября 1884 г.

Мнѣ кажется, разъ въ году можно разрѣшить отлучиться для богослуженія, особенно ради всѣхъ скорбящихъ радости [1]), пѣвчимъ. Благослови ихъ и пусть они идутъ и сегодня къ утрени, и завтра къ литургіи.

Твой усерднѣйшій слуга.

53.

13 января 1885 года.

Батюшка Василій Тимоѳеевичъ!

Пришли съ сими подателями экземпляровъ пять словарика татарско-русскаго.

Твой усердный слуга.

54.

17 іюля 1885 года.

Сегодня ко всенощной хотѣлъ пріѣхать Владиміръ Карловичъ. Нужно позвать и Преосвященныхъ Астраханскаго и Оренбургскаго. Преосвященный Астраханскій Евгеній остановился у о. ректора семинаріи, а Преосвященнаго Оренбургскаго ты, я полагаю, найдешь въ архіерейскомъ домѣ у Владыки Палладія. Не дастъ ли ему кареты или коляски Павелъ Васильевичъ или, въ случаѣ его отсутствія, Дмитрій Николаевичъ.

Нужно, чтобы всенощная прошла вполнѣ благоговѣйно.

Послѣ всенощной устрой чай, какой Богъ послалъ, попросту по домашнему.

Твой усердный слуга.

---

[1]) Разумѣется Скорбяще-Богородицкая церковь при Казанской Окружной лечебницѣ душевно-больныхъ.

55.

22 іюля 1886 г.

Подателя сего Василія Максимова прими пожить въ школѣ, а кормиться онъ будетъ на свои гроши. Ему нужно приготовляться къ экзамену. Снабди его книгами учебными. О. Дьяконъ ему кое-что поразъяснитъ, можетъ и по русски и по татарски.

Твой покорнѣйшій слуга.

56.

21 августа 1886 года.

Что же доселѣ я не получаю тетрадь, данную тебѣ для доставленія въ цензуру Николая Яковлевича Бѣляева? Мнѣ ее давно нужно. Пожалуйста выручи и пришли съ мальчиками.

Твой покорнѣйшій слуга.

57.

27 октября 1886 года.

Въ татарско-русскомъ словарѣ я нѣсколько передѣлалъ. 1) Изъ числа предметовъ отвлеченныхъ я удалилъ Бога, душу и еще два слова, по неумѣстности существъ духовныхъ (Богъ и т. д.) въ одномъ отдѣлѣ съ несуществующими предметами. А самое заглавіе „кюз кюрмей торган“ [1]) я замѣнилъ терминомъ уй тоя торган [2]), хотя и оно не совсѣмъ хорошо. Кажется, рыбы совсѣмъ пропущены. Сдѣлалъ и еще небольшія перемѣны.

Твой усердный слуга.

Вчера я слышалъ, что главные члены консисторіи сильно и рѣшительно стоятъ противъ принятія Семена Петровича въ Казанскую епархію.

---

[1]) Т. е невидимые глазами.

[2]) Мыслію постигаемые.

58.

2 ноября 1886 года

Сейчасъ пришелъ я отъ литургіи. За литургіей мнѣ пришла мысль о рукоположеніи о. Василія Кибяка во священники. Мнѣ думается, что задерживать его рукоположеніе неудобно. Во первыхъ, пока священникъ еще не рукоположенъ для Урѣевскаго прихода, до тѣхъ поръ у бѣдной вдовы не отнята надежда передѣлать это дѣло на свою сторону. Она не сдѣлаетъ, а все будетъ сама мучиться, а можетъ и передѣлаться. Тѣмъ болѣе, что дѣло отлагается почти на цѣлый мѣсяцъ. А во вторыхъ я полагаю, что и самому о. Василію это не особенно пріятно Я посему полагалъ бы, согласно мнѣнію Преосвященнаго Кирилла, чтобы онъ былъ рукоположенъ 8-го числа въ Академіи. Пусть Академія приметъ участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ Школа все равно, тремя недѣлями раньше или позже, должна отпустить его. Но сочти: до 8 числа почти недѣля, да еще недѣлю онъ будетъ учиться служенію и требоисправленію. Найдетъ, хоть по часу въ день, заняться въ школѣ.

Я это предоставляю рѣшить тебѣ.

Твой усердный слуга.

А пришли ты мнѣ сегодня вечеромъ Ишменева-то поговорить о вчерашней мысли.

59.

4 ноября 1886 года.

Вчера вечеромъ я былъ у Преосвященнаго Кирилла. Батыгинъ ему подалъ прошеніе на о. Степана Кириллова. Сдано въ консисторію на обсужденіе и распоряженіе. Говорили по этому случаю о Степанѣ Петровичѣ Даниловѣ, чтобы его въ Елышево. Преосв. Кириллъ согласенъ самъ то, но едвали согласится Владыка Палладій. Но сейчасъ мнѣ при-

ходитъ на мысль, что и Ст. Петровичъ тамъ едва ли удобенъ,— слишкомъ крутъ. Самое лучшее бы туда о. Василія Кибякова. Дѣло впрочемъ будетъ зависѣть отъ дознанія или слѣдствія, которое вѣроятно назначатъ надъ о. Стефаномъ Елышевскимъ. Вотъ какія наши дѣла Съ нашими татарами нужно, значитъ, осторожно.

Твой усердный слуга.

60.

22 апрѣля 1887 года.

Владиміръ Николаевичъ Витевскій [1]) печатаетъ нагайбацкія пѣсни, доставленныя ему отцемъ Игнатіемъ, а переведенныя Семеномъ Максимовичемъ, и много понаврано, ибо нагайбацкій языкъ отличается отъ здѣшняго. Пришли ко мнѣ Ишменева, съ нимъ мы и уладимъ это дѣло, да нельзя ли завтра утромъ пораньше, часамъ къ семи утра, или осьми не позже?

61.

15 сентября 1887 года

Пріѣхалъ сюда для осмотра учебныхъ заведеній, по порученію Мин. Народ Просвѣщенія, оло кеше [2]) Кедровъ изъ Петербурга. Ты на всякій случай своихъ ребятъ и дѣвицъ можешь представить ему. Т. е. онъ вѣроятно пріѣдетъ къ вамъ. Парадныя двери не запирай днемъ, а пусть стоитъ привратникъ. Когда пріѣдетъ, то учащіеся должны быть по классамъ. Если посѣтитель пожелаетъ послушать церковное пѣніе потатарски, тогда можно въ церковь пригласить мальчиковъ. Впрочемъ спроси сначала посѣтителей. Вѣроятно, онъ будетъ съ Мих. Аѳанасьевичемъ [3]).

---

[1]) Преподаватель русскаго языка въ учительской семинаріи.

[2]) Важный человѣкъ—директоръ С.-Петербургскаго Филологическаго института тайный совѣтникъ Константинъ Васильевичъ Кедровъ.

[3]) Малиновскій—помощникъ попечителя Каз. учебнаго округа.

Быть нужно въ готовности, т. е. не отлучаться изъ школы до того времени, пока не уѣдетъ гость.

62.

5 мая 1888 года.

Зоя пріѣхала ни съ чѣмъ. У насъ ей едвали могутъ дать основательный экзаменъ. Пожалуйста ты ее пораспроси, какъ слѣдуетъ на экзаменѣ, изъ Закона Божія поподробнѣе и постарайся узнать, можетъ ли она на счетъ пѣнія татарскаго или чувашскаго и русскаго, на счетъ толкованія вѣры и т. п. быть полезною, какъ учительница. И завтра, какъ пріѣдешь ко мнѣ, ты выскажи свои мысли.

Твой слуга.

63.

5 мая 1888 года.

Завтра ты изъ собора не можешь ли заѣхать въ семинарію къ намъ? Нужно переговорить кое что съ тобой о экзаменующихся на званіе учителя.

64.

11 августа 1888 года.

Преосвященный Діонисій Уфимскій, въ письмѣ отъ 29 іюля, сообщаетъ мнѣ, что вслѣдствіе моего письма отъ 8 мая, Его Преосвященство предназначилъ для Ивана Кондратьева священническое мѣсто въ селѣ Ильбахтиномъ. Владыка не знаетъ, гдѣ теперь находится Иванъ, и писалъ вотъ мнѣ и Вас. Влад. Катаринскому [1]), что бы мы Владыкѣ сообщили, гдѣ находится теперь Кондратьевъ, а Кондратьеву велѣли бы явиться ко Владыкѣ въ Уфу съ документами для принятія священства. Пожалуйста, ты разыщи Ивана и увѣдомь его,

---

[1]) Инспекторъ инородческихъ школъ Оренбургскаго округа.

что Владыка уфимскій ему готовитъ почетное и важное положеніе,—священническое, и какіе ему нужны документы, и чтобъ онъ озаботился представленіемъ документовъ: метрическаго о его рожденіи и крещеніи, о рожденіи и крещеніи его жены, о ихъ бракѣ, свидѣтельство о выдержаніи испытанія на званіе учителя, о бытіи его въ семинаріи, а также отъ инспектора одобрительное свидѣтельство о его учительскомъ служеніи, и съ котораго времени онъ служитъ учителемъ. Но не будетъ ли трудновато получить увольненіе отъ общества и отъ волостного старшины елышевскаго, который, кажется, татаринъ? Но впрочемъ они не въ правѣ задержать, ибо ихъ фанатизмъ можно будетъ обойти; какъ начальство предпишетъ, то по неволѣ дадутъ надлежащее свидѣтельство. Пусть по крайности Иванъ явится ко Владыкѣ съ тѣми документами, какіе у него есть; хорошо получить отъ приходскаго священника и отъ о. благочиннаго одобреніе относительно его жизни и усердія къ церкви.

Кланяюсь тебѣ и твоимъ домашнимъ; Екатерина Степановна также кланяется всѣмъ.

Твой усердный слуга.

65.

16 мая 1889 года

Я теперь надумалъ. Ты испытай учителя Дургинскаго въ знаніи Закона Божія, особенно въ его учительности и назидательности. И дай мнѣ о немъ отзывъ совершенно точный и ясный.

Твой слуга.

66.

4 сентября 1889 года.

Милостивый отецъ Василій Тимоѳеевичъ!

Я, вмѣстѣ съ батюшкой отцомъ настоятелемъ, прошу тебя и съ отц. дьякономъ Гурьевской церкви [1]) пожаловать

[1]) Т. е. школьной крещено-татарской.

сегодня вечеромъ и завтра утромъ для участія въ Богослуженіи по случаю храмового праздника нашего праведныхъ Захарія и Елисаветы.

67.

4 ноября 1889 года.

Бумага Александра Александровича [1]) основана на законности, но по тону крайне прискорбная. Можно бы написать помягче. О. Тихомировъ не соблюлъ формы, а всетаки онъ потрудился, да и вообще онъ поддерживаетъ приходскія школы. Я бы полагалъ деньги казенныя г. инспектору возвратить съ благодарностію за его усердіе и готовность, а изъ суммъ Братства уплатить 60 рублей. Уже не раззоритъ насъ эта сумма. Зайди къ Николаю Алексѣевичу [2]), покажи ему бумагу г. инспектора и попроси, нельзя ли уплатить эти деньги изъ суммъ Братства.

Ирмосы я просмотрѣлъ и приблизительно къ греческому переправилъ. Ты однакоже, что не ладно, исправь по своему, чтобы было и близко и складно.

Въ 8-й пѣсни 5-го гласа „Всемірный ликъ сплетше“... это собственно значитъ, что отроки изъ всѣхъ твореній въ мірѣ сплели одинъ хороводъ и воспѣли пѣснь. Они вѣдь призывали всѣхъ и все къ славословію Бога, перечисляя всѣ твари, и небеса, и все, все... горы, холмы, змѣй и древа, и росу и проч. и проч., всѣхъ приглашали пѣть. Бумагу инспектора прочиталъ я и куда-то у себя въ кабинетѣ сунулъ. Теперь не найти, найду послѣ и пришлю.

68.

10 ноября 1889 года.

Григорію дай родъ одобренія, да его метрику, если есть, и пусть онъ напишетъ прошеніе, и завтра утромъ часу къ

---

[1]) Инспекторъ Мамадышскаго уѣзда Каз. губ.

[2]) Осокинъ.

одиннадцатому придетъ. Онъ, кажется, порядочно держалъ. Отецъ Константинъ остался доволенъ по чтенію славянскому и по Закону Божію.

Твой слуга.

69.

29 ноября 1889 года.

Батюшка Василій Тимоѳеевичъ!

Петръ Дмитріевичъ [1]) скончался. Преосвященный Сергій давича мнѣ приказалъ, и я принялъ его приказаніе, чтобы ты съ своимъ причтомъ и хоромъ завтра къ часу дня явился къ усопшему. Преосвященный Сергій будетъ служить панихиду и твои пѣвчіе будутъ пѣть.

Отпѣваніе въ понедѣльникъ въ Грузинской церкви. Служить обѣдню будетъ Преосв. Сергій, а отпѣвать — Владыка Павелъ. Пѣть будутъ архіерейскіе пѣвчіе, а твои на лѣвомъ клиросѣ, а когда понесутъ на кладбище, то есть отъ Грузинской до Куртины, пусть, говоритъ, попеременно поютъ пѣвчіе и ваши; можно, я полагаю, и потатарски спѣть, хотя не много, и въ церкви, и на улицѣ. Но ты спроси позволенія Анны Яковлевны [2]), и благословенія Преосв. Сергія.

70.

28 мая 1890 года.

Собери ты, что у тебя есть, о личности и чинѣ, и гдѣ служилъ Григорій Терентьевичъ Аѳанасьевъ, и сегодня вечеромъ пріѣзжай ко мнѣ,—непремѣнно нужно.

71.

29 марта 1891 года.

1) Въ Банкѣ мнѣ обмѣнили школьные билеты, а церковные не обмѣнили, а велѣли доставить бумагу отъ причта.

---

[1]) Шестаковъ, бывшій попечитель Казанскаго уч. округа.

[2]) Супруга покойнаго.

Ты напиши отъ имени причта и подпишись самъ и о. діаконъ, да самъ и явись въ Банкъ.

2) Куда пропалъ начальный листъ подлинника Псалтыря? Требуютъ оригиналъ ради цензорской подписи и печати, а безъ этого печатать нельзя, могутъ оштрафовать.

Пожалуйста, пріѣзжай сегодня ко мнѣ, все это нужно устроить.

72.

10 апрѣля 1891 года.

Милый Василій Тимоѳеевичъ!

Письмо и стихи пока останутся у меня. Письмо Алеши очень интересно, но и очень жалостно. Надо будетъ подумать, хотя въ его жалобности много вліянія дѣлаетъ любовь къ роднымъ. Онъ боится отстать въ знаніяхъ, а Алтынсаринъ-то не получилъ въ школѣ такого, какъ онъ, образованія, а какъ отлично самостоятельно образовался. Ну, да объ этомъ послѣ, а вотъ что. Прочитывая корректуру 3-го листа, мнѣ не понравилось слово въ 23 стихѣ 34 псалма, на страницѣ 74-й, слово тартышыумны, я его замѣнилъ словомъ тикшерелеўемне. Съ этимъ я подписалъ корректуру къ печати. Если ты найдешь эту мою перемѣну неправильной, то поспѣши теперь же съѣздить къ С. М. Чиркову и вели оставить по старому. А если ладно, то тебѣ и ѣхать не зачѣмъ.

Твой преданный слуга.

Для соображенія посылаю и страничку, на которой сдѣлана эта перемѣна.

Письма неизвѣстныхъ годовъ.

73.

Василій Тимоѳеевичъ!

Вчера заходилъ ко мнѣ вечеромъ Вас. В. Радловъ; я ему сообщилъ затрудненія по школѣ, и онъ по видимому согласенъ пока теперь нѣсколько убавить занятія свои съ Борисомъ. Сегодня немного погодя часовъ въ 10, похлебавъ кофея, я и явлюсь къ вамъ, если что не задержитъ.

74.

Твою записочку, въ какомъ классѣ и отдѣленіи сколько учениковъ и учениць было въ первую половину 1880 года,— эту записочку я куда-то сунулъ и не могъ найти. Пожалуйста, напиши снова теперь-же, а то у насъ дѣло стало. Еще. Вчера вечеромъ я получилъ отъ Преосв. Никанора Уфимскаго бумагу, проситъ изъ крещеныхъ татаръ учителя въ чувашскую школу въ 35 верстахъ отъ Белебея, но приходомъ къ Белебеевскому собору. У тебя нѣтъ ли кого изъ нынѣшнихъ выдержавшихъ испытаніе на учителя дѣльнаго юноши и старательнаго? Чуваши тѣ хорошо владѣютъ татарскимъ языкомъ, но желательно, чтобы онъ со временемъ выучился почувашски. Напиши мнѣ, порекомендуй кого-либо. Уфимскимъ надо же помогать.

Твой усерднѣйшій слуга

Что сказалъ Преосвящен. Павелъ? Что сказали въ Губернск. Земск. Управѣ? Когда Губер. Земское собраніе?

75.

11 октября.

Не взялъ ли ты письмо того юноши, который поступилъ учителемъ въ деревню Умирову Белебеевскаго уѣзда? Вчера

я получилъ еще одно интересное письмо изъ Бакалинскаго прихода. По этому случаю я долженъ написать въ родѣ донесенія въ Белебей. Такъ для Умировскаго училища нужны мнѣ свѣдѣнія и именно изъ того письма. Если оно у тебя, пришли сейчасъ же.

Какого ты нашелъ Гордія 4 Января? Гордій бываетъ 3-го числа. Поэтому я твоего Гордія 4-го числа просто зачеркнулъ.

76.

Вчера я получилъ письмо отъ одного чувашскаго священника, который помощникомъ у Василія Прокофьевича,—пишетъ очень дурно объ о. Василіѣ, во 1-хъ ужасно гордъ и дерзокъ въ обращеніи съ причтомъ и во 2-хъ бик олымсак дей [1]). Это ужасно, я не знаю, что и подумать. Я хочу написать Кудѣевскому; они очень дружны.

Твой слуга.

77.

Батюшка Василій Тимоѳеевичъ!

Нельзя ли тебѣ заѣхать ко мнѣ изъ собора послѣ панихиды? Нужно кое что переговорить и посовѣтоваться.

78.

18 апрѣля.

Нельзя ли отпустить къ намъ четырехъ мальчиковъ,— три дисканта и одного альта, для пѣнія въ первый день Пасхи утрени и обѣдни, а иначе у насъ татарская часть совсѣмъ должна умолкнуть. Они пусть сегодня же придутъ для спѣвки.

Посылаю для сего Емельяна Филиппова.

---

[1]) Очень-де беретъ взятки.

79.

(по татар. Прил. I, № 5).

Отче!

Агай Тимей проситъ чрезъ Бабая Алексѣя денегъ. У него въ четырехъ деревняхъ учатъ 4 ученика. Имъ нужно дать денегъ. Если у тебя есть деньги, то хорошо было бы, хотя немного, послать. Тимей очень усердно проситъ. Школы: въ Байтурзинѣ, двѣ въ Тябердинѣ, Колесановѣ,—всего 4 въ деревняхъ. Мы ихъ всѣ четыре внесемъ въ смѣту.

Твой слуга.

80.

(по татар. Прил. I, № 8).

Отче, вчера цѣлый день у меня отняли разные посѣтители. Теперь только я снова засѣлъ за письмо. Весь молебенъ не успѣю окончить, а переведу только одну эктенію и молитву. Если хочешь, завтра послѣ сугубой эктеніи присоедини и эту эктенію, а потомъ и молитву съ колѣнопреклоненіемъ прочитаешь. Если помѣстить ее въ этомъ мѣстѣ, гдѣ читается эктенія за умершихъ, каково будетъ? Теперь переводить кончаю.

81.

Атей!

Слышалъ я, что ты вернулся вчера ночью. Дорога дальняя и грязная, погода сырая, ты вѣрно попростудился. Ты не спѣши ѣхать ко мнѣ, а съ подателемъ сего пришли записочку въ пять строкъ, благополучно или какъ совершилось дѣло?

82.

Губернская Земская Управа давно меня просила перевести наставленія о холерѣ. Теперь она напоминаетъ мнѣ

объ этомъ. Не помнишь ли это, не давалъ ли я тебѣ рукопись и печатную брошуру стараго нашего перевода? Завтра заѣхалъ бы ты ко мнѣ послѣ обѣда.

83.

1) Съ Иваномъ Никифоровымъ я вчера говорилъ немножко притчами, опредѣленнаго ему я ничего не сказалъ, предоставилъ ему самому покопаться въ своемъ сердцѣ, есть ли истинная ревность и готовность потрудиться для дѣла Божія, а о священникѣ не сказалъ ни слова. Ты какъ нибудь потолкуй съ нимъ по душѣ, какъ подобаетъ духовнику, наединѣ.

2) Мнѣ пришло на мысль, какъ Исенка учится, какія у него способности, какъ успѣваетъ порусски. Если вообще способности хорошія, и самъ дѣльный, а если порусски говоритъ плоховато, то можно его на лѣто помѣстить напримѣръ въ Борисково, чтобы пріучился къ русскому разговору. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы онъ поступилъ въ семинарію, а для этого его нужно приготовить и крестить

Давича я хотѣлъ было зайти къ тебѣ, но просидѣлъ у Александра Павловича по дѣлу, да съ нимъ и ушелъ домой,— извини.

ПИСЬМА

въ Апазово и Ошму [1]).

1.

(Подлинное по татарски см. Прилож I, письмо № 9).

19 ноября 1867 г.

Уважаемому Игнату съ Борисомъ и Андреемъ и всѣмъ— усердный поклонъ.

---

[1]) Апазово и Ошма—двѣ деревни Казанскаго у., обѣ находились неподалеку другъ отъ друга и стояли въ центрѣ развивавшагося въ то время отступническаго движенія крещеныхъ татаръ Въ началѣ января 1867

Ваши письма я прочиталъ, потомъ, сходивши къ Василію агаю [1]), подумавши и посовѣтовавшись съ нимъ, рѣшилъ написать вамъ слѣдующее. Вы, Борисъ съ Андреемъ, живите въ Апазовѣ, но смотрите, будьте осторожны и внимательны. Взялись учить ребятъ добру, такъ ужъ не пятьтесь назадъ: „у насъ-де силъ нѣтъ". А пусть у каждато изъ васъ будетъ по сту учениковъ да по пятидесяти—шестидесяти ученицъ. Вотъ какую задачу я вамъ далъ, приказалъ! Это шутя я вамъ говорю, но и въ правду долженъ сказать: съ надеждою на Господа и съ молитвою къ Нему принимайтесь за дѣло отъ всего сердца. Господь подастъ вамъ силу, хотя вы и молоды. Ходите въ Церковь съ самаго начала и ребятъ заставляйте ходить,—не насильно, но наставленіемъ. Потомъ, прислушивайтесь съ почтеніемъ къ совѣтамъ старыхъ людей, въ затрудненіяхъ вашихъ спрашивайте у нихъ наставленія и, гдѣ недостаетъ вашей силы, умоляйте ихъ, чтобы они помогли вамъ. Деревенскіе старики все равно, что основаніе (фундаментъ) въ домѣ. Имъ отъ меня нижайшій поклонъ. Ребятъ учите хорошенько (толково); бѣднаго отъ богатаго, малаго

года была открыта школа въ Апазовѣ, а учителями въ нее были назначены Игнатій Тимоѳеевъ и Борисъ Гавриловъ—изъ учениковъ казанской крещено-татарской школы. Апазовцы были крещеные татары, а Ошминцы—вотяки. Хотя Ошминцы и свободно владѣли татарскимъ языкомъ, но родной языкъ былъ конечно понятнѣе для нихъ. Поэтому Борисъ Гавриловъ съ самаго же начала, какъ только попалъ въ Апазово, началъ изучать вотскій языкъ съ ошминскими мальчиками, учившимися въ Апазовѣ, и достигъ въ немъ значительныхъ успѣховъ, пользуясь указаніями Н. И—ча. Въ 1868 г. была открыта въ Ошмѣ самостоятельная школа для вотскихъ дѣтей, куда и былъ переведенъ учителемъ Борисъ Гавриловъ. Игнатій Тимоѳеевъ также предназначался къ переводу въ другую новооткрывавшуюся школу. Поэтому въ Апазово въ октябрѣ же 1867 г послали учителемъ ученика изъ казанской школы Андрея Васильева. Нѣкоторое время всѣ три учителя (Игнатій, Борисъ, Андрей) жили вмѣстѣ въ Апазовѣ Къ этому именно времени и относится настоящее письмо Н И—ча. Въ 1868 г., когда въ Апазовѣ остался одинъ Андрей, на помощь къ нему послали изъ школы Дмитрія Максимова а потомъ въ 1869 г.—Сергѣя (см. Центр кр т. шк. 211—213, 331—332).—Объ отступничествѣ въ Апазовѣ см. «Отч Бр св. Гурія 1870/71 г. стр. 44;48.

[1]) т е Василію Т. Тимоѳееву.

отъ большого не отдѣляйте; со всѣми будьте одинаково ласковы и привѣтливы. Если кто изъ учениковъ и ошибается, скажите ему добрымъ словомъ, безъ гнѣва; ни колотковъ, ни брани да не будетъ у васъ. Теперь поручаемъ мы васъ Господу. Господь да подастъ вамъ здоровье, подастъ разумъ, подастъ силу. Ты, Борисъ, учись не много также повотски. И если можно, то переводи-ка потихоньку на вотскій языкъ что либо изъ священной исторіи или изъ Евангелія; только за вотскимъ слишкомъ не гонись и учебное дѣло не оставляй. Если прошлогодній вотякъ и нынѣ учится у васъ, то ты ему вели: пусть онъ самъ пишетъ повотски то, что ты ему укажешь,—съ самаго начала что нибудь въ родѣ сказокъ, а потомъ пусть переводитъ молитвы. Переложивши „Отче нашъ“, попробуй, чтобы пропѣли это на вотскомъ языкѣ, или переложивши „Господи помилуй“, тоже попробуй пропѣть, каково будетъ; вѣроятно, вотяки будутъ хвалить. Ты, Игнатій, возвращайся въ Казань. Мы съ Василіемъ Агаемъ устроимъ тебя въ Ковали [1]) или въ другое какое либо мѣсто. Тебѣ я не пишу много, потому что черезъ недѣлю увидимся здѣсь и побесѣдуемъ. Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Апазова, Игнатій, сходи къ священнику и попроси благословенія, сходи къ старикамъ и съ ними простись, потомъ возвращайся сюда.

Ну, теперь всѣмъ вамъ поклонъ, будьте здоровы [2]).

2.

(по татар. Прилож. I, № 10)

29 ноября 1867 года.

Возлюбленному болѣе души моей другу моему Андрею свидѣтельствую большой поклонъ.

---

[1]) Ковали—крещ. татарская деревня Лаишевскаго уѣзда.

[2]) Въ концѣ письма приписано рукою о. Василія Т—ча «Это письмо каждый день читайте, чтобы не позабыть, что въ немъ написано» (приписка эта въ подлинникѣ изложена на татар. яз.).

Прочитавши письмо твое, я очень порадовался; старайся, пусть не сокрушается твое сердце; учи ребятъ добру и наставляй на хорошее; къ старымъ людямъ будь внимателенъ и проси у нихъ наставленія, когда нужно. Потомъ, я слышалъ, что очень многіе ребята и желали бы учиться у васъ грамотѣ, только боятся и въ школу не ходятъ; за обученіе де заставятъ платить деньги, а если не заплатишь, ученыхъ ребятъ въ казну де заберутъ [1]) Правда это или ложь? Какъ бы то ни было, ты скажи и Спію [2]) бабаю. и другимъ добрымъ людямъ, что мы хотимъ нашихъ крещенскихъ ребятъ только научить уму-разуму и истинной вѣрѣ наставить, ни денегъ молъ ни службы ихъ не нужно,—что мы стараемся Господа ради; можетъ быть, Господь ослабитъ намъ отвѣтъ въ день судный за то, что мы наставляли крещеныхъ на путь истины и правды Его. Эти слова ты и внушай старикамъ [3]).

Почтеннѣйшимъ Спію бабаю, Чыбаю [4]) бабаю и другимъ добрымъ старцамъ свидѣтельствую усерднѣйшій поклонъ. Въ прошлую зиму въ вашей деревнѣ мы устроили ученье для вашихъ ребятъ, и нынѣ о томъ же мы думали бы. Но мы слышимъ, что нѣкоторые имѣютъ сомнѣніе на счетъ этого. Слышно, есть люди, которые стращаютъ, что за ученье нужно платить деньги, а если не заплатишь, ученыхъ ребятъ возьмутъ въ казну. Будто бы, опасаясь этого, и не пускаютъ ребятъ въ школу учиться. Но, во имя Божіе, отъ чистаго сердца я вамъ говорю, что подобный страхъ напрасенъ и совершенно безоснователенъ. И денегъ мы не беремъ, и въ казну не отдаемъ; мы заботимся только о томъ, чтобы крещенскія дѣти научились грамотѣ, были бы умными, узнали бы истинную вѣру Христову, стали бы людьми; мы стараемся только о томъ,

---

[1]) Объ этомъ говорили апазовцы о. В. Т—чу тогда, когда онъ открывалъ у нихъ школу въ январѣ 1867 г. (центр. крещ· тат школа 212 стр).

[2]) Спиридону.

[3]) На полѣ противъ вышеприведенныхъ строкъ приписано: Борису писать теперь не успѣлъ. Скоро съ почтой пришлю.

[4]) Степанъ.

чтобы просвѣтить сѣдящихъ во тьмѣ. Вотъ вамъ мое безобманное слово. Ей старики! объясняйте вы это всякій разъ тѣмъ, которые боятся того. Я хотя и не вижу васъ, но и издали почитаю васъ сердечно, все равно какъ близкій человѣкъ; и вы моему слову повѣрьте, ради Господа помогите въ ученіи ребятъ и наставленіемъ и словомъ вашимъ; слова старыхъ людей особенно почитаются и выслушиваются.

Теперь живите во здравіи. Да подастъ вамъ Господь миръ и долгоденствіе!

Андрей, ты и Борису покажи это письмо, и самъ помоги ему дѣлать дѣло мое согласно съ моими мыслями; если тебѣ покажется одному тяжело оставаться, мы тебѣ другого товарища пришлемъ.

Писалъ я Николай Ильминскій.

3.

(по татар Прил. I, № 11)

15 сентября 1868 года

Ошминцамъ почтеннымъ, Калинѣ агаю, Никанору агаю, вотякамъ старымъ и молодымъ мой большой поклонъ.

Вашего Бориса мы послали нынѣ въ Москву. Другого человѣка, который былъ бы въ состояніи учить вашихъ ребятъ, у насъ не имѣется. Поэтому, если вы желаете учить вашихъ ребятъ, то или обратитесь въ Апазово къ Андрею, или къ намъ въ Казань присылайте. Для обученія вотскихъ дѣтей, если Богъ поможетъ, необходимо приготовить человѣка изъ самихъ же вотяковъ. Изъ Чуринскаго прихода къ намъ въ Казанскую школу пришла одна вотяцкая дѣвица; она будетъ учиться; если будетъ имѣть успѣхъ въ ученіи, то, можетъ быть, на будущій годъ мы ее опредѣлимъ учить дѣтей,—и у васъ такъ же пусть будетъ. Вотяцкій народъ самъ долженъ постараться для себя, и крещеные, и вотяки; теперь чуваши и черемисы выстроили свои школы и дѣтей сами учатъ, и

учителя изъ нихъ же самихъ. Только смотрите, для вотяковъ нужно будетъ написать букварь, книгу для первоначальнаго обученія, на вотскомъ языкѣ. Зачѣмъ? вы скажете. Малые потатарски не могутъ вѣдь вполнѣ достигнуть до пониманія, а на своемъ языкѣ имъ будетъ гораздо понятнѣе. И если есть у васъ какой либо (подходящій) человѣкъ, хорошо бы было для васъ исполнить нашу мысль; устроимъ ли мы это или не устроимъ, дѣло Божіе. Только вы не думайте, пожалуйста, что мы васъ обманываемъ, не удаляйтесь отъ насъ. Въ прошлую зиму я неоднократно писалъ поклоны почтенному Калинѣ агаю, а Калина, когда былъ въ Казани, не сочелъ долгомъ и зайдти ко мнѣ плохому. Очень жаль. Я очень радъ добрымъ людямъ.

Апазовскимъ почтеннымъ Спію бабаю, Ивану Чыбаю и всѣмъ, кто живетъ въ Апазовѣ, старикамъ и старухамъ, добрымъ людямъ, большимъ и малымъ, и муцинамъ и женщинамъ, и молодцамъ и дѣвицамъ, и всѣмъ отъ меня большой поклонъ. Да сохранитъ васъ Господь здравыми и невредимыми на многія лѣта! Желаю вамъ долгоденствія и благоденствія.

Послѣ сего вотъ что скажу вамъ: Андрея Васильевича и нынче мы опять къ вамъ посылаемъ. Мы слышали, что вы его полюбили; теперь въ угоду вамъ мы и посылаемъ его. Только и вы примите его по прошлогоднему.

Писалъ это я Николай Ильминскій.

4.

(по татар. Прил. I, № 12).

3 января 1869 года.

Возлюбленные друзья мои Андрей и Сергѣй! Отъ меня вамъ большой поклонъ.

Получивъ твое [1]) письмо, я прочиталъ его и очень обрадовался. Спасибо тебѣ за усердіе; вдвоемъ вы теперь будете

[1]) Послано на имя Андрея.

вдвое сильнѣе. Пишу второпяхъ: поэтому не могу тебя благодарить отдѣльно, а всѣмъ и каждому за разъ благодарствую, Ты, Сергѣй, учи теперь христіанскому, а въ магометанствѣ много не копайся (бик актарма). Почему? скажешь. Къ нѣкоторымъ вещамъ чѣмъ больше прикасаешься, тѣмъ большій запахъ отъ нихъ происходитъ. Я очень доволенъ, что ты, Сергѣй, остался вмѣстѣ съ Андреемъ въ Апазовѣ; если Василій агай согласится, то живи.

Старикамъ и старухамъ и всѣмъ отъ меня большой поклонъ. Всякій разъ, какъ только начнешь писать вамъ, и еще хочется писать, только времени маловато. Препоручая васъ Господу, желаю вамъ здоровья, благополучія, мира, спокойствія. Смотрите, чтобы между вами ничего другого не было, кромѣ мира и любви Іисусъ Христосъ повелѣлъ, чтобы каждый изъ насъ любилъ другаго, какъ любитъ самого себя. Учите и вы (другихъ) словомъ и дѣломъ (книжнымъ ученіемъ вашимъ и дѣлами, которыя дѣлаете). Богъ да сохранитъ васъ отъ дѣлъ не согласныхъ со словами вашими. Кругомъ Апазова темная ночь, только свѣтлыми дѣлами вы и можете ее уничтожить; а если свѣтъ вашъ будетъ малъ, то тьма сама васъ подавитъ и уничтожитъ.

Ну теперь Господь да сохранитъ васъ во здравіи, и Самъ Своимъ словомъ наставитъ васъ. Аминь.

ПИСЬМА

къ о. Игнатію Тимоѳеевичу Тимоѳееву [1]).

1.

(по татар. прил. I, № 3).

26 сентября 1868 года.

Возлюбленный болѣе души моей другъ мой Игнатій!

Свидѣтельствую тебѣ усерднѣйшій поклонъ. И братъ твой Василій шлетъ тебѣ большой поклонъ. Онъ, слава Богу,

---

[1]) *Игнатій Т. Тимоѳеевъ* братъ о В Т—ча, одинъ изъ самыхъ первыхъ питомцевъ Крещ.-тат школы въ Казани Онъ учился здѣсь въ 186⁴/₅

благополучно возвратился. Ты ушелъ въ Мелекесы только изъ деревни своей, но не изъ Казани. Ты ушелъ, не имѣя возможности повидаться со мною и проститься. Хотя тѣлесно мы теперь и не можемъ свидѣться, но мысленно мы всегда вмѣстѣ. Хорошо ли живется тебѣ въ Мелекесахъ, не скучаешь ли? Съ самаго сначала, можетъ быть, покажется скучно,

---

и $186^{5}/_{6}$ уч. годахъ (См Каз. Центр. шк стр. 99—а также школьные списки въ архивѣ крещ. т. школы). 2 января 1867 г. поѣхалъ съ о Вас Т. въ село Аназово и здѣсь былъ оставленъ учителемъ вмѣстѣ съ Борисомъ (Центр крещ т школа стр 212, 213). 1867 г въ ноябрѣ Игнатій Т. былъ вызванъ изъ Аназова и посланъ учителемъ во вновь открытую школу въ селѣ Карабаянъ (Лаишевск у), а въ сентябрѣ 1868 г. былъ назначенъ учителемъ въ Мелекесы (Мензу. Уфимск. губ.). $186^{9}/_{70}$ г И. Т. состоялъ помощникомъ учителя въ Казанск. крещ. т. школѣ (Отч. Бр. св. Гур. $186^{9}/_{70}$ г стр. 12) Въ Верхнеурал. уѣздѣ Оренбургск губ. жили нагайбаки,—тѣже сарокрещ. татары. переселенные сюда изъ Белебеевскаго и частію Мензел. уѣздовъ и причисленные къ сословію казаковъ. По иниціативѣ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ въ 1871 г среди нагайбаковъ были открыты пять начальныхъ инородческихъ училищъ: въ Остроленгѣ, Касселѣ, Требіи, Парижѣ съ центральною школою въ Фершампенуазѣ. Въ 1871 г. Игнатій Т—чъ былъ назначенъ учителемъ въ центральное Фершампенуазское училище съ содержаніемъ 400 р. въ годъ изъ суммъ управленія Оренбургскаго казачьяго войска Г. военный губернаторъ К Н. Бобарыкинъ обратилъ на Игн. Т—ча особенное вниманіе и поручилъ ему непосредственное наблюденіе за окружающими Фершампенуазъ 4-мя инородческими школами (Отч Бр св Гур $187^{2}/_{3}$ г. стр. 53). Лѣтомъ 1873 г. Иги Т пріѣзжалъ въ свои родные края въ Казань и здѣсь 18 августа женился на Маринѣ Софроновой. *М. Софронова*, которой посвящено нѣсколько симпатичныхъ строкъ въ письмахъ Н И—ча къ Иги Т, также одна изъ первыхъ ученицъ Казанск. крещ. тат. школы, родомъ изъ Мелекесъ, гдѣ былъ учителемъ Иги. Т., родная сестра Арсенія (Центр. крещ. татарск. школа стр. 237) и изъ добраго семейства $187^{2}/_{3}$ года она состояла помощницей учительницы въ Казанской крещ. тат. школѣ (Отч. Бр. св. Гурія $187^{2}/_{3}$ г. стр. 52) Послѣ выхода замужъ въ августѣ 1873 г. за Иги Т., по дорогѣ въ Фершампенуазъ, при переѣздѣ черезъ Уральскія горы, ихъ застала осенняя непогода; Марина простудилась и захворала Въ Фершампенуазѣ она помогала въ занятіяхъ своему мужу. 1880 г. Казанская крещ тат. школа удостоилась впервые утѣшенія видѣть священниковъ изъ своихъ учениковъ Въ этомъ году получили санъ священства трое изъ ея старѣйшихъ воспитанниковъ: въ Казани—*Іаковъ Емельяновъ*, въ Вятке—*Борисъ Гавриловъ*, въ Оренбургѣ — *Игнатій Тимоѳеевъ*. Онъ былъ опредѣленъ священникомъ Остроленгскаго прихода (Оренбургской губ.), гдѣ и до сихъ поръ священствуетъ.

но ты предай себя Господу и прилѣпись къ учительскому дѣлу. Захаживай къ старикамъ и бесѣдуй съ ними. Дѣлай постоянно то, что кажется сердцу твоему хорошимъ. Въ Мелекесахъ я самъ не былъ, но по слуху знаю дѣда Арсенія агая [1]). Нужно благодарить Господа, что ты поселился въ его домѣ. Живи по прежнему, старайся отъ чистаго сердца, а Богъ и добрые люди тебя не оставятъ. У тебя теперь, должно быть, собрались ученики, много ли мало ли, и ты уже началъ учить ихъ. Прилежно ли они учатся? Да подастъ имъ Господь способность и разумъ къ ученію и къ надлежащему сохраненію пріобрѣтенныхъ познаній! Да не будутъ головы ихъ, какъ рѣшето, но какъ кладезь, да вмѣщаютъ въ себѣ чистое познаніе. Заставляй ихъ пѣть; всякій разъ, какъ только останется свободное отъ занятій время, и заставляй ихъ пѣть молитвы. Устно только объясняй молитвы, а наизусть учи пѣніемъ. Проводивши тебя далеко, мы тебя все-таки не позабываемъ; по прежнему ты всегда у насъ въ памяти. О школѣ, объ ученикахъ, постоянно пописывай или брату твоему Василію, или мнѣ; у насъ съ нимъ, и худо и хорошо, все пополамъ. Что будешь намъ посылать, посылай чрезъ Дмитрія Ивановича Стахѣева, что въ Елабугѣ [2]), я ему писалъ объ этомъ

Будь здоровъ. Пожалуйста не забывай насъ, мы тебя не позабудемъ. Дѣду Егору Трофимовичу, и прочимъ дѣдамъ и бабушкамъ, и молодежи и твоимъ ученикамъ мы усердно кланяемся. Братъ твой Василій тоже всѣмъ кланяется.

---

[1]) *Арсеній*, грамотный крещеный татаринъ, учился въ Елабугѣ. Дѣдъ Арсенія Егоръ Трофимовичъ предоставилъ въ своемъ домѣ на первыхъ порахъ квартиру для училища въ Мелекесахъ, а впослѣдствіи принималъ участіе въ построеніи школьнаго дома. Марина, сестра Арсенія, вышла за мужъ за Игнатія Тимоѳеевича въ 1873 году Объ этомъ семействѣ смотри въ «дневникахъ» о. Василія Тимоѳеевича («Центральная крещ. тат. школа стр. 237, 241, 243»).

[2]) Извѣстный купецъ и благотворитель въ Елабугѣ Василій Тимоѳеевичъ около того времени познакомился съ нимъ (Центр. крещ. тат. школа стр. 228, 244) и выхлопоталъ у него для мелекесской школы 150 рублей.

Затѣмъ, поручая тебя Господу, сами остаемся, слава Богу, здоровы.

Это писалъ другъ твой Николай Ильминскій.

Что ты учишь ребятъ въ Мелекесахъ, я напишу мензелинскому о. протопопу.

Если можно, попысывай также въ Елабугу къ Дмитрію Ивановичу Стахѣеву о томъ, какъ ты занимаешься съ ребятами. Онъ очень добрый человѣкъ. Если онъ не оставитъ, то это будетъ большое благо для твоей школы. Да сохранитъ Богъ отъ неблагосклонности (оставленія) его (Стахѣева).

2.

(по татар. Прил. I, № 14).

15 октября 1868 года.

Читая твое письмо, я очень порадовался твоему благополучію. Число учащихся теперь у тебя увеличилось. Ты писалъ, что 16 мальчиковъ и 2 дѣвочки; это очень хорошо. Со временемъ и еще болѣе будетъ. Всякій разъ, какъ люди будутъ слышать о твоемъ ученіи и добрая молва о тебѣ будетъ распространяться изъ дома въ домъ, съ базара на базаръ, изъ деревни въ деревню, у тебя вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ увеличиваться и число учащихся. Учи-ко поскорѣе ихъ пѣть молитвы. Пѣніемъ молитвъ ты плѣнишь сердца стариць и народа. Это ты и самъ хорошо знаешь. Я пишу это не въ смыслѣ понужденія, но любя тебя пишу.

Старикамъ и старухамъ, учащимся ребятамъ и дѣвицамъ, а также и самому тебѣ отъ меня усерднѣйшій поклонъ. Будьте здоровы.

Это письмо писалъ я Николай Ильминскій.

3.

(по татар. Прил. I, № 15).

29 ноября 1873 года

Дядюшкѣ (агаю) Игнатію и тетенькѣ Маринѣ—нижайшій поклонъ. На полученныя отъ васъ два—три письма заразъ теперь пишу вамъ отвѣтъ. Во первыхъ, если бы я былъ человѣкъ жестокосердый, то обоихъ бы я васъ прибилъ до смерти. За что?—вы скажете. За то, что не берегли своего здоровья. Игнатій чугунъ, Марина горшокъ (глиняный). И этотъ чугунъ, катясь съ горы, совсѣмъ измучилъ горшокъ и едва было не разбилъ его. И горшку тоже, зная свое горшечество, слѣдовало бы поберегаться [1]). Получивши такую вѣсть, я едва не заплакалъ: истинно говорю, очень жалко стало. Ты, Марина, особенно берегись; твое здоровье теперь не только тебѣ самой, но для обоихъ васъ очень нужно. Нужно оно и для того, что бы тебѣ учить дѣвицъ Ну, я очень радъ, что вы всетаки добрались здоровыми. Не только каждая строка письма вашего, но и буква каждая у меня до сердца доходитъ. А что въ самомъ началѣ я пишу вамъ строго и обижаю васъ, то это право, сильно любя васъ, написалъ При томъ же нужно еще усердно благодарить Бога, что вы добрались до мѣста живыми (а не мертвыми) изъ такой дальней дороги. Затѣмъ большое Вамъ спасибо, что вы собрали дѣвицъ и начали ихъ учить. Вы говорите, стало 7 дѣвицъ. Семь число многознаменательное и благословенное. Съ семи достигайте до семижды семи (7×7), а потомъ до семидесяти по семи (7×70). Въ старину людямъ вѣроятно и въ мысль не приходило, что нужно учить дѣвицъ. Потомъ, увидавши это новое дѣло и познавши его доброту, черезъ нѣсколько времени, и сами отцы дѣвицъ, интересуясь и сорев-

[1]) Игнат. Т—чъ писалъ между прочимъ Н И—чу, что при переѣздѣ черезъ Уральскія горы имъ пришлось много потерпѣть вслѣдствіе грязи, такъ что Марина захворала въ дорогѣ.

ную другъ предъ другомъ, сильно будутъ содѣйствовать его развитію,—если Господь поможетъ. Если поможетъ, говорю. Ну, а въ добромъ дѣлѣ какъ же Господь не поможетъ? Поможетъ непремѣнно. Настоящее твое письмо очень кратко; хотя и кратко, но очень почтенно; хотя и не многословно, но сила его велика [1]). А потому, какъ поѣвши чего нибудь сладкаго, немного погодя и опять хочется ѣсть, такъ и ваше письмо прочитавши, ждемъ отъ васъ еще другого письма. Ты говоришь, что самъ черезъ недѣлю еще напишешь письмо. Смотри же, не обмани пожалуйста. А тетенька Марина совсѣмъ лѣнтяйка, или, не знаю, развѣ уже не „отступила“ ли она,—совершенно не пишетъ. Ты пиши намъ въ отвѣтъ, но и она не оставляла бы насъ безъ письма, а то я началъ ста-

---

[1]) Здѣсь Николай И—чъ имѣетъ въ виду слѣдующее письмо, адресованное на имя о. Василія Т—ча:

Любезный братецъ Василій Тимоѳеевичъ, благословите насъ!

По Вашимъ святымъ молитвамъ мы теперь здѣсь живы и здоровы и Васъ Господь пусть не оставитъ своею милостію и да подастъ Вамъ здоровье и благополучіе.. 27 октября Марина начала учить дѣвицъ. Учится семь дѣвицъ Познакомившись, теперь сами начинаютъ читать. Поютъ «Отче нашъ», съ большимъ расположеньемъ ходятъ въ школу, и родители ихъ очень рады, хотятъ еще отдавать Учатся дѣвицы въ той-же квартирѣ, въ которой мы сами живемъ. Въ каждый воскресный день мы собираемся читать часы; очень много бываетъ постороннихъ людей. Прочитавши часы, я говорю о вѣрѣ, читаю «Угет» (Наставленіе свят Тихона Задонскаго); очень нравится. Получили ли Вы октябрьское мое письмо? Я писалъ это письмо въ то время, когда пошелъ посмотрѣть на школы въ Кассель. И здѣсь въ крещенскихъ школахъ читаютъ крещенскія книги. Здѣсь теперь очень благополучно. Будьте здоровы вы, а мы остаемся въ очень хорошемъ здоровьи. Отъ насъ Вамъ большой поклонъ. Скажите отъ насъ большой поклонъ родителямъ Здѣшніе крещеные меня очень просятъ быть священникомъ

Николаю Ивановичу отъ насъ скажи большой поклонъ.

Спустя одну недѣлю, еще мы напишемъ Вамъ письмо.

Писалъ твой меньшой братъ И. Тимоѳеевъ.

Твое письмо отъ 17 ноября я получилъ, большое спасибо, братчикъ; черезъ недѣлю пришлю.

17 ноября 1873 г. Верхнеуральскъ.

(Татарскій текстъ письма см. прилож. II, № 1).

рѣться, а какъ только человѣкъ старѣется, онъ постепенно дѣлается злымъ. Если въ твоемъ письмѣ, братецъ мой (агайым) Игнатій, я не увижу письма тетеньки Марины, такъ разсержусь и напишу вамъ въ отвѣтъ очень дрянныхъ словъ. Ты меня, Игнатій, пожалуйста извини, что я тебѣ скажу правду: если твое письмо—чай, то Маринино вѣдь сахаръ,—сласть въ ея письмѣ; а если такъ, то ты одно только свое письмо намъ не посылай, а подсласти его да подсахари, пожалуйста Такъ ли?

Ну, я отъ великой радости всетаки наглупилъ. Да вы вѣдь знаете, что я васъ очень люблю; на бранныя мои слова не смотрите, или простите.

Это писалъ я Николай Ильминскій.

Ты говоришь, Игнатій, что тебя приглашаютъ во священники. Пусть они ходатайствуютъ о тебѣ у архіерея или губернатора. Да заставь ихъ написать приговоръ, что устроятъ церковь. Въ этой церкви ты, Богъ дастъ, и будешь попомъ. Аминь.

4.

(по татар. Прил. I. № 16).

5 февраля 1875 года.

Любезные друзья мои, Игнатій агай и тетенька Марина!

Ваше письмо, писанное къ о Василію, попало ко мнѣ въ руки. Я распечаталъ его и просмотрѣлъ и очень порадовался, что вы здоровы. Сегодня утромъ я получилъ, а вечеромъ рѣшилъ писать отвѣтъ и написалъ. Мы живы и здоровы. О. Василій уѣхалъ (по школамъ) и доселѣ еще не возвратился; черезъ недѣлю вѣроятно возвратится. Матушка [1]) должно быть здорова, а впрочемъ здоровье ея одно и тоже Маленькій Василій, гимназистъ, лежалъ, должно быть, около

[1]) Супруга о Василія.

одного или двухъ дней, потомъ выздоровѣлъ и началъ ходить учиться. Сегодня пришло извѣстіе, что самый маленькій сынъ Евѳимій умеръ. Онъ вѣдь очень плохъ былъ. Говорятъ, и Поля тоже не особенно здорова; сохрани ее Богъ! Очень красивая, очень умная дѣвушка. Простите, пожалуйста, что я очень плохо пишу вамъ. Черезъ нѣсколько дней по почтѣ мы напишемъ вамъ хорошія извѣстія. Больные оживутъ; отецъ самъ возвратится. И всѣ въ радости и добромъ здоровьи напишемъ вамъ добрыя извѣстія. Теперешнее письмо ждетъ человѣкъ и спѣшитъ. Я по неволѣ кое какъ нацарапалъ его да и положилъ (въ конвертъ). Обоимъ вамъ поклонъ.

Вашъ покорный слуга.

5.

24 февраля 1876 года

Любезнѣйшій Игнатій агай! [1])

Получивши твое письмо, писанное 9-го февраля, о. Василій и мнѣ далъ прочитать. И что такое творится тамъ у Васъ? Мы оба очень жалѣемъ васъ Только ты такъ кратко пишешь, что не возможно намъ и понять. Кто это очень строго приказываетъ учить порусски? Кто надзиратель школъ, что тебя не любитъ? Инспекторъ? Если инспекторъ Ѳеодоръ Дмитріевичъ [2]), то онъ, должно быть, вышелъ изъ нашихъ друзей (букв. изъ нашего ряду)? Онъ мнѣ давно уже не писалъ. Живъ ли, здоровъ ли онъ? Благополученъ ли? Или, можетъ быть, нѣтъ ли съ какой либо другой стороны помѣхи? Боже упаси! Если только онъ одинъ наблюдатель (за вашими школами), то это должно бы быть очень хорошо. Вѣроятно и главный войсковой казачій начальникъ въ Оренбур-

---

[1]) Въ отвѣтъ на письмо Игн. Т—ча о томъ, что нагайбаки составили приговоръ о закрытіи Фершампенуазской центральной школы и послали этотъ приговоръ наказному атаману; вслѣдствіе этого И Т—чъ просился обратно въ Мелекесскую школу.

[2]) Кудѣевскій изъ воспитанниковъ казанской академіи.

тѣ теперь новый. Прежній наказный атаманъ, который жилъ въ мирѣ съ Ѳеодоромъ Дмитріевичемъ и почиталъ его, какъ слѣдуетъ, кажется ушелъ. Новый наказный атаманъ въ мирѣ ли съ Ѳеодоромъ Дмитріевичемъ? Далѣе, ты говоришь, что и жалованье совершенно не возможно получать. Этого мы рѣшительно не можемъ понять. Затѣмъ, въ одномъ письмѣ ты писалъ, что въ Остроленкѣ попъ вышелъ и на мѣсто его никто не опредѣленъ; а теперь въ этомъ письмѣ ты ничего не написалъ: не извѣстно, есть тамъ кто, или нѣтъ. Если нѣтъ, то дѣло относительно твоего опредѣленія во священники остановилось или нѣтъ? Потомъ, любятъ ли тебя попрежнему теперь нагайбаки? Нравится ли дѣло твоего ученія самому тебѣ? Какъ оно кажется тебѣ теперь сравнительно съ прежнимъ? Подобно тому, какъ если въ сердцевинѣ дерева заведется червякъ, хотя бы и маленькій и начнетъ его точить— точить, дерево совершенно подсыхаетъ, такъ и въ сердцѣ человѣка, если западетъ какая либо грусть,—и если, почувствовавъ гнётъ ея, не выкинешь ее, то она является большою помѣхою, и гнететъ и давитъ сердце, угашаетъ старательность, руки отнимаетъ отъ дѣла, силу и бодрость обращаетъ въ безсиліе. Намъ обоимъ кажется, что и ты находишься въ подобномъ положеніи. Если такой червякъ завелся у тебя и сушитъ, то ты постарайся его выбросить и предай себя Богу. Только до конца претерпѣвый, той спасется. Ты много терпѣлъ, и въ то время, какъ осталось потерпѣть уже немного, не можешь до конца довести своего терпѣнія. Можетъ быть, не думаешь ли ты про себя, что всѣ люди тебя позабыли и бросили? Но во 1-хъ есть Богъ, который видитъ и дѣла, и мысли каждаго человѣка. А потомъ, въ Казани есть и люди, у которыхъ ты никогда не выходишь изъ памяти. Ты скучаешь о Мелекесахъ. Если только не заставляетъ тебя скучать по нихъ Марина, то Мелекесы не велика находка. Уже если думаешь возвратиться въ Мензелинскій уѣздъ, то лучше поселиться въ Кодряковѣ Здѣсь черезъ нѣсколько времени будетъ особый приходъ, — впрочемъ скоро ли это будетъ, еще

нельзя знать. Можетъ быть, до того времени пройдетъ еще три-четыре года. Я написалъ объ этомъ въ разныя мѣста и жду теперь отвѣта. Тебѣ нужно быть священникомъ. Если Господь поможетъ, мы будемъ стараться о томъ, сколько отъ насъ зависитъ. Только и о нагайбакахъ я сильно задумываюсь. Ты самъ пишешь мнѣ, что они ходятъ до Ташкента. Далеко идетъ нагайбакское дѣло! Теперь они по своему малознанію никакой пользы принести не могутъ. Утвердившись же въ вѣрѣ, тѣ изъ нагайбаковъ, которые могутъ сдѣлать, не возможно, чтобы не сдѣлали большихъ дѣлъ. Что могутъ подѣлать крещеные люди, проводя бездѣятельную жизнь въ своихъ деревняхъ и таская соху? Если не пойдутъ портничать въ другія дальнія деревни, то за какое дѣло примутся? Занимаясь шитьемъ, поѣдая чужой хлѣбъ, проживая по чужимъ домамъ въ подчиненіи, какъ они могутъ возвыситься? А если такъ, то вѣдь человѣкъ, старающійся усилить нагайбаковъ, усиливаетъ дѣло Божіе Когда ты только объ этомъ подумаешь, такъ и не захочешь ихъ оставить. Далѣе, подумай еще и о томъ: если нападки на крещенскій языкъ идутъ отъ оренбургскаго попечителя, то и въ Мелекесахъ нельзя быть спокойнымъ,—вѣдь и тамъ тоже Оренбургскій округъ. Въ такомъ случаѣ мы тебя возвратимъ въ Казань. Только потерпи, пожалуйста, немного. Съ полученіемъ сего, ты мнѣ подробно, отчетливо напиши, ясно напиши объ этомъ дѣлѣ. Если въ учительствѣ твоемъ стали встрѣчаться помѣхи, то ты, можетъ быть, не спасешься ли отъ нихъ, будучи священникомъ. Пиши мнѣ. Получивши твое письмо и собравши нужныя свѣдѣнія отъ другихъ людей, я могу написать въ Москву,— только, пожалуйста, не смущайся. Отче сегодня, должно быть, выѣхалъ въ уѣздъ. Вчера тотчасъ по полученіи твоего письма онъ былъ у меня и, прощаясь, сказалъ, чтобы я написалъ тебѣ отвѣтъ. Ты, пожалуйста, не скупись на слова и пиши мнѣ подробнѣе. Любезной нашей сестрѣ Маринѣ—поклонъ. Я вчера получилъ газету. Здѣсь напечатано, что графъ Д. А. Толстой представилъ Государю отчетъ по духовному вѣдом-

ству. Въ немъ онъ съ большою похвалою указываетъ на наше Братство. Тутъ же написалъ и о тебѣ и о Маринѣ Жена его—сказано—крещенская дѣвица, очень образованная и много помогаетъ мужу. Если такъ, то вы не брошены и не правда, что люди не хотятъ васъ знать. Пока Господь не лишитъ своей милости, пожалуйста, не отчаявайтесь: дѣлайте и и терпите. А намъ, знай, пишите и людей не бойтесь. Коли Господь поможетъ, никакого вреда не можетъ быть понапрасну. Такъ ли? Здѣсь въ школѣ на первой недѣлѣ говѣли, а въ субботу причащались. Я былъ тамъ въ церкви, смотрѣлъ и слушалъ. Очень хорошо! Благодареніе Богу! И опять, и опять тебѣ скажу: не сокрушайся и мужайся, старайся быть молодцомъ, терпи!

Писалъ я Н. Ильминскій.

6.

(по татар. прил. 1, № 18).

14 октября 1876 года[1]).

Игнатію агаю и тетенькѣ Маринѣ отъ меня и отъ всѣхъ моихъ семейныхъ и отъ о. Василія—большой поклонъ.

Твое письмо отъ 22 сентября отецъ (Василій) получилъ по пути ко мнѣ (отъ почтальона), такъ съ нимъ и прибылъ ко мнѣ. Прочитавши его самъ, и мнѣ далъ прочитать. Дѣло плохо. Мы оба съ отцомъ (Василіемъ) близко принимаемъ къ сердцу твою печаль,—вмѣстѣ съ этимъ не можемъ радоваться и тому, что ты уходишь отъ нагайбаковъ. Это письмо твое мы получили только третьяго дня позднимъ вечеромъ; на другой

---

[1]) Отвѣтъ на письмо И. Т—ча о томъ, что атаману 2-го отдѣла не нравится его ученіе, и что атаманъ велѣлъ И. Т—чу оставить школу, такъ какъ ученики его мало знаютъ по русски Поэтому И. Т. отказался отъ учительства и писалъ о томъ Н. И—чу и В. Т—чу. На мѣсто И. Т—ча былъ назначенъ учителемъ М. Альметевъ, а онъ три недѣли оставался безъ мѣста; по просьбѣ Н. И—ча, наказный атаманъ снова возвратилъ И. Т—ча къ учительству.

день я ничего не успѣлъ сдѣлать, а сегодня пишу тебѣ; и еще посылаю письма архіерею и наказному атаману, генералу Фонъ-Зенгбушъ. Я прошу ихъ обоихъ, чтобы они избавили тебя отъ атамана 2-го отдѣла и прочихъ враговъ твоихъ и съ миромъ водворили бы тебя снова въ центральной школѣ. Кромѣ того, я написалъ архіерею и относительно опредѣленія тебя во священники. Только ты, пожалуйста, очень-то не спѣши и не торопись уходить изъ Фершампенуаза; подожди пока тутъ. Наказный атаманъ можетъ и поправить твое дѣло. Въ началѣ октября я былъ въ Оренбургѣ и тамъ заходилъ къ Ѳедору Дмитріевичу. Отъ него я слышалъ, что наказный атаманъ оставилъ поданный на тебя приговоръ безъ всякихъ послѣдствій, очень разгнѣвался на тѣхъ, которые писали, и далъ будто бы отвѣтъ со строгимъ выговоромъ, чтобы впредь этого не было. Такъ что наказный атаманъ какъ будто держитъ твою сторону. Если ты примешь теперь къ сердцу мое письмо и обратишь вниманіе на мои слова, то увидишь, что тебя всетаки защищаютъ,—только ты не пяться назадъ, терпи. Если уйдешь и не много не потерпишь, то своею же собственною рукою уничтожишь все дѣло, къ которому ты много лѣтъ прилагалъ стараніе. А вѣдь оно всетаки заслуживаетъ сожалѣнія. Уйдешь, назадъ воротиться будетъ стыдно. Да если и сюда (въ Казань) возвратишься, то подходящее для тебя мѣсто, можетъ быть, найдется, а можетъ быть и не найдется. Многіе изъ крещеныхъ къ вѣрѣ очень холодны. Когда увидишь это, то тебѣ покажется тяжело и ты будешь тосковать. Поэтому подожди пока тамъ. Возвратиться сюда можно и зимою, даже лучше по первому пути. А можетъ быть, до того дѣло и устроится; —если Господу угодно, Онъ поможетъ.

Писалъ жалѣющій и любящій тебя Н. Ильминскій.

Отецъ (Василій) и всѣ вамъ свидѣтельствуютъ большой поклонъ.

7.

17 ноября 1883 года.

Милостивый отецъ Игнатій Тимоѳеевичъ!

Телеграмму твою о закрытіи центральнаго Фершампенуазскаго училища я получилъ въ свое время, но сдѣлать по ней ничего не придумалъ. А назадъ тому дня 3 или 4 получаю слезное письмо Макыя, милѣйшаго моего сотрудника; а за его письмомъ получаю письмо отъ директора народныхъ училищъ Оренбургской губерніи Фармаковскаго, который увѣдомляетъ, что въ приходскомъ училищѣ города Челябы открылась вакансія старшаго учителя, а кандидата на это мѣсто въ виду у него нѣтъ. Это письмо получилъ я вчера вечеромъ, а сегодня утромъ послалъ Фармаковскому телеграмму такого содержанія: „Опредѣлите въ Челябу заштатнаго учителя Макара Софронова. Пишите священнику Остроленки Тимоѳееву, Верхне-Уральскаго уѣзда. Увѣдомьте меня“. Сегодня же я послалъ директору Фармаковскому письмо, въ которомъ подробно объяснилъ сущность дѣла и просилъ, чтобы онъ непремѣнно опредѣлилъ Макыя въ Челябу и свою объ этомъ бумагу отправилъ бы къ тебѣ. А ты снаряди Макыя и снабди его деньгами, если онъ своихъ не накопилъ, на дорогу до Челябы. Я полагаю, что онъ теперь гоститъ у тебя. До Верхне-Уральска самъ его отвезешь на своихъ лошадяхъ; отъ Верхне-Уральска до Челябы 230 съ чѣмъ-то верстъ; это на пару будетъ стоить около 15 рублей; а можетъ быть подвернется попутчикъ, это-бы еще лучше. Въ Челябѣ есть младшій учитель втораго приходскаго училища, Яковъ Григорьевъ, Макый пусть найдетъ его; а инспекторомъ тамъ г. Боголюбовъ, котораго наши очень хвалятъ. Въ Челябинскомъ уѣздѣ еще нашихъ двое въ сельскихъ училищахъ—Калашновъ и Демановъ. Съ самаго начала пусть онъ найдетъ Григорьева и остановится у него; съ нимъ пойдетъ къ инспектору. Въ нынѣшнемъ году Макый призывается къ вынутію жребія. Я просилъ директора Фармаковскаго, чтобы онъ прямо отъ себя послалъ удостовѣреніе

въ Мензелинское уѣздное воинское присутствіе на счетъ Софронова. Если директоръ понялъ мою телеграмму, то ты долженъ получить отъ него бумагу раньше этого моего письма; а если онъ исполнитъ мою просьбу по письму моему, то и тогда бумага его не долго промѣшкаетъ. Пусть Макый не больно горюетъ. Изъ Челябы онъ можетъ въ каждую вакацію пріѣзжать къ тебѣ, а со временемъ можетъ поступить во священники или діаконы въ одинъ изъ нагайбакскихъ приходовъ или къ бакалинцамъ, которыхъ, говорятъ, немало въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ. А когда пріѣдешь съ нимъ въ Верхне-Уральскъ, передай мой нижайшій поклонъ полковнику Ивану Ѳадѣевичу и войсковому старшинѣ, и старику казачьихъ войскъ Старикову. Попроси ихъ отъ моего имени, чтобы они постарались опять открыть центральное училище, куда Макаръ и вернется. А если Богъ устроитъ его во священники къ нагайбакамъ, въ такомъ случаѣ мы предоставимъ вамъ наилучшаго татарина, у насъ инородческіе источники неистощимые. Кланяюсь матушкѣ Маринѣ, а Макара цѣлую. Ты не плачь, не тужи, добрый молодецъ, а въ Мензеляхъ тебѣ дѣлать нечего да и мѣстовъ тамъ нѣтъ. Мы живы и здоровы; у Василія Тимоѳеевича матушка Матрена очень слаба; дочь кончила курсъ и живетъ у нихъ,—премилая дѣвушка. Япрей священникомъ въ Юкачахъ. Теперь татарскаго священства размножилось. Ну, пора кончить, пора спать.

Желаю всѣмъ вамъ добраго здравія

Съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь

Вашъ преданнѣйшій слуга.

ПИСЬМА

къ о. Андрею Васильеву [1]).

1.

(по татар. Прилож. I № 19).

18 марта 1868 года.

Возлюбленный другъ мой Андрей!

Свидѣтельствую тебѣ большой поклонъ. И ребятамъ твоимъ и всѣмъ большой поклонъ. Спасибо тебѣ за доброе ученіе. Учи пѣть по татарски пасхальныя молитвы. Если батюшка Егоръ Васильевичъ не позволитъ пѣть въ церкви, по крайней мѣрѣ въ домахъ пойте. На Пасхѣ послѣ Апазовцевъ вы сходите съ Борисомъ и въ Ошму, и тамъ пропойте.

Батюшкѣ Егору Васильевичу отъ меня большой поклонъ.

2.

(по татар. Прил. I. № 20).

2 февраля 1869 года.

Другъ мой Андрей Васильевичъ, миръ тебѣ и большой поклонъ отъ меня. Ты молодецъ, настоящій богатырь. Твое письмо я получилъ и твою просьбу по нему началъ исполнять; ты еще просилъ объ этомъ и Василія агая. Ребятъ у тебя увеличилось, да и дѣвицы появились, и стало теперь у тебя цѣлое доброе семейство; ну, теперь далъ бы Богъ тебѣ силу хорошенько воспитывать эту добрую семью твою. И самъ

---

[1]) Изъ учениковъ центральной крещ.—татарской школы, съ 1 окт. 1867 г. былъ учителемъ въ селѣ Апазовѣ (Казанск. уѣзда), въ февралѣ 1869 года переведенъ учителемъ же въ Азяки (Казан. у.), а съ 1 января 1873 г.—въ Чуру (Мамад. у.) въ земское училище, 20-го октября 1885 года посвященъ въ діаконы села Юкачей (Мамадышскаго уѣзда), а въ 1892 году во священники, священствуетъ въ селѣ Тенькахъ Мамад. уѣзда.

ты усердно старайся. Когда можно, свои письма посылай намъ съ деревенскими или со священникомъ Дмитріемъ Ивановичемъ, если изъ деревенскихъ никого не будетъ въ Казань. Икону для твоей школы пожертвовалъ священникъ Богоявленской церкви Михайло Михайловичъ Зефировъ. И все, что тебѣ теперь нужно, идетъ къ тебѣ. Ну, будь здоровъ. Батюшкѣ Дмитрію Ивановичу отъ меня большой поклонъ. Все мое семейство, отецъ Макарій, Гордѣй бабай, Евѳимъ бабай свидѣтельствуютъ тебѣ большой поклонъ. Да подастъ тебѣ Господь силу и милость.

Писалъ я Николай Ильминскій.

Василій агай самъ напишетъ.

3.

(по татар. Прил I, № 21).

Любезный другъ мой Андрей Васильевичъ!

Всѣ мы очень довольны, что ты перешелъ въ Азяки,—молодецъ! Тыннамасскій священникъ очень хорошій человѣкъ, я его одинъ разъ видѣлъ. Ты въ Азякахъ—сила, я этому очень радъ; и Василій агай доволенъ, онъ и самъ тебѣ, должно быть, напишетъ. Письмо съ адресомъ Тыннамасскому священнику передай, когда явится возможность по дорогѣ, батюшкѣ Дмитрію Иваповичу и скажи ему отъ меня поклонъ. Перебравшись въ Азяки, ты теперь бесѣдуй, знакомься и располагай къ себѣ стариковъ, старухъ,—такъ ли? Объясняй имъ Евангеліе и другія книги, какъ только можно, не жалѣя своей души даже до смерти, старайся привлечь ихъ къ Христовой вѣрѣ. Въ то же время учи и ребятъ пѣть молитвы; пусть лучше поютъ: Царю небесный, Отче нашъ, Помощникъ и Покровитель бысть намъ во спасеніе, и проч.. Въ постѣ пойте великопостное и приготовляйтесь къ Пасхѣ пѣть пасхальное. Обо всемъ этомъ я писалъ и священнику, чтобы онъ взялъ съ собою славить о Пасхѣ Андрея съ учениками,—

пусть поютъ потатарски. И онъ вѣроятно мое слово исполнитъ, если Богу то угодно. Еще скажу: самое важное познакомься ты со стариками. Тутъ, слышно, есть одинъ Тихонъ бабай, очень умный, видавшій свѣтъ человѣкъ. Онъ привезъ Василія агая изъ Азякъ въ Казань. Дорогой они бесѣдовали о вѣрѣ и различныхъ предметахъ. Василій агай его сильно одобрялъ. Онъ такъ же и Сергѣя увезъ. Ихъ семь братьевъ и семъ дворовъ, а ребятишекъ безъ числа. Твоему Василію Демьяновичу они приходятся дядюшками (по матери),—вотъ тебѣ и путь къ нимъ. Одинъ изъ нихъ, по имени, кажется, Игнатій, слышно, ученъ порусски, только о вѣрѣ и онъ понятія не имѣетъ, а поэтому ты больно то не спѣши познакомиться съ ними. Теперь ты самъ нашелъ знакомыхъ; съ этихъ то твоихъ знакомыхъ и начинай, а потомъ, если представится удобный случай, присоединишь къ нимъ Тихоновыхъ и другихъ Иначе, если заразъ захочешь имѣть и тѣхъ и другихъ, можетъ быть, ни къ тѣмъ, ни къ другимъ не пристанешь. Ну, теперь мы поручаемъ тебя Господу. Старайся, пожалуйста.

Любящій тебя отъ глубины души Николай Ильминскій—писалъ января 11 дня, ночью, только что пробило три часа. Твое хорошее письмо и сонъ у меня взяло.

Смотри же Сергѣю-то большой поклонъ скажи отъ меня (1869 г.—помѣчено Андр. Васильевымъ).

4.

(по татар. Прил I, № 22).

Все ли ты здоровъ, Андрей Васильевичъ? Отъ меня тебѣ большой поклонъ. Отъ тебя вѣдь ни слуху, ни духу; здравствуешь ли ты? А мы теперь отпечатали „Пасхальную службу“. Отъ очень спѣшнаго печатанія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть ошибки. Одна книга съ моею надписью на твое имя—подарокъ тебѣ. Яперей собственноручно отмѣтилъ въ ней ошибочныя мѣста.

Пиши, пожалуйста, если можно; покрайней мѣрѣ увѣдомь о своемъ положеніи. Твои ребята, вѣроятно, теперь стали молодцами О Пасхѣ,—если можно,—хотя одну—двѣ молитвы ты пропоешь на крещено-татарскомъ языкѣ, и то хорошо будетъ. Нашъ Василій Арняшскій умеръ Марта 27 дня. Въ школѣ у насъ каждое воскресенье совершаютъ богослуженіе на крещенскомъ языкѣ Ребята и дѣвицы поютъ очень хорошо.

Поздравляю тебя съ наступающимъ праздникомъ Пасхи, и тебя самого и всѣхъ ребятъ.

Это писалъ я Николай Ильминскій.

Когда пойдешь въ Церковь, батюшкѣ Дмитрію Ивановичу скажи отъ меня большой поклонъ.

(Помѣчено А. В—чемъ: 1870 г).

5.

(по татар. Прил I, № 23) [1]).

18 сентября 1871 года.

Любезный другъ мой Андрей Васильевичъ!

Отъ меня и отца Василія тебѣ большой поклонъ. Но о. Василій, скруживншись сегодня съ похоронами Павла Капыйнына, писать не могъ; мнѣ велѣлъ. Спасибо тебѣ, старайся, пожалуйста, и теперь. Хотя и говорятъ о тебѣ не хорошія слова и бранятъ, ты терпи. Въ Евангеліи 5 гл. 11 ст. что написано? Сказано: „Блаженны вы, когда ради Меня вамъ будутъ говорить злыя слова и изгонять васъ безъ всякой вины

---

[1]) Письмо это отвѣтъ на письмо Андрея Васильевича, помѣщаемое нами ниже въ II приложеніи, письмо № 2.

вашей только ради Меня. Радуйтеся и веселитеся, вамъ великая награда на небѣ". Если противная намъ сторона такъ стоитъ за ложь и зло, то неужели мы не постоимъ за истину? Если мы упадемъ духомъ и бросимъ (свое дѣло), что послѣ этого дѣлать темнымъ людямъ? Живи, какъ живешь. О чемъ думаютъ старики послѣ Емельяна? У нихъ сынъ Пагай ученый человѣкъ. Не позабыли ли они Бога? Если они Бога не боятся, такъ они, можетъ быть, готовы стать къ отвѣту на страшномъ судѣ, когда Іисусъ Христосъ придетъ второй разъ на землю. Они стыдятся насмѣшекъ худыхъ и развратныхъ людей; а какъ же проклятія то Божія не стыдятся и не боятся? Нѣтъ и быть не можетъ Царской воли на то, чтобы крещенымъ выйдти въ магометанство. Да если бы и Царь позволилъ, и тогда не слѣдовало бы уклоняться отъ истины къ тщетѣ. Въ прежнее время добрые люди за вѣру Христову терпѣли великія страданія и умирали. Когда невѣрные цари желали истребить христіанъ, они предавали ихъ жестокимъ мученіямъ и смерти. Но сколько ихъ ни умерщвляли, истинная вѣра не уменьшалась, а умножалась. И христіане безъ страха предъ мученіями шли на смерть, предавая свою душу Христу. Какъ это? ты скажешь. Сравнивая этотъ міръ, устроенный въ пять дней, съ вѣчною жизнію, они принимали кратковременное мученіе для того, чтобы быть вѣчно блаженными. А если бы, устрашась мученій, они отступили отъ вѣры Христовой, то вѣчно стали бы страдать въ аду. Такъ вотъ ты и передай это вмѣстѣ съ поклономъ отъ меня добрымъ старикамъ и уговаривай, чтобы они пожалуйста сообща, всѣ вмѣстѣ, терпѣли и переносили. Ну, теперь я поручаю тебя Господу. Богъ Самъ тебя укрѣпитъ и обрадуетъ твое сердце. Аминь.

Это я писалъ Николай Ильминскій.

Если возьмешь себѣ въ помощники ученика, о которомъ писалъ, мы дадимъ тебѣ денегъ, не сомнѣвайся.

6.

(по татар. Прил. I, № 24).

7 октября 1873 года.

Любезный другъ мой Андрей Васильевичъ!

По письму твоему атей посылаетъ, кажется, Петра Ташліарскаго въ Шемердяны. И Захаръ писалъ, что возмущеніе въ Шемердянахъ идетъ изъ Ныръи. Петръ, кажется, добрый парень; и умъ есть, молодъ и хорошъ. Но все таки и ты, по крайней мѣрѣ стороною, при случаѣ помоги ему немного, хотя, положимъ, у васъ въ Янылыхъ и своего дѣла довольно будетъ, кажется. Богъ да сохранитъ!

Но какъ оставить твоего (младшаго) брата, я право совершенно не знаю. Все таки онъ вѣдь принадлежитъ къ сельскому обществу: если оно захочетъ, оставитъ,—не захочетъ, не оставитъ. То есть, хотя ты и оставленъ, онъ можетъ не остаться. Впрочемъ, такъ какъ одинъ изъ васъ учитель, то будутъ считать двухъ за одного, трехъ за двоихъ;—одного выкинутъ изъ счету семьи. И такимъ образомъ чередъ можетъ пройти. Только твой братъ вѣдь отдѣленный, а считается въ одномъ семействѣ. Прежде отдѣленные сыновья совершенно выходили изъ счету и были какъ будто внѣ родства, (разорвавшими родство); но нынѣ уже не такъ,—хоть бы и отдѣлился кто, считается нераздѣльно, подобно не отдѣленному. Совершенно вѣрно, что материнскому сердцу тяжело будетъ отпустить парня, ну да и спасти его трудно, кажется. Можетъ быть, и удастся, если ведра два вина выпоишь или сколько нибудь денегъ дашь. А если и деньги понапрасну уйдутъ?—Да еще и пуще бѣда: вѣдь у тебя и денегъ то нѣтъ,—что тутъ дѣлать? И затѣмъ еще: ты этому дѣлу помочь не можешь; и если ты, не имѣя возможности помочь, возвратишься въ свою деревню къ матери, такъ имъ пользы не принесешь, а тебѣ самому съ дорогою туда и сюда будетъ большой убытокъ, и службу оставишь; батюшкѣ непріятно

покажется; онъ прогнѣвается, а ученіе ребятъ остановится. Что дѣлать? Когда Господу угодно бываетъ по временамъ посылать человѣку различныя несчастія, ихъ нужно принимать съ благодарностію, говоря: „Слава Богу“.

Между тѣмъ нынѣ служить (солдатамъ) не приходится долго; четыре—пять лѣтъ пройдетъ и обратно возвратятъ.

Ну, ничего другого не могу я сказать. Будь здоровъ. Батюшкѣ Глѣбу Ивановичу передай большое почтеніе.

ПИСЬМА

къ о. Іакову Емельянову [1]).

1.

(по татар. Прил. I, № 25).

19 марта 1871 года.

Любезнѣйшему моему другу Якову—большой поклонъ!

Въ отвѣтъ на твое письмо скажу, что слѣдующею весною или лѣтомъ набору не будетъ. Я объ этомъ многихъ спраши-

---

[1]) Іаковъ Емельяничъ Емельяновъ изъ старокрещеныхъ татаръ, сынъ Емельяна Петрова, крестьянинъ деревни Аланки прихода Урѣевыхъ Челновъ (Лаиш. у.). Исторія Іакова Е—ча начинается съ первыхъ дней школы Онъ былъ первый и единственный мальчикъ, который въ $186^4/_5$ г. открылъ дорогу изъ деревни Аланки въ казанск. крещ т. школу («Центр. крещ т школа» 107 стр.)—О семействѣ его и др. подробности см. тамъ же (стран 118, 190, 155—161). По окончаніи курса ученія І. Е—чъ состоялъ 5 лѣтъ учителемъ въ Земской Урѣево—Челнинской школѣ. 1874 г. І. Е—чъ посвященъ во дьякона въ церкви Св. Гурія при казанской крещено-татар школѣ, а въ 1880 г.—во священника. Первоначально І Е—въ былъ священникомъ въ Чурѣ, затѣмъ—въ Тенькахъ. Мѣсяцевъ за пять до своей смерти († 3 февраля 1893 г.) онъ перепросился на открывшуюся вакансію священника въ с. Урѣевыхъ Челнахъ, гдѣ І Е—чъ состоялъ первоначально учителемъ,—въ 3 верстахъ отъ родной деревни Аланки,—здѣсь и скончался 45 лѣтъ отъ роду. І. Е—чъ былъ очень даровитый человѣкъ и могъ бы быть очень полезнымъ дѣятелемъ среди своихъ соплеменниковъ, но несчастная слабость,

валъ. Говорятъ, что не будетъ и быть совершенно не можетъ. А относительно экзамена мы устроимъ слѣдующимъ образомъ: до новаго года, когда начнется наборъ, остается теперь 8—9 мѣсяцевъ. По окончаніи ученья, въ маѣ, ты пріѣзжай въ Казань. Отсюда я пошлю тебя въ Свіяжскъ; тамошніе о. архимандритъ и протопопъ тебѣ помогутъ. Ты тамъ поживешь и будешь постоянно говорить порусски, а потатарски не будешь разговаривать. А такимъ образомъ въ три мѣсяца ты очень хорошо научишься говорить порусски. Твой языкъ начнетъ легко поворачиваться. Въ это же время ты научишься и писать порусски. Ты тамъ встрѣтишь какого нибудь человѣка, который можетъ дать тебѣ необходимыя объясненія порусски. Начальникъ Свіяжскаго училища смотритель Платонъ Максимовичъ со мной знакомъ. Онъ прикажетъ съ тобою разговаривать и учить тебя кому либо изъ учениковъ или учителей своихъ. Но какъ бы тамъ ни было, а здѣсь мы уже устроимъ, что тебѣ нужно. И экаменъ здѣсь будетъ. Только ты заранѣе возьми отъ священника метрическую запись съ надлежащею подписью и приложеніемъ церковной печати о твоемъ рожденіи и крещеніи. Безъ этого нельзя. Потомъ еще ты не особенно скупись на деньги; гдѣ ихъ нужно употребить, тамъ нужно. Гдѣ сѣмя не посѣяно, тамъ жнивы не бываетъ. И въ Свіяжскѣ, кто будетъ учить тебя, съ тѣмъ ты предварительно уговорись о платѣ за ученіе. Пусть только будетъ хорошій, который самъ исправно знаетъ (дѣло свое); потому что, если онъ вы-

---

на которую опредѣленно указываетъ Н. И—чъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ нему, рѣшительно загубила этого человѣка. Онъ писалъ Н. И—чу много писемъ очень длинныхъ (до 2—3 листовъ писчей бумаги) и хорошихъ. Настоящія 5 писемъ Н. И—ча къ о. І. Е—ву представлены намъ 13 января 1893 г. сыномъ его Николаемъ, ученикомъ казанской духовной семинаріи. При этомъ Николай Емельяновъ сообщилъ намъ, что у его батюшки было больше писемъ отъ Николая Ивановича, но, когда онъ уѣзжалъ изъ Урѣевыхъ Челновъ для посвященія во діаконы, то оставилъ письма въ школѣ, гдѣ они попались вѣроятно въ руки учениковъ и онъ уже не могъ отыскать ихъ. «Стихи на крещено-татарскомъ языкѣ» отца Якова Емельянова не однократно были изданы на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества

учитъ тебя хорошо порусски, то не для экзамена только, а и для всей твоей будущей жизни полезно будетъ. Ну, да сохранитъ тебя Господь здравымъ.

Сіе писалъ Н. Ильминскій.

2.

(по татар. Прил. I, № 26).

23 сентября 1871 года.

Милый мой Яковъ!

Письмо твое получилъ и, прочитавъ, очень обрадовался. Ты теперь не учишь; хотя ты и не виноватъ въ этомъ, но всетаки ты старайся поскорѣе кончить (устройство школы) и начинай учить. Эй жегетляръ [1]), сильнѣе старайтесь! Пробудились отъ сна крещеные татары и сами склоняются въ ту или другую сторону. Если вы не постараетесь, они могутъ склониться на сторону врага. „Возстани спящій—говорится въ Евангеліи—и да освѣтитъ тя Христосъ". Не оставайся, закрывши глаза, и восприми въ себя свѣтъ,—сказано. Знаете ли, жегетляръ, что куда не падаетъ солнечный свѣтъ, тамъ бываетъ и темно и холодно. Солнце не только освѣщаетъ, но еще и грѣетъ. Іисусъ Христосъ истинно есть, какъ солнце. Кто содержитъ истинный законъ Его, тотъ во свѣтѣ ходитъ и въ теплѣ живетъ, съ яснымъ лицомъ ходитъ и всякаго человѣка любитъ, какъ своего родного, всякому доброму дѣлу помогаетъ и не обманываетъ, какъ татары (магометане). Такъ вотъ какъ! Узнавши этотъ истинный свѣтъ, вы должны его теперь всюду распространять, иначе сами будете виновны. Лѣнивый рабъ!—скажетъ Христосъ въ день страшнаго суда,—

---

[1]) Это слово дов. употребительно въ татарскомъ языкѣ и ближе всего соотвѣтствуетъ русскому простонародному «молодцы» и прилагается къ юношамъ примѣрно лѣтъ 15—25 Эй жегетляръ! обращеніе (звательн падежъ) во множественномъ числѣ, молодцы!

Я далъ тебѣ пять талантовъ; куда ты скрылъ ихъ, почему не увеличилъ ихъ?—отойди отъ Меня! Много ли, мало ли что узнаешь, увеличивай и самъ старайся, учись, и учи; сколько самъ знаешь, и другихъ тому наставляй; не задерживай дѣло Господне. Это очень хорошо, что Казакларскіе [1]) ребята, начали учиться, спасибо имъ. Кромѣ того, есть еще Машляки, ваша деревня [2]) и другія деревни. И вездѣ нужно учителей. Если будетъ учить хотя мальчикъ маленькій, то и тотъ вѣдь научитъ букварю;—а пѣніемъ молитвъ, чтеніемъ Евангельскихъ поученій вразумитъ и порадуетъ сердца и старыхъ людей. Такъ ли? Ладно ли? Поговори-ка со стариками: не дадутъ ли они квартиры? а потомъ какому нибудь мальцу (учителю) денегъ не много нужно, вѣроятно и изъ Братства можно мало-мало помочь. Посмотрите, какъ татары (магометане) стараются. Не берутъ денегъ Царскихъ, а сами, на свои средства устраиваютъ мечети и школы. Если они такъ стараются въ неправдѣ, какъ же вы не постараетесь для истины? Старайтесь, старайтесь, Господь вамъ поможетъ. Аминь. Пришелъ человѣкъ и задержалъ меня, а то я тебѣ очень много написалъ бы. Что писалъ, то не почти за выговоръ. Бумага твоя изъ Свіяжска все еще не пришла, но она придетъ теперь. Какъ придетъ, я прямо отошлю ее въ Казенную Палату и тебя уволятъ [3]). Ну, будь здоровъ. Твоимъ родителямъ и однодеревенцамъ—большой поклонъ.

Это писалъ я Н. Ильминскій.

3.

2 марта 1877 года.

Дорогой Яковъ Емельяновичъ!

Господь да укрѣпитъ тебя на двойной трудъ—ученье и говѣнье. Увѣдомляю тебя, что тебѣ на 1877 годъ жалованье

---

[1]) Казаклары деревня Мамадышскаго уѣзда.

[2]) Разумѣется Аланки, сосѣдняя деревня съ Казакларами и Машляками.

[3]) Т. е, изъ податного сословія, для поступленія во священники.

будетъ выдаваться изъ Мамадышской Уѣздной Земской Управы, куда ты и долженъ являться за деньгами,—обращайся къ г. предсѣдателю Управы Константину Ивановичу Якимову. Бумага отъ Братства въ Мамадышскую Управу послана—о выдачѣ-то тебѣ. Мы всѣ здоровы. Будь и ты здоровъ съ своимъ добрымъ семействомъ.

Твой преданный слуга.

А изъ Казани въ 1877 году не жди ни копѣйки (приписано на полѣ письма).

4.

2 сентября 1882 года.

Отецъ Яковъ!

Относительно преподаванія Закона Божія я спрашивалъ новаго инспектора; онъ обѣщался этотъ предметъ предоставить тебѣ, какъ священнику мѣстной церкви [1]). Исендя булсынъ (да будетъ тебѣ извѣстно).

Твой покорный слуга

5.

5 октября 1888 года.

Аулак сюзе (секретно) [2]).

Яковъ Емельяновичъ!

Не хорошо слышу о тебѣ. Ты былъ всегда уменъ и благоразуменъ; а вино и не такихъ умныхъ побѣдило. Владыка, слышавъ о твоихъ неуспѣшностяхъ, рѣшается тебя перевести въ Танькино. Этому рѣшенію Владыки ты покорись добродушно, безъ ропота. Старайся исправить свою жизнь, иначе пропадешь. Мнѣ тебя, сказать нельзя, какъ жаль. Дай Богъ

---

[1]) Въ селѣ Чурѣ Мамад. у.

[2]) Это письмо писано особенно четкимъ и разборчивымъ почеркомъ.

тебѣ силы удержать себя. Ты не отчаявайся, никто тебѣ зла не хочетъ. Это должно остаться между нами. Твой пріятель Аѳанасій кабатчикъ на тебя Архіерею подавалъ жалобу, что его избили или жену,—я не помню, но всетаки не годится, и зачѣмъ было связываться съ кабатчикомъ? Ну, тебѣ много толковать нечего,—самъ ты все это знаешь. Но зная, старайся исполнять.

Твой, отъ всей души желающій тебѣ добра...

ПИСЬМА

къ Тимоѳею И. Тимею [1]).

1.

(по татар. Прил. I, № 27).

6 января 1869 года.

Другъ мой возлюбленный, какъ душа моя, Тимей агай! Большой тебѣ поклонъ отъ меня и отъ о. Макарія и отъ всѣхъ твоихъ знакомыхъ

---

[1]) *Тимоѳей Ивановичъ Тимей*, родомъ изъ крещеныхъ татаръ Казанской губерніи деревни Большой Арташъ, въ глазахъ Николая Ивановича имѣлъ особое значеніе. Въ письмѣ на имя отца Исаака (см 2 прилож. № 5) Николай И—чъ пишетъ: «Это мое письмо Вамъ доставитъ старокрещеный татаринъ Тимоѳей Ивановъ. Наша метода основывается на употребленіи въ школѣ родного языка воспитанниковъ, т. е. татарскаго, самаго простого, народнаго, и пишемъ мы русскими буквами. Книжки наши всѣ вѣроучительныя христіанскія. И вотъ Вамъ доказательство пользы родного языка и нашихъ книжекъ. Этотъ самый Тимоѳей Ивановичъ жилъ себѣ въ деревнѣ трущобистой, такъ что и порусски ни слова не слышалъ, и дожилъ до 25 слишкомъ лѣтъ. Но когда въ ихъ деревнѣ основалась школа, онъ сталъ учиться. Порусски бы его во вѣки вѣковъ не выучили, а на родномъ языкѣ онъ скоро узналъ грамоту, сталъ читать Евангеліе; человѣкъ онъ со смысломъ и съ добрымъ нравственнымъ и религіознымъ сердцемъ,—онъ сдѣлалъ хорошіе успѣхи. Потомъ поступилъ въ нашу Казанскую школу. Здѣсь еще болѣе утвердился въ православіи и узналъ главныя событія и догматы христіанства; а что потатарски переведено и напечатано и даже ещѣ въ рукописи,—все это онъ отлично усвоилъ и знаетъ; рѣчь имѣетъ твердую,

Мы ждали—ждали письма отъ тебя; наконецъ стали недоумѣвать и сильно страшиться, что де такое сдѣлалось съ нашимъ почтеннымъ Тимеемъ. Теперь, слава Богу, ты оказался живъ—здоровъ. Получивъ твое письмо, я прочиталъ, и еще разъ прочиталъ; очень возрадовался. Батюшка Павелъ Ивановичъ очень хорошо о тебѣ писалъ, съ великою похва-

---

разумную, хоть съ любымъ отступникомъ побесѣдовать о вѣрѣ можетъ. Рекомендую Вамъ Тимоѳея Ивановича, какъ человѣка нравственнаго и честнаго, къ вѣрѣ Христовой вполнѣ усерднаго». Н. И—чъ съ 1869 г началъ командировать Тимея въ разныя инородческія мѣстности (см. 2 Приложеніе № 6 и описаніе 1-ой его командировки въ отчетѣ Братства Св. Гурія за $18^{69}/_{70}$ г. стр. 19—21). Въ 1870 г. Тимей былъ назначенъ учителемъ Малькеевской школы Цивильскаго уѣзда (См. 2 прилож. № 7 и отчетъ Братства Св. Гурія за 18 $^{70}/_{71}$ годъ стр. 21). Николаю Ивановичу хотѣлось было вывести своего дорогого друга въ духовное званіе, о чемъ онъ входилъ чрезъ Совѣтъ Братства съ особымъ докладомъ къ архіерею казанскому (Отчетъ Братства Св. Гурія за $187^{4}/_{5}$ г. страница 31), но ходатайство осталось безъ удовлетворенія. Тогда у Н. И—ча явилась мысль воспользоваться его рѣчью на татарскомъ языкѣ для своихъ переводовъ и пристроить гдѣ нибудь въ этомъ родѣ. Но и тутъ явилось препятствіе для Тимея въ слабости зрѣнія. Когда Н. И—чъ обратился по этому поводу съ особымъ письмомъ къ извѣстному въ Казани профессору окулисту Е. В. Адамюку, тотъ отвѣтилъ, что у Тимея осталось едва $^{1}/_{10}$ зрѣнія (См 2 прилож. № 8). Вмѣстѣ съ этимъ Н. И. потерялъ всякія надежды поднять своего друга. Благодаря заступничеству Н. И., онъ держался учителемъ въ Малькеевской школѣ. откуда вскорѣ послѣ смерти Н. И—ча († 1891) и за годъ до своей собственной смерти (въ 1893 г.) былъ уволенъ И въ остальномъ исторія Тимея довольно грустная, особенно послѣ смерти жены, когда онъ остался съ 5-ю дѣтьми и оказался совершенно не способнымъ поддержать свое хотя маленькое хозяйство. Нѣкоторыя другія наши замѣчанія о Тимеѣ см. въ предисловіи, въ примѣчаніи № 35. Увольненіе Тимея отъ должности вызвано поступками *нетерпимыми* въ учителѣ: мы полагаемъ, что онъ дѣйствовалъ въ послѣднее время внѣ сознанія, пораженный неудачами своей жизни. При всемъ томъ послѣ Тимоѳея Ив. остался глубокій слѣдъ среди крещеныхъ татаръ Цивил. уѣзда: въ Малькеевѣ, Старыхъ Курбашахъ и въ сосѣднихъ деревняхъ. При поступленіи сюда Тимея крещеные татары совершали жертвоприношенія, соблюдали магометанскіе обряды и обычаи, а теперь можно насчитать тамъ не одинъ десятокъ примѣрныхъ христіанъ, твердо и неуклонно соблюдающихъ праздники христіанскіе, посты и проч. Говорятъ, что Тимоѳей Ив., получивъ извѣстіе о смерти Н. И—ча, заплакалъ и сказалъ: «сынгар канатым сынды инде» (т. е. «обломилось одно (изъ двухъ) крыло мое», подъ другимъ крыломъ онъ разумѣлъ, кажется, о. Василія Тимоѳеевича).

лою писалъ о тебѣ, и онъ, слава Богу, очень хорошъ. Послѣ того, какъ Балтайскіе крещеные [1]) не отдали тебѣ ребятъ въ школу, ты загрустилъ. Эй Тимей агай! Не горюй. До глубины сердца они пропитались татарствомъ. Что же послѣ этого подѣлаешь? Но все-таки самого то тебя вѣдь они одобряютъ.

Ты говоришь, что они тебя съ улицы зазываютъ въ свои дома, заставляютъ читать [2]) и слушаютъ, и это очень хорошо. Если такъ, то, значитъ, не совершенно огрубѣли ихъ сердца для словъ истинной вѣры. Я разскажу тебѣ одно совершенно достовѣрное извѣстіе. Въ Египтѣ однажды нашли нѣсколько зеренъ пшеницы въ гробницѣ одного мертвеца; нашедши, по-

---

[1]) Письма Тимея, на которое отвѣчаетъ здѣсь Н. И—чъ, мы не нашли, но читали письмо Тимеево къ Евѳимію Алекс. Малову, писанное изъ Балтая потатарски. Изъ него видно, что Балтай селеніе Симбирск. губерніи. Здѣсь жили, по видимому, и русскіе и татары—крещеные, отпавшіе и магометане,—и чуваши. Поэтому тутъ были люди, которые говорили порусски, потатарски и почувашски Была въ Балтаѣ должно быть русская школа, потому что Тимей говоритъ объ учительницѣ Маріи Кузьминой. «Крещеныхъ татаръ, еще не записанныхъ въ число отпавшихъ,—пишетъ Тимей—въ Балтаѣ считается 42 души. Къ нимъ я пошелъ и всѣмъ имъ читалъ потатарски изъ нашихъ книгъ хорошія наставленія; показалъ такъже на дѣлѣ, какъ буду учить ребятъ. Имъ очень какъ будто понравилось мое чтеніе, но только они всѣ, какъ татары (магометане), и совершенно склонны къ магометанству: ходятъ всѣ въ тюбятейкахъ, не похожи на нашихъ крещеныхъ Мамадышскаго уѣзда Но всетаки они, увидавши, что я читаю порусски, потатарски и почувашски, обѣщались было отдать мнѣ ребятъ въ ученье. Но тутъ стали ихъ (тѣхъ, которые рѣшили отдать мнѣ своихъ ребятъ) смущать татары-магометане, говоря имъ слѣдующее: зачѣмъ вы вѣрите словамъ этого кяфира, который не извѣстно откуда пришелъ? онъ старается всѣхъ васъ научить русской вѣрѣ, обратить въ русскихъ и сдѣлать кяфирами. Послѣ этого всѣ они рѣшили не отдавать мнѣ своихъ дѣтей. Но всетаки сами, когда увидятъ меня, что я иду по улицѣ, зазываютъ меня къ себѣ въ домъ и здѣсь заставляютъ читать, и очень внимательно слушаютъ мое чтеніе, и меня очень почитаютъ, только дѣтей своихъ мнѣ отдать не хотятъ. Они говорятъ, что теперь имъ будетъ много непріятностей здѣсь, если станутъ возвращаться въ русскую вѣру,—боятся». Можетъ быть, Н. И—чъ именно на это письмо Тимея Евѳимію Александровичу и отвѣчаетъ въ настоящемъ случаѣ.

[2]) Разумѣются крещено-татар. переводныя книги, которыя въ то время казались особою новостью.

садили ихъ въ землю. Черезъ мѣсяцъ посмотрѣли,—лежатъ въ томъ же положеніи, и ни одно (зерно) не взошло. Потомъ опять посадили; много мѣсяцевъ лежали (зерна) въ землѣ, смягчились, взошли и появилась прекрасная пшеница,—и здѣсь точно такъ же. Ты ходи къ нимъ, наставляй ихъ изъ Евангелія, Книги премудрости І. Сираха („Акыл биря терган книга"), катихизиса („Чын ден") [1]) и добрыми назидательными словами.

Если они сами заставляютъ тебя читать, такъ для того, чтобы послушать. А каждый разъ, какъ они слушаютъ, сердца ихъ раскрываются. Слова истинной вѣры близки и сродны человѣческому сердцу. Самъ Господь Своею силою помогаетъ истинной вѣрѣ. Притомъ же они и съ предками своими сколько лѣтъ были преданы магометанству; какъ же ты хочешь, чтобы въ одинъ день превратить ихъ въ христіанъ? Всякое доброе, великое дѣло потихоньку только совершается. И такъ, ты не тяготись, не теряй надежды на милость Божію Богъ самъ съ сожалѣніемъ смотритъ на нихъ, какъ на заблудшихъ, не имѣющихъ пастыря, овецъ; Онъ тебѣ поможетъ.

Только ты старайся, переноси, терпи. Претерпѣвый спасется и достигнетъ желаемаго. Другъ мой Тимей агай, нѣтъ ли у батюшки картинокъ? Если есть картинки изъ священной исторіи, то, начиная съ сотворенія міра, бери картинки по двѣ, по три и показывай ихъ; это имъ и ребятамъ очень понравится. А потомъ, еще лучше, заходи въ дома добрыхъ крещеныхъ иногда наединѣ, попробуй дѣйствовать на нихъ пѣніемъ молитвъ, въ родѣ: „Помощникъ и покровитель бысть". Что будетъ? Если одобратъ, еще пой. Ты видишь, что они бѣгутъ, боясь только школы, а отъ наставленія не бѣгутъ; если такъ, то ты чтеніемъ и разговоромъ ихъ учи, и пѣніемъ молитвъ удобряй сердца ихъ,—о школѣ же не говори. Когда они сердечно обратятся къ вѣрѣ Христовой, тогда сами будутъ

[1]) Извѣстныя изданія Правосл. Миссіонерскаго Общества, переводы на татар. языкѣ, тѣ самые, о которыхъ и выше говорится, что заставляли Валтайцы читать.

стараться учиться,—только ты дѣйствуй съ терпѣніемъ и любовію. Если они тобою не тяготятся, то и ты ими не тяготись. Можетъ быть, Богъ сотворитъ изъ ихъ огрубѣлыхъ сердецъ что либо мягкое и досточтимое,—почемъ знаешь? Сила и милость Божія, вѣдь, безмѣрны. Между чувашскими мальчиками если есть мастера говорить потатарски, то вели имъ читать наши крещенскія книги и научи ихъ пѣть молитвы на крещено-татарскомъ языкѣ; а потомъ попробуй пѣть у крещеныхъ (татаръ); что будетъ? Можетъ быть, понравится,—можетъ быть, не понравится. Тимей агай! ты говоришь, что ты много записываешь, записываешь все, что видишь, что слышишь. Это мнѣ очень нравится; записывай. Что видишь ты, что слышишь, обо всемъ записывай, и особенно записывай о жизни крещеныхъ (татаръ), о ихъ вѣрѣ, о добрыхъ и хорошихъ сторонахъ ихъ. Продолжай жить въ Балтаѣ. Батюшка Павелъ Ивановичъ тебя полюбилъ сердечно, ты живешь въ его домѣ; и крещеные (татары) тебя одобряютъ. Чего же еще нужно? Нужно благодарить Бога. До лѣта ты не возвращайся. Съ Василіемъ агаемъ, подумавши, мы порѣшили, что дѣйствительно жить тебѣ слѣдуетъ въ Балтаѣ. А поэтому живи и будь терпѣливъ. Потомъ еще, Василій агай велитъ тебѣ учиться порусски. Это совершенная правда. Я писалъ батюшкѣ Павлу Ивановичу, чтобы онъ поучилъ тебя порусски. Ты съ нимъ разговаривай порусски. Если онъ не свободенъ, то хоть съ кѣмъ бы то ни было говори порусски; станешь разговаривать, такъ выучишься,—а потомъ русскія книги посматривай. Такимъ образомъ и выучишься порусски. Теперь мы поручаемъ тебя Господу. Да сохранитъ Онъ милосердый тебя во здравіи, и подастъ тебѣ силу, терпѣніе, миръ. Такъ ли, Тимей агай, другъ любезный?

Писалъ любящій тебя

Николай Ильминскій.

2.

(по татар. Прил. I, № 28).

22 февраля 1869 г

Задушевный и препочтенный другъ мой Тимей агай!

Прочитавши твое письмо, я очень порадовался; Василій агай также. И не только мы сами одни; я Архіерею далъ послушать и, кромѣ того, нѣкоторымъ другимъ людямъ; очень хвалятъ. Ребята нашей школы, послушавши, много благодарятъ тебя За твое доброе стараніе Братство святителя Гурія дало тебѣ 40 р. денегъ. И такъ старайся. Только мы совсѣмъ не знаемъ, какимъ путемъ послать тебѣ вещи. Василій агай пріобрѣлъ для тебя чикмень, купивши его на эти деньги. Въ воскресенье на масляницѣ будутъ освящать церковь въ Елышевѣ. Василій агай хочетъ ѣхать туда, взявши нѣсколько ребятъ; близко тутъ въ Саврушахъ Казыльскій Иванъ учитъ ребятъ, около 30-ти мальчиковъ-де есть, очень хорошо учитъ. Въ Альбединѣ Ѳедора съ Татьяной (Кондратія агая дочкой) учатъ; было очень много ребятъ и ходятъ, слышно, очень маленькіе,—сами родители посылаютъ ихъ въ школу: все таки пусть слушаютъ молитвы и учатся читать—писать. Андрей Васильевъ пришелъ въ Азяки и, устроивъ школу, тоже началъ учить; у него около 20 ребятъ стало теперь. Я пишу это для того, чтобы только порадовать твое сердце, а не зависть возбудить. Они сѣютъ въ землю не много помягче, а твоя земля вся хворостинникомъ завалена. Да поможетъ тебѣ Богъ! Безъ благословенія Божія домъ не выстроишь; нельзя безъ помощи Божіей научить и человѣка истинной вѣрѣ. Относительно тебя.... Онъ вѣдь видитъ твое стараніе. Будь вѣрный слуга, дѣлай и дѣлай, не отвращайся, не ропщи: Владыка твой, по своей Его милости, неожиданно дастъ успѣхъ твоему дѣлу, и тщетнымъ не оставитъ его. Ты говоришь, теперь двое врядъ ли не обратятся на мою сторону. Они, должно быть, въ сердцахъ своихъ сознаютъ истинность

твоего дѣла, но, боясь какого либо злого человѣка изъ своихъ содеревенцевъ, не смѣютъ, можетъ быть (присоединиться къ тебѣ). Если такъ, то, спустя нѣсколько времени, укрѣпившись въ сердцѣ, набравшись духу (смѣлости) и предавшись Господу, они всетаки возвратятся открыто въ истинную вѣру; самъ узнаешь, что Господь сдѣлаетъ, только ты пожалуйста старайся и не сокрушайся.

Завтра, если успѣемъ, тебѣ пошлемъ деньги съ Иваномъ Архиповымъ Саврушскимъ. Онъ въ Симбирскъ поѣдетъ на ярмарку черезъ Буинскъ, въ Буинскѣ онъ отдастъ одному моему знакомому, а этотъ пошлетъ съ какимъ нибудь надежнѣйшимъ человѣкомъ въ Балтай къ батюшкѣ Павлу Ивановичу. Ну, живи во здравіи. Отъ меня тебѣ большой поклонъ. Отъ Василія агая со всѣмъ его семействомъ, отъ моего семейства, отъ Евѳима Александровича со всѣмъ его семействомъ, Гордѣя бабая, отъ ребятъ въ школѣ—тебѣ большое почтеніе. Батюшкѣ Павлу Ивановичу, матушкѣ Аннѣ Ивановнѣ отъ всѣхъ насъ большое почтеніе. Учителю большой поклонъ. И тебѣ и имъ и въ третьихъ Николаю Ивановичу Золотницкому [1]) большой поклонъ; тебѣ свидѣтельствуетъ почтеніе отецъ Макарій.

Но ты неправильно пишешь „учитель“; названіе „учитель“ прилагается къ мужчинѣ, а дѣвицу зовутъ учительница или учительша [2]). Вотъ тебѣ мое наставленіе въ русскомъ языкѣ. Ну, теперь будь здоровъ, да подастъ тебѣ Господь силу. Аминь.

Это писалъ я Николай Ильминскій.

Твои деньги и чикмень твой, если пошлемъ, онъ вручитъ буинскому Степану Ивановичу,—очень ученый, очень почтенный человѣкъ. Степанъ Ивановичъ батюшкѣ пошлетъ. Батюшка, должно быть, знаетъ этого Степана агая.

---

[1]) Н. И. Золотницкій, извѣстный знатокъ чувашскаго языка; вниманію его въ то время было поручено развитіе просвѣщенія между чувашами, ради которыхъ, вѣроятно, онъ и проживалъ въ Балтаѣ.

[2]) Дѣйствительно, Тимей въ указанномъ нами письмѣ къ Евѳ. Алекс. Малову пишетъ: «учитель Марія Кузьмина».

3.

(по татар Прил. I, № 29).

15 января 1870 года

Возлюбленный, какъ душа моя, другъ мой Тимоѳей Ивановичъ,—миръ тебѣ и большой поклонъ отъ меня. Отецъ Василій посылаетъ тебѣ благословеніе. Благословляетъ тебя твоя матушка теща, благословляетъ тебя Евѳимъ Александровичъ, кланяется Гордѣй Семеновичъ, кланяются тебѣ всѣ твои школьные товарищи. Наша школа теперь увеличивается; ребятъ и дѣвицъ стало такъ много, что о. Василій находится въ затрудненіи относительно прокормленія; и спать не достаетъ мѣста. Съ одной стороны это не удобно,—я разумѣю тѣсноту помѣщеній, но съ другой очень хорошо, разумѣя стремленіе крещеныхъ татаръ къ просвѣщенію. Крещеные,—насидѣвшись прежде во тмѣ, отклоненные и загороженные отъ того, чтобы видѣть что либо,—теперь, слава Богу, прозрѣли и начали съ любовію и интересомъ направляться въ свѣтъ истинной вѣры. И въ твоей сторонѣ теперь, слава Богу, пошло дѣло къ лучшему. Ты, Господи, подателю свѣта! Ты Самъ Своею всесильною десницею привлеки къ истинной вѣрѣ „крещеныхъ“, гдѣ бы они ни жили, и хотя бы противъ воли ихъ. А лучше: Ты, о Господи нашъ, по милости Своей, оживи сердца „крещеныхъ“ и вложи имъ любовь къ истинной Твоей вѣрѣ и устрой ихъ такъ, чтобы сами они съ усердіемъ пошли къ познанію ея.

Какъ бы то ни было, изъ всѣхъ мѣстъ теперь пошли добрыя извѣстія, и твое письмо изъ Чурыбатырева я прочиталъ и очень порадовался. Теперь ты имъ объяснилъ, какъ читать, писать и какъ все это устроить, и даже началъ у нихъ ученіе чтенію, началъ пѣть молитвы Послѣ тебя уже и другой кто нибудь продолжитъ,—если Господь поможетъ. Ты просишь прислать въ учителя Игнатія,—это не возможно; онъ очень нуженъ въ Казани. На твое Чурыбатыревское мѣ

сто мы пошлемъ одного довольно способнаго молодца, бывшаго учителемъ въ Ишалкѣ. Я получилъ письмо отъ Ишалкинскаго священника: онъ въ этомъ мѣсяцѣ хочетъ быть въ Казани; какъ только я встрѣчу его, такъ и скажу относительно отправленія молодца. Ты живи теперь пока (въ Чурыбатыревѣ), но только хотѣлось бы знать, что есть и въ Никиткинѣ, называемомъ Тубылгы-Тау. Никиткино называютъ собственно два селенія: въ одномъ учитъ Степанъ—это называется Нижнее Никиткино. Здѣсь старокрещеные (татары) живутъ вмѣстѣ съ русскими, растятъ—слышно—волосы, въ вѣрѣ слабы; ты сходи сюда и, не сходивши, не оставляй. Не много отдохнувши по приходѣ, побесѣдуй добромъ со стариками, со старухами, съ молодежью. Въ одной—двухъ—трехъ верстахъ находится Верхнее Никиткино (Тубылгы Тау); здѣсь живутъ настоящіе злые (отступники), давно уже вышедшіе въ татарство Но въ этомъ селеніи есть одинъ домъ русскій; ты въ этотъ домъ зайди и, хотя одно—два слова услышишь объ отступникахъ, будетъ очень хорошо. Иначе, можетъ быть, лучше вовсе не ходить въ Верхне-Никиткино; они вѣдь больно кляузный народъ. Достаточно будетъ и того, если ты о нихъ услышишь что нибудь,—много ли, мало ли. Въ Нижне-Никиткино, какъ только можно будетъ, ты поди и помоги, какъ умѣешь Степану; точно также, какъ помогъ ты Ташкирменскому Самуилу, и Степану помоги.

Въ деревняхъ теперь всѣ озабочены рекрутствомъ и, можетъ быть, имъ некогда будетъ слушать твои слова Посмотри, что нужно, и какъ увидишь, такъ и дѣлай. Ты просишь прислать марку для посылки писемъ, я посылаю тебѣ ее. Изъ Балтая отвѣта нѣтъ. Батюшка Павелъ Ивановичъ написалъ Евоиму Александровичу одно письмо; только вѣроятно писалъ его еще прежде полученія твоего письма; о твоемъ (письмѣ) совершенно не упомянулъ. Остаемся въ ожиданіи пока.

Ну, будь здоровъ. Куда пойдешь, пиши намъ.

Это писалъ я Николай Ильминскій.

Твоего письма, что писалъ ты наканунѣ 31 декабря ночью, я не получалъ; поэтому, какъ ты ходилъ въ Черебатырево, доходилъ ли ты до Барана, ходилъ ли въ Кирямять, какъ читалъ, пѣлъ, что ты разговаривалъ, какъ началось дѣло въ Черебатыревѣ—я не знаю. Мать твоя здорова; обо мнѣ, говоритъ, не заботься,—старайся, говоритъ, о своемъ дѣлѣ.

4.

(по татар. Прил. I, № 30).

2 октября 1870 года.

Добрый путь тебѣ, Тимей агай! Запомни слѣдующее. Ты сегодня если и прибудешь въ Свіяжскъ, то прибудешь поздно вечеромъ и денегъ не получишь, потому что деньги изъ казначейства выдаютъ только до обѣда, а послѣ не выдаютъ. Завтра, самое раннее—часовъ въ десять, начнутъ выдавать; походивши туда-сюда, ты все-таки вечера не избѣгнешь (въ Свіяжскѣ). Если такъ, ты поѣзжай одинъ въ Свіяжскъ; тамъ день или два пробудешь и отправишься. Моя мысль такая, и самъ разсуди.

Я оставилъ тебѣ два письма: одно свіяжскому смотрителю (училища) Платону Михайловичу, другое турминскому священнику Гавріилу Ивановичу. Кромѣ этихъ двухъ писемъ, я написалъ одно письмо цивильскому протопопу Лазарю Петровичу Бѣляеву.

Если ты пойдешь въ Цивильскъ, возьми это письмо и передай отцу протопопу; мы съ нимъ были знакомы, онъ въ Академіи курсъ кончилъ. Съ нимъ ты познакомишься, онъ тебѣ покажетъ дорогу и къ смотрителю и въ другія мѣста.

Еще скажу одно слово и ты его запомни. Ты за Иваномъ и Василіемъ наблюдать наблюдай, но только имъ помогай, строго не говори, предъ другими ихъ не обвиняй, хотя бы они и были виноваты; гнѣва или зависти не возбуждай. Когда нужно наставить, наставляй съ любовію и

смиреніемъ—какъ сказано въ Евангеліи. Апостолъ Павелъ писалъ: „живите, почитая другъ друга болѣе, чѣмъ самихъ себя". Эй жигетляръ! и вы также другъ друга тяготы носите и другъ другу помогайте. Васъ и всего-то только трое; вамъ особенно необходимо жить, поддерживая другъ друга.

5.

(по татар Прил I, № 31).

13 октября 1870 года.

Любезный мой другъ Тимей!

Прежде всего — поклонъ бабушкѣ, твоей почтенной матушкѣ. Ей прежде всего, потому что Сирахъ сказалъ: „Благословеніе матери утверждаетъ домы дѣтей". Потомъ миръ и поклонъ почтенной женѣ твоей Марьѣ Кузьминишнѣ [1]) съ тобою. Хорошо ли вы добрались? Здоровы ли, благополучны ли? Доселѣ нѣтъ отъ тебя извѣстія.

Ты деньги получилъ изъ Свіяжска, потому что я слышалъ отъ попечителя, что онъ написалъ: нынѣче ты будешь получать деньги изъ Свіяжска, а начиная съ будущаго года, изъ Цивильска. Что дѣлать? нужно. И Цивильскъ нужно будетъ посмотрѣть; чѣмъ болѣе походишь по свѣту, говорятъ, тѣмъ умнѣе станешь. И такъ чрезъ нѣсколько времени, если Богъ позволитъ и дастъ здоровье и жизнь, ты пройдешь Казанскую губернію крестъ на крестъ. Обошедши крещеныхъ (татаръ), ты теперь пойдешь по чувашамъ, потомъ останется обойдти во-

---

[1]) Это, кажется, та самая «учитель Марья Кузьмина» что въ Балтаѣ (см. примѣч. къ письму 1 и 2). Разсказываютъ, что она была изъ мордвы. Когда Тимей И—чъ крещ. татаринъ пришелъ съ проповѣдью на Балтай, это было въ то время замѣчательное событіе. Марья Кузьминична была изумлена и поражена болѣе, чѣмъ кто либо; говорятъ, что она заплакала даже отъ радости. Познакомившись, они скоро сговорились соединить свою судьбу навсегда; — первоначально, однако, Тимоѳей Ив и Марья Кузьминична рѣшили было оба принять монашество и поступить въ монастыри...

тяковъ и черемисъ. Ну, это я въ шутку говорю. Что правда, такъ это то, что мы здѣшніе всѣ, слава Богу, здоровы и благополучны. Отецъ (Василій) со школой своей и съ семействомъ всѣ здоровы. Евѳимъ Александровичъ здоровъ и всѣ, слава Богу. Вчера было собраніе Братства (Св. Гурія), очень хорошее было; говорили—и о тебѣ, какъ ты жилъ въ Чурыбатыревѣ. Ты теперь старайся по прежнему. Василія Прокофьева неоставляй, пожалуйста. Самъ сходи съ нимъ въ Сору (деревня, порусски Янгузино-суринское), познакомь его съ добрыми стариками, найди и найми квартиру, посели его, начни ученіе и потомъ уходи. Онъ, кажется, моложеватъ; навѣсти его не одинъ разъ, помоги ему, когда нужно, наставь его наединѣ уму-разуму, расположи къ нему сельчанъ. Пожалуйста, живите въ мирѣ между собою. Они молодоваты и если по молодости что сдѣлаютъ худо, прости и съ любовію наставь, исправь; строго, пожалуйста, не поступай. Твоему хозяину (квартиры) Алексѣю агаю и его семейнымъ, дѣтямъ, снохамъ—большой поклонъ, и Тимею агаю большой поклонъ; я ихъ не позабываю. Господь познакомилъ меня съ добрыми людьми. Ты постарайся для нихъ; кто дѣлаетъ доброе дѣло людямъ, тому самому также отъ Господа бываетъ. По слову Божію, тотъ, кто не любитъ своего ближняго, а скажетъ: люблю Бога, ложь скажетъ.

Ну, теперь будь здоровъ. Да заступитъ и спасетъ Богъ своею милостію васъ и всѣхъ учащихся ребятъ твоихъ и тетку Марію и дѣвицъ. Аминь.

Это писалъ я, любящій васъ Николай Ильминскій.

6.

(по татар. Прил. I, № 32).

Тимей агай!

Я писалъ: Василья въ Сору. Ты посмотри еще Каляново (деревню). Если сравнительно съ Сорой она покажется подходящѣе, если школа будетъ имѣть успѣхъ въ ней, опре-

дѣли Василія туда; хорошенько развѣдай и самъ поговори съ добрыми стариками, замѣть ихъ мысли, они вѣдь своихъ навѣрное лучше знаютъ. Такъ это ты попомни. Если Сороскіе мальчики захотятъ учиться, то и къ тебѣ недалеко будетъ посылать ихъ.

Писалъ это я Николай Ильминскій.

7.

(по татар. Прил. I, № 33).

17 октября 1870 г

Любезный другъ мой Тимей!

Отъ меня тебѣ большой поклонъ и матушкѣ твоей и женѣ твоей. Преосвященный Викторинъ, получивши извѣстіе отъ Алексѣя агая, очень порадовался и далъ свое благословеніе. Теперь старайся. Посылаю три марки. При случаѣ и еще пошлю. Потомъ, относительно доставленія отчета въ дѣлахъ, ты сдѣлай такъ. Сосчитавши, сколько нужно денегъ на квартиру, сколько нужно будетъ на дрова, на столъ, за обученіе и за все, ты напиши мнѣ и, когда кто поѣдетъ отъ васъ, ты съ нимъ и пришли это свое письмо. Попечитель говоритъ, что если мы отсюда будемъ расчитывать, то, можетъ быть, много или мало напишемъ,—и то и другое не будетъ годиться. Съ первоначалу де истинную мѣру установить трудно; пусть де онъ самъ напишетъ намъ счетъ, сообразно съ мѣстными условіями а потомъ уже, соображаясь съ этимъ, мы сами посмотримъ и опредѣленно напишемъ свое распоряженіе. Поэтому, ты свое письмо напиши отчетливо и пришли мнѣ, а я его доставлю (попечителю).

Почтенному Алексѣю агаю и другимъ добрымъ людямъ большое спасибо. Сегодня Архіерей Алексѣю агаю сказалъ порусски и заставилъ его сказать это потатарски. Потомъ, самъ сказавши это Алексѣю агаю потатарски, велѣлъ передать это своимъ деревенскимъ. Слово это слѣдующее: укы-

ган—жакты, укымаган—карангы, т. е. ученый—свѣтлый, неученый—темный.

Да подастъ Господь тебѣ и женѣ твоей здоровье и силу просвѣщать другихъ ученіемъ. Будь здоровъ. Спѣшу. Болѣе некогда писать. Писать есть что, но кончаю.

Это писалъ Николай Ильминскій.

8.

(по татар. Прил I, № 34).

19 декабря 1870 г

Тимей агай, тетушка Марья, а потомъ почтенная моя бабушка! Отъ меня вамъ большой поклонъ, отъ Господа—миръ. Большое спасибо за ваше стараніе въ наученіи и въ наставленіи вѣрѣ Христовой Я о васъ очень скучаю и тужу, когда не получаю отъ васъ извѣстія; живы ли,—здоровы ли?—со слезами пишу. Теперь, слава Богу, вы всѣ здоровы, и впредь будьте здоровы. На дняхъ пришелъ одинъ русскій изъ Каргалы; отъ него я услышалъ, что вы, Тимей агай съ теткой Марьей, ходили на Катеринин день въ Каргалу;—разсказалъ о пѣніи вашемъ потатарски въ церкви. Я спросилъ его: здоровы ли они? Были въ полномъ здоровьѣ,—сказалъ русскій.

Ну, теперь у меня времени очень мало; я пишу тебѣ кратко, только одно—два слова. Тимей агай, къ празднику Рождества Христова выучи ребятъ получше пѣть молитвы, какія нужно на праздникѣ, а потомъ у батюшки попроси позволенія и благословенія. Если онъ дастъ, то, когда пойдутъ по деревнѣ съ крестомъ, было бы очень хорошо, если бы ходили вмѣстѣ тутъ и ребята и пѣли молитвы потатарски. И въ Крещенье и въ Пасху также дѣлайте. О Пасхѣ за всенощной, можетъ быть, и все можно пѣть потатарски.

Далѣе, такъ какъ Соринскіе жители одобряютъ Василія, а Колясановцы не желаютъ его принимать; то пусть и жи-

ветъ Василій въ Сорѣ, а въ Колясаново или другую деревню не переходитъ Соринскіе мальчики учатся съ истиннымъ расположеніемъ, и пусть онъ учитъ ихъ такъ, чтобы они всегда старательно учились. Если Богъ дастъ, можетъ быть, и сосѣднія деревни почувствуютъ пользу ученія, и сами будутъ просить учить.

Потомъ на конвертѣ письма ты очень спѣшно написалъ о „Начаткахъ вѣры".—Это порусски не „Начатки" ли? Я не считаю „Начатки" особенно удобными для ребятъ. Есть книга Соколова, побольше Начатковъ, цѣна 20 коп., кажется; лучше ее я пошлю тебѣ. Потомъ пошлю, если нужно, Евангеліе порусски. Будетъ два Евангелія; одно четверо—Евангеліе съ русскимъ и славянскимъ текстомъ, въ переплетѣ 51 копѣйка, потомъ Евангеліе съ апостольскими писаніями малаго формата только на русскомъ языкѣ, въ переплетѣ стоитъ 26 копѣекъ. Теперь-то нѣтъ; если ты будешь просить, пиши отчетливо. Я приказалъ его купить только для учениковъ,—на ученика не болѣе двухъ книгъ, каждому только по одной; если много учениковъ, то и на двоихъ одну книгу велѣлъ покупать. И потомъ велѣлъ купить изъ учениковъ только крещенымъ (татарамъ) и чувашамъ, а для русскихъ не велѣлъ; и русскимъ и вообще не учащимся въ школѣ по уменьшенной цѣнѣ (эти книги) не продаются. Это знай. О. Василій отправился въ Мелекесы; пока еще не возвратился, къ празднику вѣроятно возвратится. Письмо Василія, испорченное (поправками), прочиталъ. Большое ему спасибо. Ему теперь некогда писать письма разборчиво. Пусть онъ не извиняется.

Большое спасибо тебѣ, Василій! Живи пока въ Сорѣ. Сорцы, кажется, хороши. Сорскимъ старикамъ отъ меня большой поклонъ. Вышло правда то́, что они говорили: если пойдешь отъ нихъ въ Колесаново, пути не найдешь.

Будьте здоровы. Пишите еще. Тимей агай, напиши мнѣ о деньгахъ, на что и какъ ушли взятые 125 рублей. Я покажу попечителю. Попечитель пришлетъ тебѣ бумагу съ утвержденіемъ изложенныхъ обстоятельствъ.

9.

(по татар Прил. I, № 36)

Большой поклонъ отъ меня, отъ всего семейства нашего истинно отъ сердца возлюбленному другу моему Тимоѳею Ивановичу. Письмо твое, писанное въ Чурыбатыревѣ, я не получилъ; не знаю, куда оно дѣвалось. Второе письмо, гдѣ въ началѣ приписалъ нѣсколько словъ священникъ Иванъ Николаевичъ, это я получилъ. Получивши его, я сказалъ о. Василію, что отвѣтъ я напишу. Вчера я и пошелъ. чтобы показать и познакомить о. Василія съ моимъ отвѣтомъ, а къ нему пришелъ отъ тебя Герасимъ агай и еще третье письмо отъ тебя принесъ. Онъ (Герасимъ) оказался очень хорошій человѣкъ, тихій. О. Василій его усадилъ, напоилъ чаемъ, много разговаривалъ, спрашивалъ о твоемъ здоровьѣ, спрашивалъ объ ученіи; потомъ вошла твоя мать, сидѣла довольно, разговаривала, пили чай.

То письмо, какъ оно было написано, такъ и вручилъ Герасиму агаю, чтобы не пропало по напрасну. Настоящее же письмо снова написалъ и посылаю. Ты вѣрь особенно теперешнему моему письму.

Подумавши съ о. Василіемъ о твоемъ проживаніи въ Черебатыревѣ, мы согласились въ слѣдующемъ рѣшеніи. Благочинный Василій Егоровичъ (Ишалкинскій священникъ) и теперь еще не приходилъ. Ты началъ учить въ Черебатыревѣ, слава Богу, очень хорошо. Ребятъ увеличилось, стало до 20-ти, такъ что, если ты изъ Черебатырева уйдешь, то куда ни придешь въ другое какое мѣсто, много дѣла не сдѣлаешь, а въ черебатыревской школѣ дѣлу принесешь остановку; если изъ Ишалки и придетъ на твое мѣсто какой либо молодецъ, я знаю, что ученіе до тебя не начнется. О. Василій посылаетъ тебѣ доски, бумагу; чернилъ не посылаетъ,—говоритъ, что въ дорогѣ, на морозѣ замерзнутъ, сдѣлаются шишками. Чер-

нилъ ты попроси у священника. И такъ теперь продолжай учить въ Черебатыревѣ; лучше здѣшнихъ ребятъ подвинь ты впередъ. Если и теперь они пойдутъ попрежнему, они и въ письмѣ многое узнаютъ; читать они молодцы, выучатся и писать, и молитвы пѣть будутъ хорошо умѣть. Ты и тѣхъ четверыхъ взрослыхъ (учениковъ) попробуй заставлять читать; они очевидно очень расположены къ ученію. Если приступятъ, скоро поймутъ. Ты имъ разскажи о себѣ. Ты самъ началъ учиться, будучи уже великовозрастнымъ, а, слава Богу, хорошо выучился; и они также выучатся. Если у нихъ явилось расположеніе къ молитвамъ, такъ они не останутся невыученными писать-читать. Особенно ихъ не торопи, потихоньку только двигай; покажи въ день четыре—пять словъ; потомъ когда они, попривыкши, сами начнутъ понимать и будутъ себя хорошо чувствовать, пусть идутъ и далѣе и болѣе; скажи имъ мое слово, а потомъ, какъ они хотятъ, такъ пусть и дѣлаютъ. Я объ нихъ особенно забочусь. Если такіе взрослые люди узнаютъ ученіе, то тотчасъ же въ состояніи будутъ и другимъ разсказать и объяснить доброе слово. А малые ребята, хоть и очень успѣшны будутъ въ ученіи, но до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ возраста, всетаки не будутъ, кажется, имѣть достаточно толку, чтобъ все понять. Малые пусть учатся грамотѣ, но пусть не бросаютъ ее и великовозрастные,—если можно. Вотъ что я тебѣ скажу: на праздникахъ въ Казань пришелъ одинъ человѣкъ изъ Юмьи (селеніе Мамадышскаго уѣзда); ему 37 лѣтъ, имѣетъ двухъ сыновей и одну дочь, жена четыре года назадъ померла. Ребята его оба немного поучились, а теперь и онъ самъ захотѣлъ учиться, пришелъ въ Казань и говоритъ: мои ребята и дочка пусть де здѣсь учатся, но я и самъ поучился бы. О. Василій сказалъ: ладно. Теперь этотъ вотякъ хочетъ придти (учиться). Замѣть, что кто отъ чистаго сердца и ради Господа старается, тому хотя и много лѣтъ, Господь отверзаетъ (умъ). А если кто только для похвалы или для міра (мірскихъ выгодъ) хочетъ учиться, а самъ живетъ, какъ отступившій отъ Бога, то и

Богъ отъ него отступитъ и не поможетъ, и тотъ не можетъ достигнуть успѣховъ въ ученіи и познаніи. Пусть же разсудятъ тѣ четыре взрослые человѣка въ своихъ сердцахъ. Если они замѣтятъ въ себѣ стараніе истинно ради Господа, то безъ всякаго сомнѣнія прилѣплялись бы къ ученію,—Богъ имъ поможетъ. У насъ есть притча: „Корень ученія горекъ, а плодъ его сладокъ", т. е. въ началѣ учиться трудно, а впослѣдствіи легко и пріятно. А также еще и Соломонъ писалъ: премудрость испытываетъ человѣка, ищущаго ее, многими наказаніями, а потомъ, испытавши и увѣрившись въ истинномъ и справедливомъ сердцѣ его и чистой мысли, сама предается этому человѣку. И тѣмъ четыремъ человѣкамъ, если они начнутъ учиться, только въ началѣ покажется трудно, а потомъ постепенно все будетъ становиться со дня на день легче. Если такъ, то ты учи... Если вѣрить Герасиму агаю, тебя въ Черебатыревѣ, я вижу, очень одобряютъ. Что тебѣ дѣлать потомъ, я напишу тебѣ, когда будетъ нужно. Никиткино отъ Черебатырева около 60 верстъ. Если отправишься туда, то недолго тамъ будь; ночуй только день-другой; изъ Черебатырева возьми подводу. А если случая не представится и ты не пойдешь, вреда нѣтъ; но хорошо будетъ, если сходишь, посмотришь и поможешь. Богъ Самъ да управитъ твои мысли, какъ слѣдуетъ.

Да подастъ тебѣ Господь здоровье и довольство.

На поляхъ приписано: Батюшкѣ Ивану Николаевичу скажи отъ меня большой поклонъ, спасибо ему за то, что онъ тебя поддерживаетъ. Ты въ Черебатыревѣ и живи до весны—хорошо будетъ. Мать твоя сказала поклонъ съ твоимъ (посланнымъ) человѣкомъ.

10.

(по татар Прил. I, № 35)

26 декабря 1870 г

Большой поклонъ и миръ отъ меня Тимоѳею Ивановичу, Марьѣ Кузьминичнѣ и почтенной бабушкѣ (мать Т. И—ча).

Съ праздникомъ поздравляю. Сегодня, ради Рождества Христова, да будетъ вамъ великая благодать. Отъ разныхъ людей я слышалъ о васъ добрыя вѣсти и очень порадовался. Господь да подастъ вамъ и ребятамъ силу изучить все, что должно изучить. Степанъ Тимоѳеевичъ Тярбиткокскій (Тябердинскій тоже) къ намъ приходилъ; говорилъ очень много хорошаго. Большое попеченіе имѣетъ о Богѣ Да управитъ Богъ путь его во благо. Потомъ нѣкто А. Ивановичъ однажды втроемъ пришелъ ко мнѣ изъ Баймурзина. О вѣрѣ, объ ученіи они мнѣ говорили очень много хорошихъ словъ и очень порадовали мое сердце. Набирайтесь силы и не лѣностно сообщайте, распространяйте истину христіанскую. Жатва увеличилась, поспѣшайте быть годными для жатвы Христосъ вамъ подастъ награду и не оставитъ васъ на погубленіе. Еще: когда посылаютъ чрезъ тебя письма, не оставляй, пожалуйста, ихъ не отосланными, пиша мнѣ. Мы здоровы. О. Василій возвратился изъ поѣздки, — изъ Малекесовъ, Атовъ Чистопольскаго уѣзда, — въ добромъ здравіи, попутешествовалъ и возвратился.

Ну, будьте здоровы Это писалъ

Николай Ильминскій.

Наши семейные, Евѳимъ Александровичъ, о. Василій, школьники и всѣ тебѣ свидѣтельствуютъ поклонъ и всѣ хорошо живутъ.

11.

(по татар Прил I, № 37)

28 февраля 1871 г.

Возлюбленный мой другъ Тимоѳей Ивановичъ! большой поклонъ и миръ отъ меня тебѣ и почтенной матушкѣ твоей и любезной супругѣ твоей. Всѣмъ вамъ Господь да подастъ здоровье и благоденствіе. Аминь. Я не имѣлъ времени доставить удовольствіе своему сердцу, писать тебѣ много, но хотя

немного напишу. Твои деньги, какъ писали,—въ Цивильскѣ. Цивильскій смотритель Всеволодъ Николаевичъ Мельниковъ о масляницѣ былъ въ Казани, познакомился со мною и въ школу (нашу) зашелъ; очень много и внимательно побесѣдовалъ относительно обученія крещеныхъ (татаръ) пѣнію, чтенію, письму на ихъ родномъ языкѣ; теперь онъ возвратился во свояси и, какъ намъ кажется, остался доволенъ. Онъ и тебя очень хвалитъ. А когда такъ, то ты въ Цивильскѣ къ нему зайди и отдай мое письмо. Господь дастъ, онъ тебя приметъ, вѣроятно, внимательно. Отъ него потомъ зайди и къ протопопу Лазарю Ивановичу Бѣляеву и скажи ему отъ меня большой поклонъ; мы съ нимъ были большіе друзья. Посылаю тебѣ твои бумаги, которыя ты, позабывши, оставилъ; посылаю еще около 40 экземпляровъ „Угет“ (Наставленія свят. Тихона). Едва сердце не вылетѣло, когда я увидѣлъ Алексѣя Ивановича Тюмелея агая; такъ я обрадовался, какъ будто мой родной дѣдъ пришелъ, или твое письмо (пришло), когда, долго не получая писемъ, думаешь и тоскуешь. Теперь Богу слава и вамъ миръ. Большое спасибо тебѣ за твое ученіе и ребятамъ, которые старательно учатся доброму. Да подастъ имъ Господь умъ и разумъ! Если они будутъ учиться, стараясь отъ чистаго сердца, то не останутся безсмысленными и безтолковыми, а будутъ хорошими и доставятъ своимъ родителямъ радость, почитая ихъ, внимая словамъ ихъ и хорошо поступая; Ивану и Василію скажи поклонъ отъ меня.

Слушай-ка: съ батюшкой ты пожалуйста живи въ мирѣ; если между вами и не будетъ ладовъ, такъ пусть хоть другіе этого не знаютъ. Такъ ли? Иначе ты внесешь рознь между прихожанами. О. Василій,—если явится свободное время,—освободившись, поѣдетъ къ вамъ, а если не освободится, не поѣдетъ;—заботясь о васъ, онъ очень желаетъ съѣздить. Если, говоритъ, освобожусь и на пятой недѣлѣ (поста), всетаки поѣду—посмотрю.

Относительно полученія денегъ изъ Цивильска, тебѣ не нужно—слышь—никакой бумаги отъ попечителя или его канцеляріи.

Наша бабушка поправилась ли? Пусть поправляется и будетъ здорова.

12.

(по татар Прил I, № 38).

20 мая 1871 года.

Большой поклонъ и миръ, любезный другъ мой Тимоѳей Ивановичъ, и тебѣ и почтенной матушкѣ твоей и семейству твоему. Будьте здоровы. Господь далъ вамъ дочь, а бабушкѣ внучку; бабушка пусть выроститъ внучку въ холѣ и красѣ. Не было заботы у бабушки, а теперь забота стала: убаюкивать внучку. Ты, Тимей, самъ, слышно, былъ очень боленъ; Богъ да сохранитъ тебя и все твое семейство, и большихъ, и среднихъ, и малыхъ. Я о тебѣ очень забочусь. Почтенный Иванъ неожиданно пришелъ ко мнѣ и передалъ о тебѣ очень добрыя извѣстія: ребятъ стало больше, учатся очень старательно, и дѣвицы стали поучиваться. Спасибо. И народъ къ тебѣ очень привыкъ, должно быть,—слава Богу. О. Василій отправился въ Елабугу. Онъ вышелъ отсюда еще до возвращенія Ивана и до сихъ поръ не возвратился. Архіерей нынѣ 2-го Іюля выѣзжаетъ въ Услонъ; изъ Услона по обыкновенію отправится по Волгѣ въ Спасскій уѣздъ. Обозрѣвши Чистопольскій уѣздъ, возвратится въ Казань. Прописавши этотъ путь, гдѣ поѣдетъ (маршрутъ), онъ отдалъ уже его напечатать. Къ вамъ, должно быть, теперь не поѣдетъ,—или послѣ поѣдетъ. Поговариваютъ, врядь ли не пріѣдетъ Царь. Я ходилъ къ губернатору и спрашивалъ. Онъ мнѣ сказалъ, что Царь поѣдетъ на Кавказъ, но Волгой ли здѣсь поѣдетъ, или повновь устроенной дорогѣ между Тамбовомъ и Саратовомъ,—это еще не извѣстно; потомъ де,—сказалъ онъ, если путь будетъ чрезъ Казань, такъ меня предварительно извѣстятъ. Во всякомъ случаѣ, если Царь пріѣдетъ, такъ пріѣдетъ въ августѣ.

Я теперь очень тороплюсь и писать много нѣтъ времени. Слова въ голову не приходятъ. Но, нѣтъ у меня ничего важнѣе сказать вамъ, какъ только: да будетъ вамъ отъ Бога милость и всякое благо.

Батюшкѣ Гавріилу Ивановичу и батюшкѣ Павлу Ивановичу свидѣтельствую большой поклонъ. Будь здоровъ. Прощай.

13.

(по татар. Прил I, № 39).

24 ноября 1871 г.

Большой поклонъ отъ меня, возлюбленный другъ мой Тимоѳей Ивановичъ, и тебѣ, и супругѣ твоей Маріѣ Кузьминичнѣ, и твоей почтенной матушкѣ, и красавицѣ твоей дочкѣ. Да подастъ Господь миръ и милость. Твое письмо, посланное изъ Цивильска, я получилъ отъ протопопа и прочиталъ его. Колясяновцы съ самаго начала немного противятся; но если Господь поможетъ, вреда отъ того не будетъ. Твердый камень или совершенно ссохнувшійся предметъ, только по немногу увлажая, дѣлаютъ мягкимъ, а затѣмъ дѣлаютъ изъ него, что хотятъ. Колясяновцы вѣдь еще не слыхивали добрыхъ словъ, (поэтому) не знаютъ достоинства и пріятности ученія и не интересуются имъ. Потомъ, чрезъ нѣсколько времени, какъ ребята ихъ поучатся и имъ покажется это занятіе хорошимъ, они всетаки будутъ расположены въ сердцѣ своемъ. Въ подобныхъ случаяхъ чѣмъ больше трудностей, тѣмъ болѣе нужно стараться, нужно дѣлать, терпѣть и переносить. Кондратію и Петру скажи отъ меня и отъ о. Василія поклонъ и благословеніе; потомъ такъ скажи имъ: ваши затрудненія и помѣхи мы очень хорошо знаемъ и, хоть ребятъ будетъ немного, не сокрушайтесь, не печальтесь; и малое ваше поставится за многое, только старайтесь отъ чистаго сердца и потомъ предавайтесь Богу. Богъ не оставитъ безъ успѣха ваше стараніе въ добромъ дѣлѣ. Богъ посылаетъ людямъ различныя

бѣды и наказанія; посылая ихъ, Онъ заставляетъ человѣка пробудиться. Иначе человѣкъ, живя въ мирѣ и спокойствіи, начинаетъ засыпать, теряетъ бодрственность, Богу мало молится, почти забываетъ Бога; а придетъ бѣда, тотчасъ и вспомнитъ Бога, начнетъ молиться, начнетъ стараться. Такъ и теперь,—какъ начали крещеные (татары) выходить въ магометанство, и ученье у нихъ началось; а еслибы крещеные остались въ томъ же положеніи, пожалуй бы вѣдь и не учились. Когда приходитъ врагъ и начинаетъ расхищать наше стадо, мы вѣдь не бездѣйствуемъ, а стараемся, сколько хватаетъ силъ, возвратить похищенныхъ овецъ нашихъ. Такъ и теперь очень трудныя времена. Эй жигетляръ, постарайтесь ради Бога. Тимоѳей Ивановичъ, старательно ли учатся твои ребята и дѣвицы? Я ихъ умоляю, чтобъ они учились съ особеннымъ стараніемъ. Пусть всегда держатъ въ памяти, не позабываютъ тѣ добрыя слова, которыя они выучили. Пусть и поступаютъ по слову Божію. Когда человѣкъ учится, онъ и просвѣщается (вмѣстѣ съ тѣмъ); просвѣщенному же не прилично дѣлать дѣла худыя. Я это не въ укоръ говорю; у твоихъ добрыхъ учениковъ ничего нѣтъ такого, за что бы слѣдовало ихъ укорять; говорю, желая только большаго успѣха; пусть идутъ отъ свѣта къ свѣту, и пусть Господь имъ поможетъ Своею милостію.

На мѣсто Ивана Семеновича въ Киксаргу отецъ Василій послалъ Ишалкинскаго Спиридона, это тоже очень хорошій юноша, только ты ему всетаки помоги при началѣ ученія,—хоть словомъ научи его. Однажды Киксарцы очень просили у насъ Ивана, и мы обѣщали было имъ его, но потомъ послали его въ Елышевскіе Савруши, а Кызыльскаго Ивана перевели въ Янцовары.

Дороги теперь еще нѣтъ, снѣгъ не выпалъ; Спиридонъ ушелъ пѣшкомъ; пѣшему книги нести было невозможно. Мы хотѣли было послать съ нимъ книги, которыхъ ты просилъ, но не послали,—съ кѣмъ нибудь пришлемъ послѣ. Теперь я всетаки посылаю тебѣ одинъ экземпляръ „Чын ден книгясе“

(краткое изложеніе на татарскомъ языкѣ катихизич. свѣдѣній); книга эта вновь отпечатана, есть въ ней исправленія. На 73-ей страницѣ очень хорошо мы положили молитву „Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ". Эту молитву составилъ св. Іоаннъ Златоустъ, написавъ 12 прошеній примѣнительно къ 12 часамъ дня и ночи; вышла очень хорошая молитва. Если ты прочитаешь ее, будешь доволенъ, и прочимъ ее внуши,—а потомъ, не торопясь, учи-ка ее.

Тимоѳей Ивановичъ, Преосвященный Антоній однажды говорилъ мнѣ, что онъ будетъ ставить изъ крещеныхъ въ дьячки, дьяконы, а потомъ и во священники. Если ты хочешь выйдти въ духовные, хотя и нескоро, запомни, что прежде всего для этого нужно особенно хорошо знать порусски, потомъ нужно умѣть читать церковныя книги, необходимо также знать порядокъ богослуженія. Если у тебя есть русскій часословъ, то просматривай его, потомъ проглядывай послявянски Евангеліе, Апостолъ и помаленьку подготовляйся. Господь, можетъ быть, и приведетъ. Объ этомъ постороннимъ людямъ ты никому не говори, только любезной супругѣ твоей скажи: прочимъ же ни одному человѣку не говори; потому что будущее кто знаетъ? Какъ Богъ устроитъ. Съ самаго начала необходимо крещеныхъ (татаръ) пріучать хорошенько изучать, познавать и понимать вѣру; потомъ они сами примутся сердечно ходить въ церковь и молиться. Не зная ничего, какъ они будутъ молиться съ толкомъ?

Давно нѣтъ отъ тебя писемъ; при случаѣ съ кѣмъ нибудь ты, пожалуйста, попысывай намъ. Увеличилось ли теперь у тебя число ребятъ и дѣвицъ? Есть ли ученики у Петра и Кондратія? Хорошо ли они учатъ? Ты мнѣ напиши. Намъ очень пріятно будетъ получить отъ васъ извѣстія. Что есть новаго у насъ въ школѣ, тебѣ скажетъ Спиридонъ, а я тебѣ только вотъ что напишу: теперь о. Василій посылаетъ учить ребятъ въ каменный домъ [1]); оканчиваемъ устройство церкви;

[1]) Этотъ домъ достался крещено-татарской школѣ послѣ учительской семинаріи, которую тогда переводили на то мѣсто, гдѣ и теперь находится.

если Господь поможетъ, надѣемся четвертаго числа декабря ее освятить,—навѣрное впрочемъ знать этого теперь пока нельзя. Богъ дастъ, церковь будетъ, кажется, очень хорошая, красивая. Янасалинцы и теперь не покойны, Елышевцы съ окружающими ихъ (селеніями) также не молчатъ; что изъ этого будетъ? Боже сохрани; время очень не благопріятное.

Ну, теперь, предавая тебя Господу, нужно кончать письмо, да и бумагѣ конецъ.

Твой истинный другъ.

14.

(по татар. Прил I, № 40)

19 декабря 1871 г

Тимей агай, Евангелія ты получилъ, а росписки не доставилъ. Мнѣ инспекторъ велѣлъ взять росписку, а я и позабылъ. Поэтому ты напиши мнѣ поскорѣе росписку въ этомъ полученіи. Если и на почтовой бумагѣ напишешь, ладно, но только на ней еще ничего другого не пиши. Напиши только слѣдующее: „отъ г. инспектора народныхъ училищъ И. А. Износкова получилъ 10 экземпляровъ Евангелія на русскомъ и славянскомъ языкѣ, Малькеевскій учитель Тимоѳей Ивановъ.“ Теперь другого нечего мнѣ сказать. Сынъ Алексѣя Ивановича, кажется, очень хорошій жигетъ. Будь здоровъ.

Тетушкѣ, бабушкѣ, милой дочкѣ большой поклонъ.

15.

(по татар. Прил I, № 41).

10 марта 1872 года.

Любезный мой другъ Тимоѳей Ивановичъ, свидѣтельствую и тебѣ, и семейству твоему, и бабушкѣ, и дочкѣ—большой поклонъ, желаю здоровья и мира.

Какъ только получилъ я отъ тебя первое письмо, тотчасъ пошелъ къ Иліодору Александровичу, а онъ уже уѣхалъ [1]). Вчера еще пришло отъ тебя письмо съ Тюмелеемъ бабаемъ. Я получилъ письмо по уходѣ о. Василія и, желая исполнить твою просьбу, пошелъ за книгами въ консисторію; здѣсь часослововъ ниодной книги нѣтъ. Сегодня я ходилъ къ Дубровину; здѣсь тоже нѣтъ новаго изданія,—были да вышли,— и стараго изданія есть только четыре экземпляра. Взявши эти четыре, я посылаю ихъ тебѣ; только они дороги; малаго формата продавали за 35—40 коп., а за эти по 75 коп взяли,— всего на 3 рубля с. Я взялъ; за нихъ деньги ты уплатишь въ свое время изъ денегъ тѣхъ школъ (куда пошлешь книги). Потомъ ты просилъ около 30 р. денегъ Самъ не имѣя (денегъ), я не осмѣлился взять ихъ всѣ на себя, какъ бы не попасть въ вину. О. Василій не забранитъ,—если и побранитъ, такъ не много,— я всетаки посылаю тебѣ только двѣ трети, 20. р. Пожалуйста извини. Спасибо тебѣ за наблюденіе надъ братскими школами, да заплатитъ тебѣ Господь Своею милостію Теперь нашъ Кузьма [2]) агай сталъ дьякономъ. На первой недѣлѣ говѣли, служили священникъ вмѣстѣ съ дьякономъ и прежде-освященную совершали; по окончаніи богослуженія о. Василій говорилъ поученіе. 3—4 старухи, 2 – 3 старика говѣли изъ Казани, изъ порохового завода дядя Степанъ привелъ 23 солдатъ,—исповѣдавшись и причастившись, они возвратились домой. Пріобщивши св. Даровъ, о. Василій въ понедѣльникъ утромъ уѣхалъ. Ефремъ возвратился, очень одобряетъ твоихъ ребятъ и дѣвицъ; очень хвалилъ, и пѣвцы де превосходные.

Наконецъ пишу тебѣ о постройкѣ школы. Получивши твое письмо, я тотчасъ же пошелъ было къ инспектору, но его дома не было; отъ него я махнулъ прямо къ попечителю

---

[1]) Вѣроятно, по ревизіи школъ.

[2]) Кузьма Прокофьевъ Новиковъ.

и сказалъ ему; онъ самъ одобрилъ, только сказалъ, что когда Износковъ возвратится, пусть де онъ напишетъ мнѣ бумагу, а я представлю ее министру. Такимъ образомъ надежда есть, а потомъ будетъ, что Богъ дастъ. Если Господь не дастъ, человѣкъ вѣдь ничего не можетъ устроить—много ли, мало ли. Но всетаки я буду стараться. Прѣсноковскій домъ хотя и красивъ, но мнѣ кажется маловатъ. Если же и для школы (собственно) онъ малъ, то конечно уже не можетъ вмѣщать собирающихся на молитву [1]). Ну, какъ бы то ни было, если у школы будетъ свой домъ, это всетаки лучше, чѣмъ толкаться, переходя изъ дома въ домъ.

Износковъ еще не возвращался. У него довольно есть мѣстъ (гдѣ онъ долженъ быть), скоро не возвратится, но всетаки въ концѣ этой недѣли пріѣдетъ. Скажи поклонъ почтеннымъ Петру, Сергѣю. Мы начали печатать часословъ, идетъ потихоньку, къ лѣту выйдетъ. Теперь будь здоровъ. Нужно сходить въ нѣкоторыя мѣста, и въ школу схожу—посмотрю. О. Василій оставилъ тамъ много людей, поэтому сердце тянетъ посмотрѣть. Нынѣче пришли изъ Атовъ, и изъ Виктяшей обѣщались придти. Будь здоровъ. Поручаю Господу.

16.

(по татар. Прил. I, № 42).

30 мая 1872 года.

Къ вамъ въ Турминскъ пріѣдетъ числа 21 или 22 августа Архіерей. Такъ онъ самъ написалъ.

Будь здоровъ, очень спѣшу.

---

[1]) Въ братскихъ деревенскихъ школахъ св. Гурія съ самаго начала заведенъ обычай: въ праздники, воскресенья и наканунѣ ихъ мѣстные жители собираются въ школу, чтобы послушать чтеніе священныхъ книгъ, церковное пѣніе и помолиться вмѣстѣ съ своими учащимися дѣтьми.

17.

(по татар. Прил. I, № 43).

11 сентября 1872 года.

Большой поклонъ и миръ любезному другу моему Тимоѳею Ивановичу, любезной его спутницѣ, почтенной матушкѣ, дорогой дѣвочкѣ (дочкѣ) и всѣмъ.

Прочитавши твое письмо, я очень обрадовался; спасибо тебѣ. Владыка уѣхалъ еще до моего возвращенія. Потомъ онъ возвратился, но я не могъ видѣться съ нимъ, не успѣлъ въ хлопотахъ по устройству дома для семинаріи. Теперь Владыки опять нѣтъ въ Казани, уѣхалъ освящать церковь въ Козьмодемьянскѣ. Такимъ образомъ, я не слыхалъ отъ него самого, понравились или не понравились вы; отъ тебя слышалъ и очень радуюсь, слава Богу. А если кто будетъ хвалиться твоимъ дѣломъ, ты, пожалуйста, не ропщи; дѣло человѣка видитъ Богъ и людямъ извѣстно. Твоего отъ тебя никто не возьметъ, только самъ ты старайся; не отставай, смущаясь разными сомнѣніями, отъ дѣла и сердце свое не сокрушай. Не пропадетъ у Бога твоя награда и не исчезнетъ честь твоя предъ людьми. Предаваясь Господу, дѣлай и дѣлай. Ты пошелъ въ дорогу (т. е. по наблюденію за школами); не уклоняйся съ нея или не спи, лежа, какъ будто твои ноги устали. Лежишь, лежишь—въ ногахъ только кровь свертывается; возможно и въ путешествіи лѣниться. Часословъ кончили печатать, посылаю тебѣ одинъ экземпляръ его. Въ нѣкоторыхъ еще нѣчто осталось, что слѣдуетъ исправить. О. Василій съ собравшимися учителями [1]) просмотрѣли его и весь исправили; одинъ изъ учителей записалъ исправленія въ своей книгѣ; согласно съ сдѣланными исправленіями теперь онъ такъ и читается. Для тебя я исправилъ одну книгу, которую и посылаю. По ней исправь и другія книги, потомъ такъ и ребятъ учи.

---

[1]) На съѣздъ въ школу.

По часослову можно совершать молитвы въ школѣ и самимъ учителямъ, когда нѣтъ священника. Въ часословѣ есть молитвы на всенощной, часахъ и проч.

Наша учительская Семинарія откроется около Покрова. Если у тебя есть добрые ребята, одинъ, два,—даровитые, присылай, поступятъ, но только они должны быть не моложе шестнадцати лѣтъ. Принимать моложе 16—ти лѣтъ Царь не велѣлъ.

Относительно жалованья устроили такъ: въ виду того, что учителямъ самимъ затруднительно пріѣзжать въ уѣздный городъ, начали посылать жалованье по волостнымъ правленьямъ; отъ правленія всегда можно получать, всетаки близко.

Еще немного скажу. Если и будутъ какія либо дѣла съ священникомъ, ты будь отъ нихъ подальше. Намъ что нужно?.. Его добро ему самому добро, худо—ему худо; только бы намъ самимъ быть добрыми, этого и достаточно съ насъ. Еще посылаю тебѣ дневникъ, написанный и напечатанный Евѳиміемъ Александровичемъ. Въ 1866 г. они вмѣстѣ съ Борисомъ и Яковомъ ѣздили въ Елышево, прожили тамъ мѣсяцъ и записывали, что слышали, что видѣли, о чемъ разговаривали,—и вышла цѣлая книга, которая, кажется, для тебя должна быть очень интересна; ты и самъ вѣдь Елышево знаешь.

Всѣ мы, слава Богу, вполнѣ здоровы и вамъ кланяемся. О. Василій, Евѳимій Александровичъ, Гордѣй Семеновичъ вамъ всѣмъ кланяются. Желаемъ вамъ мира и благополучія

Это писалъ я Николай Ильминскій.

18.

(по татар Прил. I, № 44).

18 сентября 1872 года

Любезный другъ мой Тимоѳей Ивановичъ!

Изъ профессоровъ я вышелъ и сталъ директоромъ учительской семинаріи. Для ознакомленія тебя съ семинаріею я

посылаю эту печатную вещицу. Ивана Тярбетскаго мы опредѣлили учителемъ въ Калясаново Ты, пожалуйста, помоги ему.

И тебѣ, и всему семейству твоему, любезной супругѣ твоей, матушкѣ, дѣвочкѣ твоей поклонъ.

19.

(по татар. Прил. I, № 45),

1 ноября 1872 года.

Любезный другъ мой Тимоѳей Ивановичъ!

Большой поклонъ отъ меня и тебѣ, и любезной твоей сопутницѣ, и почтенной старушкѣ—бабушкѣ, красавицѣ вашей дѣвочкѣ—и мира отъ Господа Вамъ желаю. Послѣ того, какъ стало у меня больше дѣлъ [1]), я не имѣю времени писать тебѣ много, напишу хотя кратко. Опредѣли твоего молодца въ Тярбешки [2]). Я сказалъ объ этомъ о. Василію, и онъ сказалъ тебѣ: спасибо-де, ладно, пусть опредѣлитъ. Вчера заходилъ къ инспектору и побесѣдовалъ. Онъ просилъ у попечителя денегъ на устройство дома для Малькеевской школы. Попечитель велѣлъ написать деревенскимъ приговоръ, но еще не написали, потому что деревенскіе народъ недостаточный и развѣ только дровъ дадутъ.

Извини, пожалуйста, на маломъ моемъ письмѣ.

20.

(по татар. Прил. I, № 46).

28 апрѣля 1873 г.

Любезный другъ мой Тимей агай! Большой поклонъ отъ меня, и тебѣ, и матушкѣ твоей, и богоданной супругѣ твоей, и дѣтямъ твоимъ. Всѣмъ вамъ да дастъ Господь здоровье,

---

[1]) Съ открытіемъ учительской семинаріи.

[2]) Учителемъ.

благодать, успѣхъ. По полученіи сего моего письма,—если ты кончилъ ученіе, а если не кончилъ, какъ только кончишь,—пришелъ бы ты въ Казань; было бы очень ладно. Мнѣ очень нужно поговорить съ тобой. Нельзя ли? Пожалуйста, приди, а потомъ немедля домой. Ну, теперь, предавшись Богу, кончаю письмо.

Истинно-сердечно готовый услужить тебѣ.

21.

(по татар. Прил. I, № 47).

26 января 1874 года.

Посылаю поклонъ моему возлюбленному, препочтеннѣйшему, дороже золота и жемчуга, незабвенному другу, пріятелю моему Тимею агаю. Ты, должно быть, прогнѣвался на мое письмо. Письма твои всѣ дошли до меня; прочитавъ первое, я опечалился, а прочитавъ второе, очень возрадовался. Сначала ты болѣлъ, а потомъ, слава Богу, поправился. На дняхъ я встрѣтилъ въ консисторіи Лазаря Петровича. Мы говорили о тебѣ; онъ тебя очень одобряетъ, и не только одобряетъ, но, мнѣ показалось, и любитъ тебя отъ чистаго сердца. Я послалъ тебѣ Священныя Исторіи, раздай ихъ каждому учителю. Отче уѣхалъ, доселѣ не возвратился, возвратится, вѣроятно, послѣ масляницы. Всѣ прочіе здоровы, и мы, слава Богу, живемъ во здравіи. Бабушка—слышно—стала на ухо туговата. Ты ей передай мой поклонъ погромче, чтобы она знала. Потомъ поклонъ твоему семейству. Все начинается съ основанія; если такъ, то и слѣдуетъ начинать съ основанія. Корни идутъ невидимо въ черной землѣ, но хотя и невидимо, а безъ нихъ дерево не можетъ жить. И твоя собственная доброта зависитъ всетаки отъ доброты твоихъ корней. Благословеніе матери укрѣпляетъ вѣдь дѣтей. А за тѣмъ—тебѣ большой поклонъ.

22.

(по татар. Прил. I, № 48).

2 іюня 1875 года.

Любезный другъ мой Тимей агай!

Письмо твое я получилъ. Я справлялся о тебѣ въ книгахъ консисторіи и нашелъ годъ, мѣсяцъ и день рожденія и потомъ написалъ объ этомъ Абдинскому священнику; при этомъ я послалъ ему письмо, въ которомъ (прошу), чтобы онъ, сдѣлавши выписку изъ метрикъ, скорѣе послалъ ее Турминскому батюшкѣ. Такъ-что, что мнѣ нужно было сдѣлать, я все сдѣлалъ. Но твое прошеніе къ Архіерею осталось безъ послѣдствій, такъ-какъ оно написано не на гербовой бумагѣ. Въ свое письмо къ Абдинскому батюшкѣ я вклеилъ и имя отца (Василія) для пущей важности. Теперь отъ него нужно ожидать.

Будь здоровъ. Спѣшилъ и не имѣлъ времени писать болѣе сего. Тетушкѣ, бабушкѣ, дѣвицамъ отъ меня усердный поклонъ.

23.

(по татар. Прил I, № 49).

16 апрѣля 1876 г.

Любезный другъ мой Тимей агай!

Письмо твое получилъ. Встрѣтившись съ однимъ чиновникомъ изъ Цивильска, я узналъ, что для школы мѣсто будетъ дано. Потомъ, встрѣтившись съ Иліодоромъ Александровичемъ Износковымъ, спрашивалъ его о приговорѣ. Онъ сказалъ, что ожидаемый изъ управы приговоръ пришелъ къ нему и онъ его одобряетъ. Если такъ, то дѣло-то твое на путь пошло, можно сказать. Да дастъ тебѣ Господь успѣхъ скорѣе выстроить.

Семейству твоему, бабушкѣ, дѣвицамъ и всѣмъ отъ меня большой поклонъ. Да подастъ вамъ Господь всѣмъ здоровье и благополучіе.

На поляхъ приписано: Въ прошлую среду была свадьба Бориса, изъ своей деревни взялъ.

24.

(по татар. Прил. I, № 50).

10 августа 1876 года.

Тимей агай, ко мнѣ пришли твои ребята. У Ивана, оказалось, лѣта прошли, Ѳедотъ годенъ, но требуется отъ батюшки метрическое свидѣтельство, за его подписью и печатью. Такъ и знай это. Въ нашей семинаріи не бываетъ (учениковъ) менѣе 16-ти и болѣе 18-ти лѣтъ. А Иванъ родился въ 1857 году, дѣло плохо; рѣшительно нельзя принять. Изъ двухъ твоихъ писемъ видно, что у тебя въ Курбашахъ есть и друзья и враги. Послѣднихъ нужно побѣждать терпѣньемъ,—другого средства, кажется, нѣтъ.

Кланяюсь тебѣ, супругѣ твоей, бабушкѣ и дѣтямъ.

Твой слуга.

Ѳедота возвращаю, пусть придетъ опять 20-го августа; а ты возьми отъ батюшки свидѣтельство за его подписью.

25.

(по татар. Прил. I, № 51).

28 іюня 1877 года.

Любезный мой дядюшка Тимей!

Письмо твое принесъ сегодня утромъ Василій Филипповъ; часовъ около девяти я ходилъ съ этимъ письмомъ къ Иліодору Александровичу и объяснилъ ему дѣло. Онъ сказалъ мнѣ: въ этомъ мѣсяцѣ я напишу попечителю о деньгахъ и какъ только

попечитель утвердитъ, вы деньги и получите; это сказалъ Иліодоръ Александровичъ.

Тебѣ, бабушкѣ, тетенькѣ, ребятишкамъ большой поклонъ.

26.

(по татар. Прил. I, № 52).

12 іюня—около половины ночи. 1879 года.

Другъ мой Тимей!

Этотъ молодецъ (жигет) студентъ духовной академіи, Николай Васильевичъ Зеленцовъ. Онъ спрашивалъ меня, куда бы ему отправиться поучиться потатарски. Я и направилъ его въ твое Молькеево. Ты ему будь полезенъ, а отъ него и тебѣ будетъ большая польза. Инспекторъ Левъ Львовичъ аттестуетъ тебя, какъ не знающаго русскаго языка. Попечитель приказалъ было вызвать тебя въ семинарію, но кто же въ семинаріи научитъ тебя? Если только ты придешь да поглядишь, пользы не будетъ, а все-таки вредъ въ деньгахъ будетъ. Апазовскій Иванъ Никифоровъ Красный также аттестованъ незнающимъ русскаго языка, и его попечитель велѣлъ призвать. Онъ на этихъ дняхъ приходилъ и спрашивалъ, что дѣлать; я къ нему послалъ товарища Николая Васильевича, также желающаго изучить татарскій языкъ. Имъ отъ Братства выдали немного денегъ, рублей по 15-ти. Если онъ тебя не стѣснитъ, и ты постарайся его въ чемъ нибудь облегчить. Научись порусски писать правильно роды. Я ему далъ одну книгу читать; ты ему потатарски покажи, а онъ тебѣ порусски покажетъ. Потомъ, какъ это лучше все сдѣлать, я объясню ему словесно. Ну, теперь будь здоровъ; мои поклоны онъ вамъ доставитъ.

Твой другъ и слуга.

27.

11 февраля 1883 года.

Любезный нашъ Тимоѳей Ивановичъ!

Тюмелей бабай вчера утромъ далъ мнѣ твое письмо, а сегодня утромъ уже въ дорогу собрался. Я не успѣлъ и надумать ничего. Если ты надумалъ довольно серьезнаго, такъ пріѣзжай къ началу масляницы. Можетъ, удастся сходить къ Владыкѣ, или хоть на словахъ сообщить, что нужно, полнѣе. Я радъ, что твои глаза поисправились. Особеннаго впрочемъ пока еще ничего не видно. Не лучше ли подождать до лѣтней поры, когда и ѣхать удобнѣе, и пожить можно свободнѣе? А теперь-то учебныя занятія скоро опять позовутъ домой. Остаюсь здоровъ, и тебѣ и всей семьѣ желаю добраго здоровья.

Твой покорнѣйшій слуга.

Твой Кузьминъ читаетъ и учится очень хорошо. Сегодня какъ разъ ему очередь пришла читать утреннія молитвы; читалъ прекрасно.

28.

2 августа 1886 года.

Любезнѣйшій мой Тимоѳей Ивановичъ!

Я узналъ отъ Казанской губернской земской управы. Пріѣзжай съ Сашенькой въ Казань числа 8 сентября, и не позже утра 9-го числа. Прошеніе напишешь здѣсь. Привези документы: точный годъ, мѣсяцъ и число ея рожденія и крещенія, свидѣтельство объ окончаніи курса.

Жду тебя.

Подробнѣе написано чрезъ Турминскаго батюшку.

29.

2 сентября 1886 года.

Любезный мой другъ Тимоѳей Ивановичъ!

Я навелъ всѣ справки относительно Сашеньки: былъ у начальницы школы Ольги Петровны Ронгинской, былъ въ

губернской земской управѣ. Для Цивильскаго уѣзда имѣется двѣ вакансіи, но управа Цивильская представила только одну дѣвочку, которая уже училась въ школѣ для образованія учительницъ одинъ годъ на свой счетъ, такъ ее зачислили на земское содержаніе. Члены управы сказали мнѣ, чтобы привезъ Сашеньку 8-го сентября, 9-го числа подамъ прошеніе и запишутъ ее въ списокъ, а 10-го испытаніе всѣмъ дѣвочкамъ въ одинъ день кончатъ. Нужно представить метрическое свидѣтельство,—объ оспѣ здѣсь сами посмотрятъ и напишутъ,—твое заявленіе, что раньше окончанія курса не возьмешь ее изъ школы, свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальномъ училищѣ; прошеніе ты напишешь отъ себя,—въ немъ упомяни непремѣнно объ инородческихъ языкахъ, какіе она знаетъ хорошо, т. е. о татарскомъ, чувашскомъ и мордовскомъ.

Если документы Сашеньки находятся въ Цивильской управѣ, а не у тебя, такъ, упомянувъ въ прошеніи-то по номерамъ и годамъ, когда родилась и крещена Сашенька, прибавь, что самые документы представлены въ земскую управу. Упомяни и о томъ, что ты подавалъ прошеніе въ Цивильскую уѣздную земскую управу, но отъ нея еще не получилъ отвѣта.

Но впрочемъ прошеніе напишешь здѣсь, въ Казани. Итакъ до свиданья въ добромъ здравіи. Испытанія здѣсь довольно строгія.

Твой усердный слуга.

ПИСЬМА

къ о. Макарію Софроновичу [1]).

1.

1 августа 1882 года.

Сöйöкло Макыйым!

Вотъ тебѣ новость. Назаръ Герасимовъ, Фершампенуазскій учитель, подалъ прошеніе Владыкѣ Сергію Архіепископу Казанскому объ опредѣленіи его Герасимова во священники въ село Елышево на мѣсто о. Кузьмы. Посему я, съ разрѣшенія г. попечителя, послалъ г. атаману 2-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска бумагу, чтобы онъ Назара отъ должности Фершампенуазскаго учителя освободилъ, а на его мѣсто рекомендовалъ нѣкоего раба Божья Макара Софронова, и документы его препроводилъ вмѣстѣ уже за одно. Итакъ ты готовься къ переселенію, какъ новый Авраамъ.

Но ты во первыхъ дождись увѣдомленія отъ меня. Когда я получу бумагу отъ полковника Обрампальскаго, я напишу тебѣ. Ѣхать тебѣ, по моему, лучше и прямѣе чрезъ Бирскъ или чрезъ Уфу. Ты напиши о. Игнатію; онъ разъ ѣхалъ горами-то; онъ можетъ и спросить бывалыхъ и тебѣ прислать подробное росписаніе дороги.

Еще тебѣ сообщаю, что жалованье за всю вакацію до 1-го сентября выдали Назару Герасимову; значитъ, ты начнешь получать съ 1-го сентября. За малостью уже гнаться не стоитъ. Джагуръ Егорій бабай тебя уже снабдитъ на дорогу, а тамъ на первыхъ порахъ пріютишься къ Маринѣ Софроновнѣ. Тебѣ ѣхать нужно будетъ въ концѣ августа, или впрочемъ въ началѣ сентября, чтобы воспользоваться хорошей погодой.

---

[1]) Братъ Марины, жены о. Игнатія Тимоѳеевича.—Сöйöкло Макыйым= любезный Макарій

Ты разъ мнѣ высказывалъ, что поѣхалъ бы къ нагайбакамъ съ удовольствіемъ, вотъ я тебѣ и подслужился. Я тебѣ дамъ одинъ простой совѣтъ: какъ мало-мало обживешься въ Фершампенуазѣ, постарайся тамъ выбрать себѣ по душѣ невѣсту, нагайбачку, дѣвушку добрую и умную, т. е. даровитую,—да и женись. Она тебя привяжетъ къ дальней сторонѣ, а тамъ со временемъ выходи во священники.

Ну, милѣйшій Макарій Софроновичъ, кланяйся отъ меня дѣдушкѣ и Арсентію Софроновичу. Желаю тебѣ всего лучшаго.

Твой усердный слуга.

2.

5 сентября 1882 года

Милый мой Макый!

Вчера вечеромъ я получилъ письмо отъ г. старшаго адъютанта войскового старшины Старикова изъ Верхнеуральска. Въ отвѣтъ на мое отношеніе отъ 31 іюля за № 488, гдѣ я послалъ твои документы и просилъ тебя опредѣлить въ Фершампенуазъ, онъ пишетъ, что самъ атаманъ 2-го отдѣла въ отпускѣ и вернется къ 1-му октября, тогда тебя и назначитъ. Дѣло, значитъ, затягивается. Что же? Поживи дома, пособери здоровья пока на свободѣ, накопи силы, и тогда поѣдешь богатыремъ.—Я впрочемъ попытаюсь на всякій случай писать въ Оренбургъ, не тамъ ли атаманъ 2-го отдѣла, полковникъ Обрампальскій; тогда онъ, быть можетъ, самъ тебя опредѣлитъ раньше октября. Сиди у моря и жди погоды.

А теперь бабаямъ, агаямъ, тетушкамъ и всѣмъ мой низкій, самый пренизкій поклонъ и привѣтствіе.

Твой покорнѣйшій слуга.

Вчера за всенощной у насъ поминали не Сергія, а Палладія. Новый у насъ Владыка Архіепископъ. Назаръ Герасимовичъ отлично экзаменъ выдержалъ, но отсутствіе ата-

мана 2-го отдѣла и перемѣна Казанскаго Архипастыря его затормозятъ.

3.

14 октября 1882 года.

Милый мой Макаръ Софроновичъ!

Твое слезами и кровью написанное письмо я прочиталъ тоже чуть не со слезами. Чувствую, что тебѣ и скучно и тяжело безъ дѣла и въ безвѣстности. Но ты непремѣнно будешь опредѣленъ. Назаръ Герасимовичъ уволенъ изъ Фершампенуаза, и уже поставленъ во священника; школа не можетъ оставаться безъ учителя. Но замедлилось дѣло по случаю отпуска атамана 2-го отдѣла полковника Обрампальскаго, а безъ него не рѣшаются опредѣлить тебя, хотя мнѣ писали, что не сомнѣваются въ опредѣленіи тебя имъ. Я думаю, что мнѣ дадутъ знать телеграммой, а я—то тебѣ непремѣнно телеграфирую, когда получу бумагу о твоемъ опредѣленіи. Тебѣ ѣхать нужно на Оренбургъ, дорога ровная; стоитъ отъ дома добраться до Бузулука; твой братъ самъ довезетъ тебя на своей лошади, а потомъ по желѣзной дорогѣ ты доѣдешь до Оренбурга. Тамъ дадутъ тебѣ открытый листъ и казаки духомъ доставятъ тебя. Теперь имѣй терпѣніе, не крушись и надѣйся на Бога [1]).

Когда въ Оренбургъ пріѣдешь, тамъ ты разыщи въ татарской учительской школѣ на Главной улицѣ Александра Григорьевича Безсонова. Онъ больно хорошій человѣкъ. Онъ тебѣ все укажетъ и тебя пріютитъ, страннаго введетъ, алчущаго напитаетъ и т. д. Доведетъ тебя до атамана самаго набольшаго, и выхлопочетъ открытый листъ отъ Оренбурга до Нижне-Уральска. А если Ѳедоръ Дмитріевичъ будетъ въ Оренбургѣ или хотя его семейство, то ты попроси Александра

---

[1]) Въ подлинникѣ здѣсь послѣднія слова писаны по татарски, см. Прилож. I, № 53.

Григорьевича тебя довести до него, или если Василій Владиміровичъ Катаринскій дома, т. е. въ Оренбургѣ, то обратись къ нему. Всѣ эти господа—люди предобрѣйшіе. Итакъ ты ладь на желѣзную дорогу. Относительно денегъ, я полагаю, могутъ тебѣ выдать, начиная съ 1-го сентября, въ видѣ пособія, а впрочемъ кто ихъ знаетъ? Не можетъ-ли Арсеній Софроновичъ тебѣ добыть въ займы? Ты уплатишь; лишь добраться до Верхне-Уральска, тамъ тебѣ дадутъ, если даже въ счетъ твоего будущаго жалованья.—Многіе твои товарищи безъ мѣстъ. Емельяновъ сегодня прислалъ мнѣ письмо,—вопіетъ, какъ бы не уйти въ солдаты

Кланяюсь тебѣ, и всѣмъ твоимъ бабаямъ и агаямъ и джингіямъ (тетушкамъ).

Твой усердный слуга.

4.

Милый мой другъ Макаръ Софроновичъ!

Наконецъ-то вчера я получилъ бумагу отъ атамана 2-го отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска—полковника Ивана Ѳадѣевича Обрампальскаго. Онъ вполнѣ согласенъ тебя опредѣлить учителемъ въ Фершампенуазъ, но не можетъ дать тебѣ прогоны, т. е. денегъ на проѣздъ, и потому боится, чтобы ты не отказался. Но, пожалуйста, не отказывайся. Арсеній агай тебѣ да исхлопочетъ денегъ въ займы, у кого только можетъ, рублей до 50, т. е.. чтобы хватило до самаго до Верхне-Уральска. Непремѣнно поѣзжай; вопервыхъ тамъ нельзя оставлять школу безъ учителя, а во 2-хъ—здѣсь вблизи и мѣста никакого нѣту. Въ Фершампенуазъ перенесли походную церковь, и по временамъ тамъ будутъ служить, и ты можешь пѣть и читать нотатарски. Итакъ поѣзжай же. Дорога твоя уже сухопутная чрезъ Бугульму на Бузулукъ, оттуда по желѣзной дорогѣ до Оренбурга. Тамъ ты едвали застанешь Александра Григорьевича Безсонова,—онъ назначенъ

инспекторомъ киргизской учительской школы и вѣроятно уже уѣхалъ на мѣсто въ Орскъ, такъ ты въ Оренбургѣ разыщи Василія Владиміровича Катаринскаго, инспектора татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ, или же еще ближе для твоей службы Ѳедора Дмитріевича Кудѣевскаго,—онъ теперь завѣдуетъ школами оренбургскаго казачьяго войска. Онъ тебя поведетъ въ штабъ казачьяго войска, гдѣ ты можешь выхлопотать себѣ открытый листъ для дарового проѣзда отъ Оренбурга до Верхне-Уральска. Если не застанешь ни Кудѣевскаго, ни Катаринскаго, ни Безсонова, ты самъ найди (языкъ до Кіева доведетъ) штабъ оренбургскаго казачьяго войска (т. е. главную канцелярію войска) и тамъ покажи свой билетъ или видъ, а также другую бумагу, изъ которой они увидятъ, что тебя зоветъ казачій полковникъ, начальствующій въ Верхне-Уральскѣ. Ты во всякомъ случаѣ мнѣ теперь же напиши, когда поѣдешь; если, паче чаянія, тебѣ встрѣтятся препятствія, то и о томъ увѣдомь; если вовсе нельзя будетъ достать тебѣ денегъ, то лучше пріѣзжай въ Казань,—здѣсь какъ нибудь достанемъ денегъ. Кланяюсь дѣду и дядѣ.

ПИСЬМА

къ учителю Кадряковской школы Касьяну Михайловичу Михайлову [1]).

1.

(по татар. Прил. I, № 54).

28 іюня 1875 г.

Любезный другъ, Касьянъ агай!

Отецъ (Василій) самъ направился въ Илтень, а тебѣ велѣлъ послать денегъ. Теперь посылаемъ тебѣ 69 рублей.

---

[1]) О Касьянѣ Михайловѣ и его дѣятельности въ Кадряковѣ (Мензелин. у) Уфимской губ. см. въ изданіи Н И Ильминскаго Переписка о трехъ школахъ Уфимской губерніи. Казань 1885 г стр. 12—14 и дал

Будь здоровъ. Батюшкѣ Петру Степановичу скажи большой поклонъ, а также дядѣ Акиму, а потомъ Василію Филипповичу большой поклонъ.

Будь здоровъ. А мы, слава Богу, здоровы.

Дядя Акимъ прислалъ мнѣ письмо,—большое ему спасибо.

2.

(по татар. Прил. I, № 55).

11 сентября 1876 года.

Касьянъ агай!

Мы выдали Борису [1]) учительское свидѣтельство. А затѣмъ я назначилъ его учителемъ въ Усы и удостовѣреніе написалъ. Учительское свидѣтельство его я посылаю усинскому инспектору. А ты, какъ придетъ Борисъ, и самъ съ нимъ иди въ Усы и здѣсь устраивайтесь учителями. Если кто будетъ (учиться), постарайся, пожалуйста. Деньги на расходъ будутъ отъ Миссіонерскаго Общества. Найди квартиру, со стариками пользуйся первымъ же случаемъ побесѣдовать. Я на тебя возлагаю большую надежду. Ты былъ молодецъ и себя не посрамишь. Если Богъ поможетъ, въ Усахъ школу ты устроишь.

Тебѣ и женѣ твоей большой поклонъ.

Извѣстіе съ открытіемъ школы ты поскорѣе пришли мнѣ въ Уфу. Пиши въ Уфу, въ Уфѣ я пробуду числа до 26 сентября.

3.

(по татар. Прил. I, № 56).

9 октября 1876 года.

Отъ чистаго сердца возлюбленный другъ мой Касьянъ Михайловичъ! Большое тебѣ спасибо, что ты сходилъ и устро-

[1]) См. «Переписку о трехъ школахъ Уфимской Губерніи» стр. 27.

лъ Бориса въ Усахѣ. Теперь онъ, вѣроятно, началъ учить ребятъ. Сентябрь пробылъ я въ Уфѣ; здѣсь познакомился съ Белебеевскимъ инспекторомъ, говорилъ о Борисѣ, и взялъ отъ инспектора бумагу. Вчера я написалъ директору Владиміру Петровичу Панову, чтобы онъ самъ отъ себя послалъ удостовѣреніе въ Мензелинскъ для освобожденія отъ воинской повинности. Если ты будешь въ Мензелинскѣ, зайди здѣсь къ своему знакомому секретарю: нужно ли Борису самому вынимать жребій, или нѣтъ. Если и самому нужно будетъ идти, пусть идетъ безъ опасенія. Жребій не можетъ имѣть силы. Пока съ учительской службы не уйдетъ, онъ останется. Пусть живетъ и усердно учитъ. Деньги за квартиру и проч. мы пришлемъ. Только адресъ напиши намъ, какимъ путемъ нужно посылать ему деньги. Тебѣ самому и богоданной супругѣ твоей большой поклонъ. И Борису Васильевичу большой поклонъ. Некогда. Пишу плохо, извини пожалуйста.

ПИСЬМА

къ Сергѣю Ѳадѣеву.

1.

6 января 1880 года.

Милый, дорогой Сергѣй Ѳадѣевичъ! [1])

Твой Сейфуллинъ переводитъ ничего, но понимаетъ не совсѣмъ исправно славянскій текстъ. Напримѣръ „Владыко живота моего“ у него вышло: царь, душа моя. „Духа праздности не дай“, у него: не дай пустаго запаха (=духа?), „уныніе“, по его—не вели впасть въ большой страхъ, „любоначалія“, по его—не вели любить только себя самого, „празднословія“—не вели пустыя слова говорить (это послѣднее вѣрно). „Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія“—у него—дай

[1]) Изъ учительской семинаріи. Священникъ въ Уфимской епархіи

здоровья (или чистоты) душѣ моей и тѣлу моему.—Такъ, видишь, переводъ не вполнѣ исправенъ.

Переводовъ его не нужно, потому что у насъ всѣ необходимыя молитвы, даже цѣлыя службы переведены. Переводы наши получили уже поэтому особое направленіе, форма и складъ уже установился. Слѣдовательно, чужой человѣкъ надѣлалъ бы намъ пестроты, да и то сказать, какой переводчикъ—ребенокъ, не понимающій хорошенько ученія нашей религіи.

Къ намъ въ семинарію, по уставу, ниодинъ иновѣрецъ и неправославный, а наприм. раскольникъ и т. п., не можетъ поступить. Если Сейфуллинъ желаетъ поступить въ семинарію, онъ долженъ креститься въ Отарахъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Но если у него есть обрусѣлость, т. е. привычка къ русскому языку и русской жизни, то, быть можетъ, онъ равнодушенъ къ христіанству и вообще, можетъ быть, безразличенъ въ вѣрѣ;—куда же мы его дѣнемъ по окончаніи курса семинаріи? Къ крещенымъ татарамъ онъ не годится, потому что тамъ учитель долженъ имѣть миссіонерскую закалку; къ русскимъ,—и то не лишнее—христіанскіе навыки жизни и убѣжденія. Тутъ вѣдь мало катехизисъ затвердить, даже съ пониманіемъ, нужна, небось, и вѣра, сердечное расположеніе къ христіанству. Разумѣется, если онъ съ молоду жилъ въ хорошей, набожной крестьянской семьѣ, то могъ и напитаться этими навыками и расположеніями. Однимъ словомъ, тебѣ лучше знать его характеръ, расположенія, вообще нравственный складъ его. Но, между нами скажу, доктора обыкновенно не интересуются религіозностью, имъ былъ бы дѣльный, толковый и расторопный человѣкъ, а намъ это не рука.

Ты понимаешь мою мысль, и я не стану больше разъяснять оную. Поэтому ты вотъ что сдѣлай. Молитву ему возврати, какъ бы ее сюда не посылалъ. Ему относительно семинаріи ничего обнадеживающаго не говори. Спроси относительно крещенія, какъ онъ думаетъ:—вѣдь-де креститься нужно не для семинаріи, а для души своей, для Бога. Что

онъ на это тебѣ скажетъ? Или, можетъ, онъ разсчитываетъ въ крещеніи получить выгоды,—рубаху и т. п.—Словомъ, вникни въ него точно и внимательно со стороны религіозной. Нравственную сторону и умственную ты знаешь, но намъ нужна и религіозная сторона.

Ну, прощай пока. Твой усердный слуга.

Н. Ильминскій.

2.

25 ноября 1883 года.

Любезнѣйшій мой Сергѣй Ѳадѣевичъ!

Преосвященный Никаноръ Епископъ Уфимскій, отъ 15 ноября за № 5775, проситъ меня дать тебѣ знать, чтобы ты представилъ уфимскому Епархіальному Начальству свои документы, а именно: увольнительное отъ своего общества свидѣтельство, метрическое свидѣтельство о своемъ рожденіи и крещеніи, о бракосочетаніи, объ исполненіи воинской повинности, объ образованіи и о безпрепятственности къ оставленію тобой Ѳадѣевымъ учительской должности. Мѣсто тебѣ предназначается священническое при вновь устроенной церкви села Волкова-Александровскаго, Уфимскаго уѣзда.

Я съ своей стороны полагаю, что ты въ святки поѣдешь въ Казыли и тамъ, испросивши согласіе и благословеніе своихъ родителей, переговоришь съ волостнымъ старшиной; онъ спроситъ своихъ общественниковъ и дастъ тебѣ свидѣтельство отъ себя, т. е. старшины, по извѣстной формѣ; я, пожалуй, эту форму тебѣ вышлю. Если ты по жеребью долженъ идти въ солдаты, то вѣроятно уже кончился шестилѣтній срокъ и ты можешь свободно располагать собою. Но если еще и не кончился твой срокъ для военной службы, то, поступивши въ священники изъ учителей, ты освободишься отъ воинской службы. Нужно еще взять метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи твоей жены; этого требуетъ, наприм. Казанская духовная консисторія.

Когда предъ Рождествомъ кончатся уроки, ты пріѣзжай въ Казань; мы тутъ найдемъ форму увольнительнаго свидѣтельства, съ ней ты и поѣдешь въ Казыль добывать свидѣтельство.

Преосвященный Никаноръ, подписавшись, приписалъ: „Прошу сего кандидата выслать въ возможной скорости, нуженъ на мѣстѣ“.—Мѣсто повидимому хорошее; но я не знаю, какъ же среди учебнаго года оставить училище. И достанетъ ли у тебя денегъ, чтобы зимой ѣхать въ Уфу для посвященія и переѣзжать на приходъ въ Уфимскій уѣздъ.

Весной бы лучше было.

Ну, Господь да устроитъ пути твои. Покрайности видно, что Онъ ведетъ тебя на служеніе святой церкви.

Остаюсь усердный твой слуга.

3.

4 мая 1884 г.

Милый мой Сергѣй Ѳадѣевичъ!

1) Суворовъ Николай велъ себя прекрасно, нравственно, занимался вполнѣ усердно и по отмѣткамъ могъ бы пожалуй перейти въ III классъ, но у него по математикѣ не совсѣмъ тверды и основательны знанія, для чего наставники, по долгомъ совѣщаніи, нашли полезнѣе для Суворова оставить его еще на годъ во II классѣ, дабы онъ утвердился болѣе въ математическихъ знаніяхъ. У него способности не быстрыя, но онъ основателенъ и серьезно усерденъ.

2) Справлялся я въ казенной палатѣ; она 30-го марта увѣдомила Уфимскую духовную консисторію, что къ увольненію тебя препятствій нѣтъ. Ты, какъ освободишься отъ дѣлъ учебныхъ, пріѣзжай ко мнѣ, я тебѣ дамъ письмо ко Владыкѣ уфимскому Діонисію, и ты поѣзжай въ Уфу поставляться.

Твой усердный слуга.

4.

28 августа 1884 года.

Сергѣй Ѳадѣевичъ!

Уфимская консисторія давно мнѣ сообщила, что она отправила въ Казанскую казенную палату твое увольнительное свидѣтельство, теперь уже вѣроятно палата и отвѣтила въ Уфу. Уже скоро нужно ждать развязки. Ты еще потерпи,— претерпѣвый до конца спасется. Не падай духомъ.

Твой усердный слуга.

Отдѣльныя письма къ разнымъ лицамъ.

1.

(по татар Прил. I, № 57).

2 февраля 1869 года.

Дорогимъ, какъ роднымъ моимъ дѣтямъ,
Семену со Степаномъ большой поклонъ!

Послѣ того, какъ Семенъ приходилъ къ намъ и посовѣтовался съ нами и съ Васильемъ агаемъ [1]), мы порѣшили было: если Степановъ братъ уйдетъ въ солдаты, а Степанъ останется при отцѣ, Семенъ пусть идетъ въ Чуру и учитъ ребятъ. А если Степанъ самъ пойдетъ въ Чуру, Семенъ пусть идетъ въ Билятлебаши; и Семенъ ушелъ, какъ будто согласившись съ этимъ. Затѣмъ мы написали письмо къ батюшкѣ Василію Алексѣевичу и послали съ однимъ человѣкомъ. И Степану послали съ Семеномъ письмо и поклонъ. Семену же наказали, какъ только возвратится въ деревню и будетъ какое дѣло, то чтобы извѣстилъ насъ. Что и какъ теперь тамъ, пока неизвѣстно, ждемъ извѣстія. Пришло къ Василію агаю

[1]) О. Василіемъ Тимоѳеевичемъ.

письмо, будто Степаново, только не подписано его имени. И вы оба, можетъ быть, теперь въ своей деревнѣ? Мы съ Василіемъ агаемъ оба находимся въ совершенномъ недоумѣніи. Обходитесь между собою ласково, подружески, побратски. Благодаря Богу, вы вѣроятно не имѣете никакого сомнѣнія противъ насъ въ сердцахъ вашихъ. Мы съ Василіемъ Тимоѳеевичемъ окончательно рѣшили васъ обоихъ вмѣстѣ вызвать въ Казань; приходите, пожалуйста, не оставайтесь. Какъ получите это письмо, тотчасъ же и приходите въ Казань. Если не придете и нашихъ словъ..... (Здѣсь вырвано изъ письма пять-шесть строкъ)... и словъ нашихъ не послушаете, сюда не придете, мы и оттуда достанемъ васъ.

Смотрите, живите осторожнѣе. Такъ ли? Будьте здоровы.

2.

(по татар. Прил I, № 58).

14 декабря 1870 года.

Учителю Ташкирменской школы.

Любезный другъ мой, Самуилъ, миръ тебѣ и поклонъ отъ меня! Спасибо за твое стараніе, спасибо, что ты отъ всего сердца стараешься учить ребятъ и дѣвицъ. Да подастъ имъ Господь добра и здоровья, да откроетъ ихъ умъ и устроитъ ихъ сердце въ преданности святой и благочестивой жизни. Прежде всего пусть познаютъ Бога, пусть молятся Богу, со вниманіемъ поютъ и читаютъ молитвы. Когда поютъ молитву, то пусть внимаютъ ей со благоговѣніемъ предъ Богомъ. Потомъ почитали бы родителей своихъ—это прежде всего,—дѣдовъ и бабушекъ своихъ, находящихся въ живыхъ, словъ ихъ слушались бы, изъ ихъ воли не выходили бы; почитали бы и остальныхъ людей, по силѣ возможности, во всякомъ хорошемъ дѣлѣ. Ты такъ и учи; если такъ научишь, великая будетъ тебѣ награда. Иначе и самъ ты впадешь въ худыя дѣла, послѣдуешь тѣмъ дерзкимъ людямъ, что Бога не боятся и рабовъ Его не стыдятся, или въ другія какія либо

гнусности впадешь и, хотя будешь хорошо писать, но пользы не будетъ. И въ Евангеліи сказано: кто не исполнилъ волю Божію по незнанію, тотъ будетъ мало наказанъ, а кто, зная ее, не исполнилъ, тотъ много будетъ наказанъ. Слѣпой человѣкъ, если и упадетъ, не виноватъ, потому что, не видя, упалъ. Но когда ты упадешь съ открытыми ученіемъ глазами,—будетъ очень стыдно. Поэтому знать-то знай, да то, что знаешь, старайся и къ дѣлу прилагать. Фарисеи хорошо знали законъ Божій, но не исполняли его,—за это Іисусъ Христосъ и порицалъ ихъ. Ну, теперь будетъ объ этомъ; только ты извини меня, пожалуйста,—я это не въ укоръ тебѣ говорю, какъ будто ты худъ, но чтобы подвигнуть тебя отъ хорошаго къ еще лучшему. Посылаю тебѣ „Наставленіе св. Тихона“,—у тебя вѣдь нѣтъ его. Оно вышло изъ типографіи послѣ того, какъ вы уже разошлись изъ Казани [1]). Это очень хорошая книга. Ты ее внуши и старикамъ и старухамъ, но только сначала самъ одинъ прочитай ее и вникни, а потомъ уже и другимъ читай, не спѣша, такъ, чтобы могло не только въ уши войти, но и въ сердце проникнуть,—читай тихо и, какъ можно, яснѣе. Эта книга не для спѣшнаго чтенія, она такая, что заставитъ плакать, книга смягчающая сердце человѣческое. Потомъ къ розговѣнью поучи ребятъ пѣть тропарь и кондакъ. Когда батюшка пойдетъ съ крестомъ, и ребята пусть идутъ и поютъ по татарски, если онъ позволитъ. Потомъ научи ихъ пѣть и молитвы, относящіяся къ празднику Крещенія; доведи ихъ до того, чтобы они пѣли хорошо, сдѣлай такъ, чтобы они сами одни и безъ тебя пѣли безошибочно. Если хочется тебѣ возвратиться на святки, то возвращайся, — но только, пока хорошенько не выучишь ребятъ пѣть эти молитвы, пожалуйста, не оставляй школы. Коли не осердишься, я тебѣ вотъ что скажу: если тебя не принуждаютъ очень возвращаться и самому тебѣ не особенно хочется возвращаться, то лучше и не возвращайся. Въ случаѣ возвращенія спросись

[1]) Гдѣ учителя были на съѣздѣ.

батюшки, когда онъ пріѣдетъ въ Ташкирмень; если можно, то ты съ нимъ и уѣхалъ бы. А подъ твоимъ управленіемъ и ребята лучше бы пѣли. Прими въ соображеніе и то: если ты, старательно занимаясь ученіемъ два-три-четыре мѣсяца, теперь чувствуешь, что силы у тебя маловато, поѣзжай на праздникъ и соберись опять съ силами. Если такъ, то, и по моему мнѣнію, счастливый путь! Трудящемуся человѣку праздникъ полезенъ для поддержанія здоровья и для возстановленія силъ. Съ этой стороны твоя поѣздка хорошее дѣло. Только прежде, чѣмъ уѣдешь, все-таки научи хорошенько учениковъ твоихъ пѣть рождественскія и крещенскія молитвы. Когда будутъ въ состояніи пѣть по одному, поставь имъ регента. Ну, будь здоровъ.

3.

(по татар Прилож. I, № 59)

21 января 1874 года.

Дядя Митряй! [1])

Этотъ Григорій привелъ [2]) двухъ ребятъ, одного своего, а другого чужого. Они учились около трехъ лѣтъ [3]). Очень проситъ принять. Я самъ не могъ сказать ничего рѣшительнаго, но очень стало ихъ жаль. А что же? пусть поживутъ до возвращенія о. Василія. За прокормленіе одного отецъ его заплатитъ, а у другого нѣтъ. Если что, такъ и отъ Братства попросить можно. Пусть же поживутъ. Когда возвратится о. Василій и они ему не понравятся, возвратимъ ихъ въ деревню.

---

[1]) Дмитрій Максимовичъ, учитель Казан крещ. тат школы

[2]) Въ Казанскую крещ. тат. школу

[3]) Въ сельской братской школѣ

4.

28 марта 1874 года.

Христосъ воскресе!
Елышевскій труженикъ![1])

Господь видимо благословляетъ твои труды. Ты и трудись, не ослабѣвай. „Въ югъ сѣющіе слезами радостію пожнутъ класы присноживотія“. Теперь тебѣ оказываютъ многіе сопротивленіе, но, повѣрь, эти же люди со временемъ полюбятъ тебя и будутъ благодарны тебѣ, что ты такъ настойчиво и бдительно ихъ наставлялъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи. Главное не унывай, духомъ не падай. А Господь да сохранитъ твое здоровье на будущіе труды. Цѣлую тебя ради воскресшаго изъ гроба Христа Жизнодавца, цѣлую и помощницу твою Варвару Александровну. Кланяюсь тебѣ низко и съ почтеніемъ.

Твой усердный слуга.

А у насъ къ Пасхѣ новый дьяконъ, твой преемникъ, Яковъ Емельяновъ; рукоположенъ наканунѣ Благовѣщенія.

5.

22 февраля 1882 года.

Милостивый отецъ Василій Леонтьевичъ!

Мнѣ Владыка Никаноръ давно написалъ, что онъ тебя сдѣлалъ настоятелемъ, а о. Альбанскаго перевелъ въ Златоустъ. Дай Богъ здоровья Владыкѣ. Но, братцы, вы, пожалуйста, старайтесь всячески поддержать Владыку, т. е. не давай-

---

[1]) Письмо священнику с. Елышева (Мамадышскаго уѣзда) Козьмѣ Прокофьеву изъ старокрещеныхъ татаръ, воспитаннику крещено-татарской школы въ Казани. О Козьма былъ первымъ послѣ о. Василія Тимоѳѣева священникомъ изъ татаръ (съ 1873 г.). Въ настоящее время состоитъ священникомъ въ с. Старой Ижшурмѣ Мамад уѣзда.

те поводу, чтобы изъ-за васъ его бранили. Видишь ли, дѣло какое? Читая газеты, я вижу, что на него въ разныя газеты посылаютъ сплетни и клеветы, и это печатаютъ на весь свѣтъ. Объ тебѣ-то я ничего не слыхалъ дурного, а вотъ на счетъ о. Симеона Максимовича ему (т. е. преосв. Никанору) донесли, что пьетъ и еще что-то дурное дѣлаетъ. Онъ, вѣрно, выпьетъ на грошъ, а ему прибавятъ на рубль. Если это правда, ты, пожалуйста, о. Симеона поддерживай и ему, какъ товарищъ и братъ и единоплеменникъ, совѣтуй. Ты и ему скажи и самъ помни, что если вы будете жить худо, то и сами будете несчастны и всему дѣлу повредите! А еще я тебя прошу: черезъ тебя посылаются деньги для учителя Юмашевой школы Николая Михайловича Петрова, ты, пожалуйста, ему всѣмъ помогай, сколько можно, и денегъ не задерживай, а если самъ онъ пріѣдетъ къ тебѣ, прими его, какъ родного. Онъ нашъ казанскій семинаристъ и прекрасный, дѣльный, усердный къ вѣрѣ и дѣлу человѣкъ. Ты его всегда прими. Если что будетъ его касаться, пожалуйста, и мнѣ пиши, и Владыкѣ его при случаѣ рекомендуй. Отъ меня передай поклонъ учительницѣ Ѳедорѣ Гавриловнѣ и всѣмъ. Будь здоровъ. Познакомился ли ты съ бывшимъ писаремъ Васильемъ Матвѣевичемъ Сизовымъ? онъ вѣдь дѣльный человѣкъ и тебѣ можетъ много хорошаго совѣтовать. Ты ему отъ меня кланяйся. Семену Максимову при встрѣчѣ кланяйся и его женѣ, а моей кумѣ и дѣткамъ.

Твой усердный слуга.

6.

8 августа 1883 года.

Любезный другъ Ѳеодоръ Тимоѳеевичъ!

Я твоего письма не получалъ и потому, что ты тамъ написалъ, не знаю. Тебѣ сдѣлали нѣкоторую прибавку, чтобы ты жилъ лѣтомъ въ Киксарахъ, сколько именно рублей, я забылъ. Съ татарами ты спорь, но не раздражайся; и ихъ

не серди [1]), и самъ не горячись много, и ихъ не приводи въ большой гнѣвъ. При взаимномъ гнѣвѣ вѣдь пользы не бываетъ. Какъ по Евангелію Іисусъ Христосъ всегда съ любовію, кротко наставлялъ и ходилъ уча, такъ и тебѣ нужно ходить и бесѣдовать. А въ брани нѣтъ пользы. Брань только ожесточаетъ сердце каждаго человѣка.

Будь здоровъ. Твой слуга.

7.

27 марта 1889 года

Милый мой Василій Евдокимовичъ! [2])

Получивъ твое письмо, я былъ очень радъ, что ты устроился и по должности, и особенно что ты вступаешь въ бракъ съ дѣвицей столь хорошей и хорошей семьи. Это всего дороже;— семья ручается за личное достоинство невѣсты. И русская пословица: яблочко отъ яблоньки не далеко откатывается, и священная исторія представляютъ тому ясные примѣры, какъ искали не невѣсту, а ея семью. Я очень радъ твоему новому шагу и душевно поздравляю тебя заранѣе съ законнымъ бракомъ и съ семейнымъ счастьемъ. Ты сблизиться долженъ всѣхъ болѣе съ отцемъ Арсеніемъ Мазохинымъ. Съ нимъ обо всемъ совѣтуйся и съ него бери примѣры, и по его стопамъ старайся идти. Выучись хорошенько покиргизски и потомъ старайся попасть въ духовное сословіе. Учителемъ вѣкъ не проживешь; для учительства много лѣтъ десять, а потомъ нужно выбрать родъ службы. За торговое дѣло приниматься будетъ поздно, а духовное служеніе весьма подходяще къ учительству; это вѣдь тоже своего рода педагогія.

Итакъ до свиданія, т. е. я жду твоего письма и вообще желалъ-бы отъ тебя получать отъ времени до времени пись-

---

[2]) Отсюда писано по татарски. См. Прилож. 1, № 60.

[2]) Воспитанникъ кренц-тат. школы, въ настоящее время священникомъ въ Оренбургской епархіи.

ма. Ты не говори, что писать нечего, что ничего важнаго не случилось. Все тамъ и въ укрѣпленіи, и въ училищѣ, и по приходу для меня интересно и съ любопытствомъ я бы прочиталъ. А ты, что въ голову прійдетъ, то и пиши, ничтоже сумнясь.

Твой усердный слуга.

Братъ твой Егоръ здоровъ. Скажи мой поклонъ своей невѣстѣ и своей новой роднѣ,—батюшкѣ тестю нареченному и матушкѣ тещѣ нареченной.

8.

7 іюля 1891 года

Любезнѣйшій Иванъ Матвѣевичъ! [1])

Милостію Божею іерей и пастырь словеснаго стада!

На твое письмо отъ 4 сентября 1890 года я только сегодня, 7 іюля 1891 года, собрался отвѣтить.

Я не хотѣлъ кое-какъ сдѣлать лишь попытку съ двумя билетами, а ожидалъ благопріятнаго случая, чтобы, сколь возможно, вѣрнѣе былъ успѣхъ. И вотъ мнѣ привелось пріѣхать въ Петербургъ. Я взялъ съ собой и билеты и письмо твое. Здѣсь попросилъ я одного добраго знакомаго господина указать мнѣ путь, и послѣ его указанія и даже письма его къ тому чиновнику я вчера, 6-го числа іюля, въ 4 часа пополудни явился въ Государственный Банкъ, къ помощнику управляющаго Банкомъ и представилъ ему твои два билета съ краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ ихъ находки. Обѣщали исполнить ходатайство наше, но лишь по докладѣ г. министру финансовъ, а безъ разрѣшенія г. министра нельзя бы и перемѣнить. Но конечно это еще не вѣрное, а всетаки же большая надежда. Поэтому я и даю тебѣ знать за столько

[1]) О Іоаннѣ Матвѣевичѣ Штыгашевѣ — изъ учениковъ инородческой учительской семинаріи выпуска 1885 г. Состоитъ священникомъ-миссіонеромъ при Алтайской миссіи

времени. Богъ дастъ, ты утѣшишь старушку Койбату-Ксенію Кузругашеву.

У васъ новый епархіальный Владыка Макарій преосвященный, а епископомъ бійскимъ назначается о. Владиміръ Синьковскій. Онъ былъ въ Петербургѣ и Москвѣ и всѣмъ очень понравился своей сердечностью. Жаль, что онъ не совсѣмъ здоровъ; поѣхалъ для излѣченія на Кавказъ, оттуда вернется въ Петербургъ, гдѣ и будетъ рукоположенъ во святительскій санъ; онъ будетъ начальникомъ миссіи. Въ Москвѣ я навѣстилъ отца Іоиля, засталъ его на одрѣ, — боленъ былъ рожистымъ воспаленіемъ, но ему уже становилось легче, а былъ жаръ сильный. Теперь вѣроятно выздоровѣлъ уже, но я, какъ вернусь въ Москву, опять навѣщу отца Іоиля; онъ мнѣ говорилъ, что ты съ нимъ ведешь постоянную переписку. Это и отлично. Поминай наставника твоего, отца Іоиля, который для тебя сдѣлалъ великое и незабвенное благодѣяніе, показавъ тебѣ святыни всероссійскія въ Москвѣ и Кіевѣ. Тебѣ это на всю твою жизнь останется, какъ сила Божія, въ разрушеніе языческаго зловѣрія.

Кланяюсь твоей супругѣ и цѣлую твоего малютку.

Твой неизмѣнный слуга.

9.

13 октября 1891 года.

Любезнѣйшій другъ мой Григорій Петровичъ! [1]).

Письмо твое изъ Жилой Косы всѣхъ насъ, т. е. и меня съ семьей и всѣхъ наставниковъ очень обрадовало. Слава Богу, Господь благополучно донесъ тебя чрезъ дальніе пути, на берегъ синяго моря. Вѣроятно, пришлось тебѣ дорогой не мало поскорбѣть и поскучать по родной сторонѣ. Но во первыхъ въ Псалтыри сказано: „Господня земля и исполненіе

[2]) Изъ учительской семинаріи. Нынѣ состоитъ учителемъ Казанской крещено-тат. школы.

ея". Слѣдовательно, въ Дюсметевѣ ли, въ Казани, или въ Жилой Косѣ, все равно Господь всегда съ тобой, одесную тебе, да не подвижишься. Вотъ немножко разница, что на твоей родинѣ въ Мамадышскомъ уѣздѣ горки, лѣса, нивы и луга, много зелени, а тамъ у васъ степь и солончаки,—это скучновато. На дальней чужой сторонѣ единственная тебѣ опора—добрый священникъ; Господь тебѣ и послалъ добраго батюшку, какъ ты пишешь. Изъ письма Преосвященнаго оренбургскаго отъ 13 іюля за № 132 я знаю, что батюшка вашъ Алексѣй Никольскій, а ты мнѣ имени его не написалъ, сказалъ просто: батюшка; напиши, какъ батюшку по отечеству величать, мнѣ охота съ батюшкой ближе познакомиться.

Наскоро писанное твое письмо не совсѣмъ подробно Наприм. Владыка въ томъ письмѣ пишетъ, что Жилая Коса при устьѣ Эмбы, а ты объ Эмбѣ ничего не упоминаешь. По берегамъ Эмбы (я прежде слыхалъ) хорошія луговыя мѣста, много зелени. Владыка пишетъ: „Коренные жители тамъ киргизы", а ты о киргизахъ ничего не упоминаешь. Оренбургскій епархіальный училищный совѣтъ въ отношеніи отъ 16-го іюня за № 284 просилъ назначить въ Жилую Косу учителя инородца изъ татаръ или киргизъ; а ты пишешь, что въ татарскомъ языкѣ никакой надобности нѣтъ. Ты говоришь очевидно по первому впечатлѣнію, а ты поживи, увидишь и узнаешь. И Владыка и епархіальный совѣтъ не даромъ требовали, а я назначилъ татарина, и тебѣ старался объяснить разности и особенности киргизскаго языка. Дѣло въ томъ,—киргизы народъ кочевой, отъ береговъ Каспійскаго моря на лѣто они откочевываютъ къ сѣверу и поднимаются до Илека и Хобды, на параллель почти до Оренбурга, а зимуютъ на берегу моря, и вотъ съ холодами они прикочуютъ и ты увидишь ихъ своими глазами. Ты постарайся сблизиться съ киргизами по возможности. Они, кажется, изъ рода Иссыкъ, изъ Малой Орды, Киче Жюзь Иссыкъ рыды. Иные, можетъ быть, еще помнятъ меня, могли со мной встрѣчаться на лѣтнихъ кочевьяхъ въ 1860 г. или въ Оренбургѣ около 1859 и 1861 го-

довъ. Узнай, насколько они отатарились или омагометанились. Ты старайся усвоить киргизское произношеніе, а не говори съ ними потатарски. Вотъ была бы твоя заслуга, еслибы тебѣ удалось привлечь къ грамотѣ киргизскихъ дѣтей. Съ русскими дѣтьми соединить ихъ будетъ трудно. Не можешь ли ты въ вечернее время приглашать къ себѣ на квартиру киргизскихъ юношей или ребятъ лѣтъ 14, 16, смышленыхъ, а то и старше, читать имъ хорошія книжки на киргизскомъ языкѣ, а лучше всего устно бесѣдовать съ ними о предметахъ ихъ быта сперва? Уральскіе казаки, съ древнихъ временъ живущіе въ близкомъ сосѣдствѣ съ киргизами, хорошо и сами говорятъ покиргизски, и водятъ съ киргизами знакомство. А обитатели Жилой Косы, недавно зашедшіе сюда изъ Астрахани, совершенно не знаютъ покиргизски и чуждаются киргизовъ, а киргизы должны чуждаться ихъ. Кстати, откуда вы берете лѣтомъ воду для питья? Не изъ Эмбы ли? Я слышалъ, что вообще то по берегу Каспійскаго моря, въ Култукѣ, солончаки, воды прѣсной нѣтъ, и киргизы зимой рубятъ ледъ морской, кладутъ его, какъ дрова, въ полѣнницы, вѣтромъ выноситъ изъ льда-то соленыя частицы, и киргизы топятъ, т. е. плавятъ ледъ на огнѣ и получаютъ способную къ питью воду. А камышъ для нихъ служитъ строительнымъ матеріаломъ своими палками, и топливомъ, и сѣномъ для скота, верхніе мягкіе листочки они отрубаютъ и дѣлаютъ сѣно для скота. Только едвали на самой-то Жилой Косѣ киргизамъ уже удобно зимовать; она вся занята русскими поселенцами и т. д.

Вотъ видишь, я все говорю наобумъ, а мнѣ весьма интересно знать подробнѣе о киргизахъ. Ты напиши мнѣ поподробнѣе о своихъ занятіяхъ, о своемъ житьѣ-бытьѣ и о киргизахъ-то. Въ Гурьевѣ ты вѣрно говорилъ о своихъ товарищахъ и обо мнѣ. Оттуда священникъ Емельянъ телеграфировалъ мнѣ: не согласится ли Лукьяновъ или Бѣловъ поступить въ школу грамоты? Я отвѣтилъ, что они оба получили уже мѣста, рекомендую Подъячева. И вотъ наконецъ сегодня по-

лучена телеграмма, чтобы Подъячевъ ѣхалъ. Тебѣ товарищъ, близкій сосѣдъ, верстахъ въ 150. Чугуновъ, пишешь ты, въ Гурьевѣ принялъ тебя, какъ родного брата. Чугуновъ Терентій Андреевичъ кончилъ курсъ въ 1885 году вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ Егоровичемъ, зятемъ о. Василія Тимоѳеевича. Онъ обѣщался мнѣ написать, но не написалъ, а подписался подъ телеграммой священника Емелина, такъ: Священникъ Емелинъ. Чугуновъ. Я подумалъ, что это Емельянъ Чугуновъ, и отвѣтилъ священнику Чугунову. Пока довольно. Желаю тебѣ добраго здоровья. Не скучай, найди развлеченія въ трудахъ, а утѣшеніе въ молитвѣ. Кланяйся отъ меня батюшкѣ отцу Алексѣю, а въ слѣдующій разъ ты мнѣ напиши батюшкино отчество, чтобы мнѣ было не совѣстно писать только его имя.

Всѣ въ семинаріи живы и здоровы. Теперь еще не получили мѣстъ Почтаревъ (боленъ былъ, выздоравливаетъ), Кунаевъ; Сомову мѣсто, какъ оказывается, но ѣхать далеко и пароходы прекратились на Пермь. У насъ здѣсь совсѣмъ было зима, но нынѣче потеплѣло, 7 градусовъ тепла.

10.

30 октября 1880 года.

Г. учителю Аскывскаго [1]) одноклаcснаго приходскаго училища Николаю Катанову.

На Ваше отношеніе отъ 17 сентября 1880 года за № 11, полученное мною 28 октября, долгомъ поставляю откровенно высказать, что мнѣ весьма трогательна ваша заботливость объ

---

[1]) Енисейской губ. Минусинскаго округа. Письмо это прислано къ родственникамъ Н. И. Ильминскаго священникомъ Усть-Эсинской церкви Минусинскаго округа о. Симъ Чисмочаковымъ при отношеніи отъ 20 октября 1892 г., въ которомъ сказано, что оно найдено о. Симеономъ въ бумагахъ его предшественника о Катанова. Н. И. Ильминскій, говоритъ о. Симеонъ, «по истинѣ апостолъ Казанскаго края и не только тѣхъ мѣстъ, но и далеко за предѣлами его, въ Сибири Восточной и Западной. Желая сколько нибудь послужить къ распространенію славы возлюбленнаго нашего учителя, ибо и я воспитывался по книгамъ, которыя переводилъ и проводилъ онъ въ

образованіи одноплеменныхъ Вамъ инородцевъ, и я съ полной готовностью радъ Вамъ пособить, чѣмъ могу. Въ Казанскомъ краѣ много обитаетъ разноплеменныхъ инородцевъ; здѣсь давно началось дѣло, выработаны способы инородческаго обученія, заведено для инородцевъ много школъ, но все дѣло ведется и разработывается больше практически, а изложенной методы, въ родѣ педагогики, нѣтъ. Потому никакого руководства по инородческому обученію я не могу Вамъ указать. Но я желалъ бы имѣть съ Вами переписку для обоюдной пользы и назиданія. Къ сожалѣнію Вы слишкомъ обще назвали инородцевъ; каждое инородческое племя имѣетъ собственное свое названіе. Кажется, въ Енисейской губерніи есть койбалы, карагасы, а сѣвернѣе—тунгусы,—какъ называется Ваше племя? Но для меня въ настоящемъ случаѣ гораздо важнѣе, какимъ языкомъ говорятъ Ваши единоплеменники. Если они по языку близки койбаламъ, то этотъ языкъ принадлежитъ къ числу татарскихъ нарѣчій и, вѣроятно, близокъ къ нарѣчію Алтайскихъ инородцевъ. Пожалуйста, напишите мнѣ, съ листъ писчей бумаги, какую нибудь сказку или легенду на чисто народномъ языкѣ Вашего племени, чтобы могъ я составить о немъ понятіе.

Сущность инородческаго обученія очень простая. Все дѣло состоитъ въ томъ, что инородческимъ дѣтямъ уроки разсказываются и объясняются на ихъ родномъ языкѣ, самымъ понятнымъ для нихъ образомъ, для чтенія же въ классѣ и на дому печатаются особыя на инородческихъ языкахъ книги; русскій же языкъ преподается уже на второй или даже третій годъ ученія послѣ того, какъ инородческіе ученики основательно узнаютъ грамоту изъ своихъ учебниковъ. Для печатанія книгъ на инородческихъ языкахъ въ Казани есть пере-

---

народную массу; большой и малый Алтай, восточные народы Сибирской страны—всѣ они питаются духовною пищею, благодаря трудамъ покойнаго Николая Ивановича Миръ праху твоему, честнѣйшій труженикъ! Пусть Господь тебя возлюбитъ, любитель истины и чистоты! Вслѣдствіе чего явилась сія переписка, очевидно само собою».

водческая коммиссія, въ которой я членъ. Въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ есть нѣсколько десятковъ тысячъ крещеныхъ татаръ; для нихъ напечатаны слѣдующія книги на татарскомъ языкѣ, а буквами русскими: Букварь съ краткими нравоученіями, Начатки христіанской вѣры, Священная Исторія, Евангеліе, Часословъ, Служебникъ и нѣкоторыя другія. Въ самой Казани есть центральная крещено-татарская школа, гдѣ обучаются мальчики и дѣвушки; учителя тоже изъ татаръ, даже православный священникъ у нихъ природный татаринъ; при школѣ есть домашняя церковь, въ которой богослуженіе совершается потатарски, т. е. священникъ, дьяконъ, пѣвчіе и чтецы всѣ татары, поютъ и читаютъ на татарскомъ языкѣ, но они умѣютъ читать и пѣть и порусски.

Такія же книги напечатаны для чувашъ, и они многое изъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній умѣютъ пѣть на своемъ языкѣ. У насъ въ Казанской учительской семинаріи есть русскіе воспитанники и инородцы разныхъ племенъ; въ заутреню на Пасху „Христосъ Воскресе“ поется на восьми языкахъ: русскомъ, татарскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, вотяцкомъ, калмыцкомъ, алтайскомъ. Такія или подобныя книги непремѣнно должны быть и на языкѣ Вашихъ инородцевъ, и Вы должны быть ихъ переводчикомъ и составителемъ. Въ русскихъ училищахъ очень употребительно руководство Ушинскаго Родное Слово; для инородцевъ оно не интересно и безполезно.

Чтобы переводить книги съ русскаго языка на инородческій, даже свой родной, для этого нужно имѣть навыкъ. Судя по здѣшнимъ примѣрамъ и опытамъ, я полагаю, что и Вы сразу не переведете вполнѣ удачно; но Вы займитесь, приложите все стараніе къ этому полезному и необходимому дѣлу. Воодушевитесь той мыслью, что Вы потрудитесь на пользу своего родного племени. А пока постепенно пріобрѣтете Вы навыкъ къ переводу книгъ на свой родной языкъ, Вы теперь же въ преподаваніи своемъ примите слѣдующую мѣру: урокъ или напримѣръ ариѳметическую задачу Вы разсказывайте и объясняйте своимъ ученикамъ непремѣнно на ихъ родномъ языкѣ. Книги они читаютъ, разумѣется, русскія,—

Вы заставьте, чтобы они каждое русское слово перевели на свой языкъ, и каждое предложеніе также перевели бы, и наконецъ всю прочитанную статью, а равно и всякій урокъ пересказали бы они Вамъ на своемъ родномъ языкѣ. Черезъ это они вполнѣ ясно будутъ понимать, что въ классѣ читаютъ и слушаютъ, да и Вы убѣдитесь въ томъ, что они дѣйствительно поняли. Когда Вы введете въ свое преподаваніе родной языкъ, то сейчасъ увидите, какъ оживятся Ваши ученики. Впрочемъ я едвали не напрасно разъясняю этотъ способъ, какъ что-то новое; очень можетъ быть, что Вы уже его употребляете, такъ какъ это естественно и очевидно.

Желая содѣйствовать Вамъ въ инородческихъ переводахъ, я вмѣстѣ съ симъ препровождаю слѣдующія книги: во первыхъ практическое замѣчаніе о переводахъ на инородческомъ языкѣ, 2) священную исторію на алтайскомъ языкѣ, 3) всенощное бдѣніе на русскомъ и алтайскомъ языкѣ, 4) служебникъ на татарскомъ, 5) послѣдованіе Пасхи на татарскомъ, 6, 7, 8, и 9) азбуку, священную исторію, объясненіе праздниковъ, молитвы для инородцевъ Нарымскаго края, 10) самоучитель русской грамоты для киргизовъ, 11) книжку для чтенія въ начальныхъ школахъ Александра Сердобольскаго. Эти книги посылаю я Вамъ по слѣдующимъ соображеніямъ: № 1 заключаетъ нѣкоторые совѣты относительно переводовъ, № 2 и 3 Вамъ пригодятся для переложенія на свой родной языкъ; если, паче чаянія, Вы поймете священную исторію на алтайскомъ языкѣ, то Вы перепишите ее на свое родное нарѣчіе, только старайтесь сохранить порядокъ словъ и всю зависимость и построеніе рѣчи, какъ есть въ алтайскомъ переводѣ, а по своему напишите грамматическія формы, произношеніе и отдѣльныя слова, но такъ, чтобы Ваше переложеніе точь въ точь походило на живую рѣчь Вашихъ инородцевъ. На первый разъ достаточно будетъ, если Вы сдѣлаете такимъ образомъ священную исторію; № 4 и 5 просто для любопытства; № 6, 7, 8 и 9,—изъ нихъ Вы можете заимствовать содержаніе для такихъ же книгъ на своемъ родномъ нарѣчіи; осо-

бенно постарайтесь составить азбуку для своихъ земляковъ; № 10, быть можетъ, пригодится для преподаванія русскаго языка въ отношеніи, такъ сказать, грамматическомъ; № 11 можетъ быть для инородцевъ полезенъ тѣмъ, что въ ней удареніе въ каждомъ словѣ обозначено косыми буквами, а также легкостью изложенія и чистотою русскаго языка. Эту книжку я совѣтовалъ бы Вамъ ввести, какъ учебникъ русскаго языка въ Вашей школѣ; ее можно купить у господина Сердобольскаго, преподавателя въ казанской учительской семинаріи.

Свои совѣты я пока кончаю. Желаю и надѣюсь, что Вы отвѣтите мнѣ на это письмо; только я прошу и ожидаю отвѣта подробнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительно прошу Васъ сообщить мнѣ свѣдѣнія по слѣдующимъ пунктамъ: 1) о Вашемъ племени и языкѣ съ образчикомъ онаго, 2) понятна ли Вамъ алтайская священная исторія, и хоть небольшой со страничку, опытъ Вашего переложенія оной на свой родной языкъ, 3) свѣдѣнія о Вашей школѣ, давно ли открыта, сколько учениковъ, прилежно ли учатся и какъ успѣваютъ и употребляете ли Вы родной языкъ въ преподаваніи, 4) есть ли въ числѣ Вашихъ инородцевъ крещеные, или они всѣ язычники, или если въ нихъ есть тѣ и другіе, то сколько крещеныхъ и сколько язычниковъ.

Вотъ я сколько для перваго знакомства надавалъ Вамъ разныхъ порученій. Примите мое самое искреннее сочувствіе къ Вамъ, какъ къ ревностному дѣятелю по части инородческаго образованія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашимъ усерднѣйшимъ слугой директоръ Казанской учительской семинаріи Н. Ильминскій.

PS. Васъ зовутъ Николаемъ и я Николай, мы стало быть тезки, а по здѣшнему татарскому—адаш. По отчеству я Ивановичъ, прозваніе Ильминскій. Вы напишите мнѣ, какъ Васъ величать по отчеству, чтобы мы, какъ добрые друзья, знали имена другъ друга. И да закрѣпится наше знакомство и наша дружба на пользу образованія инородцевъ Минусинскаго округа.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Подлинный татарскій текстъ нѣкоторыхъ писемъ Николая Ивановича Ильминскаго, напечатанныхъ выше въ русскомъ переводѣ

1.

20 мая 1872 года.

Эй сойокло а̀тей Васи́лій Тимоѳеевичъ!

Миннянь дя жамагатымъ синенъ куманнанъ да кюбтянь кюбь сялямь дя тынычлыкъ сина. Жазыуынгны укыбъ бикь сойондо́къ. Синь киткячь ике очь коннянь сунъ мажаръ Гаврила агайнынъ сина каты килде, бикь жакшы жаза, улъ Астраханнанъ туры Петербурга барганъ, шунда сине очоратты мы жук мы. Синь академикъ Антонъ Антоныч Шифнерга барганъ булсанъ очратканъ сынъ акыры. Безнень часословъ ӓкерень геня бара. Вечернядя байтакъ жирь алмаштырдымъ. Ӓуяль 103 псаломнынъ „на горахъ станутъ воды“ дигянь тошо́нь ӱзгярттемь, то́рло́ толкованіягя карабъ, аннары Гордѣй бабайданъ акылъ сорадымъ, улъ килешерь килешмясь булгачъ, минь толковниклярга эяреб тозяттемь; инде анчаулыракъ тея бӓшлагандыръ. Аннары минь повечеріялярне бирдем, синь кайткынчы басылыбъ бетярь дибь уйлыймынъ. Тетвельнинь Михайла ике малайынъ алыбъ килде, а̀легя тораларъ. Михайланынъ экзаменъ а̀йтясе баръ, минь аны Свіяжскійгя жибяргянь эйемь, улъ Чистайга барырга уйлый; андагы смотрителляр анаръ белешь икянь, шунаръ ышаныбъ Чистайга бара. Тикь анынъ Метригендя атасынынъ атынъ жангышыбъ кире жазганнаръ. Шулай итебь Консисторіядянь Казенный

Палатка жӧрӧбь кӧнобезне ӱткязябезь. Синенъ турында Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ жазды, Митрополитъ кушканъ сина Монастырда патиръ бирергя, атъ белянь кеше биребь жӧртӧргя, тамагынгны туйдырырга, ичмаса торганъ нуждаларынгны булдырыбъ бирергя, дибь жазды минга, минь бикь сойӧндемь. Корсаковъ та Мяскяӱгя барадыръ, минь анаръ адресенгне жаздырдымъ. Шунда сине очратасыдыръ.

Сунъ инде Ходай сине сау кӧйӧ жорӧтсень эйе. Мынысынъ жаздымъ Евстафій Николаевичъ кыстагачъ, жукъ ійса бикь жазарга да кулъ жӧрмяде, ялля ничекь, кай кӧнно конь иссе, кай кӧнно торло затъ кешелярь кряшень, чыуашъ, чермишлярь килебь жодятлярь. Башымъ ярь тӧрло кӧнно исябтянь бушъ каладыръ. Ну ичмаса синь геня сау имень торсанг, Аллага шӧкорь дибь айтермень. Безнень картайгачъ, заманабызъ ӱтте инде. Сау булъ, сойокло Япрейгя бикь сялямь. Мыны жаздымъ минь

Николай Ильминскій.

2.

24 апрѣля 1874 года.

Ятей.

Бая синнянь кайтышлый минемь иска тошто берь эшеткялягянь сюземь. Семинаріядяге кряшень жигетляре, кай чагында Семинаріядянь тейегисезь багытта чыгыбъ жя школга жя синенг катка бараларъ, шулай итебь кыласы задачларыннанъ да калгалыйларъ. Айсанъ синь аларга ӱзенъ айтя кюрь: будни кӧннярь ашагачтынъ сагять бишкя чаклы урокъ булмаганъ сюряття чыгыбъ жорӧргя руксять баръ, аннары сагять бишне суккачъ жя жазарга жя бютянь берь берь эшкя тотоныбъ утырырга кирякь. Тагы ужиннанъ да кичке телякляреннянь дя калырга жарамасыйы. Минь уземь аларга айтмякче эйемь, сина каршы килгянь кюкь теяремь дибь синенъ узенъя айттереӱне лучшегя куйдымъ.

Сине кадерляӱче.

Семинаріядя аларъ бютянь интяшляреннянь айырымъ жӧрмясень, аӵяке эшлярдянь башка сюряття, аннары Семинарія рятеннянь чыкмасыннаръ ыйы.

3.

15 сентября 1876 года.

Атей. Минь синь кайткынчы киткянь булдымъ. Шулай Ходай жазганъ дыръ. Синӟа жугыйса берь сюземь баръ ыйы. Александръ Григорьевичъ Безсоновъ Академияданъ чыкмакчы булды, бу сюзне бетерялмей калдырамъ.

Аммӑ учителгя экзаменъ итясе жегетлярне синь школда тотобъ укыттырыбъ торчы, минь кайткынчы.

4.

15 марта 1871 года.

Ӑтей!

Шушы бичара Алан учителе белянь ней эшлярӟя мин белмеймень. Синь узенъ уйлабъ карабъ ней геня куйсаӊ да минӟа жаза. Алай булса да мына минемь уйымъ шулай булгач синӟа ничекь тейярь ӑле? Хазерь улъ школына т. е. Аланӟа кайтмасын, багыты да бяйрямгя ауышыбъ тора инде. Мында синенъ школда торсонъ. Карабъ карамас или укыр укымас койӧ торсон, кюкрягень тынычландырыръ ӧчонь. А пасхаданъ ойгя кайтыр эйе. Анынъ ӱзе тосо буганысыда бикь жагымны бикь матуръ кюреня. Бикь жӑль.

Синӟа кенягя жибярямь Сербія калыгы турысында.

Попечитель минӟа 27 кенягя китергянь эйе, минь дортӧсонь кызыл Иванга бирдемь. Бу кенягялярне кряшень школларына оляштерергя дибь Попечитель куштыл. Синь инде ӧляштеребь бетерь.

5.

Ätей!

Алексѣй бабай арткылы Тимей агай акча сорой икянь. Дюрть аулда дюрть малай укытадыръ. Акча аларга кирякь була икянь. Акчаҥ булса ичмаса азъ булса да биребь жибярь сяҥ жарар эйе. Тимей бикь инялебь сораганъ имешь. Школлары Баймурзинда, ике Тярбеття, Хозесанда—бары дюрть аулда.

Безь аларны дюртесень дя смѣтага кертясе.

Синеҥ кол.

6.

16 апрѣля 1882 г.

Ätей, синь братецъ мой вотъ что. Синеҥъ белянь бик бик уйлашасы бар. Богон кичкяряк, а впрочемъ сагать бишлярдя килсянъ жарар ыйы. Минь жоклабъ сюряття оятырсы́н.

Синеҥ колоҥ.

7.

3 сентября 1883 года

Богóнь минь всеношнага сезгя барым; учителлярга а́йтерлек ич бер сюз табылмый аптрагачъ бергя бер уй белян бер кюнгелдян кляу иткян жакшы булырыйы дибь уйлыймын.

8.

Ätей, кенягонь конь буйы кешелярь килебь мине туктатканнаръ. Инде казерь геня утырыбъ жаза башладымъ. Бётонь молебенне олгóртмямь, тикъ берь эктеніяне кючереремь дя молитваны. Айсаҥъ иртягя сугубая эктеніянень артыннанъ шушы эктеніяне кушарсынъ, аннары молитваны тезлянебь

укырсынъ. Ӱлгянь кешелярга телягянь эктеняне укыганъ тӧшкя куйсанъ ничекь булыръ. Хазерь кючеребь бетерямень.

9.

19 ноября 1867 года.

Игнатларга Борисъ белянь Андрейгя барыгызга да кюбтянь кюбь сялямь

Сезнень ӓрь кайсыгызнынъ катынъ укыдымъ, аннары Василій агай белянь барыбъ уйлашыбъ кинӓшь итебь куйдымъ сюзне былай дибь. Сезъ Борисъ белянь Андрей Апазда торогозъ; инде карагызда сакъ булыгызъ, анъ булыгызъ, малайларны арыу укытырга ӱзегезгя кютяребь алсагызъ алебезь житмяде дибь кире кайтмагызъ, чтобы сезнень берярь жӧзь малай булсынъ, илле алтмышь кызъ булсынъ. Мына минь нейдей сезгя задача бирдемь куштымъ Ӓлегя уйнабъ ӓйтямь, чыннабъ ӓйтейемь, инде Ходайга табшырыбъ, Ходайданъ телябь эшкя тотоногызъ буганъ кюнелдянь. Ходай сезгя кыуатъ бирерь, жяшь булсагызъ да. Инъ баштанъ чиркяугя жорогозъ малайларны да жортогозъ, иректезлябь тӧголь угетлябь аннары картъ кешелярга башъ салыбракъ кинӓшлярень тынӊабъ, ӓгярь читень эшь килгяндя алардан акылъ сорабъ торогызъ, ӱзегезнень кочь житмясь жирдя картларны инялебь булыштырыгызъ. Ауылдагы картлар ӧйдяге нигезь кюкь. Картларга миннянь кюбтянь кюбь сялямь. Аннары малайларны укытыгызъ жоннябь; жарлысынъ байыннанъ, кечесень олосыннанъ айырмагызъ; барасына да сюзегезь берь булсынъ, жозогоз дя ачыкъ булсынъ. Ӓгярь малайларнынъ кайсысы жангышса да арыу сюзь белянь ачыусызъ койо ӓйтегезь; сугыу тӧгӧль орышыу да булмасынъ. Инде сезне Ходайга табшырдыкъ, Ходай сезгя саулыкъ бирсень, акылъ бирсень, кыуатъ бирсень. Синь Борисъ арчага ӓзерякь ӱзенъ ойрянь тагы. Момкинь булса тагы свящ. исторіядянь, жя Евангеліядянь кайсы тошлярень ӓкереннябь кочорче арчага; тикь арчанынъ артыннанъ бикь кыума, укытыучылыкны калдырма. Ӓгярь былтыргы аръ малайы сездянь быйылъ да

укыса синь анаръ кушъ ӱзе арча жазсынъ ӱзе кюрсяткянь настялярне, инъ элгяре акейатсемяклярне, аннары ыманнарны кочорсонь. Эй кюктяге атабызны кочоробь арча жырлатыбъ кара, жя эй Ходай жарлыканы кочоробь жырлатыбъ кара,— ничекь булыръ: арларъ жаратырларъ акыры.

Синь Игнатъ кайтъ, сина безь Василій агай белянь урынъ жасыйбызъ Ковалда жя бютянь берь берь жирдя. Сина кюбь жазмыймынъ, шунынъ очонь берь атнада кюрешербезь шунда сойляшербезь. Синь Игнатъ Апазданъ китярь алдыннанъ священника барыбъ бахиллекъ алъ, картларга барыбъ аларнынъ да бахиллеклярень алыбъ кайтъ.

Ну инде барыгызга да сялямь, сау торогоз. [1]).

10.

29 ноября 1869 г.

Узь жанымнанъ артыкъ сойгянь дусымъ Андрейгя кюбь сялямь деймень.

Катынны укыбъ бикь сойондемь; тырышъ, жоряклегенъ басылмасынъ, малайларны арыу укытыбъ жакшыга ойорять; картъ кешелярга кара, угетлярень сора кирякь чагында. Аннары минь эшеттемь, бикь кюбь малайларъ сездянь жазыуга ойрянъяселяре килеуень килядерь, тикь куркыбь школга кермей; укытканъ какынъ тюлятерлярь, акча тюлямясянъ укыганъ малайларны казенныйга алыныръ дибь куркаларъ имешь. Улъ сюзь чынъ мы, жалганмы? Ничекь кеня булса да синь Спій бабайларга да бютянь арыу кешелярга дя айть, безнень кряшень малайларынъ тикь укытыбъ акыллы итебь чынъ денгя ойряттерясебезь киля, акчалары да кирякь тоголь, кызмятляре дя кирякь тоголь. Ходай очонь дибь тырышабызъ, ялля Ходай сорау конондя жауабыбызны жингеляйтерь кряшен-

---

[1]) *Приписка*: Бу языуны конь сайынъ алыбъ укыгызъ шушындагы сюзлярне онотмасъ очонь Василій Тимофеевъ.

нярне Анынъ чынъ дорӧс жулына салганъ очонь дибезь. Бу сюзлярне картларга тынгнатъ [1]).

Спій бабайларга, Чыбай бабайларга бютянь арыу картларга кюбтянь кюбь сялямь айтямень. Сезнень аулда уткянь кыштанъ малайларынгны укыттыкъ, алеля укыттырырга уйыбыз баръ эйе. Тикь безь эштябезь кайсыларнынъ шунысы турысында шиклянгяннярень. Укыткань акчасынъ тюлятерлярь, тюлямясянь укыганъ малайларны казенныйга алырларъ дибь курка торганъ кешелярь баръ имешь, шуннанъ куркыбъ баларына школга барыбъ укырга прекь бирмейлярь имешь. Алай булса минь сезгя Алланынъ исеме какына чынъ кюнгелдянь айтямень, андый куркыу бушъ, анынъ берь дя тобо жукъ. Акча да алмыйбыз, казенныйга да алдырмабыз; безнень кюнгелебезь былай гына—кряшень малайлары жазыуга ойрянсеннярь, акыллы булсыннаръ, чынъ Христосъ денень белсеннярь, кеше булсыннаръ, карангыда утыргынчы жактыда торсоннаръ дибь кеня тырышабызъ. Мына минемь алдамыйынча айтканъ сюземь. Эй бабайларъ сезгя туры килгян сайынъ шуннанъ куркыучыларга улъ сюзне ангнатыбъ бирчегезь. Минь сезне кюрмясямь дя жырактынъ жакынъ кюнгель белянь кадерь итямень; сездя минемъ сюземя ышанчыгызъ, Ходай очонь малайларнынъ укыуына булышыгызъ угетегезь сюзегезь белянь, картъ кешелярнень сюзляре бик кадерле бик тынгаулы буладыръ.

Инде сау булыбъ торогызъ. Ходай сезгя саулыкъ бирсень, озакъ гумерь бирсень.

Мыны жаздымъ Николай Ильминскій.

Андрей синь Бориска жазганъ катымны кюрь дя узенъ анаръ булышъ бу уйыма алганъ эшемне булдырырга; агярь сина берь башынгъ булыбъ калганынгъ ауыръ тейся, безь сина инженче иптяшь жибярербезь.

---

[1]) *На полѣ приписано*: Бориска äзерь жазарга ӧлгӧрмядемь Тизь почта белянь жибярямь.

11.

15 сентября 1868 года.

Ошма ауылындагы Калина агайларга, Миконоръ агайларга, торганъ аръ картларына жяшлярена дя бикь кюбь сялямь айтямень.

Сезнень Борисне быйылга Мяскяуга жибярдекь. Ананъ бютянь сезгя жибяребь малайларны укыттырырлыкъ кешебезь табылмады. Алай булса агярь сезнень малайларъ укытасыгызъ киля торганъ булса, жя Апазга Андрей катына итегезь, жя безнень Казанга китерегезь. Аръ балаларынъ укытырга Алла жюнь бирся арнынъ ӱзляреннянь кеше булдырырга кирякъ. Чура прихотынанъ берь аръ кызы безненъ Казандагы школга килде, укыръ, жакшы укыбъ белся, киляся жылны аны алля балаларны укытырга да куярбызъ, сездя дя шулай булсынъ. Аръ калыкъ узе очонь узе тырышсынъ кряшень дя аръ да; инде чувашь беля чермишь ӱзе школы салыбъ балаларны узляре укыталаръ, укытыучыларда уз араларыннанъ. Тикъ кюрегезь, арларъ очонь инъ баштанъ укыла торганъ книгя букварне арча тель белянь жазасы. Ней очонь дисянъ. Кечелярь татарча жоннябь аннарга житешя алмыйларъ, узь теленчя булса бикь анналулы булыръ эйе. Ничекь кеня булса да безнень уйыбызъ сезгя жакшыны кыларга баръ; булдырсакъ булдырмасакъ, Худайданъ улъ. Тикь сезь безне алдалыйларъ дибь уйлый кюрмягезь, бездянь качмагызъ. Минь уткянь кышны Калиналарга сялямь жазгалаштырдымъ, Калиналаръ Казанга килгянь чакларында минь начарга кирергя дя тейешле кюрмягяннярь. Бикъ жяль. Минь арыу кешелярга бикь ратъ.

Апаздагы Спій бабайларга, Иванъ Чыбайларга да баръ ней кемь Апазда тора, картларга карчыкларга торганъ арыу кешелярга, ололарга да кечелярга дя ирлярга дя катыннарга да, жигетлярга дя кызларга, барыгызга да миннянь бикь кюбь сялямь, Худай сезне кюбь жылга сау салямять сакласынъ эйе. Жозь яшясеннярь, кюбь ашасыннарь дибь телеймень сезгя.

Мынанъ сунъ ӓйтеръ сюземъ бу: Андрей Васильичне быйылныда сезгя тагы жибярдекь. Аны сезь жаратканнарыгызны эшеттекь; инде дя сезнень кюнгелгя ошаттырыбъ анынъ ӱзень жибярябезь. Сезь аны кастярлябь тотогызъ гель былтыргыча. Мыны жаздымъ.

Николай Ильминскій.

12.

3 сентября 1896 года

Эй бикь сӧйгянь дусларымъ Андрей белянь Сергѣйгя кюптянь кюпь сялямь деймень.

Синенъ катынгны алгачъ укыдымъ да бикъ сойӧндемь.

Рахмять синенъ тырышыуынга; сезь инде икяӱ бергя кушылышыбъ ике тапкыръ кыуатлы буласызъ. Ашыгыбъ жазамъ, шунныктанъ айырмачыкъ синга тау итя алмыймъ. Барысына да ӓрь берсеня дя берь жулы рахмять деймень. Синь Сергѣй казергечя Іисусъ Христосныкынъ ӓйть белдерь, ӓммя Мухамметникинь бикь актартма. Нейгя дисянъ кайсы нястягя тейенгянь сайынъ жаманъ ійсе килядер шулъ нястянень. Синенъ Сергѣй Андрей белянь бергя Апазда калыуынга минь бикь риза, Бячлей агай кабылъ ала торганъ булса, торорсынъ. Картларга карчыкларга барысына да миннянь бикь кюбь сялямь, укыучы малайларга да бикь кюбь сялямь.

Сезгя жазганъ сайынъ жазасы киля икянь, тикь багытымъ жугыракъ. Инде Ходайга табшырыбъ, Сезгя саулыкъ исяннекъ татыулыкъ тынычлыкъ телеймень. Сезь карагызъ, узь арагызда татыулыктанъ сӧйошоӱдянь бютянь эшь булмасынъ. Іисусъ Христосъ кешелярне берсень берсе сойяргя ӱзень узе сӧйгяндей дибь кушканъ. Сезь книгя укытыуыгызъ белянь кылынганъ эшегезь белянь дя ӧйорятегезь. Алла сакласынъ, эшегезнень сюзегездянь бютянчя булыуыннанъ. Апазнынъ тирясендяге карангы тонне сезь тикь жакты эшлярь белянь геня баса алырсыз, жактыгызъ кимеся карангы ӱзегезне басыбъ бетерерь. Ну инде Ходай сезне сау кӧйо саклабъ Узенень сюзеня Ӱзе ойорятебь торсонъ эйе. Аминь.

13.

1868 г.

Эй ӱзь жанымнанъ артыкъ сойгянь дусымъ Игнатъ! Синга кюптянь кюпь сялямь айтямень, Бачлей аганъ да синга бикъ кюбь сялямъ айтя. Улъ сау кайтты, Аллага шокорь. Синь киттенъ аулынгнанъ Казаннанъ тоголь; минемъ белянь кюрешебь бахилляшя алмый киттенъ. Тянебездянь кюрешмясякь дя уйыбыз жаланъ бергя тороръ. Мялякястя синь арыу торамысынъ, жамансыламыйсынъ. Инь башта жамансы тейся тейярь. Синь Ходайга биренебь эшкя укытырга жабышь; аннары картларга керебь жорошебь сойляшь. Эшлей торганъ сайынъ кюнгеленя жакшы теярь. Мелекяскя ӱземь барганымъ жукъ, жукъ булсада Арій агайнынъ бабаларынъ эшетя белямень. Аннынъ ойоня керебь тороуынъ очонь Ходайга шокорь дибь айтерлекъ Синь Мелекестя радъ кюнгелдянь тырышыбъ торъ, Алла да арыу мяндяляръ дя сине ташламасларъ. Синенъ катка малайларъ азь ме кюбь ме инде жыйылгандыръ, синь ойрятя башлагансынъ инде. Арыу тырышыбъ укыйларъ мы? Ходай аларга жонь бирсень жакшы аннабъ укырга, укыбъ белгяннярень жакшы тотарга. Башлары илякь кюкь булмасынъ эйе, койо кюкь булсыннаръ эйе, таза белеулекне тотарга. Синь аларны жырларга ойрять, бошаганъ сайынъ иманнарны жырлатъ, тель белянь айтебь иманнарны тынгнатыбъ кна ойрятебъ жырлатъ. Безъ сине жыракъ жиргя жибяргячь исебездянь тонормейбезь, жаланъ исебездя торасынъ элекечегя. Школа турысында, малайларъ турысында Бячлей агана жя минга жазгалабъ торъ, анынъ белянь арабызда жакшы да жаманы да бары да уртакъ. Безгя жибярясе нястянне Алабугадагы Дмитрій Ивановичъ Стахѣевъ артыннанъ жибярь; минь анаръ жаздымъ мыны. Сау булъ. Безне онота кюрмя, безь сине онотмабызъ. Егоръ Трофимычъ бабайга, бютянь бабайларга абейлярга дя жяшлярга, синнянь укый торганъ малайларына да бикь кюбь сялямь дейбезь, Бячлей аганда барысына да сялямь айтя.

Инде сине Ходайга тапшырыбъ торабызъ, узебезь Аллага шóкорь сау.

Мыны жаздымъ дусынъ Николай Ильминскій.

Минь синенъ Мелекестя малайларъ укытыбъ тороуынгы Мензелядяге протопопка жазармынъ.

Момкинь булса Алабугага Дмитрій Ивановичъ Стахѣевка синь ничекь ничекь малайларъ тырышыбъ укыуларынъ жазгала тагынъ. Улъ бикъ арыу кеше. Улъ ташламаса, школынъ да унаръ, ташлауыннанъ Алла сакласынъ эйе.

14.

15 октября 1868 года

Игнатій Тимоѳеевичъ.

Синенъ языуынгы укыбъ, минь бикь сóйондемь сау торганынга. Инде укыучы малайларынгъкюбяйгянь дерь. Синь жазганъ унъ алты малай ике кызъ дибь, анысы да бикь арыу, тора бара тагы кюбь жыйылыръ, торганъ сайынъ калыкъ синенъ укытыуынгы эшетерь, якшы кабяренъ óйдянь ойгя, базарданъ базарга, ауылданъ ауылга жяйеля китярь, жяйелгячь малайларъ тагы килерь синнянь укырга. Тизрякь иманнаръ жырларга ойрятче. Жырлаганъ иманнарга калыкнынъ карчыкларнынъ кюнгеллярень кызыктырыбъ алырсынъ. Анысынъ синь узенъ дя жакшы белясень. Минь ойрятебь жазмыймъ, сойóбь жазамъ. Картларга карчыкларга, укыучы малайларга, кызларга аннары узенгя дя миннянь бикь кюбь сялямь. Сау булыбъ торсагызъ эйе. Бу жазыуны жаздымъ минь Николай Ильминскій.

15.

29 ноября 1873 года

Игнатъ агайга Марина жингейгя бикь кюбь сялямь. Сездянь ике óчь килгянь катыгызга казерь бель жулы жауабъ

итямь. Инь первый сезне, кюнеле каты кеше булсамъ, икегезне дя суктырыбъ ӱтеря жазаръ ыйымъ. Никь дисягезь? Саулыкъ сакламаганъ очонь. Игнатъ чойонъ, Марина чӧлмякь. Улъ чойонъ нястя таулыктанъ жоробь, чюлмякне жодятебь ӓленъ бетеребь уалдырта жазганъ дыръ. Чӱлмякя дя узь чӱлмяклегень белеберякь сакланырга кирякь эйе. Минь шулъ хабярне белгячь жылый жаздымъ, чынъ ӓйтямень бикь жаль тейде. Синь Марина бикъ сакланъ, саулыгынъ инде узеня геня тоголь икегезгя дя бикь кирякь. Аннары кызларны укытырга да бикь кирякь. Ну минь узень сезь сау житкянгя бикь радъ, сезнень ӓрь берь не то что жулына, буква сайынъ жорякь уйнабъ китядерь. А ӱземь инъ баштанъ ӓче сюзь белянь рянжетямь сезне, право бикь сойобь жаздымъ Аннары тагы сезнень ичмаса ӱле кӧйӧ тоголь тере койо шундый жыракъ жулданъ барыбъ житкянегезь очонь Аллага бикъ тау итярлекь. Аннары сезь кызларъ жыйыбъ укыта башлаганыгызга бикь рахмять. Жиде кызъ булды дейсезь, жиденень зуръ магянясе (бярякяте) баръ Жидедянь башлабъ жиде табкыръ жидегя житярсезь, аннары житмешь табкыръ жидегя. Ӓӱӓле калыкъ кызларынъ укытырга уйларына да тошкяне жукъ тыръ, аннары шундый жанга эшне кюребь, жакшылыгынъ белебь, кызларнынъ аталарыда ӱзляре берсенярь берсенень кончолекляре килебь кызыгышыбъ, бикь кюбяйерлярь, бара торгачъ Ходай булышыбъ, булышса деймень, ну арыу эшкя Ходай никь булышмый калсынъ! Булышыръ, непремѣнно. Азерне жазыуынъ бикь кыска, кыска булса да бикь кадерле, анынъ сюзе ӓзь, кыуаты зуръ. Алай булсада безь берь тямне нястя ашагачъ берь ауыкъ торабызъ да тагы ашасы киля; сезнень дя берь жазыуны укыгачъ тагы котябезь икенче жазыу. Инде Синь узенъ берярь атнаданъ сунъ тагы жазыу жазармынъ диденъ, карале, жалганный кюрмя. А Марина жингей совсѣмъ жалкау. Жя ӓлля бизгянь мися, бердя жазмый. Кайтыбъ жазъ Синь, улъ да жазмый калмасынъ, а то минь картайа башладымъ, а кеше картайганъ сайынъ оторо усалъ буладыръ. Игнатъ агайымъ, жазыуында Марина жингейнень жазыуы кюренмяся ачыуымъ

жилерь дя бикь ӓшяке сюзь кайтарырымъ. Ну Игнатъ синь ӓйыбъ итя кюрмя, дорбсбмне ӓйткянгя; Синенъ жазыу чай булса, а Маринаныкы вить шикярь; тямь аныкы, алай була торганъ булса, синь ӱзь жазыуынгны гына жибярмя, шикярлятебь тямнеляндеребь жибяря кюрь. Жя ме? Ну минь бикь ратланыбъ киткячь тилердемь акыры, ну сезь бикь сӧйонгянемне белегезь, ӓммя бикь ӓшяке сюземя карамагызъ, жя кичерегезь.

Мыны жаздымъ минь Николай Ильминскій

Игнатъ, синь мине священника ондойлярь дейсень. Аларъ сине Архіерейдянь жя губернаторданъ сорасыннаръ да чиркяу салырга приговоръ жаздырсыннаръ. Шулъ чиркяудя син пупь булыб торорсонъ. Алла бирсень эйе. Аминь.

16.

5 февраля 1875 года.

Сӧйокле дусларымъ

Игнатій агай белянь Марина жингя!

Атейлярга жазганъ жазыугызъ минемь кулга тӧштӧ. Минь ачыбъ карадымъ да сезнень сау кӧйӧ торганыгызга бикь сӧйондемь. Богонь иртя белянь алдымъ, а кичкя жауабъ жазасы булдымъ да жаздымъ. Безь исянь дя сау. Атей жорогя чыкканъ, ӓле кайтмады, берярь атналарда кайтасы дыръ. Анейлярь сау дыръ, а впрочемъ саулыгы берь торлочя. Кече Василій гимназистъ берь ике кӧннябъ жатканъ дыръ, аннары саулыкканъ да укырга жорӧй башлаганъ. Богонь хабярь килде, инь кече уллары Еӧимъ ӱлгянь дибь, улъ вить бикь чакъ буганъ, ӱлгянь; Палыйлары бикь таза тоголь дибь ӓйтялярь, аны Алла сакласынъ, бикь матуръ бикь акыллы кызъ. Гайыбъ итя кюрмягезь. Минь сезгя бикь ашяке жаздымъ. Кюбь кӧнь ӱтмясь, почта арткылы жакшы хабярлярь жазарбызъ. Чирлелярь терелерлярь, ӓтей узе кайтыръ. Сӧйоношебь барыбыз да тазарыбъ бикь арыу жазарбызъ. Казер жазыуны

китергянь кеше котобь тора тора тяжиль булды, минь инде по неволѣ кое какъ бычыраттымъ да куйдымъ. Икегезгя дя сялямь.

Вашъ покорный слуга
Н. Ильминскій.

17.

Бикь сойокле Игнатъ агай!

9 февральдя жазганъ жазыуынгны Василій атей алгачъ минга укытты. Ну, але ней була башлаганъ сезнень жакта? Безь икебезь дя сезне бикь кызганабызъ. Тикь синь бикь кыска жазасынъ, аннабъ житкезерь халебезь булмады. Урысча ойрятергя бикь каты бойорыучы кемь? Сине жаратмый торганъ надзиратель школъ кемь? Инспекторъ мы? Инспекторъ булса, Ѳеодоръ Дмитріевичъ сезнень ряттянь чыкканъ дырь? Узе минга кюбтяннянь бирле жазганы жукъ. Исянь ме улъ? Саумы? Имень ме? Жя алля берь берь жактанъ комачаулары булды мы ися? Алла сакласынъ! Тикъ сезне карабъ тороучы берь ул булса, бикь арыу эшь булгандыръ. Инде бу арада Оренбургскій казачій войсковой инъ оло башлыгы жана дыръ. Ѳеодоръ Дмитріевичъ белянь бикь татыу торганъ, аны тейешлечя кадерлягянь элеке наказный Атаманъ китянь дерь. Жана наказный Атаманъ Ѳеодоръ Дмитріевичъ белянь татыу мы? Аннары жалованьене ала торганъ халь бердя жукъ дейсень; аны да бикь аннабъ житкезя алмыйбызъ безь. Аннары беръ жазыуында Остроленка пубы чыкканъ, урнына жана куйылганъ пупъ жукъ але дибь жазганъ ыйынъ; хазерь бу жазыуында бердя жазмадынъ; аллля булганъ, аллля жукъ. Улъ булмаса, синенъ пупка куйылыуынъ турысындагы эшь тукталганъ мы, жукъ мы? Аннары нугайбакларъ сине аледя элекегечя жараталаръ мы? Укытыуынъ узь узеня арыу тея ме? Элекегегя караганда улъ ничекь тея? Артканъ койо ме? кимегянь койо ме? Агачъ узягеня кортъ кече геня булсада, ке-

ребь ашый—ашый аннары бӧтонняй коротобъ бетергянь кюкь, кеше жорягеня берь берь жамансы уй тӧшкячь, тойобъ суйырыбъ чыгарыбъ ташламасанъ, бикь комачау итя, эчь пошгора, кюнгелне басылдыра, тырышыучанныкны сюрелдеря, кулны эштянь салыкдыра, кешенень ӓлень жигярень ӓлсезгя ӓйляндеребь бетеря. Синь шунынъ кюкь тӧясень икебезгя дя. Аллага биренебь, шундый корота торганъ кортонъ булса, чыгарыбъ ташларга тырышъ. Тикь калдыкка чаклы тюзгяне котоладыр. Синь кюбь тюзденъ, инде тюзясе ӓзь геня калганъ чагында тӱземнегенъ бетя кюрмясень. Алля синь узенгне узенъ баръ кеше дя онотобъ ташлаганъ дибь уйлыймысынъ? Инъ элеке Алла баръ, ӓрь кешенень эшендя уйынъ да кюреўче. Аннары Алладанъ сунъ Казанда сине исляреннянь качанда чыгармый торганъ кешелярь баръ. Мелекесне сагынасынъ, Марина сагындырмаса, Мелекеснень кюбь бярякяте жукъ. Ужь Мензеля уёзына кайтасы булса, лучше Кадряккя урыннашырга кирякь. Шунда бара торгачъ особый приходъ булыръ, тикь тизь ме буласынъ белебь булмый. Ӧчь дюрть жылсызъ булмасъ акыры. Минь торло жакка жазыбъ жибярдемь, ӓле жауабларынъ кӧтобь торамынъ. Синь священникъ булырга кирякь. Аны кулыбызданъ килгянь тинете тырышыбъ, Ходай булышса булдырырбызъ да. Тикь Нугайбакларны бикь уйлыймынъ. Минга синь узенъ жазасынъ Ташкентка баргаппарынъ. Нугайбакнынъ эше жыракка житя. Ӓле белеўляре ӓзгя кюря аларъ бердя пайда китеря алмыйларъ. Денне жакшылабъ белебь житкячь, аларнынъ кылыклыклары зуръ эшлярь булмый калмасъ. Кряшень калыгы узь ауылларында жатыбъ сукаларынъ осторятебь ней эшь кылсыннаръ? Бютянь ауылларга жыракъ жирлярга тегеугя бармый ней эшкя барсыннаръ? Тегеу тегебь аларъ кеше ипейень ашабъ, кеше жортонда жатыуларыннанъ кеше кулъ астындагыннанъ артыкъ ней булсыннаръ? Айса ногайбакны кочяйтергя тырышканъ кеше Алла эшень кочяйткянь була вить. Шунысынъ гына уйласанъ да алярданъ айырыласынъ килмясь. Аннары тагы синь уйлабъ карачы: Агярь кряшень телень тыгызлаулыкъ Орен-

бурдагы Попечительдянь киля торганъ булса, Мелекестя дя тынычъ була алмассынъ, шунда да Оренбургъ Округъ лабаса. Шулай сюряття Казанга кайтарырбызъ сине. Тикь синь тюзя кюрь берь аукъ. Синь мыны алыуынъ белянь минга подробно иттеребь айырмачыкъ жаз, анатыбъ жазъ. Учителлегеня комачау тейеря башлагачъ, алля священникъ булыуынъ беля котолорсынъ. Синь жазъ минга, синенъ жазыуынгны алгачъ, бютянь кешелярдянь дя сорабъ кабярлярне жыйыбъ житкезгянгя кюря Мяскяулярга жазарга да монкимь, тикь синь аптрабъ жодой кюрмя. Ятей богонь уязгя чыкканъ дыръ. Кенягень жазыуынгны алгачтукъ минга тошто дя, айтте дя, исянняшебь куйды, синга жауабны минга жазарга кушты. Синь пожалуйста айырмачыкъ жазъ; сюзгя бикь саранъ булма. Безнень сойокло сенгнебезь Маринага бикь сялямь.

Минь кенягень газетъ алдымъ, шунда Графъ Д Андр Толстой духовный частнень падшага куйганъ отчетынъ бастырганъ, шунда безнень братстваны бикь мактабь кюрсятя, братство эчендя сине дя жазганъ, анынъ катыны кряшень кызы бикь укымышлы, иреня бикь булыша дибь Маринаны да жазганъ. Айса сезь ташланганъ, кеше билясе килмей торганъ нястя тоголь. Айса Ходай изгелегеннянь омоть озобь аптраша кюрмягезь; эшлягезь, тюзегезь, безгя знай жазыгызъ, кешедянь курыкмагызъ; агярь Ходай булышса арямь ичь берь зынъ да булдырмасъ.

Жяме. Первый недѣлядя школлары говѣть итебь субботасы конно дары эчтелярь, минь шунда чиркяудя кюребь эшетебь тордомъ; бикь жакшы. Аллага шокорь! Жяня кабатъ кабатъ айтеремь: зарыкма, жамансылама.. батырланыбъ. жигетсемяклянебь тырышъ, тюзь.

Жаздымъ минь Николай Ильминскій.

18.

14 октября 1876 года

Игнатій агайга Марина жингейгя минвянь дя буганъ жамагатымнанъ да Василій ӓтейлярдянь дя бикь кюбь сялямь.

Ӓтей 22 нче сентября жазыбъ жибяргянь жазыуынгны минга килешлей алгачъ, тубъ-туры минга тошобъ, бездя убыды, узе укыгачъ минга да укытты. Инде эшь жаманъ икянь. Атей белянь безь сине сагыныуынъ бикь сагынабызъ да алай булсада синенъ Ногайбактанъ чыгарына бикь радъ булмадыкъ. Синенъ шулъ жазыуынгны без о҃ч҃н҃ч҃ ко҃н҃о҃ кичь карангы чагында гна алдыкъ, иртягесень иртя белянь о҃лго҃ртеря алмадымъ, айсанъ богонь сина жазамъ, тагы Архіерей белянь Наказный Атаманъ Генералъ фонъ Зенгбушка жазамъ. Аларга икесеня дя бикь утенямень, сине 2 нче отдѣл атаманыннанъ, бютянь дошманнарынгнанъ да жакласыннаръ, сине централь. школга кайтырыбъ тынычъ ко҃й҃о҃ эшлятсеннярь. Яня тагы Архіерейгя сине пупка куйыуы турысынъ жаздымъ. Айса синь бикь ашыга кюрмя, бикь тизь Фершампенуазданъ китмя; але торобъ торсана. Можетъ Наказный атаманъ синенъ эшенне тозятердя Быйыл Октября башында минь Оренбурга бардымъ, Феодоръ Дмитріевичлярдя керебъ тордымъ. Аннанъ минь эшеттемь Сина карышы жаздырганъ приговорны Наказный атаманъ кюреуе белянь жукка чыгарыбъ ташлаганъ да жаздырганъ кешелярга бикь упкялябъ жауабъ биргянь, бикь рошканъ имешь, впередь шундый эшь булмасынъ да дигянь имешь. Айсанъ Наказный атаманъ сине жаклабъ торганъ кюкь теядерь. Ӓледя минем жазыуыма кюнгель салса, сюземне кабыл алса, сине ӓледя жакларъ акыры, тикь синь чигенмя, тюзь. Кюбь жыл тырышкачъ ӓзгягеня тюзмей чыксанъ, баръ эшлягянь эшенгне узь кулынъ белянь ӱзенъ жукка чыгарганъ буласынъ. Анысы бикь кызганычъ ла баса. Чыксанъ, кире барырга оят булыръ. Кайтсанъ, сина тейешле урын ӓлля табылыр ӓлля табылмасъ. Кряшеннярнень кюбесе денгя бикь салкынъ булаларъ. Кюрсянъ сина ӱзеня ауыр теярь, эченъ по-

шар. Инде синь торобъ торъ. Кайтыбъ кайтырга кышлый да мӧнгкимь, лаже лучше по первому пути А можетъ анынчы эшь тӧзялерь дя. Ходай кушсынъ, булышсынъ.

Жаздымъ сине айябъ сӧйоб тороучы Н. Ильминскій.

Ӓтейляр барыда сезгя бик куб сялям ӓйтя.

19.

18 марта 1868 года.

Эй сӧйоклӧ дусымъ Андрей!

Сиӈа кюбь сялямь деймень. Малайларыӈа да барысына да кюбь сялямь. Рахмять арыу укытыуыӈа! Оло коннонь иманнарынъ татарча жырларга ӧйӧрять.

Батюшка Егоръ Васильевичь чиркяўдя жырларга кушмаса, ичмаса ӧйляренля жырларсызъ. Оло кӧннярдя Борисъ белянь Апаздагылярданъ сунъ Ошмыларга да барыбъ жырлагызъ.

Батюшка Егоръ Васильевичкя миннянь бикь кюбь сялямь.

20

2 февраля 1869 года.

Эй дусымъ Андрей Васильевичъ, сиӈа миннянь бикь кюпь сялямъ дя тынычлыкъ.

Синь молодецъ, бикь батыръ. Синеӈъ жазыуыӈны минь алдымъ, анынъ буйынча сораганыӈны житкезя башлаганымда, синь тагыда Василій агайга жалыныбъ жазганъ икянь синь. Малайларынъ да кюбяйгянь, кызларында була башлаганъ, инде бала-чаганъ арыу жамагатынъ булганъ; ну инде Алла кыуатъ сиӈа бирсень эйе, шулъ арыу жамагатыӈны жакшылабъ ўстерергя. Ўзеӈъ дя бикь тырышъ. Кайчагында ауылларъ артыннанъ жибярь жазыуыӈны, кайчагында священниккя Димитрій Ивановичка барыбъ, жазганъ жазыуыӈны артыннанъ жибярь, ӓгярь ауылданъ Казанга килеуче булмаса. Тярене сиӈа шкулынъ ӧчонь Михайла Михайловичъ Богоявленской

тубы бирде. Инде кирякь нястя баръ да сиӈа китя. Ну инде сау булъ. Батюшка Димитрій Ивановичкя кюпь сялямь миннянь. Баръ жамагатымъ отецъ Макарій, Гордѣй Бабай, Еѳимъ бабай сиӈа кюпь сялямь айтялярь. Ходай сиӈа кыуатъ изгелекь бирсень эйе.

Жаздымъ минь Николай Ильминскій Василій агай ӱзе жазаръ.

21.

11 января 1869 года.

Эй сойӧкле дусымъ Андрей Васильевичь!

Синеӈъ Ӓзякь иленя барганыӈны барыбызъ да бикь жараттыкъ, молодецъ икянь синь. Тыӈнамаснынъ пубы бикь арыу кеше, минь аны беръ табкыръ кюрдемь. Синь баръ кӧчь Азякь иленя, минь шуӈаръ бикь риза, Бячлей агай да риза, улъ узе сиӈа жаза торганъ дыръ. Шулъ тышына Тыӈнамасъ пубына дибь куйганъ жазыуымны синь кочкянь чагында килешлей Батюшка Дмитрій Ивановичкя тапшыръ да миннянь аӈаръ сялямь айть. Инде Азякь иленя кочкячь, картлары, карчыклары белянь сойляшь танышъ, сойкӧмне булыб жӧрошь,— жяме? Евангеліедянь дя бютянь кенягялярдянь дя укыбъ тыӈнатыбъ, ничекь кеня булсада улгенче жанынъ аямыйчынъ тырышъ аларны Христосъ деневя кызыктырырга; малайларынъ казерюкь ойорять иманъ жырларга: Кюкь патшасынъ, Эй кюктяге атабызны, аннары безне коткарыуга булышыучы жабыучы булганы и прочіелярне жырлатъ бикь жакшылабъ. Ураза чагында тейешле иманнарны жырлагызъ, аннары Оло конгя малайларны ойорятебь азерлять оло конноконь жырларга, минь шуны барынъда пупка жаздымъ, оло конне Андрей белянь укыучы малайларны алыбъ жорогозь, жырлатыгызъ татарча иманнаръ дидемь аӈаръ. Алла кушса, улъ сюземнянь ары чыкмасъ. Аннгары тагы татарларъ белянь бикь танышъ. Шунда беряу Тихонъ бабай баръ имешь, бикь акыллы, бикь дӧнья кюргянь имешь, Бячлей агайны Азякь иленнянь Казанга алыбъ

килгянь, жулъ буйынчы денне дя тӧрло́ нястянедя сойляшебь килгяннярь, Бячлей агай аны бигрякьтя жаратканъ, улъ тагы Сергѣйне дя алыбъ барганъ, аларъ жидяу агалы энеле, аларъ жиде жортта торадыръ, бала чагалары чамасызъ кюбь, аларъ синенъ Василій Демьяновиченъ жыракъ агалары, шуннанъ синь аларны табарсынъ, берсе Игнатій атлыдыръ, урысча укымышлы имешь, тикь день турысында кабяре жукъ анынъ да. Алай булсада аларъ белянь танышырга синь бикь ашыкма. Инде синь танышларъ узенъ таптынъ, шулъ узенъ тапканъ танышларынгнанъ башла, ӓгярь дя койло кюрсянъ, ӓлеге Тихоннарны да тегелярга жалгабъ алырсынъ, жукъ ися икесенняньдя айырылырсынъ, икесень дя берь жулы тотойымъ дисянъ. Ну инде безь сине Ходайга тапшырдыкъ. Тырыша кюрь.

Сине жанымнынъ тӧбеннянь со́йо́ӱче
Николай Ильминскій жаздымъ.

Январнень 11 кононда тонця очь сагять сугарга торгандукъ жаздымъ.

Синенъ арыу жазыуынъ жокомны да алды. Карале Сергѣйгя бикь кюбь сялямь ӓйть миннянь.

22.

Эй Андрей Васильевичь, арыумы бикь. Минь сина кюбтянь кюбь сялямъ деймень. Синнянь ичьберь кабяр эшетелмей дерь, арыу торамысынъ?

Инде безь оло конгя кенягя бастырдыкъ, бикь ашыгыбъ бастырганыбызданъ кайсы тӧшляреня жангышларъ керде. Сина бюлякь итебь берь кенягя исемегя жаздымъ, шунынъ эчендя Жяпрей кулы белянь билгелягянь жангышканъ тошляре.

Мо́мкинь булса жаза кюрь, ичмаса арыу торганынгны белдерь. Синенъ малайларынъ инде молодцы булыбъ житкяннярь дерь. Оло кондя момкинь булса керяшенчя тель белянь ичмаса берь ике иманъ жырласанъ арыу булыръ эйе. Безнень Василій Арняшъ улде мартнынъ 27 конондя. Безнень школда

атна сайынъ кляу кряшенчя тель белянь итялярь. Малайларъ белянь кызларъ бикь айбять жырлыйларъ. Килясе оло конь бяйряме белянь сине котлоймынъ, сине узенведя баръ малайларынныда.

Мыны жаздымъ минь Николай Ильминскій

Кляугя барсанъ, батюшка Дмитрій Иваныча миннянь бикь кюбь сялямъ дигень.

23.

18 сентября 1871 года.

Эй сойокле дусымъ Андрей Васильевичь, миннянь сина Василій атейдянь дя бикь кюбь сялямь. Тикь кеня Василій атей Угапыйнынъ Пабалны богонь жиргя куйганга башы да айлянебь жаза алмады, мина куштыı. Сина рахмять, тырыша кюрь аледя. Сина ашяке сюзь айтсялярь дя, рушсаларъда синь тюзь. Евангеліенень 5-нче бюземендя 11-нче айтмешендя ней жазганъ? Бахетле сезь, качанъ сезгя минемь очонь усалъ сюзь айтсялярь, сезне кыусаларъ, сезненъ берь гайыбыгызъ да булмыйчынъ, тикь минемь очонь геня. Сойоногезь, кыуанырызъ, сезгя кюкь остондя теясе нястя бикь оло дигянь. Алай булса, теге жакъ усалга жалганга шулъ хатле тырыша, безь чынга тырышмыйыкъ мы? Безь абтрабъ калсакъ, ташлабъ китсякь, инде шуннанъ сунъ белмягянь кешелярь ней кылсын? Синь торобъ торъ але. Сунъ Емельянъ картларъ ней исябтя тораларъ? Аларъ, анынъ улы Помній агай укымышлы кеше, алля Аллаиы оноттымы? Аларъ Алладань курыкмаса, Іисусъ Христосныиъ жиргя пкенче килеуендя куркынычлы сораунда алля берь берь жауабъ азерлябь куяларъ мы? Аларъ ашяке азгынъ кешелярнень колоуеннянь ояла; аннары Алланынъ кагяреннянь оялмыймы, курыкмый мы? Патшанынъ кряшеннярга татарга чыгарга ирекь биргяне жукъ жугынъ, агярь дя патша ирекъ бирсядя шулъ чагында да чыннанъ бушка аушырга жарамасъ ыйы. Иске заманадагы арыу кешелярь Христосъ дене какына бикь азабланыбъ улгяннярь, Патшаларъ, денсезь

чагында Христосъ денень тотоучыларны ӱтеребъ бетерясе килебь бикь жаманъ азабландырыбъ ӱтерткяннярь, ӱтерткянь сайынъ чынъ день кимемягянь, артканъ. Азабтанъ курыкмаганнаръ, узь жаннарынъ биребь улгяннярь. Ничекь улъ дисянь, аларъ бу бишь кондя бетя торганъ дӧньяне мянге тормошка улчябь караганнаръ да кыска гына азабны кабылъ алганнаръ, мянге рахаття булыйыкъ дибь. Агярдя азабтанъ куркыбъ, Христосъ дененнянь бизсялярь, мянге тамугыда азабланасыларъ икянь. Алай булса синь шулъ арыу картларга миннянь сялямь айття, былай айть: пожалуйста аларъ бергяляшебъ чыласыннаръ, тюзсеннярь. Ну, инде минь сине Аллага табшырдымъ, Алла узе сине ныгайтсынъ, кюнгеленгне сӧйӧндерсень. Аминь.

Мыны минь жаздымъ Николай Ильминскій

Жазганъ малайынгны узеня булышыучы итебь куйсанъ, сина акчасынъ бирербезь, шиклянмя.

24.

9 октября 1873 года

Сойокло дусымъ Андрей Васильевичь.

Синенъ жазыуына кюря Шемердянгя атей Ташліаръ Петрны жибярядерь, Шемердяннярнень котора башлаганнарынъ Ныръяданъ Захаръ да жазганъ. Петръ арыу жигить кюкь теядерь, аклы да барь, жяше дя жакшы. Алай булса да синь дя ичмаса читтянь анаръ туры кился булышыбыракъ торъ. Тикь ӱзегезнень Жангилдя байтакъ кына эшегезь буласы дырь, Алла сакласынъ.

Ӓммя эненгне ничекь калдырырга право минь бердя белмеймень. Шунысы ауыллярданъ буладыръ акыры: ауылларъ теляся калдырыръ, телямяся калдырмасъ, то есть калдырыуынъ да калдырмасъ, тикь беряре учитель булса анынъ какына икелене берлегя, ӧчлене икелегя тӧшорялярь, жамагатъ исябеннянь берне киметялярь. Алай иткячь черетъ уза

да кай чагында. Тикь синеңъ вѣть айырылганъ аганъ баръ, улъ берь жамагатта исябляня дерь. Элеке айырылган оланнар исяптянь дя чыкканнаръ, карындяшлеге озолгянь кюкь булыбъ; аммя быйылларда шулай тоголь, айырылсада айырылмаганъ кюкь озолмей дерь. Шулай шулъ инде анаңнарнынъ кюңеленя бикь ауыръ тейгянь дерь малайны жибярергя, ну аны коткарырга читень дерь. Можетъ ике оч чилякь арабы эчертсянъ жя берь ауыкъ акча бирсянъ, булсыда; а агярь акча арямь китясе булса, а еще пуще бѣда акчанъ жукь, вотъ анда нишлясе. Аннары тагы синь шулъ эшне булдыралмассынь, булдыраласы булмаганъ койончя ауылыңа анаңнарга кайтыбъ, кайтыбъ арле бирле жороуенъ белянь, аларга да пайда булмасъ узеня да бикь зянъ булыръ, кызмятеңнянь калырсынъ; батюшкага непріятно теярь, катере калыръ, малайларны укытыуы тукталыръ. Нишлясе, Ходай кешегя торлочя торло кыйыннаръ кюрсяткялейдерь, аларны кабылъ алыбъ, Аллага шокоръ дибь айтергя, тау итярга кирякь. Бу арада кызмять бикь озакъ булмый, дюрть бишь жылданъ сунъ кайтараларъ акыры

Ну бютянь сюземь жукъ. Сау булъ. Батюшка Глѣбъ Ивановичкя бикь сялямь айть.

25.

19 марта 1871 года.

Минемь бикь сойгянь дусымъ Яковка кюбтяня кюбь сялямъ.

Синеңъ жазыуга карышы айтямень, килясе жазъ конно жя жяй конно дя набуръ булмасъ; минь аны байтакъ кешедянь сораштырдымъ, булмасъ диделярь; булыръ дигянь жукъ берьдя.

Аммя экзаменъ турысынъ былай итейекъ. Набуръ була торганъ жаңа жыл житкенче але сигезь тугызъ ай. Май айында укыу туктала торганъ чорда синь туктаткачъ Казанга киль. Аннары минь сине Свіяжскійгя жибярермень; шундагы архимандритъ белянь протопопъ сиңа булышырларъ. Синь, шун-

да торорсынъ да жаланъ урысча сойляшерсень. Алай пта торгачъ, очь айда синь бикь жакшы урысчалабъ сӧйлярга ӧйрянерсень, теленъ тизь жӧрой башларъ. Шулъ чагындукъ урысча жазарга да ойрянерсень. Синь шунда берь кешене очоратырсынъ, сиңа урысча рятень аңнатыбъ бирерлекне. Свіяжскійдяге училищанынъ башлыгы Смотритель Платонъ Максимовичъ миңа белешь танышъ эйе. Уль сиңа жя берь берь ученикъ кушаръ, жя берь берь учитель кушаръ. синенъ белянь сойляшергя, сине ойрятергя. Ничекъ кеше булса да шунда тейешлесень кылдырырбызъ. Экзаменъ шунда булыръ. Тикь синь аӱяле баштанъ священникъянь метрическій книгядянь качанъ тыганыңгы чукынганыңгы жаздырыбъ алыбъ киль. Аннанъ башка булмасъ Аннары тагы синь акчаңгы бикь кызганма: кирякъ жиргя аны салырга кирякь. Орлокъ чачмей уракъ та булмый! Свіяжскій дя беряу сине ойрятся, синь анынъ белянь алдан сойляшь ойряткянь какынъ, тикь ойрятеуче арыу булсынъ, узе белемне рятле булсынъ; шунынъ очонь сине урысчага якшы ойрятебь житкезся, улъ экзаменга гня тоголь ботонняй пайдалы булыръ синенъ буласы тормошонга да

Ну, инде Ходай сине сау койо сакласынъ ыйы. Мыны минь жаздымъ Николай Ильминскій.

26.

23 сентября 1871

Милый мой Яковъ!

Минь жазыуынгы алдымъ да укыбъ бикь сойӧндомь. Синь аӏе укытмыйсынъ икянь, гайыбынъ жукъ жугынъ. айсада тизь бетерергя тырышъ, тизь укыта башлачы; эй жигетлярь, бигерякгя тырышыгызъ. керяшеннярнень жоклаганъ заманасы уткянь инде, уяныбъ тора да ӱзень ӱзе берь берь жакка атылдыра, сезь тырышмасагызъ, аларъ дошманъ жагына ауышасы. Эй жоклаучы дей Евангеліедя, уяныбъ торъ, сине Христосъ жактыртыръ дей. Кюзенгне жомобъ калма. жактыны

үзь эченгя кертебь алчы дей. Белямесезь жигетлярь, кояшъ жактысы кай жиргя тӧшмяся, шулъ жирь карангыда була сыукъ та була; кояшъ тӧшӧбь жактыртыу гына тоголь жылыта да тагы. Іисусъ Христосъ гель кояшъ кюкь; анынъ законынъ тотканъ кеше жактыда жӧрӧй, жылыныбъ тора, ачыкъ тосло́ булыбъ жорой, ӓрь берь кешене узенень үзь тыуганы кюкь итебь сӧйебь тора, жакшы эшкя тырыша, алдаламый татаръ кюкь. Шулай шулъ. Инде шулъ чынъ жактыны узегезь кюребь белгячь, сезь аны баръ урынга да жяйелтергя тырышырга (тейешле); жяйелтмясянъ үзенъ жауабка калырсынъ. Эй жалкау коломъ дирерь Христосъ куркынычлы сорау конондя; минь синга бишь талантъ бирдемь, синь аны никь кюмденъ, никь арттырмадынъ дирерь, кить миннянь дирерь. Азъ мы кюбь ме белденъ ися арттыръ, узенъ дя тырышъ, ӧйрянь, укы; узенъ белгянь тингете кешегядя белдерть, Ходай эшень туктата кюрмя. Ну инде, казакларнынъ малайларынъ укыта башлаганнары бикь арыу, рахмять аларга: сунъ тагы машляклярь баръ, синенъ үзь аулынъ баръ, аннары тагы бютянь ауылларъ баръ дыръ; барысына да узь алдына укытыучы кирякь, кече геня малай укытса да, ичь маса букварне укытыръ, иманнаръ жырлабъ Евангеліе габрятлярень укыбъ тынгнатыръ, картъ карчыкларнынъ кюнгеллярень ачылдырыбъ сойондерерь. Шулай мы? Жяме? Синь картларга сойляче, аларъ ичмаса патирь бирсеннярь эйе, аннары кечегеня малайга акча кюбь кирякь тӧгӧль, братстводанъ да азъ азъ булдырырга мӧнкимь булыръ акыры. Карагызъ татаръ ничекь тырыша; патшаданъ акча алмыйларъ, узляре мечитлярь салдыра, школларъ салдыра. Аларъ шулъ хатле жалганга тырышкачъ, сезь никь чынга тырышмассызъ? Тырышыгызъ, тырышыгызъ, Ходай сезгя бүлышсынъ. Аминь.

Кеше килебь туктатты, минь синга бикь кюпь жазарыймъ. Жугыйса сине минь рошобъ жазмадымъ.

Свияжскъдянь синенъ кагазъ ӓле килгянь жукъ. Килерь ӓле. Улъ килгячь, минь аны туры Казенный Палатка бирер-

мень дя сине иркень итярлярь. Ну инде сау булъ. Атанғнаръ ауылларынада бикь кюбь сялямь.

Мины жаздымъ минь Николай Ильминскій.

27.

6 января 1869 года.

Эй синь, узь жанымдый сойгянь дусымъ Тимей агай! сина миняньдя Макарій атаданъ да булганъ белгянь кешеляренгянь дянь кюптянь кюпь сялямь.

Синенгь жактанъ жазыу котя котя бикь куркыбъ аптрабъ калганъ йыкъ, безнень кадерле Тимейгя ней буллы дибь. Инде Аллага шокорь, синь исянь сау икянь сень. Минь жазыуынгны алгачъ, укыдымъ да тагы укыдымъ, бикь кыуандымъ. Батюшка Павелъ Иванычъ синенгь турда бикь арыу жазганъ, бикь сине сойобь жазганъ, улъ да бикь арыу, Аллага шокорь. Балтай кряшенняре шкулга малайларынъ бирмягячь синь жамансыладынгъ. Эй Тимей агай! синь жамансылама Аларга кюнгелляре тюбеня чаклы татарчылыкъ сенгянь. Ней эшлярсень сунгъ? Алай булсада, узенгне аларъ жаратканнаръ бить; синь урамнанъ бара торганъ чагында чакырыбъ кертебь укытыбъ тынгныйларъ дейсень; анысы бикь арыу. Чын деннен сюзеня але дя аларнын кюнгелляре бик катыланыб бетмягян дер айсанг; мин сина бер чын хабяр айтейем Берь жылны Египетъ жиренда берь улекъ кюмелгянь каберенда берь аукъ бортокь бодай табканнаръ, табкачъ тупракка утыртканнаръ, берь айданъ карасаларъ, шулъ койо жата икянь, берьдя тишелмягянь. Аннары тагы утыртканнаръ, кюбь айларъ жата торгачъ, жомшаган да тишелгянь, бикь арыу будай чыкканъ, мында да шулай дыръ. Синь аларга жорь, Евангеліене, Сирахнынъ акылъ книгясень, чынъ денне, габрять арыу сюзлярне тынгналъ; аларъ сине узляре укыта, тынгнасылары килебь укыталаръ. Тынгный торганъ сайынъ кюнгелляре ачылыръ. Чынъ деннень сюзе жугыучанъ, кюнгелгя кереучянь. Чынъ дененя Ходай узе узь кодряте белянь булыша торганъ дыръ. Аларъ

тагы ӓлля ничя жылларъ ата бабаларыннанъ татарсымакъ була килгяннярь, синь ничекъ сунъ берь кондя христіанга алмаштырыймъ дибь торасынъ? Ӓрь берь арыу зуръ эшь ӓкерень геня кылынадыръ. Алай булса синь пренмя, Алланынъ изегелегеннянь омоть озмя. Алла аларны котоучесезь (калдырмасъ) адашканъ сарыкларынъ ӱзе айабъ кызганыбъ орадыръ, Улъ ӱзе сина булышыръ. Тикь синъ тырышъ, чыда, тюзь. Тузгяне котолоръ да телягяненъ булдырыр. Эй дусым, Тимей агай, Батюшканын картинкалары жукъ мы? Священная исторія картинкалары булса, шулъ картинкаларны донья булдырылганъ картинкасиннянь дя картина кюрсятебь сюзь белянь ӓйтебь ангнатъ, аларгада малайларына да бик кызыкъ теярь. Аннары тагы берь арыуракъ керяшеннень ойоня керебь аулагыракъ чагында. Мине коткарырга булышыучы булган кюкь иманнаръ жырлабъ тынгнатыбъ кара, ней булыръ. Жаратсаларъ тагы жырла. Синь кюрясень, аларъ шкулданъ куркыбъ качаларъ, тынгнауданъ качмыйларъ; айсанъ синь укыбъ та сойляшебь тя ойрять, иманъ жырлабь кюнелляренъ арылабъ тотобъ торъ; шкулъ турысында дяшмя, качанъ аларъ Христоснынъ дененя кюнеллярень бирсялярь, укыргада узляре тырышырларъ, тикь синь сабырлыкъ белянь сойкомнекь белянь жорошь. Аларъ синнянь ирекмясяляр, синьдя алърданъ прекмя, ӓлля аларнынъ каты кюнелляреннянь Алла бикь жумшакъ кадерле нястя булдырыръ, синь каянъ белерсень. Алланынъ кодряте изгелеге чамасызъ ла баса.

Ӓгярдя чуашъ малайларн арасыннанъ татарча сойляшергя осталары булса, шундыйларны кушъ безнень кряшенча кенягялярне укырга, аннары аларны кряшенча иманнярны жырларга да ойрять тя аннары керяшеннярь катында жырлабъ карагызъ, ней булыръ ӓле, ӓлля жаратырларъ, ӓлля жаратмасларъ.

Синь эй Тимей агай, жазганъ жазыумъ бикь кюбь дейсень. Баръ ней кюргяненгне эшеткяненгне жаза торгансынъ. Улъ эшенъ бикь ошады минга. Жазъ, ней кюрсянъ ней эшетсянъ барысында жазъ. Бигерякьтя жазъ керяшеннярнень тормошонъ, аларнынъ день турысындагы жакшылыгынъ да жа-

маннығынъ да жазыбъ жый. Аннары кайтканъ чагында алыбъ кайтырсынъ. Синь торобъ торъ ӓле Балтайда, Батюшка Павелъ Иванычъ сине бикь кюнгелдянь сӧйгянь, анынъ ӧйӧндя синь торасынъ, керяшеннярь дя сине жарараларъ, инде ней кирякь тагы. Аллага шӧкорь дибь ӓйтерлекь. Синь жяйгя чаклы кайтма. Василій агай белянь уйлашыбъ куйшканъ сюзлярь чыннабъ шулъ, синенъ Балтайда тороунъ. Айса торъ, сабырлы булъ. Аннары тагы Бячлей агай сине урысчага бикь куша, анысы бикь дӧрӧсь, минь батюшка Павелъ Иванычка жаздымъ, сине урысчага ӧйрятергя. Синь анынъ белянь сӧйляшь урысча; ӓгярь дя ӱзе бушый алмаса, беряӱ беряӱ белянь сӧйляшь урысчалабъ; сӧйляшя торгачъ ӧйрянерсень; аннанъ ары урысча кенягялярдя караштыргала. Алай итя урысча да ӧйрянерсень. Инде Ходайга табшырдыкъ сине. Улъ изгелекле сине сау койо саклабъ торсонъ эйе, синга кыуатъ сабырлыкъ тынычлыкъ бирсень эйе. Жяме, эй Тимей агай! Эй сӧйӧкле дусымъ.

Сине сойоӱче Николай Ильминскій жаздымъ.

28.

22 февраля 1869 г.

Эй ӱзь жанымъ дей сӧйгянь бикъ кадерле дусымъ Тимей агай!

Синенъ катны укыбъ бикь сӧйӧндомь. Василій агай да бикь сӧйӧнде. Ӓммя ӱзебезь геня тӧгӧль Аркинейгя дя тынгнаттымъ, аннанъ бютянь кайсы кешелярга дя тынгнаттымъ. Бикь жараттыларъ, школыбызнынъ малайлары тынгнабъ синга бикь рахмять диделярь. Братство Святителя Гурія синга кырыкъ тянкя акча бирде, арыу тырышканынга. Айса синь тырышъ. Тикь безь белмейбезь, ничекь жулъ белянь шулъ нястялярне синга жибярергя аптрадыкъ. Синга чикмянь Василій агай шулъ акчаданъ сатыбъ алыбъ биря торганъ дыръ. Майнынъ кичь атнасында Жылыштагы чиркяӱне арыуландыраларъ, Василій агай берь ауыкъ малайларны алыбъ барырга телей, шулъ турга. Саврушта Кызылъ Иванъ малайларъ укытыбъ тора,

утызлабъ малайлары баръ дыръ, бикь арыу укыта дыръ. Әлбединдя Пидура Кондратій агайнынъ Татыйы белянь укыталаръ, бикь кюбь малайлары булды, бикь уакларыда жөрөйлярь имешь, ичмаса иманъ эшетебь укырга да жырларга ойрянебь алсыннаръ дибь ӱзь аталары аналары жибяряларь школга. Андрей Васильевъ Азякь иленя барыбъ школъ булдырыбъ малайларъ укыта башлаганъ, анынъ да жигермелябь малайлары булганъ инде. Сиңа шуны жазамъ кюңеленгне сөйөндереймь дибь кеня, кончологонгне китереймь дибь тоголь. Аларъ әзь әзь жомшакъ топракка чячя, әммя синеңъ жиреңъ чытырманъ, басыбъ бетергянь, Алла сиңа булышсынъ эйе. Алла бярякять бирмейчень ой салынса унмасъ, кешегя чынъ денне ойряткяндя дя Алла кыуатъ бирмяся нястя дя булмасъ. Синеңъ турда әлля тырышыуынгны карчй торганъ дыръ. Синь ышангычлы кызмятче булъ, эшля дя эшля, жирянмя дя зарланма да; эянъ ӱзь изгелегеннянь тоймастынь эшенгне унгдырыръ, гель бушъ калдырмасъ. Әледя икяу минемь жакка боролмасъ мы дейсеңъ. Инде ӱзь кюңелляренда аларъ синеңъ дорóсенгне таный торганнаръ дыръ, тикь кеше усалъ ауылдашларыннанъ куркыбъ кыймый торганнаръ дыръ әлля. Айса тора торгачъ жӱряклянебь батырыракланыбъ Ходайга тапшырынывь ачыкъ чынъ денгя кайтырларъ да акыры. Ходай ней эшлягянень ӱзе белсень, тикь синь тырыша кюрь, ауырыксынма.

Иртяга ӧлгорсякь сиңа акча жибярербезь Архипнынъ Иванъ Саврушскій артыннанъ, улъ Симбергя жярмянкягя барыръ Буа жулыннанъ, Буада барыбъ берь белешь кешемя бирерь, шулъ Балтайга жибярерь берь бикь ышангышлы кеше артыннанъ Батюшка Павелъ Ивановичкя.

Ну инде сау булыбъ торсанъ эйе. Миннянь сиңа бикь кюбь сялямь. Василій агайданъ, буганъ жамагаты белянь, минемь жамагаттанъ, Ефимъ Александрычъ буганъ жамагаты белянь Гордѣй бабай, школъ малайларыннанъ сиңа бикь кюбь сялямь. Батюшка Павелъ Ивановичка, матушка Анна Ивановнага барыбызданъ да бикь кюбь сялямь. Учителгя дя бикь

кюбь сялямь. Сиңа да аларга да очосӧня дя Николай Иванычъ Золотницкійга да бикь кюбь сялямь, сиңа отецъ Макарій сялямь дей. Аммя синең учитель диб жазганың бик дорӧс тогӧл, учитель дигяне ирь кешегя туры киля. Кызъ кешене учительница, жя учительша дибь айтялярь. Меня сиңа урысчага ойрятеуемь. Ну инде сау булъ. Ходай сиңа кыуатъ бирсень. Аминь.

Мыны жаздымъ минь Николай Ильминскій.

Синеңъ акчаңны чикмянеңне жибярсякь, Буадагы Степанъ Иванычка бикь укымышлы бикь кадерле чувашка тапшырыръ, Степанъ Иванычъ Батюшкага жибярерь. Батюшка шулъ Степанъ агайны беля торгандыръ.

29.

15 января 1870 года

Эй жанымъ дей сойгянь дусымъ Тимоӧей Ивановичъ, сиңа миннянь бикь кюбь сялямь дя тынычлыкъ та, Василій атей сиңа бахиллекь жибяря, ананъ абейемь сау, сиңа бахиллекь дей, Ефимъ Акександровичъ сине бахиллей, Гордѣй Семенычъ сиңа сялямь дей, бар ышколдагы ипташлярең сиңа сялямь дей. Инде безнень ышколъ тагы арта, малайлары кызлары кюбяя. шулъ хатле Василій атей аптраганъ, ипей пешерергя дя житярлекь тогӧль, жатыръ урынъ житмей. Айса берь жагы читень, урыннынъ тыгызлыгынъ айтямень; аммя берь жагы бикь арыу, кряшеннярнень ойрянергя укыуга кюңель биргяннярень айтямень. Инде Аллага шокорь, кряшень элеке карангыда утыра торгач, кюреудяндя айырыла торган икян, инде казерь кюзе ачылыбъ чынъ деннень жактысына сойӧнебь кызыгыбъ киля башлаганнаръ. Синеңъ жактыңъ да шулай арыуга инде киля башлаганъ. Аллага шокорь. Эй Ходай, Синь жактыны биреуче, Синь узеңъ узь кодрятле кулыңъ белянь кряшеннярне арь жирдягелярень дя ӳзь ирекляре белянь чынъ денгя килмясялярь ичмаса ойрятебь тартыбъ китерь. А лучше эй Ходайыбызъ Синь изгелегеңъ белянь кряшеннярнень кюңеллярень тергезь, аларга чынъ дененгне сойдерь, ӳзлярень тырышыбъ ойрянаселяре килгянь кӧйӧ ить.

Жугъ иса аpь жактанъ арыу хабярлярь киля башлый инде, синенъ дя Чура батырданъ килгянь жазыуынгны укыбъ бикь сойондемь. Инде синь аларга укыуныпъ пей икянень анпатканъ, жазыуны ничекь була торганны да кюрсяткянь, укыта да иманнарны да жырлата башлаганъ. Синь башлагачъ, аннары бютянь берь малай да укытыръ, Алла булышса. Синь Игнатны соройсынъ, анысы момкинь тоголь, Казанга бикь кирякь улъ.

Синенъ Чура батырдагы урныпа Ишяледянь учитель булыбъ берь жоннорякь малай жибярелерь. Минь Ишяле пубыннанъ катъ алдымъ, улъ шушы айда Казанга килясе икянь, аны очораткачъ минь анаръ малайны жибяреуне айтермень. Синь торобъ торъ алегя, тикь Тубылгы тау дигянь Никиткиннынъ да ничекь икянень бикь белясе киля. Тикь Никиткинъ дигяне ике аулъ, берсендя Степанъ укыта, Нижній Никиткинъ дей, шунда урысъ белянь иске кряшень тора, сячень устеря имешь, денень киметя имешь, синь шунда баръ, бармый калма; баргачъ шунда берь аукъ кувыбъ картлары белянь карчыклары белянь жяшляре белянь дя жакшылабъ сойлашь. Аммя берь ике очь чакрымъ жирдя Верхній Никиткинъ Тубылгы тау настоящій, бикь усалларъ, аларъ татарга чыкканнаръ кюбтянь. Тикь шулъ аулда берь ничя ойле урысъ тораларъ, синь шулъ урысларга барыбъ аларданъ ичмаса берь ике сюзь отступникъ турысындагысынъ эшетсянъ бикь арыу булыръ ыйы. Жугыйса алля вовсе Тубылгытауга то есть теге усалъ аулга бармаганъ жакшы булыръ, аларъ бикь кляузникъ калыкъ. Аларъ турысында синь тюбянь адашыннанъ ней эшетсянъ азъ мы кюбь ме улъ да житярь. Ничекь кеня булсада синь Степанга барыбъ белгянь тингете булышъ, ничекь Ташкирмяндяге Самуилга булышканча, Степанга да булышъ.

Казерь аулъ кешеляре рекрутка кайгырышыбъ тора торганнаръ дыръ, аларнынъ кюнелляре синенъ сюзенгне эшетергя бушый алмасларъ акыры. Синь узенъ карале тейешлесень, ничекь кюрсянъ шулай кылъ.

Катларынгны жазыбъ жибярергя сораганъ маркынгны жибярямь.

Балтайданъ äле жауабъ жукъ. Батюшка Павелъ Иванович Ефимъ Александровичка берь катъ жазганъ, тикь синенъ катынъ баргынчы жазганъ дыръ, синекень берь дя äйтмягянь. Äле котобь торабызъ.

Ну сау булъ äлегя. Кая барыуынгы безгя язъ.

Мыны яздымъ минь Николай Ильминскій.

Синь декабернень 31 кононень каршысындагы тонна минга катъ жазганъ синь, минь аны алмадымъ. Шунынъ очонь синенъ ничекь Чурабатырга барганынгы, Бäрäнгя житебь кирямять аулына бардынъ микянне, ничекь укыбъ жырлабъ сойляшкяненгне, Чурабатырда эшь ничекь башлаганынгы белмейменъ.—Ананъ сау, минемь очонь коймясень дей, ўзь эшеня тырышсынъ дей.

30.

2 октября 1870 года.

Тимей агай синга арыу жулъ булсынъ. Исенгя алъ быларны. Синь богонь Свіяжскійгя барыбъ житсянъ дя кичкярякь житсянъ богонь акча алмассынъ, шунынъ очонь казна öйöннянь акчаны тикь обѣдка чаклы гына бирялярь, аннары бирмейлярь. Иртягя инъ иртя сагатъ унны суккачъ биря башларларъ, анда мында жорой торгачъ, синь иртягя дя кичесезь китялмассень. Айсанъ синь берь башынъ гына Свіяжскійгя баръ, шунда ўзенъ берь конь ме ике конь ме торорсынъ да китярсень, минемь уй шулай, узенъ бель.

Минь синга ике катъ жазыбъ калдырдымъ, берсень Свіяжскій Смотритель Платонъ Максимовичка, берсень Турмы пубы Гаврилъ Ивановичкя. Шулъ ике каттанъ башка тагы берь катъ жаздымъ Цивильскій протопопъ Лазарь Петровичъ Бѣляевка. Синь Цивильскійгя барсанъ, шулъ катны алыбъ баръ, протопопъ ätейгя аны табшыръ, безъ анынъ белянь белешь эйекь, улъ Академіядя курсъ бетеребь чыкканъ. Анынъ белянь танышырсынъ, улъ синга смотрительгя дя ärь жиргя дя жулъ кюрсятерь.

Тагы сина берь сюзь айтейемь, синь аны да исендя тотъ. Ибукайны Василійны караунъ кара, тикь аларга булышканъ кӧйо жӧрь, каты сюзь белянь сойляшмя, кеше алдында аларны айыблама, айыблары булсада; ачыуларынъ жя кончӧлеклярень китермя. Евангеліедя жазганча сойкемнелекь белянь акерен геня угетля угетлясе чагында. Апостолъ Павелъ жазганъ: сезь берегезне берегезь узегездянь артыкъ кадерле итебь торогызъ дигянь. Эй жигетлярь, сезь дя шулай берь берегезне кютяребь торогозъ, берегезгя берегезь булышыгызъ. Сезь бары да учяу геня бигеряктя бергяляшебь торасы.

31.

13 октября 1870 года

Эй сойокле дусымъ Темейемь.

Инъ элеке абейгя синенъ кадерле анана сялямь. Анаръ инъ элеке деймень шунынъ очонь, Сирахъ айткянь, ананынъ бахиллеге балаларнынъ ойлярень ныгайта дигянь. Аннары кадерле катынынъ Марья Кузьминишна белянь узеня сялямь дя тынычлыкъ. Арыу барыбъ життегезь ме? Сау мы? Именнекь ме? Алегя чаклы синнянь хабярь жукъ. Синь акчаны Свіяжскійдянь алгансынъ; шунынъ очонь минь богонь попечителлярдянь эшеттемь, быйылъ Свіяжскійдянь алыръ, аннары килясе жылданъ башлабъ Цивильскійдянь алыръ дибь жазганъ дей. Ништлярга кирякь. Цивильскійне дя кюрясе, доньяне жӧргянь сайынъ белемнекь арта дей. Синь тора торгачъ, Алла кушса да саулыкъ гумерь бирся, Казань губернясень арклы торклы жоробь бетерерсень. Кряшеннярне кюргянь синь инде, чувашларны кюрерсень, аннары Аръ белянь Чермишь жоросе кала. Ну, мыны минь уйнабъ айтямь. Чынныктанъ айтсямь, безь мындагыларъ барыбызда Аллага шокорь сау да имень дя. Атей школысы белянь жамагаты белянь баръ да сау, Еѳимъ Александрычъ сау, барыда Аллага шокорь. Кенягень братство жыйыны булганъ, бикь арыу булганъ, сине дя ничекь Чурабатырда торганынгны айткяннярь. Синь аледя искечя тырышъ.

Василій Прокофьевне ташлый кюрмя. Ӱзенъ аны алыбъ Сороаулына баръ, арыу картлары белянь таныштыръ, патирь тауыбъ жаллабъ урыннаштырыбъ укытыуны башлатыбъ бетеребь кить, улъ жяшерякь тейя, синь аны кабатъ кабатъ барыбъ кюрь. анаръ булышъ, кирякь чакта аулаклатыбъ анаръ акылъ бирь, ауылларны анаръ таба ауыштыръ. Пожалуста ӱз арагызда татыу торогоз. Аларъ жяшлярь, жяшлегеннянь берь берь ӓшякелекь итсялярь дя синь кичеребь сойкемнекь белянь ӱгетлябь тӧзять; катылыкъ белянь жӧрой кюрмя. Синенъ хозяинъ Алексѣй агайга, торганъ жамагатларына, оланнарына, киленняреня бикь сялямь, Тимей агайга да бикь сялямь. аларъ минемъ истянь китмей. Ходай арыу кешелярь белянь таныштырганъ мине. Синь аларъ ӧчонь тырышъ, кешегя арыу эшь кылганъ, Ходайнынъ ӱзеня кылганъ кюкь була. Жакынынъ соймягянь кеше, минь Алланы соямень дися жалганъ ӓйтерь дей Алла сюзендя.

Ну инде сау булъ Алла узь изгелеге белянь сезне барырыгызны да укыучы малайларыгны да Марія жингейнень кызларынъ да жауыбъ саклабъ торсонъ ыйы. Аминь.

Мыны жаздымъ минь сезне сӧя торганъ

Николай Ильминскій.

32.

1870 г

Тимей агай.

Василейне Соро ауылына жаздымъ. Синь тагы Колясанны кара, улъ Сорога кюря тейешле тейся, школга унгай булса, Василейне шунда итебь куй, жакшы карабъ кара; узенъ дя арыу кешеляръ картларъ белянь сойляшебь аларнынъ акылларынъ тынна; аларъ бить узь тирясендягесень лучше беля торганнаръ дыръ. Инде шулъ сюзь исендя торсонъ. Сороларъ малайларынъ укытасылары кился, катка да китерергя жыракъ булмасъ.

Жаздымъ мыны минь Н. Ильминскій.

33.

17 октября 1870 года

Эй сойокле дусымъ Темей.

Миннянь сина кюбь сялямь, анана да катынына. Преосвященный Викторинъ Алексѣй агайданъ кабярлярне эшетебь бикь сойонебъ бахиллекь биргянь. Инде тырышъ; мäркäне очяу жибярямень. Аннары тагы ынгайымъ булса жибярермень. Аннары алганъ акчага отчотъ биреу турысында синь былай ить. Патирга утынга, остялгя, укытыу очонь ней кирякь булса, баръ нястягя дя ничя акча китярлекне исяблябь мина жазъ, беряу беряу синенъ жактанъ килеучe булса анынъ артыннанъ мина жибярь шулъ жазыуынгны.

Попечитель былай дей: безь мыннанъ жазыбъ тейешле чамасыннанъ артырыбъ жя киметебь жазсакъ, икесе дя жарамасъ. Äуäль баштанъ дорось чаманы белебь куярга читень дей. Ауылдагынгаръ кюря улъ узе безгя исябь жазсынъ, аннары безь аны карабъ карарбызъ, анъгаръ карабъ бойорокны жазарбызъ. Айса шулъ жазыуынгны айырмачыкъ итебь жазыбъ жибярь мина, минь аны житкермень

Алексѣй агайларга бикь рахмять, бютянь арыу кешелярга дя бикь рахмять. Богонь Аркиней Алексѣй агайга урысча äйтебь татарча äйттергянь, аннары ӱзе шулъ татарчаны äйтебь Алексѣй агайга ауылларына аны äйть диде. Улъ сюзь былай: укыганъ жакты, укымыганъ карангы дей.

Инде Ходай сина катынына да саулыкъ кыуатъ бирсень укытыбъ жактыртырга. Сау булъ. Тяжиль булыбъ артыкъ нястя жазалмадымъ, жазаръ сюземь дя беткянь.

34.

19 декабря 1870 г.

Темей агай, Марія жингей аннары минемь кадерле Абей миннянь сезгя кюбтянь кюбь сялямь, Ходайданъ тыныч чыкъ. Бикь рахмять тырышыбъ укытканыгызга, Христосъ денень

ӧйряткянегезгя. Минь сезне бикь сагынганыймъ, кабярегезь килмягянгя бикь кӧйонебь торганыймъ; сау мы исянь ме дибь жылый язганыймъ. Инде Аллага шокӧрь баръ да арыу; мыннанъ былайда арыу булсынъ ыйы. Берь конне Каргалынынъ берь урысы килебь керде, шуннанъ эшеттемь, Темей агай Марія жингей сезь Каргалыга Катеринъ конгя барыбъ чиркяудя татарча жырлаганыгызны ӓйтте; аларъ сау эйелярь ме дибь сорадымъ, бикь арыу эйелярь диде урысъ.

Ну инде казерь минемь багытъ бикь тыгызъ, сина тикь кыска гына берь ике сюзь геня жазыймъ. Темей агай, синь Христосъ тыганъ кӧнге бяйрямгя малайларынгны бяйрямнень кирякь иманнарынъ жырларга жакшыракъ ӧйрятебь аннанъ ары Батюшкаданъ руксять бахиллекь сора, бирся аларъ белянь бергя качъ белянь ауылны жӧргянь чакларында малайларъ да бергя иманнарны татарча жырлабъ жӧрсялярь бикь арыу булыръ ыйы. Крещеніе дя шулай Оло кӧнне дя шулай итегезь, Пасхада еще всенощный бӧтӧнняй татарча жырларга мӧнкимь дерь.

Аннары, Василійне Соро ауылындагыларъ шулъ хатле жаратканнаръ, ӓмма Колесаннаръ бикь телямей торганнаръ дыръ, шунаръ кюря Васкя Сорода торсонъ, Колесанга да ичь берь бютянь ауылга кучмясень. Сороларъ малайларынъ чынъ кюнгелляреннянь укыталаръ, улъ укытырга тырышыбъ укытсынъ, Алла бирся кюрше ауыллары да можетъ укыунынъ пайдасынъ сизярь дя ӱзляре укытырга сорарларъ.

Аннары, синь жазыунынъ тышына бикь ашыгыбъ жазганъ синь Начатки дигянне акры. Анысы урысча Начатки мися. Начаткине малайларга минь бикь койлегя куймыймынъ. Соколовъ кенягясе баръ, начатки кюгерякь; бязсе 20 тейень акчадыръ; лучше аны сина жибяремень. Аннары урысча Евангеліене кирякь булса жибярермень. Ике торло Евангеліе булыръ, бересе дюртъ евангеліе урысча белянъ славянча ике тель белянь, тышлаганъ кӧйӧнчя 51 тейеннянь, аннары кечкеня геня евангеліе апостолларъ жазылары белянь бергя, тикь урысча гына, улъ да тышлы, 26 тейеннянь, акчага саты-

лыръ, казерь ӓле жукъ, синь сорасанъ айырмачыкъ итебь жазъ. Аны сатарга кушканъ казерь укыучыларга гына, берь укыучыга ике княгядянь артыкъ сатыбъ бирергя кушмаганъ, тикь укыучыга гына берярь геня, жя кюбь булса икешярь геня сатарга куша, урыска кушмый, урыска да казерь укымый торганъ кешелярга дя какынъ киметебь саттырмый. Мыны бель. Василій ӓтей Мялякяскя китте, ӓле кайтмады, бяйрямгя кайтасы дыръ. Василійнень жазыунъ бозобъ укыдымъ, анъаръ бикь рахмять. Анъаръ казерь ӓйтегень катъ жазарга багытымъ жукъ. Айыбъ итя кюрмясень. Эй Василій синъа бикь рахмять. Синь Сорода торъ ӓле; Сороларъ арыу теялярь. Соро картларына миннянь бикь сялямь. Аларнынъ, Колесанга барсанъ рятень табмассынъ дигянь сюзляре дӧрӧскя чыкканъ.

Сау булыгызъ. Тагы жазыгызъ, Темей агай, синь минъа акча турысында кайсы тӧшкя ничя киткянень язъ, алганъ 125 тянкяне, минь попечителгя кюрсятеремь, Попечитель синъа кушыбъ язганъ кӧйӧ кагазъ бирерь.

35.

26 декабря 1870 г

Тимоѳей Ивановичкя, Марія Кузьминишнага, кадерле Ӓбейгя миннянь кюбтянь кюбь сялямь дя тынычлыкъ та.

Бяйерямь котло булсынъ, бо́го́нь тыуганъ Христоснынъ какына дяўлятегезь оло булсынчы.

Минь торло́ кеше артыннанъ сезнень арыу кабярегезне эшетєбь бикь со́йонямь. Ходай бирсень эйе сезгя малайларъ укытырлыкъ кыуатъ.

Степанъ Тимоѳеичь Тярбитники безгя килебь керде, бикь кюбь арыу со́йляде. Аллага бикь биренебь сагынды. Алла анынъ жулынъ унга жибярсень эйе. Аннары А. Иванычъ белян берь конно́ Баймурзаданъ очяў килебь минъа день турысында да укыу турысында бикь арыу сюзь со́йляделярь, минемь кюнгелгя бикь ошадыларъ Сезь ӓль жыйыбъ иренмей со́йлягезь, Христоснынъ чынъ сюзень жяйелтегезь. Уракъ

кюбяйгянь. жятлябь уракчыга яраулы булыгызъ. Христосъ сезгя сауабъ бирерь, жугалтыбъ калдырмасъ. Тагы килеучелярь чагында сиңь артыннанъ языу жазыбъ жибярмей кала кюрмя.

Безь сау торабызъ. Василій Ӓтей ӱяздянь сау кайтканъ. Сау арыу жӧрӧбь кайтканъ. Ну инде сау булыгызъ.

Мыны минь яздымъ Николай Ильминскій

Безнень жамагатларъ, Ефимъ Александровичлярь, Василій ӓтейлярь, школдагыларъ барысыда сиңа сялямь дейлярь, бары да арыу тораларъ.

36.

Чынъ кюнеллянь сойгянь дусымъ Тимофей Ивановичкя миннянь баръ жамагатыбызданъ да кюбтянь кюбь сялямь. Синенъ Чурабатырда элеке жазганъ жазыуыңны минъ алмадымъ, ӓмля кая жугалганъ Икенче катыңнынъ башында священникъ Иванъ Николаевичъ берь ауыкъ сюзь жазганъ ыйы, аны алдымъ. Аны алгачъ Василій ӓтейгя дя анаръ каршы жауабъ жаздымъ. Кенягонь Василій ӓтейгя аны тыңнатыбъ кюрсятейемь дибь барсамъ, шунда синенъ Герасимъ агай килде, тагы ӧчонче жазыуыңны китерде Улъ бикь арыу кеше икянь, бикь жыуашъ. Василій ӓтей аны утыртты, чяй эчертте, кюбь сойлятте, синенъ саулыгыңны сорады, укытыуыңны сорады, аннары ананъ керебь байтакъ утырды, сойляште, чяй эчтелярь. Тиге катымны жукка китмясень дибь шуль койо Герасимъ агайга табшырдымъ: ӓмма ӓзергене дя жанаданъ языбъ жибярямень. Синь бигерякь ӓзерге бу жазыуыма ышанъ. Василій атей белянь безь синенъ Чурабатырда тороуыңны кюбь уйлашыбъ карагачъ мынаръ сюзъ куйыштыкъ. Благочинный Василій Егоровичъ (Ишляленень пубы) ӓле дя килгянь юкъ. Синь Чурабатырда бикь арыу укыта башладыңъ, Аллага шӧкӧрь. Малайларъ кюбяйгянь, жигермегя чаклы булганъ. Айсанъ Чурабатырданъ китсяңь, бютянь жирдя дя узганъ барганъ койончя жӧрӧбь кюбь эшь буздыратмассынъ, Чураба-

тырдагы школны да туктатырсынъ; агярь Ишяледянь синенъ урнына берь малай барса да синенъ чаклы укыталмасъ дибь белямень. Василій атай сина такталаръ кагазъ жибярядерь, жазыу карасы жибярмей, жулда сыукка катыбъ шишясе жарылыръ дей. Караны пуптанъ сорабъ алырсынъ. Аннары синь але Чурабатырда укытыбъ торъ, лучше андагы укыучыларны алгаракъ житкезь; аларъ алегечя бара торса, жазга чаклы кюбь нястя белерлярь; укырга да бикь остарырларъ, жазыу да жазарга ойрянерлярь, иманнарны да жырларга бикь белерлярь. Синь тиге оло дюрть кешене дя укырга кушыбъ карале, аларнынъ белеугя бикь кюнгелляре баръ дыръ, ябышсаларъ тизь анарларъ. Синь аларга узенне айть.

Синь узенъ оло койо укый башлаганъ да Аллага шокорь жакшы ойрянденъ, аларъ да шулай ойрянерлярь. Аммя аларнынъ иманнарга шулъ чаклы кюнгеле булгачъ, жазыуны укырга ойрянмей калмасларъ. Синь аларны бикь ашыктырма, акрень геня баргызъ, конондя дюртярь бишярь геня сюзь кюрсять, аннары аларъ жабышкачъ узляре дя таный башласа бикь ратъ булыбъ тагы да тагы арттыра китярлярь; синь минемъ сюземне аларга айть, аннары ўзляре телясялярь ней кылсыннаръ. Минь бигрякь шунаръ тырышамъ, шундый оло кеше укыуны белся, казерюкь арыу сюзне кешегя дя айтебь анатырга кыуаты булыръ. Аммя кечкеня малай жазыуга бикь оста булсада буйга житкенче акылы анарга житешмей дерь. Кечкенялярь укыуынъ укысыннаръ, аммя момкимь булса ологыраклары да калмасыннаръ. Мына минь сина айтеремь, бяйерямъ уртасындаракъ Казанга Жомьядянь беръ аръ кешесе килде, ўзе утызь жидедя баръ, ике улы берь кызы баръ, катыны дюртъ жылданъ улде. Ике малайы берь азь укыганнаръ, инде узенень укысы килебь, минь дей Казанга килебь укысамыйы, малайларымъ да кызымъ мында укысыннаръ ыйы дей. Василій атей жараръ дигянь. Инде улъ аръ килясе. Мына карале; кемь чынъ кюнгелдянь Ходай очонь тырышса, эше кюб булса да Ходай узе ачадыръ. Агярь дя беряу тикь мактаныръ очонь геня жя донья очонь укысы кился, ўзе ничекь Алладанъ би-

зебь торса Алла да аннанъ бизярь дя булышмасъ та жӧннӧрякь укыбъ белебь житкезялмясь. Инде тиге дюрть оло кешенъ ӱзляре кюнеллярендягень тикшерсеннярь, ӓгярь чыннабъ Ходай ӧчӧнь тырышыуларынъ белсялярь, ичь тя шиклянмейчень укырга жабышсыннаръ, Алла аларга булышыръ. Безнень мясяль баръ, укыунынъ тамыры ӓче дей жимеше тятле дей; укыунынъ башындагысы читень, сунгындагысы жингель рахать дигянь сюзь. Жяня тагы Соломонъ жазганъ: белемнекь аны эзлягянь кешене кюбь кыйынныкъ белянь сыный дей, аннары аны сынабъ чынъ дорӧсь кюнелень таза уйынъ кюребь ӱзе шулъ кешегя биренерь дей. Улъ дюрть кеше дя башласаларъ, тикь башында гына читень теярь, аннары бара торгачъ жингель була китярь кӧннянь конгя. Айса синь укытыбъ торъ, Герасимъ агайга ышансамъ, сине Чурабатырларъ бикь жаратканнарынъ белямень. Аннары ничекь кыласынгны кирякь чагында минь жазармынъ синга. Никиткинъ ауылы сезнень Чурабатырга алтмышъ чакырымнабъ жыракъ тыръ, шунда барсанъ озакка барма, бер-ике кичь кунарга гына баръ, Чурабатырданъ жаллабъ баръ; барырга онгай булмаса, бармасанъ да зиянъ юкъ, ӓммя барыбъ кюребь тя булышыбъ та килсянъ арыу булыръ ыйы. Алла ӱзе синга тейешлене уйынга тӧшӧрсень эйе.

Алла синга саулыкъ житешлекь бирсенъ эйе.

Ананъ кешенъ артыннанъ сялямь айткянь.

Батюшка Иванъ Николаевичкя миннянь кюбь кюбь сялямь ӓйть, рахмятъ анаръ сине жаратканъ ӧчӧнь деемь! Синь Чурабатырда жазга чаклы торсанъ да арыу булыръ ыйы.

37.

28 февраля 1871 г.

Минемь бикь сойгянь дусымъ Тимофей Ивановичъ, миннянь синга да кадерле ананъада сойӧкле катынына да кюбтянь кюбь сялямъ да тынычлыкъ. Ходай барыгызга да саулыкъ имеллекь бирсень эйе. Аминь.

Кюбь нястя жазыбъ кюнгелемне рахатландерерга бушамадымъ, ичмаса ӓзгеня жазарымъ. Акчанъ Цивильскійгя жазылганъ. Цивильдяге Смотритель Всеволодъ Николаевичъ Мыльниковъ май атнасында Казанга килебь, минем белянь танышыбъ школга да керде, кряшеннярне ӱзь телляре белянь укытыбъ жаздырыбъ жырлатыбъ ӧйрятеӱ турысынъ бикь кюбь сойляштеребь анганбъ кайтыбъ киткянь, жаратыбъ киткянь кюкь тейде безгя. Улъ сине дя бикь мактады. Айсанъ синь Цивильгя барыбъ анаръ керь дя минемь катымны бирь. Ходай бойорса улъ сине кабылъ алыръ акыры. Аннанъ ары протопопъ Лазарь Петровичъ Бѣляевкя дя керь, миннянь анаръ бикь кюбь сялямь ӓйть, анынъ белянь бикь дусъ ыйыкъ безь.

Синенъ онотобъ калдырганъ кагазларынгны жибярямь, тагы кырыклабъ ӱгеть кенягясень жибярямь.

Алексѣй Иванычъ Тюмелей агайны кюребь кюнгелемь оча жазганъ, шулъ хатле сойендемь, ӱзь бабамъ килгянь кюкь булды, жугыйса синенъ кабярь кюбтяннянь бирле булмагачъ сагыныбъ эчемь пошканыйы. Инде Аллага шокорь барыбызда тынычъ. Синенъ арыу укытканынга малайларъ белянь кызларынъ тырышыбь укыганнарына бикь рахмять, Алла аларны акылландырыбъ жюняляндерсень. Ӓгярь дя чынъ кюнгелдянь тырышыбъ укысаларъ, арыу булырларъ, акылсызъ жюнсезь булмасларъ, аталарына, аналарына башъ салыбъ сюзлярень тынгнабъ жакшы эшлябь сойоночь китерерлярь.

Ибукага, Василійгя сялямь ӓйтъ миннянь.

Тынгначы, Батюшка белянь татыу була кюрь; ӓгярь дя арагыздагы эшь бикь жакшы булмасада кеше белмясень. Жяме. Жугыйса приходларь белянь бозолоштырырсынъ.

38.

20 мая 1871 года.

Эй сойокле дусымъ Тимоѳей Ивановичъ, узенгя дя кадерле ананъ белянь жамагатынга да кюбтянь кюбь сялямь дя тынычлыкъ. Сау булыгызъ; Ходай сезгя кызъ биргянь, ӓбейгя

внучка биргянь, äбей улынынъ кызынъ кастярлябъ матурландырыбъ ўстерсень. Абейнень сагышы булмаганъ, сунъ инде сагышы булганъ, шуны жыуатыбъ жоклатырга. Синь, Тимей, узенъ бикь чирлягянь имешь, Алла сакласынъ сине буганъ жамагатынгны да, олосонъ да уртанчысынъ да кечесень дя. Минь сине бикь сагыныбъ торганъ ыйымъ, Ибукаларъ кинять килебъ керделярь, хабярляренгне бикь арыу диделярь, малайларынъ бикь кюбяйебъ бикь тырышыбъ укыганнаръ, кызларъ да укыштыргалаганнаръ. Рахмять калыкъ та сингa бикь эялягянь дерь, Аллага шокорь. Василій атей Алабугага киткянь. Ибукаларъ кайткынчы чыкканъ улъ, äледя кайтмаганъ, берь ике атнаданъ кайтыръ акыры. Архіней чыга быйылъ Іюннень 2 числасында Услонга, Услоннанъ ызнай идель буйы белянь жозобъ Спасъ уязына чыгаръ да Чистай озень карабъ жоробъ Казанга кайта. Шулъ жорось жулынъ жазыбъ бастырырга да бирде улъ. Сезнень жакка äле бармый дыръ, сунынънанъ бармаса. Патшаны сойляштерядерь эйе килясень; минь Губернаторданъ керебъ сорадымъ, улъ äйтте Патша Кавказъ жиреня барыръ; шунда жя Идель белянь барыръ, äле билчеле тоголь дей; аннары барыръ жулы Казань арткылы булса, алданукъ мина жазарларъ дей. Жугыйса кился патша Августа килерь.

Казерь бикь тяжиль, кюбь жазарга багытымъ да жукъ, сюземь дя башка килмей дерь. Тикь äрь тöрло жакшылыкъ изгелекь Алладанъ сезгя булсынъ дибь телягянь сюздянь башкасы минемь гель жукъ.

Батюшка Гаврилъ Ивановичкя, Батюшка Павелъ Ивановичкя дя бикь кюбь сялямь деймень.

Сау булъ инде. Прощай.

39.

24 ноября 1871 года

Эй бикь сойокле дусымъ Тимофей Ивановичъ, миннянь сингa да жамагатынъ Марія Кузьминишнага да синенъ кадерле

анаңа да матуръ кызыңа да кюбтянь кюбь сялямь; тыныч-лыкъ изгелекь Ходай бирсень эйе. Аминь.

Синеңъ Чибильдянь жибяргянь жазыуыңны минь алдымъ протопоптанъ, аны укыдымъ, ну колесаннаръ äуяле баштанъ берь азъ карышы торганнаръ, алай булсада Ходай булышса зыянъ булмасъ. Каты ташны, жя коробъ беткянь нястяне äкерень геня жибетебь жомшаталаръ, аннары шуннанъ теля-сялярь ней ясыйларъ. Колесаннаръ ише кешелярь ичь тя арыу сюзь эшеткянняре булмагачъ, укытыунынъ кадерень, татлылыгынъ белмейлярь, кызыкмыларъ да. Аннары бара тор-гачъ, малайлары укый торгачъ, аларга жакшы ӱнярь кюрсятя башлагачъ, кайсыларынынъ кюнеленя жараулы булыръ акыры. Шундый эшлярдя читень булганъ сайынъ бигерякь тырышырга кирякь, тикь тюзебь чыдабъ эшлярга кирякь.

Синь Кондратійга, Петрушка да миннянь, Василій ätей-дянь оло сялямь, бахиллекь äйть, аннары былай äйть аларга: сездяге читенне, кумачауларны безь бикь белябезь, айса малай-ларыгыз кюбь булмасада сезь кӧйӧнмягезь, жамансыламагызъ; сезнень äзегезь дя кюбкя тороръ, тикь сезь чынъ кюнелдянь тырышыгызъ, аннары Аллага табшырыгызъ; Алла сезнень арыу эшкя тырышканыгызны унга жибярмей калдырмасъ. Алла кешегя торлӧ бяля каза китерядерь, китеребь кешене уята дыръ; жугыйса рахаття, тынычта тора торгачъ, кеше жок-лый башлый, уяулыгы бетя; Аллага да бикь инялмей, Алланы онота жаза; бяля тӧшся, казерь кеше Алланы исеня алыбъ иняля башлый, аннары тырыша башлый. Алай булса äледя шулай; кряшень татарга чыга башлагачъ, укыта башладыларъ, кряшеннярь шулъ койӧ торсаларъ, пожалуй ичь тя укытма-сларъ эйе. Берь берь дошманъ килебь кӧтеуебезне талый баш-ласа, безь жатмабызъ, кулданъ килгянь тингете жингешербезь, ичмаса талаганъ, алыбъ качканъ сарыгыбызны кайтарырга тырышырбызъ. Шулай äзерге заманада бикь читень булганъ: эй жигетлярь, Алла ӧчӧнь тырыша кюрегезь. Тимофей Ивано-вичъ, синеңъ малайларынъ, кызларынъ бикь укыйларъ мы? минь аларга утенямень, бигерякь тя тырышыбъ укысыннаръ,

укыбъ белгянь арыу сюзлярень исляренда жаланъ тотсоннаръ, онотмасыннаръ; Алла сюзе буйынча кылышыбъ та торсоннаръ. Укыганъ сайынъ кеше жактырыла; айсанъ жактырылгачъ, инде ашяке эшь кыларга килешмясь. Минь аны арлябъ айтмеймень; синенъ арыу укыучыларынгнынь арлярлекь берь тошо да жуктыръ; арттырасымъ килебь айтямень; жактыданъ жактыга житя барсыннаръ аларъ, Ходай узь изгелеге белянь аларга булышсынъ. Киксарга Василій атей Иванъ Семенычъ урнына Ишаленень Спиридонны жибярде, улъ да бикь арыу жигеть; тикь анынъ алегеня укыта башлаганына кюря синь анаръ булышъ, ичмаса сюзенъ белянь ойрять аны. Ибуканы берь конно Киксарларъ килебь бикь сорадыларъ, безь да аны жибярергя багадя иткянь эйекь, аннары аны Жылышъ Саврушына жибярдекь, Кызылъ Иванны Нырсыуарына кючердекь.

Жулъ жукъ але, каръ жаумады; Спиридонъ жяяу китте; жяяугя княгялярь алыбъ китяргя момкинь булмады; анынъ артыннанъ синь сораганъ княгялярне жибярмякче эйемь, жибярялмядемь; сунгынтынъ кеше туры кился жибярербезь; ичмаса казерь синенъ очонь геня берь чынъ день княгясе жибярямень; жана бастырганъ улъ, анда тозяткялягянь тошляре дя баръ, арттырганъ тошляре дя баръ, 73 жагында бикь жакшы иманнарны куйдырдыкъ: эй Ходай, синь мине кюктяге дяулятенгнянь бушъ калдырма дигянне. Бу иманны Іоаннъ Златоустъ аулея чыгарганъ, кондезнень 12 сагатендя, тоннонь 12 сягятень китеребь икегя айрыбъ, икесендядя унъ икешярь телякь жазганъ, бикь айбять иманъ чыкты, аны укыбъ карасанъ жаратырсынъ, кешегя да тынгнатыбъ бирь.—Мыннанъ сунгысынъ акерень укычы. Тимофей Ивановичъ, Преосвященный Антоній берь конно керяшеннярдянь дьячокка, дьяконга, аннары пупка да куясынъ сойляшкянь. Синенъ духовныйга керясенъ кился, тизь булмасада, исендя тотобъ инъ элеке урысчага бигерякь остарырга кирякь, аннары церковный княгялярне укый белергя кирякь, келяўлярнень рятень белергя кирякь. Урысча часословынъ булса, аны караштыръ синь, аннары славянча евангеліелярне, апостолларны караштыръ; акрень

геня әзерляня торъ. Ходай туры китерся әйе. Синь мынысынъ жатъ кешегя беряугя дя әйтмя, тикь сойокле катынына гына әйть, бютянь берь кешегя дя әйтмя; шунынъ очонь буласынъ кемь белсень, әле Алла ничекъ китерерь. Ну, иңъ башта керяшеннярне денгя жакшы өйрятебь, белдеребь анатыбъ эяляндерергя кирякь, аннары аларъ келяугя дя чиркяугя барырга да кюнелдянь тотонорларъ. Белмей торобъ ничекъ кеня жоннябъ келяу итсеннярь аларъ. Синнянь инде кюбтянь жазыу жукъ; килеуче була башлагачъ, синь жазгалый кюрче. Синеңъ малайларынъ, кызларынъ кюбяйде ме? Петрушнынъ, Кондратійненень укыучылары бармы? алар арыу укыталармы? син миңа жаз. Безгя бикь кюнелле булыръ сезнень хабярегезне белергя.— Спиридонъ сиңа школдагы жаңа эшлярне айтерь барынъ да, минь тикь шуны гына жазыйымъ; инде Василій атей малайларны укырга ташъ пулатка жибяря; чиркяуне эшлябь житкезялярь, Алла булышса декабернень дюртенчесендя арыуландырырга омоть баръ, тикь бикь белебь булмый әле. Бикь матуръ, жакшы чиркяу булыр акыры, Ходай бирсень.—Жаңасалаларъ аледя тынычланмый; Жылышларъ баръ тиряляре белянь әле дяшмейлярь, тикь тораларъ, мыннанъ былай ней булыръ әле, Алла сакласынъ; замана бикь бозолганъ, ну инде Ходайга табшырыбъ, жазыуны бетерергя кирякь, кагазъ да бетте.

Синеңъ чынъ дусыңъ.

40.

19 декабря 1871 г.

Темей агай, синь евангліелярне алыуынъ алдынъ, әмма росписка бирмей киттеңъ. Миңа Инспекторъ роспискаңы жаздырыбъ бирергя кушканъ ыйы, минь оноттомъ. Айсанъ синь мыны алыуынъ белянь тизь былай жазъ, почтовый кагазга жазсанъ да жараръ, тикь шуннанъ бютянь сюзь жазма, былай гына дибь жазъ: Отъ Г. Инспектора народныхъ училищъ И. А. Износкова получилъ 10 экземпляровъ Евангелія на

русскомъ и славянскомъ языкѣ, Молькѣевскій учитель Тимоѳей Ивановъ.

Инде бютянь сюземь жукъ. Алексѣй Ивановичнень улы бикь жигеть тейде, бикь арыу.

Сау булъ инде. Жингейгя, ӑбейгя, кече кызына да бикь сялямь.

41.

10 марта 1872 г.

Минемь бикь сӧйокле дусымъ Тимоѳей Ивановичъ, миннянь сина да жамагатына да ӑбейгя дя, кызына да бикь сялямь, саулыкъ тынычлыкъ телеймень.

Синнянь элеке катъ алгачтукъ, Иліодор. Александровичкя жӧгӧрдӧмь, улъ киткянь эйе. Кенягень тагы Томелей бабай артыннан килде синенъ катынъ. Василій ӑтей киткянгя кюря минь жазыуын бирдемь, сораганынны булдырыймъ дибь кенягень консисторіяга бардымъ, анда берь кенягядя жукъ часословъ. Бӧгӧнь Дубровинга бардымъ, анда тагы пурмасы жукъ, булганъ да беткянь, икесенень дя тикь дюртяу геня баръ, дюртесень дя алыбъ жибярямь, тик былар кыйбат, кечесен утыз биш кырык тейеннян саткан, быларны 75 тейеннянь алдым, барысы 3 сумъ кӧмӧшкя алдымъ, шулъ акча школъ акчасы, айсанъ синь аны теге школларга тейешле багытта биребь тюлярсень, аннары синь 30 тянкялябь акча сораганъ; ӱзе булмагачъ минь бӧтӧнняй ӱзь ӧстӧмя алырга кыймадымъ: бикь айыблыга чыкмыймъ дибь, Василій ӑтей рошмасынъ, рошса ӑзь рошсынъ дибь, минь ичмаса очтянь ике ӧлӧшӧнь геня жибярямь, жигерме тянкяне геня. Айыбъ итя кюрмя. Рахмять синенъ братскій школларны карабъ тороуына, Ходай сина изгелеге белянь кайтарсынъ ыйы. Инде безнень Кузьма агай діаконъ булды. Первый атнаны говѣть иткяннярь, священникъ діяконы белянь бергя служить иткяннярь, преждеосвященныйны да укыганнаръ, келяу иткячь, Василій ӑтей габрять сӧйляштергянь. Казыданъ ӧчь дюрть карчыкъ, ике ӧчь картъ килде говѣть итярга, Пороховданъ Степанъ

агай 23 салдатъ алыбъ килгянь, жазыкъ айтебь дары эчебь кайтканнаръ. Аннары дары эчерткячь, Василій атей дошямбе конно иртя белянь киткянь. Синенъ малайларынгны кызларынгны Ефремъ бикь жаратыбъ кайтты, бикь мактады, амма иманъ жырлауларынъ превосходно дибь куйды. Калдыгында жазыймымъ школынгны салдыртыу турысынъ, элеке жазыуынгны алгачтукъ, минь Инспекторга жогоргянь эйемь, улъ ойдя жукъ ыйы, аннанъ турыгына Попечительгя чаптымъ, анаръ айттемь, ўзе ошатканъ, тикь Износковъ кайтсынъ дей, улъ кайткачъ, кагазга жазыбъ минга бирсень дей, минь Министрга куярымъ дей, айса омоть баръ, аннары Ходай биргяне булыръ, Ходай бирмяся кеше булдыра алмый ичь нястядя азъ булса кюбь булса. Жугыйса минь бикь тырышыбъ карармынъ. Тикь Прёсноковскій ойо матуръ булса да, кечерякь тея минга. Школга улъ кече булмасада аммя келяугя жыйылганнарны сыйыштырмасъ акыры. Ну ничекь булсада, школнынъ ўзь ойо булса ойдянь ойгя типтеребь жоргяннянь жакшы булыръ акыры. Износковъ але кайтмагандыръ. Жорсо тошляре байтакъ дыръ, тизь кайтмасъ, алай булсада шушы атна беткячь кайтыръ улъ. Ну синь сялямь айть Куныйларга, Петрушларга да, Спрейлярга дя. Часословны бастыра башладыкъ, акерень геня бара, жяйгя чыгаръ але. Ну инде сау булъ. Барасы жирляремь баръ, школга да барыбъ кайтасы. Василій атей кюбь кешелярне калдырыбъ киткянь, алай булса да кюнгель кюрергя тарта. Быйылъ Атыданъ да килде, Биктяштянь дя килде. Сау булъ. Ходайга табшырдымъ.

42.

30 мая 1872 г.

Тимоѳей Ивановичъ.

Архіерей сезнень Турмыга Августнынъ 21 жя 22 конондя барасы. Ўзе шулай дибь жазганъ. Аннанъ башка берь нястямь дя айтясе жукъ. Конойга акчаны бирермень. Сау булъ. Бикь тяжиль.

43.

11 сентября 1872 г.

Минемь сойӧкле дусымъ Тимоӧей Ивановичкя, анынъ сӧйокле жулдашына, кадерле анасына, эямне кызына да барыгызга да бикь кюбтянь кюбь сялямь дя тынычлыкъ. Синенъ жазыныгны алыбъ укыгачъ, бикь сӧйӧндемь, рахмять синга. Минь Москвага барыбъ кайттымъ. Минь кайткынчы Владыка чыгыбъ киткянь икянь. Аннары улъ кайтканъ, минь анынъ белянь кюрешя алмадымъ, жанга Семинарія белян маташыбъ ӧлгӧрмядемь. Казерь Владыка тагы Казанда жукъ, Козмодемьянга чиркяулярь арыуландырырга киткянь. Айсанъ минь аннанъ ӱзеннянь сезне ошатканынъ ошатмаганынъ эшетмядемь әле; синнянь эшетебь бикь сӧйӧнямь, Аллага шӧкӧрь. Ӓгярь дя беряу беряу синенъ эшенъ белянь мактанганъ булсада, синь зарлана кюрмя; ӓдямь эшень Алла кюребь тора, кешелярга беленядерь. Синекень синнянь ичь кемь алалмасъ, тикь ӱзенъ тырышъ, андый мындый дибь шиклянебь бойогобъ эштянь калма, кюнелеңне кӧйӧндермя. Алла катындагы сауабынъ жугалмасъ, кешелярь алдындагы кадеренъ дя бетмясь. Ходайга биренебь эшля дя эшля. Синь жулга керденъ, аннанъ ауышма, жя аягынъ талганъ кюкь тейешь жатыбъ жоклама. Жата жата аягына канъ ойошобъ, гель жӧрӧудяньдя иренергя мӧнкимь булыръ ыйы.

Часословны бастырыбъ бетердекь инде, минь синга берь кенягясень жибярямь, тикь кай тӧшляренда тӧзятясе нястяляре калганъ, Василій Ӓтей жыйылынгань учителляре белянь аны карабъ чыкканнаръда барынъда тӧзятебь бетергяннярь, тӧзяткяне ӓрь бер учитель ӱзь кенягясеня жазганъ, алай итебь мыннанъ былай уль тӧзяткянь кӧйӧнчя укылыръ. Минь синенъ ӧчӧнь берь кенягя тӧзяттеребь алыбъ жибярменень, шуннанъ синь бютянь кенягялярне дя тӧзять, аннанъ ары малайларга укытъ. Часословтанъ школларда да учителлярь ӱзляре, священникъ булмаганъ чагында да телякь итягя мӧмкинь. Часослова баръ теляклярь, всенощналаръ, часларъ

барда баръ. Безнень учительская семинарія покрау тирясендя ачылыръ. Синеңъ арыу малайларъ булса, беряу икяу, жакшы зигеннелярь булса, жибярь, керерлярь, тикь унъ алты жяштянь кимь булмасыннаръ. 16 жяштягедянь кечелярне кертергя патша кушмаганъ. Жалованье турысынъ шулай жасаганнаръ. Учителлярга ўзляренень уязъ калага жороуляре кумачау итя дибь жалованье ўзь канторасына китеря башлаганнаръ, канторданъ алыу онай булыръ дибь ичмаса жакынъ дибь шулай жасаганнаръ.

Жяня берь кечкеня геня сюземь. Попларъ арасында ней геня эшлярь булсада синь читтярякь булъ аннанъ. Безгя ней кирякь. Жакшысы ўзеня жакшы, жаманы ўзеня жаманъ; тикь безь ўзебезь арыу булсакъ, безгя житярь шунысы да. Жяня сина жибярямень Ефимъ Александровичъ Маловъ жазыбъ бастырганъ дневнигень, 1866 жылда Борисъ белянь Жякяу белянь аларъ Жылышка барыбъ, ай ярымъ торганнаръ, шунда ней эштекяне, ней кюргяне, ней сойляшкяне дя жазганъ кенягя булды, сина бикь кызыкъ теярь, синь ўзеңъ дя жылышларны белясень ичь.

Безь барыбызда бикь сау, Аллага шёкёрь, барыбызъ да сезгя сялямь дейбезь, Василій атейлярь дя, Ефимъ Александровичлярь дя, Гордѣй Семенычъ бабай да сезгя сялямь дейлярь баръда. Сезгя саулыкъ имеллекь телейбезь.

Мыны жаздымъ минь Николай Ильминскій.

44.

18 сентября 1872 года.

Эй сойокле дусымъ Тимоѳей Ивановичъ!

Минь профессорданъ чыктымъ, учительская семинаріянень директоры булдымъ. Шулъ семинарія ней икяне белдертерь очонь, сина мына бастырганъ нястя жибярямь. Тярбитнень Иванны Колесанга учитель итебь куйдыкъ. Синь анаръ булыша кюрь. Сина да буганъ жамагатына, сойокло катынына, анана, кызына сялямь.

45.

1 ноября 1872 года.

Эй бикь сойокло дусымъ Тимоѳей Ивановичъ, миннянь синга да сойокло жулдашынада кадерле карчыкъ äбейгя, матуръ кызыгызга да кюбтянь кюбь сялямь дя тынычлыкъ Ходайданъ телеймень. Казерь жомошларымъ кюбяйгячь, минь кюбь нястя жазарга бушамыймъ, кыска гына жазармынъ, синь Тярбиткя жигетенгне куй, минь атейгя дя äйттмень, улъ да синга бикь рахмять диде, жарар куйсын диде. Инспекторъ конягень геня катыма керебь сойляде. Попечителдян Молкей школына ой салдырырга акча сораганъ икянь улъ, попечитель ауылларга приговоръ жазарга кушканъ, ауылларъ риза булмаганъ, утынъ äйберь биребезь дибь жаздырмаганъ, хазерь ялля ничевь булыръ але.

Äзь жазганыма айыбъ итя кюрмя.

46.

28 апрѣля 1873 года.

Эй бикь сойгянь дусымъ Темей агай, миннянь синга да ананга да Ходай кушканъ кушына да бала чагана да бикь кюбь сялямь. Барыгызга Алла саулыкъ дяулять, унганныкъ, житешлевь бирсень эйе. Бу жазыумъ килеуе белянь укытыуданъ тукталганъ булсанъ, жугыйса качан гына тукталгачтукъ Казанга килсянъ бикь жараръ ыйы. Синенъ белянь сойляшсе сюзляремь баръ бикь кирякь. Жя ме? Килмей кала кюрмя, аннары ичь тя озаклама, ну инде Аллага табшырылыбъ бетерямь жазыуны.

Синга äрь тöрлö хызмяткя тороргa чынъ кюнгелдянь радъ.

47.

26 января 1874 года.

Минемь бикь сойöклö, бикь кадерле, бикь кыйбатлы алтынымъ, инжемь, онотолмый торганъ дусъ ишемь Темей агайга

сялямь жибярямь. Минь жазмаганга синь акыры ӱпкялягянь сень. Жазыуларынъ барыда житте, беренчесень укыбъ кӧйӧндемь, икенчесень укыбъ бикь сӧйӧндемь, элеке синь чирляштергянь, аннары Аллага шокӧрь, тӧзялгянь. Берь кӧннӧ шушы арада Консисторіядя Лазарь Петровичне очраттымъ. Сине сӧйляштекь; улъ сине бикь жарата, жаратыу гына тӧгӧль, чынъ кюнгелдянь сӧйоуче мина тейде. Синга св. исторіяне жибярдекь, синь аны берянь берянь учитель сайнъ ӧляштерче.

Ӓтей китте жӧрошкя, ӓле кайтмый, май атнасы артында кайтасы дыръ. Бӱтяннярь барда сау, безь дя Аллага шокӧрь, сау торабызъ, мыннанъ былай Ходай беля. Ӓбейнень колагы ауырыракъ булганъ имешь. Сялямемне анъаръ бикь таушлатыбъ житкерь, белсень. Аннары ӱзь жамагатына сялямь. Тобтянь башлана баръ да, айсанъ тӧбтянь башларга тейешь. Кара тупракъ эчендяге тамырларъ кюзгя ичтя кюренмей, кюренмясядя аларданъ башкада тора алмый. Синенъ тамырынъ жакшыга кюря ӱзенъ дя жакшы булганъ сынъ акыры. Анасынынъ бахиллеге балаларынъ ныгайта ла баса. Сонъ инде, синга бикь сялямь булсынъ.

48.

2 іюня 1875 года.

Сойокле дусымъ Темей агай.

Жазыуынгны алдымъ. Сенгненъ турысында минь консисторія кенягеляреннянь тикшеребь карадымъ да анынъ тыганъ жылынъ айынъ кӧнӧнь табтымъ да аннары Абте пубына жаздымъ аны, тагы шулъ абте пубы ӱзе минь кюрсяткянчя метрикасыннанъ чыгарыбъ, туры Тормо батюшкасына тизерякь жаза кюрь дибь жазыу жибярдемь инде. Айсанъ минь кыласы ны кылыбь бетердемь. Ӓммя Архерейгя жазганъ прошеніянъ гербовой кагазга жазмаганга кюря анынъ кыуаты була алма ды. Ӓбтегя жазганъ жазыумны ныгыракъ иттерерь ӧчӧнь минь анъаръ ӓтейнень дя исемень тыктымъ. Инде аннанъ кӧтярга кирякь.

Сау булъ, тяжиль булды, мыннанъ артыкъ жазарга бушый алмадымъ. Жингейгя, абейгя, кызларгада миннянь кюбтянь кюбь сялямъ.

49.

16 апрѣля 1876 года.

Эй сӧйӧкле дусымъ Темей агай.

Жазыуынгны алдымъ; Чивилдянь берь тюря килебь школга урынъ кисебь алыбь биргянень белдемь, аннары Иліодоръ Александровичъ Износковъ белянь очрашыбъ аннанъ приговорны сорадымъ. Улъ айтте, хазерь минга дей Управаданъ приговорнынъ кенягясе килде дей, улъ да дей жарый дей. Айсанъ эшенгне жулга кергянь дибь айтергя монкимь. Инде Алла житешлекь бирсень, салдырыбъ житкезергя. Жамагатларынга, абейгя, кызларга барысына да миннянь бикь сялямь. Ходай барыгызга да саулыкъ, именнекь бирсень эйе.

Бориснынъ ӱткянь середа кӧнно туйы булды, ӱзь ауылыннанъ алганъ.

50.

10 августа 1876 года.

Темей агай!

Синенъ жигетляренъ килебь керделярь минемь катка. Иваннынъ яше узганъ икянь, Федотныкы дӧрӧс, тикь батюшкаларъ кулъ куйыбъ пичятлягянь метрическое свидѣтельство кирякь. Инде белебь торъ. Безнень семинаріягя ун алты яштягеннянь ким булмасынъ, унъ сигезгедянь ары булмасынъ. А Иваннынъ 1875-чы жылда тыуганныгы бикь ашяке, кертебь булмый рѣшительно. Мыннанъ элекеге ике жазыуынгнанъ кюреня, синенъ Курбашта дуслары да дошманы да барлыгы. Тюзебь тороуынъ белянь аларны жингягя кирякь, иначе бютянь ичь берь амяль жукъ кюкь тея.

Кланяюсь тебѣ, супругѣ твоей, бабушкѣ и дѣтямъ.

Твой слуга.

Федотларны кайтарамъ, 20-нчы августа тагы килсень Федотъ; а синь батюшкаданъ свидѣтельствосынъ кулъ куйдырыбъ пичятлятебь алыбь бирь.

51.

27 іюня 1877 года.

Сөйөклө Темей агакайымъ!

Жазыуынгны бөгөнь иртя белянь Василій Филипповъ китерде, минь сагят тугызларда Иліодоръ Александровичкя алыбъ бардымъ, тынгнатыбъ бирдемь. Улъ әйтте мина: шушы айдук минь Попечителгя акча турысында жазармын, Попечитель утвердить итеуе белянь геня акчаны жибярербезь диде Иліодоръ Александровичъ.

Сина, әбейгя, жингейгя, бала чагана кюбь сялямь.

52.

12 іюня 1879 года.

Темей агай дусымъ!

Бу жигет, академіянен студентъ Николай Васильевичъ Зеленцовъ. Улъ татарчага өйрянейемь дибь миннянь кайда барырга сураганъ ыйы. Минь аны синенъ Мулкыйгя жөзляндердемь. Синь анаръ пайдалы булъ, әммя анынъ пайдасы сина бик зуръ булыръ. Шунынъ өчөнь инспекторъ Левъ Львовичъ сине урысчаны белмей дерь дибь кюрсяткянь. Попечитель сине Казанга семинаріягя чакырырга кушканъ кушыуынъ, тикь семинаріядя сине кемь өйрятсень. Тикь килебь кайтыуынъ гына булса пайдалы булмасъ, зыяны ичмаса акча жуялыуы булыръ. Апаздагы Иванъ Никифоровъ кызылъ шулай урысчаны белмей дибь кюрсятелгянь буйынча Попечитель аны чакырттыра. Улъ бу арада килебь ней итясень сорады; минь анаръ бу Николай Васильевичнень татарчага кюнгель салганъ интяшень анаръ кушыбъ жибярдемь. Аларга братстводанъ

әзь азь акча унъ бишярь сумъ акча бирелгянь, айсанъ сине тыгызламасъ, ну синдя анаръ торлочя жинелляндерергя тырыш. Урысчаны ичмаса затларны дөрөсрякь жазарга өйрянь. Минь анаръ берь книгя бирдемь, укытырга, синь анаръ татарчаны кюрсять, улъ сина урысчаны кюрсятерь. Аннары ничек ничек итеуенень айырмачыгын тель белянь анаттымъ минь. Ну инде сау булъ, сялямняремне улъ сезгя житкезерь.

Синенъ дусынъ и кызмятченъ
Тӧнь уртасына жакын булды.

53.

Выдержка изъ письма Н. И—ча къ о. Макарію Софронову.

14 октября 1882 года.

Аган алыбъ барыръ узе, ӱзь аты белянь, аннары тимерь жулга утырырсын; ул сине Оренбурга житкезерь шунда сина открытый листъ бирерляр, сине казачійлярь пяре шикелле очоробъ жибярерляр. Сунъ инде сабыр ит. Заркыб китмя, Аллага табшырылыб ӧмӧтле бул.....

54.

28 іюня 1875 года

Сойӧклӧ дусымъ Касьянъ агай!

Ӓтей ӱзе Ильтень жагына киткянь чагында сина акча жибярергя кушканъ. Инде жибярябезь алтмышъ тугызъ тянкя. Сау булъ. Батюшка Петръ Степановичкя бикь сялямь ӓйть, аннары Акимъ агайга да сялямь ӓйть. Аннары Василій Филипповичкя бикь сялямь.

Сау булъ инде, ӓлегя сау торабызъ.

Акимъ агай мина катъ жибярде, бикь бикь рахмять.

55.

15 сентября 1876 года.

Касьянъ агай!

Безь Бориска учителлекь кагазынъ бирдекь, аннары минь аны Усыга учителгя куйдырамъ. Учителлекь свидѣтествосынъ

Уфага Инспекторга жибярямь. Синь Бориснынъ кайтыуы белянь ӱзенъ аны алыбъ Усыга баръ да шунда учителгя урынаштыръ. Ничекь кеня булса да бикь тырышъ. Акчасы расходка Миссіонерское обществоданъ булыръ. Патиръ табъ, картларъ белянь сӧйляшебь элеке кӧйгя китерь. Минь синга бикь ӧмӧть тотамъ. Синь молодецъ эйенъ; мыннанъ былай курлыкка калмассынъ. Алла бойорса, Усыга школны куярсынъ.

Синга, катынынга да бикь сялямь.

Синь тизерякь школны ачыуынъ белянь минга хабярь жазыбъ жибярь Уфага. Минь Уфада булырмынъ сентябрнень 26 числага чаклы.

56.

20 октября 1876 года.

Чынъ кюнелдянь сӧйгянь дусымъ Касьянъ Михайловичъ. Борисны Усыга алыбъ барыбъ урыннаштырганынга бикь рахмять. Инде малайларны укыта башлаганъ дыръ. Минь сентября айында ӱфягя бардымъ, шунда Белебей ӧязенень инспекторы белянь таныштыкъ, Борисне сойляштемь, аннанъ кагазъ алдымъ. Кӧнягень минь директоръ Владиміръ Петровичъ Пановка жаздымъ, салдаттанъ котолдырыр ӧчӧнь удостовѣреніесень Мензелядяге воинское присутствіегя ӱзе жибярсень дибь. Синь Мензелягя барсанъ, шунда белешь секретаренгя керьдя Борисъ жиребей алырга ӱзе килергя кирякьме, жукъ мы. Ӓгярь дя ӱзе барырга кирякь булсада курыкмыйчы барсынъ, жеребей алсынъ. Жеребейне алмый каль жукъ. Тикь учитель какына службага китмясь калыръ. Укытыбъ тырышыбъ торсонъ. Фатиръ акчасынъ бютянь акчаны да жибярербезь. Тикь адресъ жазъ безгя, ничекь жулданъ акчаны жибярергя кирякь анаръ.

Синга ӱзенгя дя Алла кушканъ кушынга да бикь сялямь. Борисъ Васильевичкя дя бикь сялямь.

Бикь тяжиль булды. Начаръ яздымъ, гайебь итя кюрмя.

57.

2 февраля 1869 года.

Ӱзь балам дый кастярлябь тотканъ Семенъ белянь Степанга кюбтянь кюбь сялямь.

Семенъ безгя килебь, безнень белянь Василій агай белянь уйлашыбъ караганъ сунъ, сюзь мынгаръ куйышканъ эйекь, Степаннынъ агасы салдатка кится, Степанъ атасынынъ катында калса, Семенъ Чурага барыбъ малайларны укытсынъ, ягярьдя Степанъ узе Чурага барса, Семенъ Билятлебашына барсынъ дибь. Сименъ да шулъ сюзгя кюнешкянь кюкь булыбъ киткянь эйе. Аннары тагы батюшка Василій Алексѣевичкя катъ жазыбь беряуегезнень артыннанъ жибяргездекь. Аннары тагы Степанга Сименъ артыннанъ сялямь катъ жибярдекь.

Жяня тагы Сименны куштыкъ, аулына кайтыбъ эшь ничекь булганны белеуе белянь безгя хабярь итсень дибь. Инде ничекь булганны белмей кондя кабярень котобь торганъ эйекь. Аннары Василій агайга Кулуччыданъ катъ килгянь, Степанныкы бугай, тикь узь исемень жазмаганъ койо. Сезь икегез дя алля аулыгызда але. Минь дя Василій агай да ботонняй аптрабъ калдыкъ. Узебезь сезнень белянь жагымнылыкъ белянь дуслыкъ белянь жорошкянь эйекь. Алла кушса сезнень дя кюнгелегездя безгя карышы ичь бер шикь жукъ тыръ. Безь Василій Тимоѳеевичъ белянь уйлашыбъ бетергячь, сезне икегезне дя Казанга чакырабызъ; килегезь, килмей кала кюрмягезь. Бу катымны алыугызъ белянь турукъ мында килегезь. Килмясяляръ, безнень сюзебезне... (здѣсь вырвано изъ письма пять-шесть строкъ). Сюзебезне тынгнамасагызъ мында килмясягезь шуннанъ да сезгя кулыбызъ житярь. Карагызъ да сагыракъ булыбъ торогызъ Жяме? Инде сау булыбъ торогызъ.

58.

14 декабря 1870 года.

Учителю Ташкирменской школы.

Эй сойокле дусымъ Самойла, сина миннянь бикь кюбь сялямь дя тынычлыкъ. Рахмять тырышканына; малайларнынъ кызларнынъ чынъ кюнелляреннянь укырга тырышканнары какына рахмять. Ходай аларга арыулыкъ саулыкъ бирсень эйе, акыллары ачылсынъ ыйы, кюнелляре арыу сауаблы тормошка биреньсеньйе, инь элеке Алланы белсеннярь, Аллага телякь итсеннярь, иманнаръ укыбъ анна6ъ жырласынаръ, иманъ жырлаганъ чагында Алладанъ куркыбукъ тынгасыннаръ; аннары жирдягелярдянь инь элеке аталарына, аналарына, бабайларына, абейляреня белгянь тингете башъ салыбъ, сюзлярень тынгабъ кушканнарыннанъ чыга кюрмясеннярь; бютянь кешелярне халгя кюря яшкя кюря тейешлечя кадерь итсеннярь. Синь шулай ойрять, шулай ойрятсянь, узеня сауабъ булыръ. Жугыйса укый торобъ узе бозокъ эшкя салынса, Алладанъ курыкмый, мяндядянь оялмый, грубіянъ, эсерткече жя бютянь ашякелекле койо жорося, жазыуга бикь оста булсада, пайдалы булмасъ. Евангеліедя айткянь: Алла бойорганны белмей кылмаганъ азь кыйналыръ. Сукыръ кеше жыгылса да айыбъ жукъ, кюрмей жыгылганъ дибь; жукъ, синь укыбъ кюзенъ ачылганъ койо жыгылсанъ бикь оятъ бить. Шунынъ очонь белеуень белдя, белгянне кыларга тырышъ. Фарисейлярь Алланынъ законынъ бикь белгяннярь дя кылмаганнаръ, Іисусъ Христосъ аларны бикь рошканъ. Ну инде бу сюзь житярь, тикь синь мине айыбъ итя кюрмя, минь сине ашяке дибь арлябь айтмеймень; жакшыданъ жакшыга житсень дибь айтямень. Минь сина жибярямень Тихонъ аулеянень угетень, синдя улъ жукъ тыръ, улъ басылыбъ чыкканъ, сезь Казаннанъ таралыбъ китешкянь сунында. Улъ бикь арыу кенягя, синь аны картларга карчыкларга тынгнатъ, тикь элеке узенъ геня аулакта укыбъ чыкъ, анна; аннары кешегя тынгнатыбъ укыганда ашыгыбъ

укыма, кеше колагына керебь кюнелляреня сенгебь житярлекь итебь укы. Шулъ кенягя ашыгыбъ укысы кенягя тӧгӧль, улъ жылата торганъ кенягя, кешенен кюнелен жомшата торган книгя. Аннары синь ауызъ ачканъ бяйрямгя малайларны тропарь белянь кондакны жырларга ӧйрять. Батюшкялярь качъ тяреляре белянь жӧргяндя, аларъ ирекь бирсялярь, аларъ белянь малайларъ да татарчалабъ жырлабъ жӧрсоннярь. Аннары Христосъ Іорданда чумылганъ бяйрямендяге иманнарны да жырлатъ, жырларга остартыбъ житкезь; узляре геня синнянь башка жырласаларъ да жангышмасыннаръ. Синь нардуганга кайтасынъ кился кайтъ, тикь малайларны якшы ӧйрятебь житкезмейчень кайта кюрмя. Ӱпкялямясянъ минь синя äйтереймь: кайтырга бикь кыстамасаларъ, ӱзенъ бикь кайтасынъ килмяся, кайтмаганъ арыу. То есть синь кайтъ кайтыуынъ, тикь Батюшкаданъ сора, кайчанъ ташкирменгя киляселярень, мӧнкимь булса аларъ белянь узенъ дя жорӧрь эйенъ. Синь ӱзенъ башлатыбъ жакшы жырларларъ ыйы. Алай булса синь тагы мыны карале. Кай чагында ике очь дюрть айлабъ тырышыбъ укытсанъ äле бетя, синь шулай аленъ бетебрякь торсанъ, бяйрямгя кайтъ, äленне жыйыбъ алырсынъ. Анысынъ да уйлыймынъ. Айса жулъ булсынъ. Тырышыбъ эшлягянь кешегя бяйрямь пайдалы, рахатлекка саулыкка, äль жыйарга. Шулъ турданъ кайтканынъ жакшы. Тикь синь кайтмасъ боронъ элеке малайларынгны жакшы жырлатъ рождество белянь крещеніенень иманнарынъ. Беряуе жырларга остаракъ булса аны башлаучыга куй. Ну инде сау булъ, бяйерямень котло булсынъ.

59.

21 января 1874 года.

Митрей агай!

Бу Григорій ике малай китерде, берсе ӱзенеке, берсе кешенеке. Аларъ ӧчь жылданъ бирле укыганнаръ. Бикь кертергя иняля дерь. Минь ӱземь ӧзӧбь äйтялмядемь, однако бикь

жяль тея. Сонъ ӓтей кайткынчы торобъ торсоннаръ. Берсенень атасы ашарына китерерь дей, а берсенень жукъ. Айсанъ братстводанъ сораргa можно. Айсанъ торобъ торсоннаръ. Кайткачъ, ӓтей ошатмаса кайтарыръ.

60.

Выдержка изъ письма къ Ѳеодору Тимоѳеевичу

8 августа 1883 года.

Ӱзенгдя бикь кызыуланма, аларнын да бикь ачыуын китермя. Ачыуланышкач ичь пайда булмасъ. Гель Евангеліедя ничекь Іисусъ Христосъ бикь жагымны ӱгетлябь ӧйрятебь жӧргячя, синь дя жӧрӧргя, сӧйляшергя кирякь. А рошоунынъ пайдасы жукъ. Рошкан сайынъ кешенень жӧряге катая.

Сау булъ. Синенгь хызмятченгь.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Нѣкоторыя письма Н. И. Ильминскаго и татаръ, относящіяся къ поясненію сказаннаго въ предисловіи и въ издаваемыхъ письмахъ.

1.

(къ примѣчанію на стран. 53).

17 ноября 1873 года.

Любезный братецъ Василій Тимоѳеевичъ

Безне бахиллягезь.

Сезнень изге телякь какында безь äле бикь исянь сау торабызъ, сезне Ходай ўзь дяўлятеннянь бушъ калдырмасынъ ыйы, сезгя исяннекъ саулыкъ бирсень эйе.

27 октября Марина кызларны укытырга башлады. 7 кызъ укый. Инде ўзляре таныбъ укый башладыларъ. Эй кюктяге атабызны жырлыйларъ, бикь кюнгелдянъ жöрейлярь, аталары да бикь радъ. Тагыда биреўчеляръ буласы äле. Ўзебезь торганъ патирда укыйларъ. Килгяннянь бирле атна кöнь сайынъ часы укырга жыйылабызъ, кеше бикь кюбь була.

Часы укыгачъ, день турысыннанъ сöйлеймень, угеть укыймынъ, бикь жарaталаръ. Октябердя катъ язганыйыкъ сезгя, алдыгызъ мы? Бу катымны школларны кararга чыкканъ чагымда яздымъ, Кассельда. Шушындагы кряшень школларында да кряшенчя книгялярь укыштыраларъ. Äле бу ильдя бикь именнекь. Äлегя сау булыгызъ, безь бикь арыу сау калабызъ

ăле. Бездянь кюбь сялямь дигезь. Бу ильдяге кряшеннярь мине священникъ булырга бикь ӧндейлярь.

Николай Ивановичкя бездянь кюбтянь кюбь сялямь дигень.

Берярь атнаданъ сунътагы катъ язарбызъ. Яздымъ энень И. Тимоѳеевъ.

Катынгны 17 ноября алдымъ, бикь спасибо, братчикъ булырымъ. Атнаданъ сунъ жибяремь.

Энень И. Тимоѳеевъ.

2.

(къ примѣчанію на стр. 65).

14 сентября 1871 года.

Письмо Андрея Васильева Николаю Ивановичу—о томъ, что онъ слышалъ въ Азякахъ.

Азяктя эшеткянь сюзлярь.

Минь кайттымъ Казаннанъ Августнынъ 29 кӧнӧндя, жугары Азякнен Игнатій Егоровъ кайтты 28 кӧнӧндя, шул арада ботонь ӧчь ауылны болгатыбъ батергянь Игнатей Егоровъ. Падшанынъ законы чыннабъ баръ икянь татарга чыгарга, Падшанынъ узеннянь эшеттемь бу сюзлярне дибь ӧчь ауылга жяйгянь, шушы Кряшеннярнень татарга чыгыуы турысында минемь алдымда Падшаданъ сорадыларъ, кюбь кряшеннярнень татарга чыгасылары киля, шушы эшкя синь ней бойорорсынъ икянь дибь, Падшаданъ сораганнаръ ыйы. Падша аларга минь кюптянь бойордымъ татарга чыгарга, миннянь роксять, телясялярь ничекь деньдя торсоннаръ, мина татаръ булсаларда берь, кряшень булсаларда берь дипъ айткянь падша безнень ауылнынъ Игнатейгя дипъ Азяклярь шаулый башлаганнаръ йы. Шушы сӱзне эшеткячь, минь Игнатей агайга бардымъ, улъ ӱзе ӧйдя жукъ йы, ике малайы ӧйдя йе, минь аларданъ сорадымъ, Игнатій агай Падшаны кӱргяньме! дипъ, Игнатей агайнынъ малайлары айттелярь: Падшаны кӱрергя

барганъ йы барыуынъ, Падшаны кӳрмей кайтканъ диделярь, минь әйттемъ: никь сунъ улъ кайтыуы белянь Падшанынъ законы баръ татарга чыгарга динъ ботонъ өчъ ауылны которткканъ дидемъ, малайлары безнень әтейнень әле кайтканнанъ бирле урамга чыкканы жук диделярь, безнен әтей алай диб әйтергя, падшаны кюрмей кайттымъ динъ сөйляшепъ утырды диделярь. Аннары минь әйттемь: мына Игнатей агай да безнень малайларъ укый торганъ өйгя керся, Падшаны курепъ кайтыръ йы, аннары Падша әйткянь сӳзне эшетепъ кайтыръ йы, безнень школда бикь иркень булды, тӳбянь Азяктянь барганъ кешелярь бикь айырмачыкъ кӳрепъ кайттыларъ, Падшанынъ ӳзеньдя, безгя әйткянь сӳзляренда эшетебь кайттыларъ дидемь. Падша сунъ сезгя ней әйтте динъ сорый башладыларъ, минь әйттемь аларга Падшанынъ безгя әйткянь сӳзлярень барысында эрятлябь, Падшанынъ ишектянь кереӳэннянь башлабъ чыккынчы, әммесендя рятлябь аларга сөйлядемь, бикь исляре киткянь кюкъ булыбъ тынгнабъ утырдыларъ. Аннары минь аларданъ чыгыбъ туры өйгя кайттымъ.

Тагы Игнатій Егоровъ турысында язамъ.

Игнатей Егоровъ Азяктянь (7). жиде чакырымъ Кайынныкъ дигянь ауылга ӳзенень кызынъ бирде кейяӳгя, берь бикь бай кешегя, Августнынь 30 конондя, Игнатей агай катыны белянь Кайынныкка узенень кызына кунакъ булыбъ бардыларъ, шулъ чагында Игнатей агай татарга чыктымъ динъ жӧрӧй дерь йе, улъ чагында Кайынныкларнынъ татарга чыгыу исляренда дя жукъ йе, Игнатей агай катыны белянь Кайынныкка барыбъ кайткачъ, сентябрнень 7 нче конондя Кайынныклар да пубка килебь жазылдыларъ, безьдя татарга чыгабызъ динъ. Игнатей агай баргынчы аларнынъ исляренда дя жукъ йы, ничекь улъ барыбъ кайтты, алар да татарга чыгарга болганыша башладыларъ, Кайынныкларныда барыбъ шушы Игнатей агай катыны белянь барыбъ, жарамаганъ азгынъ денгя, законъ жукъ кӧйо законъ баръ динъ котортыбъ кайттыларъ. Инде безнень Преходтанъ 4. дюртъ ауылъ чыга: Іябашы ботонь ауылы, жугары Азяктянь 32 ой, тӳбянь Азяктянь 6 алты өй, Кайынныкъ ботонь ауылы, шушы тикле калыкъ безнень Преходта болга-

ныбъ тора, калганнары тагы аларга ней булыр икян диб караб тораларъ, аларъ татарга чыкса, безь гня калмабызъ дейлярь, аларга Падшанын законы булса, безгя дя булыр дейляр, минь äйтямь аларга: ышанысызъ мина, Падшанынъ законы жукъ, бу эшкя тикъ татаръ алдабъ жорой сезне законъ баръ дибь, улъ жукъ сўз, ышанмагызъ анаръ, мына быларга ней булганынъ кўрерсезь, аннары ышанырсызъ законъ жугына димь; законъ булмаса, инде мынгынгы кўптянь Себерь китебь бетярлярь йе шулъ, законъ барга куря тўря килмей дейлярь; минь äйтямь: ашыкмагызъ äле, шулъ койö калмасларъ, мына килерлярь сораргa, тикь сорау килгянь чагында äйтегезь быларнынъ ничя жылданъ бирле сезне котортыбъ жоргянярень дидемь.

Минь яздымъ Андрей Васильевъ.

Переводъ письма:

14 сентября 1871 года.

Я возвратился изъ Казани 29 августа, Верхне-Азякскій Игнатій Егоровъ—28 августа. Въ это время Игнатій Егоровъ совсѣмъ успѣлъ смутить три деревни; онъ распространилъ въ трехъ деревняхъ, что дѣйствительно есть царскій законъ выходить въ магометанство и будто онъ самъ слышалъ это отъ Царя; о выходѣ крещеныхъ татаръ въ магометанство при мнѣ де спрашивали Царя: какъ онъ прикажетъ относительно этого? А Царь будто бы отвѣчалъ: Я давно разрѣшилъ выходить въ магометанство; если они спрашиваютъ позволенья у меня, то въ какой бы вѣрѣ они ни жили,—будутъ ли магометане или крещеные,—для меня де все равно. Азяковцы шумѣли, будто бы это Царь самому ихъ Игнатію сказалъ. Услыхавши это, я пошелъ къ Игнатію. Его дома не было; дома были его двое ребятъ. Я спросилъ ихъ: видѣлъ ли Игнатій Царя? Игнатьевы ребята сказали, что онъ ходить-то ходилъ для того чтобы видѣть Царя, но возвратился не видавши Его. Я сказалъ: зачѣмъ же онъ, возвратившись, совсѣмъ смутилъ три деревни, будто есть Царскій законъ выходить въ магометан-

ство. Ребята сказали, что отецъ ихъ по возвращеніи досихъ поръ даже и на улицу не выходилъ; зачѣмъ онъ будетъ говорить это, когда онъ самъ сказывалъ, что воротился не видавши Царя? Потомъ я сказалъ: вотъ если бы Игнатій пришелъ въ школу, гдѣ учатся наши ребята (въ Казани), то онъ увидалъ бы Царя и услыхалъ бы, что Царь сказалъ [1]), въ нашей школѣ было очень просторно. Тѣ изъ Верхне-Азяковцевъ, которые приходили (въ школу), хорошо видѣли Царя и слышали, что Царь сказалъ намъ. Ребята начали спрашивать: что же такое Царь сказалъ вамъ? Я передалъ имъ слова, которыя сказалъ намъ Царь, —всѣ по порядку, начиная съ прихода (въ школу) Царя до выхода,—все по порядку имъ разсказалъ. Они слушали какъ будто съ большимъ удивленіемъ. Потомъ я вышелъ отъ нихъ и возвратился домой.

Еще пишу объ Игнатіи Егоровѣ. 30 августа Игнатій Егоровъ выдалъ свою дочь за одного очень богатаго человѣка въ деревню Кайынныкъ, находящуюся въ семи верстахъ отъ Азяковъ. Въ то время Игнатій ѣздилъ съ своею женою въ Кайынныкъ въ гости къ дочери. Игнатій распространялъ, что онъ вышелъ въ магометанство, тогда какъ кайынныкларцы и не думали еще о выходѣ. Послѣ того какъ Игнатій ушелъ изъ Кайынныка, 7-го сентября кайынныкларцы явились къ священнику и записались: и мы де выходимъ въ магометанство. До прихода Игнатія у нихъ и мысли о томъ не было, а послѣ него и у нихъ началось волненіе изъ-за перехода въ магоментанство. Игнатій со своею женою смутили кайынныкларцевъ тѣмъ, что есть законъ, хотя такого и нѣтъ, переходить въ негодную вѣру. Теперь въ нашемъ приходѣ выходятъ (въ магометанство) четыре деревни: Яваши — вся деревня;

---

[1]) Въ 1871 году Его Величество Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и съ Великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ во время пребыванія въ Казани изволилъ осчастливить 27 августа того года своимъ посѣщеніемъ и Казанскую Центральную крещено-татарскую школу (описаніе сего и что сказалъ тогда Государь см. стр. 398—401 «Казан. Крещ. тат. школа»).

Верхніе Азяки—32 двора; Нижніе Азяки 6 дворовъ; Кайнныкъ—вся деревня. Столько народу волнуется въ нашемъ приходѣ! А оставшіеся смотрятъ, что будетъ имъ. Если, говорятъ, они выйдутъ въ магометанство, и мы не остаемся, если имъ есть Царскій законъ, то и намъ будетъ.

Я говорю имъ: повѣрьте мнѣ, Царскаго закона на это нѣтъ, татары только обманываютъ васъ, будто есть законъ; это пустое слово, не вѣрьте ему. Вотъ, вы увидите, что будетъ этимъ (отпавшимъ), потомъ повѣрите, что нѣтъ закона. Они говорили, если бы не было закона до сихъ поръ, то ихъ давно бы сослали въ Сибирь. Такъ какъ законъ этотъ есть, то и не является къ нимъ никто изъ начальства для допроса. Я сказалъ: не вѣрьте, они такъ не останутся? придутъ допрашивать—только при допросѣ вы скажите, сколько уже лѣтъ они смущаютъ васъ.

Я писалъ Андрей Васильевъ.

3.

(къ примѣчанію № 35 въ предисловіи).

Эй кадерле кешебезь Николай Ивановичъ! безне жабыучы
Сине ничекь айтейемь?

Урманда торганъ жиреннянь, кырларданъ ӱтебь китебь, ауылга чаклы житебь, баръ кешелярненьдя эченя чаклы керебь, кюнгеллярень рахатляндеря торганъ шомортъ чячяге кюкь; Синенъ гилемнегенъ калалларданъ чыгыбъ, жуллардань жоробь, ауылларга таралыбъ, тӧрло калыкларга элягебь, кайсыларынъ каушатыбъ сойӧндергянь; кайсыларынъ алень бетеребь укшыткань. Кыйбатъ бяягя сатыла торганъ Ладанъ, эйесень сойгянь кешелярнень эченя керебь кюнгелень сойӧндергянь кюкь, эйесень сӧймягянь кешелярнень мейень алсерятебь, башынъ айляндеребь жыкканъ кюкь: Синнянь чыкканъ нястялярь, ырыскаллы кяшелярне сойӧндерялярь, ырыскалсызъ кешелярнедя кагярь жулыннанъ кире кайтарыбъ, бойорокъ жулына кертебь жибярергя тораларъ. Тюбя жиргя ӱскянь зуръ имянь жырактынъ кюренебь торганъ кюкь, жырактагы кешелярдя сине

белялярь. Сыунъ, ней хатле кюбь кешелярь эчсялардя, кимемей торганъ дингезь кюкь: эреткян жиз белян эреткянь чуйынны катыштырыбъ койганъ ныкъ багананы ней белянь бярсяндя уатылмаганъ кюкь Синенъ уйынъ. Жеуешь урында торса да бўртмей торганъ, коро урында торсада кибмей торганъ пыяла жоморка кюкь Синенъ уйынъ.

Эй Синь! жомакъ ишегень биклягянь алтынъ жозакнынъ жугалганъ ачкычы. Шушы Май айынынъ 20 нче конондя, чиркяудя Синга берь сюзь айтейемь дибь карышынга бардым да, кюнгелемь тулыбъ жыладымъ. Жылаганымны кеше белмясень дибь, Синенъ жанында туктамыйчы тышка чыгыбъ киттемь. Тыштанъ кергячтя, келяў беткенче жылый-жылый тороумъ бялянь, Синга айтясе булганъ сюземне оноттомъ, аледя исемя тошмей.

Мыннанъ элекедя, Сезь жибяргянь жулларда, жатъ урманнарда жангызымъ кундымъ, куркычъ урында сойондемь. Шунынъ очонь безнень изге ата Израиль, куркыбъ жатканъ урнында тошь кюребь, шулъ урынъ изге икянень белгянь. Тагы берь багытта жакшыга тырышканым очон, жаманнык тейгяненя сойондем. Шунынъ очонь безнень Ходай Iисусъ Христосъ айткянь: Ягярь берь гайебегездя булмаганъ койо минемь очонь сезгя торло усалъ сюзъ айтсяляръ, сезне кыусаларъ, сезь бахетле: сойонегезь, кыуаныгызъ, сезгя кюкь остондя теясе нястя бикь оло дигянь. Инде, монкимь булса Азяккядя барыйымъ: бармасамъ, Евангелiедяге кемь жирень малынъ, атасынъ, катынынъ, балаларынъ, миннянь артыкъ кюрся, улъ минга жараусызъ дигянь сюзгя карышы килеуемь булыръ. Барсамда, сойляшсямдя, минга ней булсада Ходай дигянча булсынъ. Ходайданъ бютянь ичь берь нястя минга теймясень. Алай булсада але, барасы булыу исябенен калдык чиген тотмоймын, элеке барыбъ карамаганъ койо.

Айыу бейетеучелярнень берь сюзляре баръ. Кеше кулыннанъ ычкынганъ айыуны, бикь сагайыбъ андыбъ торъдей. Сагаймасанъ, аны эляктерергя куйганъ тозагынгнынъ эчендяге ашамныгынъ кабарга уренгянь койо, ўзенгне кабаръ дей. Шун-

дый усалъ айыуны тотарга кызыгыбъ жöргöнче, узь кулындагы айыуны бейеть дей.

Инде Синь мина äйть, Азякня качанъ жибярсенгне.

Первую половину этого письма уже привели въ русскомъ переводѣ (предисловіе, стр XXII—XXIII), а вторая заключаетъ слѣдующее:

Нынѣ мая 20-го числа въ церкви я пошелъ было къ тебѣ сказать одно слово, но взволновался и заплакалъ. Желая скрыть свои слезы отъ другихъ, я прошелъ мимо тебя, не остановившись, и вышелъ вонъ. Возвратившись въ церковь, не могъ успокоиться до окончанія службы и позабылъ то, что хотѣлъ сказать тебѣ, и теперь не помню.

Прежде этого, когда Вы посылали меня путешествовать, я ночевалъ одинь въ чужихъ неизвѣстныхъ лѣсахъ и радовался въ страшномъ мѣстѣ,—потому что святой отецъ нашъ Израиль, объятый страхомъ, лежалъ на мѣстѣ, видѣлъ сонъ и узналъ, что мѣсто это свято. Я радовался также, когда въ одно время, за мое стараніе о добрѣ мнѣ пришлось испытать зло, потому что нашъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: блаженны вы, если васъ безъ вины Мене ради поносятъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ; радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Теперь, если угодно, я пойду и въ Азяки. Если не пойду туда, то пойду противъ словъ Господа въ Евангеліи: если кто земное богатство, отца, мать, жену, дѣтей предпочитаетъ Мнѣ, то нѣсть Мене достоинъ. Пойду и буду бесѣдовать, и что будетъ мнѣ—пусть будетъ все по глаголу Господню. Кромѣ Господа ничто меня, да не коснется. Но все-таки теперь я окончательно не рѣшилъ, можно ли туда мнѣ отправиться, не побывавши тамъ ранѣе. У вожаковъ медвѣдей естъ поговорка: „держи медвѣдя строже, если онъ разъ вырывался изъ чьихъ либо рукъ и будь остороженъ“. Если не поостережешься, онъ съѣстъ тебя въ то самое время, какъ будетъ тянуться къ приманкѣ, поставленной для него въ ло-

вушкѣ. Чѣмъ увлекаться поимкой злаго медвѣдя, лучше заставляй плясать того, который въ твоихъ рукахъ.

Теперь ты мнѣ скажи, когда ты пошлешь Меня въ Азяки [1]).

Я писалъ Темей.

4.

(къ 36-му примѣчанію предисловія).

2 августа 1871 года.

Николай Ивановичъ!

Имеллекь, тынычлыкъ Сина. Гаебь итя кюрмя, Сина катъ жазмаганъ ӧчӧнь. Синь шушы Отецъ понамарга сюзь белянь ӧйрятче нястялярне аласыны. Ике шешя бӧтнӧкь сыуы, тагы сода дигянь, берсе кислота дигянь. Икесенень тосӧ беръ. Аны башъ ауыртканга эчялярь. Тагы илле тейеннекь Іерусалимскій бальзамъ.

Бу кӧннярдя безь барыбызда сау, Сезгя дя саулыкъ телябь сялямь жибярябезъ.

Бу жазыуны жаздымъ минь Т. И. Темей

5.

(къ 1 примѣчанію при письмахъ къ Тимею, стр. 73—74)

8 декабря 1869 года.

Ваше Высокоблагословеніе,

Батюшка Исакъ Семеновичъ!

Я знаю Васъ, по крайней мѣрѣ по имени, отъ Ивана Ѳеодоровича Новикова; онъ же мнѣ разсказалъ, что въ Мензе-

---

[1]) *Примѣчаніе.* Азяки—деревня въ Казанскомъ уѣз. представляла въ 70 годахъ одинъ изъ пунктовъ отступническаго движенія крещеныхъ татаръ (Центр. Кр. Т. Шк. 783. 386). Н. И-чъ очевидно направлялъ туда Тимея и, можетъ быть, даже предлагалъ ему отправиться туда въ качествѣ учителя или прямо собесѣдника миссіонера. Но это назначеніе въ Азяки 70-хъ годовъ дѣйствительно ничего другаго не представляло, кромѣ опасностей и даже серьезныхъ... Потому, Тимей и пишетъ Н. И.-чу, что, по существу дѣ-

линскомъ уѣздѣ многое множество крещено-татарской братіи. Впрочемъ это видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ мнѣ покойнымъ о. протоіереміъ Василіемъ Ивановичемъ и потомъ имъ же отъ Васъ по Вашему благочинію. Остается почти вовсе неизвѣстною численность и разселеніе крещеныхъ татаръ въ Белебейскомъ и другихъ уѣздахъ Уфимской губерніи. Испытавши пользу способа, которымъ обучаются крещенскіе татарчата въ казанской школѣ и ея отрасляхъ, я всячески желалъ бы распространить этотъ же способъ и въ Вашемъ уѣздѣ. Я всячески старался помѣстить Вашего (по его словамъ) кума Ивана Ѳеодоровича въ какую—либо изъ учрежденныхъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ школъ и уже писалъ-было о немъ Госп. Уфимскому Директору Гимназіи; но дѣло не состоялось, и онъ намъ самимъ пока еще нуженъ въ Казанской школѣ. Кстати, онъ получилъ письмо изъ дому, которое его довольно обезкураживаетъ; при случаѣ нельзя ли Вамъ поддержать его предъ его семейными? Теперь же у него вся семья расхворалась, и жена и оба дѣтишки,—ему Богъ даровалъ малютку въ Казани уже. Если онъ отсюда двинется, то уже лѣтомъ, да и то желательно мнѣ, чтобы занялъ онъ учительское мѣсто гдѣ нибудь около Васъ, потому что онъ вполнѣ усвоилъ здѣшніе методы ученія. Жаль, что Анисимъ Иванычъ скончался, — почти единственная правая наша рука, вліятельная въ Вашемъ краѣ.

Иваномъ Ѳеодоровичемъ мы очень довольны, какъ его поведеніемъ, такъ и занятіями. Но теперь мой разговоръ собственно не о немъ.

Это мое письмо Вамъ доставитъ старокрещеный татаринъ Тимоѳей Ивановъ. Наша метода основывается на употребленіи въ школѣ родного языка воспитанниковъ, т. е. татарскаго, самаго простого, народнаго, и пишемъ мы русскими буквами.

ла онъ неможетъ отказываться идти туда... Но сравнивая отпадшихъ Азяковцевъ съ медвѣдемъ, вырвавшимся изъ рукъ вожака, заключаетъ предположеніемъ: не лучше ли позаботиться о томъ медвѣдѣ, который находится въ рукахъ (т. е. о неотпадшихъ крещеныхъ татарахъ), чѣмъ увлекаться ловлей того злаго медвѣдя, который уже вырвался изъ рукъ нашихъ?

Книжки наши все вѣроучительныя, христіанскія И вотъ Вамъ доказательство пользы родного языка и нашихъ книжекъ: этотъ самый Тимоѳей Иванычъ жилъ себѣ въ деревнѣ трущобистой, такъ что и порусски ни слова не слышалъ, и дожилъ до 25 слишкомъ лѣтъ- Но когда въ ихъ деревнѣ основалась школа, онъ сталъ учиться. По русски бы его во вѣкъ вѣковъ не выучили, а на родномъ языкѣ онъ скоро узналъ грамоту, сталъ читать Евангеліе, человѣкъ онъ со смысломъ и съ добрымъ нравственнымъ и религіознымъ сердцемъ,—онъ сдѣлалъ хорошіе успѣхи. Потомъ поступилъ въ нашу Казанскую школу. Здѣсь еще болѣе утвердился въ православіи и узналъ главныя событія и догматы христіанства, а что по-татарски переведено и напечатано и даже еще въ рукописи—все это онъ отлично усвоилъ и знаетъ; рѣчь имѣетъ твердую, разумную, хоть съ любымъ отступникомъ побесѣдовать о вѣрѣ можетъ. Мы, съ согласія нашего Совѣта Братства, послали его по разнымъ уѣздамъ Казанской губерніи, а уже моя была главнымъ образомъ мысль, чтобы онъ захватилъ и Вашъ уѣздъ, и тамъ бы показалъ, какъ читать наши книжки, потому что я и здѣсь на опытѣ узналъ, что съ перваго раза, хотя бы кто русскую грамоту и хорошо зналъ, всетаки затрудняется прямо и толково читать наши книжки, и онѣ оставляются въ пренебреженіи даже. Тимоѳей можетъ, гдѣ пригласятъ и сами жители пожелаютъ, остаться на нѣсколько времени; потому что его поѣздка не къ спѣху. Я полагаю, что у Васъ есть крещеные татары по русски грамотные, и имъ слѣдов. нетрудно усвоить себѣ чтеніе нашихъ книжекъ. Потомъ весьма важное дѣло—пѣніе по татарски православныхъ Церковныхъ молитвъ. Все это Тимоѳей Иванычъ можетъ показать удовлетворительно.

Въ Вашемъ благочиніи есть школа въ Лякахъ: тамъ какъ учатъ? Если учитель хорошій и старательный, онъ конечно, учитъ съ успѣхомъ, но все таки мнѣ думается, что для крещено татарскихъ учениковъ было бы не безполезно употреблять татарскія наши книжки. Но это, разумѣется, должно не вла-

стью внушать; и быть можетъ Тимоѳей Иванычъ живымъ своимъ словомъ пробудитъ въ старикахъ и старушкахъ, нечуждыхъ благочестиваго чувства,—усердіе слушать христіанскія нравоученія, а потомъ они и своимъ дѣтямъ внушатъ уже сами, чтобы такъ учились.

Какъ бы тамъ ни было, но я во всякомъ случаѣ рекомендую Вамъ Тимоѳея Иваныча, какъ человѣка нравственнаго, честнаго, къ вѣрѣ христіанской вполнѣ усерднаго, и покорнѣйше прошу, сколько можете по своему положенію, способствовать ему въ его разъѣздахъ, нельзя ли, напримѣръ, снабдить его бумагой по селамъ Вашего благочинія къ священникамъ, чтобы они не видѣли въ немъ чего нибудь враждебнаго, а съ своей стороны, если нужно, помогали бы ему при его разъѣздахъ. Впрочемъ ему предоставьте бесѣды вести съ крещеными татарами самому. Пусть послушаютъ христіанское ученіе на своемъ языкѣ, иные, быть можетъ, и откликнутся на это сочувственно.

На этотъ разъ пока довольно, чтобы необременить Васъ первымъ же моимъ посьмомъ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю
честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
Н. Ильминскій
преподаватель восточныхъ языковъ въ
Казанской академіи и учредитель Казанской школы для дѣтей крещеныхъ татаръ.

6.

(къ тому же примѣчанію)

Удостовѣреніе.

Предъявитель сего, Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, Шеморбашской волости, деревни большой Арташъ, государственный крестьянинъ, изъ старо-крещеныхъ татаръ, Тимоѳей Ивановъ, воспитанникъ Казанской крещено-татарской школы, съ согласія Совѣта Братства Св. Гурія, отправляется

въ разные уѣзды Казанской и Уфимской губерній, въ селенія крещеныхъ татаръ, для наблюденія особенностей мѣстныхъ татарскихъ нарѣчій и для провѣрки изданныхъ при упомянутой школѣ крещено-татарскихъ переводовъ въ отношеніи ихъ понятности или непонятности въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ удостовѣренніе чего, а равно и личности его, Тимоѳея Иванова, и дано ему сіе за моимъ подписомъ съ приложеніемъ моей именной печати. 1869 года, декабря 8-го дня.

мѣсто именной печати.

Учредитель Казанской крещено-татарской школы, членъ Совѣта Братства Святителя Гурія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ильминскій.

7.

(къ тому же примѣчанію).

Удостовѣреніе.

Предъявитель сего, Мамадышскаго уѣзда, Шумурбашской волости, деревни Большой Арташъ, государственный крестьянинъ, изъ старокрещеныхъ татаръ, Тимоѳей Ивановъ, получившій воспитаніе и образованіе въ Казанской крещено-татарской школѣ, нынѣ командируется въ деревню Мулькѣеву Турминскаго прихода, для заведенія тамъ школы, въ которой онъ своею женою будетъ обучать грамотѣ и первоначальному образованію крещено-татарскихъ и вообще инородческихъ дѣтей. Школа и содержаніе учителя приняты на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и со стороны мѣстнаго общества не потребуется на учителя и на содержаніе школы ни копѣйки. Въ чемъ удостовѣряю собственноручнымъ подписомъ, съ приложеніемъ именной печати. 1870 года, сентября 21-го дня.

именная печать.

Учредитель Казанской крещено-татарской школы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ильминскій.

8.

(къ тому же примѣчанію).

Милостивый Государь,
Емиліанъ Валентьевичъ.

Податель сего крещеный татаринъ Тимоѳей Ивановъ, по прозвищу Темей, состоитъ учителемъ инородческой школы, а теперь имѣются на него еще новые виды. Но, по его словамъ, у него глаза ослабѣли. Покорнѣйше прошу Васъ, примите на себя трудъ, осмотрѣвши его глаза, дать совѣтъ или очки, и увѣдомить чрезъ него словесно, можетъ ли онъ заниматься книгами, чтеніемъ, что нужно знать въ виду предполаемаго ему назначенія.

Вашъ преданнѣйшій слуга Н. Ильминскій.

24 іюня 1882 года.

На оборотѣ сего письма г Адамюкъ написалъ слѣдующій отвѣтъ:

Зрѣніе у предъявителя очень слабое, едва $^1/_{10}$ его осталась. Можетъ и совсѣмъ ослѣпнуть. Требуется по меньше заниматься чтеніемъ и письмомъ. Читать по необходимости въ прописанныя очки и пускать по вечерамъ по 2 капли въ глаза.

ЦЕНТРАЛЬНОГО
МУЗЕЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе I—XXVIII.

I. Письма къ крещенымъ татарамъ.

Письма къ о. Василію Тимоѳеевичу Тимоѳееву. . 3.
Письма въ Апазово и Ошму. . . . . 42.
Письма къ о. Игнатію Тимоѳеевичу Тимоѳееву. . 48.
Письма къ о. Андрею Васильеву. . . . . 62.
Письма къ о. Іакову Емельянову. . . . . 68.
Письма къ Тимоѳею Ивановичу Тимею . . . . . 73.
Письма къ о Макарію Софроновичу . . . . . 109.
Письма къ учителю Кадряковской школы Касьяну Михайловичу Михайлову. . . . . 113.
Письма къ Сергѣю Ѳадѣеву. 115
Отдѣльныя письма къ разнымъ лицамъ . . . . . 119.

II. Приложенія.

Приложеніе I. Подлинный татарскій текстъ нѣкоторыхъ писемъ Н. И. Ильминскаго, напечатанныхъ выше въ русскомъ переводѣ. . . . . 137.
Приложеніе II. Нѣкоторыя письма Н. И. Ильминскаго и татаръ, относящіяся къ поясненію сказаннаго въ предисловіи и въ издаваемыхъ письмахъ. . . . . 197.

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО
МУЗЕЯ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ:

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Нужно:*
XIV	4 сверху	при этотъ	при этомъ
7	9 —	члалинскаго	Улалинскаго
43	6 —	каждато	каждаго
69	17 —	экаменъ	экзаменъ
126	13 —	Божею	Божіею
132	13 —	1871 года	1877 года
140	13 —	Минь жоклабъ сюряття	Минь жоклаб жаткань сюряття
143	9 —	баларына	балаларына
145	8 —	1896	1869
147	1 снизу	бель	берь
155	1 сверху	тубы	пубы
162	7 —	дянь	дя
174	17 —	йтейгя дя	лтейгя дя йттем дя
175	3 снизу	эше	яше
179	10 сверху	кызыкмыларъ	кызыкмыйларъ
188	7 снизу	1875—чы	1857—че
197	12 —	укытырга	укыта
209	11 —	своею	съ своею

ФУНДАМЕНТАЛ...
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

Цѣна **60** коп. (съ пересылкой).